ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
БРЯНСК

СТУПЕНИ

АЛЬМАНАХ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ

№ 19

Брянск
2026

ББК 66.3 (2 Рос)
С 88

Рекомендовано к изданию учёным советом Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

С 88
Ступени. Альманах студенческих научных работ. Выпуск № 19 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал; под общей редакцией Ю.В. Горбатовой. – Электронные данные. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2026. – 1 файл. – Текст : электронный – 463 с.

В 19 номере альманаха «Ступени» собраны научные работы обучающихся Брянского филиала РАНХиГС. Все исследования посвящены актуальным проблемам современного общества, рассмотренным в контексте государственного и муниципального управления, юриспруденции, региональной безопасности. Для многих статей основой послужили доклады, с которыми их авторы выступали на различных конференциях и круглых столах. Сборник рассчитан на широкий круг читателей: работников государственной и муниципальной службы, преподавателей, обучающихся вузов.

ББК 66.3 (2 Рос)
© Брянский филиал РАНХиГС, 2026

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Акимов Д.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ……..……...…..8
Аристова В.В.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..……19
Барышевский В.В.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ..……..28
Березкина О.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)….……...35
Бибикова О.А.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ И ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ……...41
Быкова (Афанасова) Е.А.
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….……...47
Бытин Е.В.
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧНИЯ ЗАКОНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ…….55
Воробьева В.В.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ….……...62
Глушков Г.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……..……...67
Голенков Г.Н.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ……..74
Гордеева И.Д.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИРОВЫХ СУДЕЙ……...……...…….....82
Горо М.О.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ….……...87
Грибанова С.Н.
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.……...93

Добрецов Д.В.
РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 2025 ГОДА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….104
Жаров Д.В.
ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ…..……..…….111
Жидкова Е.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….119
Забелина А.Ю.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ…..….130
Ивашкин Д.С.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ...……..…….138
Иващенков Г.В.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ СЛУЖАЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ……..……..143
Ивочкина Ю.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….150
Кавкова В.С.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИИ……..…….159
Кирютченкова Э.С.
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...……..…….168
Коврижко А.С.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМ БЕСПЛАТНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ…..……..…….174
Кондалеева М.В.
ОБ ИЗМЕНЕНИИ КРИТЕРИЕВ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ, И ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ЭТОГО ИЗМЕНЕНИЯ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ……..……..……..183
Корнюхов Е.А.
РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ…….188
Костиков М.Э.
ДИСБАЛАНС ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕПИ
«ПРОИЗВОДИТЕЛЬ – ПРОДАВЕЦ – ПОТРЕБИТЕЛЬ»: ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ……..……...….194

Лещёва М.В.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ……..…..…….206
Лисименко Ю.И.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ ……..213
Локутов В.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ …….…….221
Лушкина В.Н.
НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..226
Марченков Д.Н.
ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТА:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ……..…….231
Матюхина Т.В.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ…..…….242
Мелеша И.Ю.
ПРОБЛЕМАТИКА СУДЕЙ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ПРАВОСУДИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….252
Мирцевич А.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА...…..…….260
Митичкина А.О.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)..……..…….268
Никишин К.А.
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА
В ОРГАНИЗАЦИИ……...……..…….274
Пентина В.А.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.…….282
Полоников Д.Н.
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ...……..…….292
Попов Е.Р.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТКАЗА СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ……..…….300
Романова А.М.
О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….307

Рыжонков Д.В.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...……..…….314
Семина В.О.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ……322
Сергеева Е.В.
ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….330
Сидоренко А.А.
ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ……..…….335
Силенок А.Н.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……..…….342
Синявский В.А.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……351
Стельмахова А.Г.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..……..…….358
Сусоева Ю.М.
ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ, КАК ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ...……..…….364
Тарвердиев Н.Н.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ НАРОДОВЛАСТИЯ
НА МЕСТНОМ УРОВНЕ……..……..…….373
Терехов И.А.
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……..…….380
Тиликина Ю.Д.
ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ..……..…….389
Точилина К.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….402
Третьякова А.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ……...……..…….408

Улановская М.Ю.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ...…….416
Французов А.А.
ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..……..…….428
Халецкая Л.В.
ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ……..……..437
Хоменков А.К.
УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ...……..…….444
Чеснокова Э.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...…….450
Шкрабова В.М.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ……..……...…….456

УДК 342.9:004

Акимов Д.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы реализации законодательства о доступе к информации о деятельности публичных органов власти. На основе анализа действующих нормативных правовых актов, включая новейшие изменения 2025 года, данных мониторингов правоприменения и научных позиций выявляются ключевые вызовы: несоблюдение процедур официального опубликования, фрагментарность и низкая доступность информации, дисбаланс между прозрачностью и безопасностью данных в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется роли новых информационных систем и сервисов, таких как многофункциональный сервис обмена информацией и система противодействия киберпреступлениям, в трансформации правоприменительной практики. Предлагаются направления для совершенствования правового регулирования и административных процедур.

Ключевые слова: правоприменение, доступ к информации, официальное опубликование, государственные органы, местное самоуправление, информационные системы, мониторинг законодательства.

Институт доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является фундаментальным элементом открытости власти и обеспечения прав граждан. Однако его правоприменительная практика сталкивается с комплексом устойчивых проблем, которые обостряются в условиях цифровой трансформации государственного управления. Анализ актуального законодательства, данных мониторингов и научной доктрины позволяет выделить несколько ключевых проблемных узлов.

Краеугольным камнем правоприменения остается неполное или формальное соблюдение порядка официального опубликования нормативных правовых актов (НПА). Как справедливо отмечает М.А. Ревазов, в научной литературе отсутствует единый взгляд на содержание понятия «порядок опубликования», что создает предпосылки для разночтений на практике. Несмотря на то, что законодательство допускает официальное опубликование муниципальных актов на интернет-портале органа местного самоуправления, зачастую публикации носят несистемный характер, а тексты актов могут отсутствовать в архивах [8, с. 22].

Судебная практика демонстрирует последствия этих нарушений: акты могут быть признаны недействующими, но при этом проблема доведения решения суда до неопределенного круга лиц сохраняется [15]. Верховный Суд РФ указывал, что если в публичном образовании отсутствует печатное издание для официального опубликования, суд разрешает вопрос о способе доведения информации до населения, а несвоевременное опубликование решения суда не влечет правовых последствий для его исполнения. Данная позиция, с одной стороны, обеспечивает реализацию судебного акта, а с другой – может оставлять граждан в неведении об отмене действующей нормы, что является новой правоприменительной коллизией. Ученые, предлагают исключить необходимость опубликования решения суда в официальном источнике, так как они сами по себе не создают новых правовых

последствий, однако эта позиция не решает проблему информированности общества [5, с. 45].

Проблема не сводится только к публикации НПА. Не менее важным является предоставление актуальной, полной и структурированной информации о текущей деятельности, включая отчеты, планы, статистику.

Проблема выходит далеко за рамки простого наличия или отсутствия информации; ключевым становится вопрос о ее качестве. Исследователи подчеркивают, что доступность должна обеспечиваться в комплексе с достоверностью и полнотой. Современная научная мысль обращается к принципу достоверности как к фундаментальной гарантии. М.Б. Напсо отмечает, что главной тенденцией развития законодательства в этой сфере становится обеспечение защиты от недостоверной информации в силу ее вредоносности. Это означает, что правоприменитель стоит перед двойной задачей: не только предоставить информацию, но и гарантировать ее качество, одновременно определяя степень опасности ложных сведений для охраняемых прав и интересов. Данный подход напрямую связан с выявленной в мониторингах фрагментарностью и необъективностью размещаемых данных [7, с. 67].

Мониторинги правоприменения, проводимые региональными парламентами, регулярно выявляют пробелы в исполнении законов, регулирующих предоставление информации в социально значимых сферах: поддержка сельского хозяйства, патриотическое воспитание, защита прав дольщиков и другие. Эти мониторинги указывают на разрыв между формальным наличием информационных ресурсов и их фактическим содержанием, удобством для пользователя [10].

Динамику обращений граждан за информацией и их результаты условно можно проиллюстрировать следующими статистическими данными, отражающими общероссийскую тенденцию роста запросов на фоне снижения полноты удовлетворения.

Представленные тенденции свидетельствуют о парадоксальной ситуации: рост запросов граждан (что может говорить о повышении правовой активности или усложнении самостоятельного поиска информации) сопровождается снижением процента их полного удовлетворения и увеличением сроков ответа. Это указывает на системную проблему перегрузки каналов коммуникации, недостатка ресурсов у органов для качественной обработки запросов или на ужесточение практики предоставления информации, возможно, связанное с излишней осторожностью в вопросах, касающихся персональных и иных охраняемых данных.

Таблица 1

Динамика обращений граждан за информацией о деятельности государственных и муниципальных органов (расчетные данные на основе анализа тенденций) [11]

Год	Количество официальных запросов (тыс.), всего	Запросы, удовлетворенные полностью (%)	Запросы, удовлетворенные частично или с отказом (%)	Средний срок ответа сверх установленного (дни)
2022	1450	73%	27%	3.5
2023	1620	68%	32%	4.2
2024	1780	65%	35%	5.0
2025	1950 (прогноз)	62% (прогноз)	38% (прогноз)	5.5 (прогноз)

Данный тренд актуализирует вопрос о необходимости перехода от реактивной модели (ответ на запрос) к проактивной – комплексному и удобному размещению всей общественно значимой информации в открытом доступе.

2025 год ознаменовался принятием значимых законодательных новаций, которые призваны изменить экосистему информационного взаимодействия государства и общества. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией

и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создает новую платформу для коммуникации, которая может быть использована для уведомлений граждан и юридических лиц, в том числе о решениях органов власти. Это открывает возможность для более оперативного и адресного доведения информации, потенциально снижая значимость проблемы формального опубликования [1].

Одновременно Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создает мощный инструмент для контроля и ограничения информационных потоков в целях безопасности. На практике это формирует новую для правоприменителя дилемму: как обеспечить баланс между требованиями открытости, закрепленными в одних законах, и ограничительными мерами, предусмотренными другими. Например, нормы, запрещающие работникам кредитных организаций использовать иностранные мессенджеры для информирования клиентов, по сути, задают новые стандарты для официальных каналов коммуникации, что может быть экстраполировано и на государственные органы [2].

А.М. Муртазалиев и К.Т. Рагимханова трактуют транспарентность не только как информационную открытость, но и как доступ общественности к публичным процедурам, что требует внедрения современных форм взаимодействия [6, с. 89].

С другой стороны, появляются риски, связанные с автоматизацией. А.И. Геращенко и А.А. Беда указывают на проблему реализации права на доступ к информации в условиях появления технологий искусственного интеллекта, когда взаимодействие гражданина с государством опосредуется «цифровыми помощниками». Они предлагают закрепить право субъекта на выбор источника информации – ИИ-системы или человека – и ввести презумпцию достоверности информации, генерируемой автоматизированными системами, с одновременной возможностью оспаривания. Эти предложения

иллюстрируют сложность поиска баланса между эффективностью, прозрачностью и защитой прав граждан в новой цифровой среде, где законодательные инициативы в области кибербезопасности (такие как ФЗ № 41-ФЗ от 01.04.2025) могут вступать в противоречие с принципами открытости [4, с. 119].

Выявленные в статье системные проблемы находят прямое отражение в судебных решениях, выносимых на территории Брянской области. Анализ местной практики позволяет конкретизировать характер нарушений и способы их судебного пресечения.

Яркой иллюстрацией проблемы формального соблюдения требований к размещению информации является административное дело по иску прокуратуры Новозыбковского района. В ходе проверки было установлено, что на официальных интернет-ресурсах органов местного самоуправления района отсутствовал целый ряд обязательных сведений: результаты проверок работы властей, информация о муниципальных закупках, данные о государственной регистрации уставов, а также сведения о работе с обращениями граждан. Новозыбковский районный суд, рассмотрев административный иск, вынес решение обязать должностных лиц муниципалитета разместить в полном объеме обязательный массив информации о своей деятельности. Данное решение наглядно демонстрирует, как пресекается на уровне районного суда типичное нарушение – фрагментарность и неполнота размещаемой информации, что прямо коррелирует с проблемой низкой доступности данных, отмеченной в статье [9].

Противоположный аспект проблемы – злоупотребление доступом к информационным системам – иллюстрируется уголовным делом, расследованным в регионе. Бывшей сотруднице полиции было предъявлено обвинение в неправомерном доступе к компьютерной информации и превышении должностных полномочий. В ходе следствия установлено, что, используя служебные системы, она получила доступ к персональным данным

более 200 граждан, которые затем были незаконно переданы третьим лицам. Суземский районный суд Брянской области в приговоре от 02.10.2025 года признал подсудимую виновной и назначил наказание с лишением права занимать должности на государственной службе. Этот случай является практической иллюстрацией дисбаланса, возникающего при цифровизации: необходимость обеспечить доступ к информации для исполнения служебных обязанностей вступает в противоречие с требованиями ее защиты, а недостатки внутреннего контроля в органах власти создают реальные риски утечки конфиденциальных данных [14].

Актуальной практикой является и ограничение доступа к информации, распространение которой признано незаконным. Так, по иску прокурора, Сельцовский городской суд Брянской области в решении от 21.12.2023 по делу № 2А-428/2023 постановил признать информацию порнографического характера на одном из интернет-ресурсов запрещенной к распространению и обязал ограничить к ней доступ. Аналогичные решения выносятся и в отношении сайтов, распространяющих атрибутику экстремистских организаций. Эти примеры демонстрируют работу механизмов, предусмотренных законодательством о безопасности (включая новейшие инициативы, подобные ФЗ № 41-ФЗ от 01.04.2025), и формируют прецеденты ограничения информационного пространства на основании мониторинга правоохранительных органов [13].

Таблица 2

Анализ судебной практики Брянской области по проблемам доступа к информации

Проблемная область	Пример судебного дела	Правовая позиция суда	Выявленная системная проблема
Неполнота официальной информации	Решение Новозыбковского районного суда (по иску прокуратуры, 2025 г.)	Обязание органов местного самоуправления разместить в полном объеме обязательный	Формальное отношение к обязанности по опубликованию, ведущее к фрагментарности и низкой доступности информации для граждан.

Проблемная область	Пример судебного дела	Правовая позиция суда	Выявленная системная проблема
		массив сведений о своей деятельности.	
Злоупотребление служебным доступом к данным	Приговор Суземского районного суда Брянской области от 02.10.2025	Жесткое пресечение неправомерного доступа к конфиденциальной информации государственными служащими.	Уязвимость информационных систем, недостаточность внутреннего контроля, дисбаланс между прозрачностью и защитой данных.
Ограничение информации в цифровой среде	Решение Сельцовского городского суда от 21.12.2023 № 2А-428/2023	Удовлетворение исков прокуратуры о признании информации запрещенной и ограничении к ней доступа.	Формирование практики ограничения информационного пространства в рамках борьбы с противоправным контентом.

Представленная подборка судебных актов демонстрирует, что проблемы правоприменения в Брянской области носят системный и многогранный характер. С одной стороны, суды активно пресекают нарушения со стороны органов власти, связанные с неисполнением обязанностей по информированию общества. С другой стороны, практика показывает жесткое реагирование на злоупотребления в сфере доступа к данным и реализацию законодательных механизмов по ограничению распространения вредоносной информации. Эта практика подтверждает тезисы статьи о сложности поиска баланса между принципами открытости, безопасности и законности в деятельности государственных и муниципальных органов в цифровую эпоху.

Таким образом, правоприменение в сфере предоставления информации характеризуется наличием глубоких системных противоречий. Ключевые проблемы лежат в плоскостях: процедурной (несовершенство правил и практик официального опубликования), качественной (неполнота, недостоверность, неудобство получения информации) и институциональной (поиск баланса между прозрачностью, эффективностью услуг и требованиями

безопасности в цифровую эпоху). Как показывает судебная практика Брянской области, эти проблемы проявляются в конкретных делах, связанных с обязанностью публиковать информацию, защитой данных и ограничением доступа к противоправному контенту.

Новейшее законодательство 2025 года предлагает технологические решения (многофункциональный сервис) и механизмы контроля (система противодействия киберпреступлениям), но не снимает фундаментальных вопросов. Для повышения эффективности правоприменения необходим комплекс мер: унификация и детализация требований к «порядку опубликования» на всех уровнях власти, внедрение риск-ориентированного подхода к размещению открытых данных с фокусом на потребностях пользователей, а также развитие методической базы для мониторинга качества предоставляемой информации. Только сочетание совершенствования формальных правил, внедрения современных технологий и развития правовой культуры государственных служащих и граждан позволит преодолеть выявленные проблемы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 138, 26.06.2025.

2. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета», №12с, 08.04.2025.

3. Приказ Минтруда России от 30.11.2021 № 838н (ред. От 05.06.2025) «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных

требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2021 № 66629) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://pravo.gov.ru, 29.12.2021.

4. Геращенко, А.И. Проблемы реализации права на доступ к информации в условиях развития технологий искусственного интеллекта / А.И. Геращенко, А.А. Беда // Право и цифровая экономика. – 2025. – № 2. – С.119–131. – DOI: 10.24412/1994-1404-2025-2-119-131.

5. Дроздова, В.Г. Обеспечение доступа населения и организаций к информации о деятельности органов власти различного уровня // Научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 45–52.

6. Муртазалиев, А.М. Информационная открытость органов государственной власти: перспективы и совершенствование развития законодательства / А.М. Муртазалиев, К.Т. Рагимханова // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 89–91. – DOI: 10.24412/2312-0444-2024-1-89-91.

7. Напсо, М.Б. Принцип достоверности информации в российском праве // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 67–71. – DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_67.

8. Ревазов, М.А. Практика оспаривания нормативных актов исполнительной власти по причине нарушения порядка их опубликования // Закон. – 2025. – № 5. – С. -22-27.

9. Брянский суд обязал местные власти опубликовать сведения о своей работе [Электронный ресурс] // Росса Примавера. – 2025. – URL: https://rossaprimavera.ru/news/33599957 (дата обращения: 20.12.2025).

10. Институт проблем правоприменения: новости и исследования // Европейский университет в Санкт-Петербурге: официальный сайт. –URL: https://eusp.org/news?org=Институт проблем правоприменения (дата обращения: 20.12.2025).

11. Итоги мониторингов правоприменения нормативных правовых актов за 2023–2025 гг. // Законодательная Дума Томской области: официальный сайт. – URL: https://www.duma.tomsk.ru/content/itogi_monitoringov_pravoprimenenija (дата обращения: 21.12.2025).

12. Официальное опубликование нормативных правовых актов: подборка документов // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/oficialnoe_opublikovanie_npa/ (дата обращения: 23.12.2025).

13. Решение Сельцовского городского суда Брянской области от 21 декабря 2023 года по делу № 2А-428/2023 о признании информации запрещенной [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал. – URL: https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-a5c4197f-1c86-510d-a38a-fba18bd9d793/ (дата обращения: 23.12.2025).

14. Суд отказал жителю Брянска в удалении сведений о прекращённом уголовном деле [Электронный ресурс] // Брянские новости. – 2025. –URL: https://bryansk-news.net/society/2025/06/16/445976.html (дата обращения: 22.12.2025).

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. №48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // «Российская газета», 08.12.2007.

УДК 342

Аристова В.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в Российской Федерации и приводятся пути их решения.

Ключевые слова: мировые судьи, судебные участки, кандидат на должность судьи, мировой суд, Верховный Суд РФ, Судебный департамент, субъекты РФ.

Правовое регулирование деятельности мировых судей в Российской Федерации раскрывается в Конституции Российской Федерации [1], Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3], Уголовно-процессуальном кодексе РФ [4], Гражданском процессуальном кодексе РФ [5], Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [6], Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации» [7], Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» [8], законодательстве субъектов Российской Федерации.

В настоящее время правовое регулирование деятельности мировых судей в Российской Федерации сталкивается с рядом системных проблем, несмотря на их важнейшую роль в обеспечении доступности правосудия. Данные проблемы возможно систематизировать по следующим ключевым направлениям:

1. Конституционно-правовой статус и двойственность положения.

Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях», «мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации». Согласно этому определению, можно отметить, что статус мирового судьи в отечественной законодательной системе носит противоречивый характер. Во-первых, мировой судья является представителем судебной власти в судах общей юрисдикции, что ставит под сомнение вопрос целесообразности существования в отечественной правовой системе института мировых судов, так как институт судов общей юрисдикции является частью федеральной системы судов. Однако, в то же время мировой судья определяется законодателем, как судья субъекта РФ, что на практике приводит к правовой коллизии, обусловленной двойственностью правового статуса мирового судьи и источников правового регулирования его обязанностей.

Обращаясь к терминологии, которая присуща институту мировых судей в отечественном законодательстве, можно отметить, что как таковое понятие «мировой суд», которое является логичным для обозначения института мировых судей, отсутствует. При этом повсеместно используется и законодательно закреплено понятие должности мирового судьи, заключающаяся в осуществлении определенных законом должностных обязанностей и полномочий по осуществлению правосудия на определенном судебном участке. При всем при этом должности мировых судей в силу закона, наряду с судами районов, городов и прочих территориальных единиц, входят в единую судебную систему. При этом, в науке высказываются мнения об

упущении законодателя по данному вопросу и необходимости возврата к исторической модели именно «мирового суда», как элемента судебной системы [9, С. 51-59]. При этом, в ч. 1 ст.4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» указано, что правосудие в нашей стране осуществляется исключительно судами.

В связи с чем, переименование мировых судей во всех нормативно-правовых актах РФ в мировые суды вполне логично.

Также, важно отметить, что в настоящее время вышеуказанная часть 1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» фактически противоречит другим частям данной статьи, где приведены помимо федеральных судов и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. В связи с чем, в целях возможного решения данной проблемы и альтернативы переименования мировых судей на мировые суды, предлагается изложить ч.1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в следующей редакции: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами и мировыми судьями, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается».

Кроме того, не очень понятна позиция российского законодателя в части правового и финансового обеспечения института мировых судей, в которой снова наблюдается двойственность. Так, согласно ст. 10 ФЗ «О мировых судьях» оплата нормированного труда мировых судей относится к деятельности, осуществляемой Судебным департаментом. Она осуществляется в том же порядке, как и судьям судов общей юрисдикции, на тех же условиях. Одновременно с этим, финансовое обеспечение сотрудников аппарата мирового судьи производится исполнительным органом власти субъекта РФ. Таким образом, финансовое обеспечение мировых судей в части

заработной платы и материально-технического и организационного обеспечения, производится как на федеральном, так и региональном уровне - на уровне РФ и уровне субъектов РФ. В связи с чем приведенную двойственность необходимо устранить посредством установления законодателем единого источника финансирования института мировых судей в РФ. Двойственность правового статуса мирового судьи – это не теоретический конструкт, а источник большинства системных проблем в его деятельности. Она создает ситуацию, когда права и обязанности судьи определяются на федеральном уровне, а реальные возможности для их реализации зависят от доброй воли и финансовых возможностей региона. Это противоречит принципам единства судебной власти, независимости судей и равенства всех перед законом. Для разрешения этого конфликта необходима законодательная реформа, направленная на унификацию статуса и полную интеграцию мировых судей в федеральную судебную систему с централизованным финансированием и управлением.

2. Проблемы правового регулирования подсудности мировых судей, которые проявляются в следующем:

- нестабильностью, которая проявляется в том, что происходит постоянное изменение критериев подсудности дел мировым судьям, что в итоге создает правовую неопределенность. Например, частые изменения в имущественном цензе, указанном в п.4 и п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, в ходе которых менялась сумма исковых требований, то 500 МРОТ, то 50 000 рублей и затем 100 000 рублей. В следствие чего происходит частая переоценка имущественного ценза из-за изменения МРОТ, быстрое «устаревание» приведенной суммы из-за инфляции и несоответствие реальной стоимости споров [10, С.32-38];

- чрезмерной нагрузки на мирового судью. Так, многие ученные обращают внимание на то, что мировые судьи в настоящее время сильно загружены, так как рассматривают до 70% гражданских и 80% административных дел [11, С.41-49]. При этом, из этих административных

дел, большинство приходится на формально-бесспорные дела. Например, за нарушение ПДД, мелкое хулиганство. Материалы поступают от органов власти в готовом виде, правонарушитель часто не является в суд, не оспаривает нарушение. Судья вынужден выносить решение в среднем за 5-10 минут, основываясь исключительно на материалах дела. Это превращает правосудие в техническую операцию по «штамповке» постановлений, где принцип состязательности и всестороннего исследования обстоятельств дела фактически не работает.

- размытостью критериев, проявляющихся в сложности разграничения дел между мировыми и районными судами;

- конфликте доступности и качества, проявляющейся в том, что простые и сложные дела одной категории одинаково подсудны;

- процессуальных коллизий, проявляющихся в проблемах при объединении требований разной подсудности.

В целях решения вышеуказанных проблем, предлагается следующее:

- В ст. 23 ГПК РФ четко прописать критерий «сложности дела», как основание для передачи гражданского дела в районный суд. Это возможно сделать путем дополнения ст. 23 ГПК РФ частью 1.1 изложив ее в следующей редакции «1.1. Мировой судья вправе, по собственной инициативе или по ходатайству стороны, передать гражданское дело, отнесенное к его подсудности настоящей статьей, в районный суд, если придет к выводу, что дело является сложным. Основанием для признания дела сложным является наличие одного или нескольких из следующих обстоятельств: 1. Необходимость проведения сложной судебной экспертизы (судебно-бухгалтерской, строительно-технической, землеустроительной, медицинской и иной, требующей значительных временных затрат и специальных познаний); 2. Необходимость исследования значительного объема доказательств (более десяти письменных доказательств, опроса более пяти свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание); 3. Общественный резонанс дела или его особая социальная значимость. Решение о передаче дела в районный суд выносится в

форме мотивированного определения в течение десяти дней со дня поступления искового заявления или возникновения соответствующего основания. На данное определение может быть подана частная жалоба».

- Создать механизм передачи уголовного дела частного обвинения в районный суд, если в ходе процесса выявлена его повышенная сложность или общественная значимость. Это возможно сделать путем дополнения в статью 31 УПК РФ части 5.1 следующего содержания: «5.1. Мировой судья вправе передать уголовное дело частного обвинения, принятое им к своему производству, в районный суд для рассмотрения по существу, если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установит, что дело обладает повышенной сложностью или общественной значимостью. Основаниями для передачи являются: 1. Необходимость производства сложных судебных экспертиз (судебно-медицинской, психолого-психиатрической, молекулярно-генетической и иных); 2. Большое количество участников уголовного судопроизводства (более пяти потерпевших, подсудимых, свидетелей); 3. Необходимость исследования значительного объема доказательств, требующего продолжительных судебных заседаний; 4. Особая общественная значимость дела или общественный резонанс; 5. Необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, требующая специальных мер защиты. Решение о передаче уголовного дела в районный суд принимается мировым судьей в форме мотивированного постановления. На данное постановление может быть подана апелляционная жалоба в порядке, установленном главой 45.1 настоящего Кодекса». И с учетом вышеуказанного новшества, необходимо дополнить статью 318 УПК РФ частью 7.1 следующего содержания: «7.1. В случае поступления уголовного дела частного обвинения, переданного из суда иного уровня в соответствии с частью 5.1 статьи 31 настоящего Кодекса, мировой судья осуществляет подготовку к судебному заседанию в порядке, установленном главой 33 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой».

- Внести в ст. 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изменения в части вывода из подсудности мировых судей, массовых бесспорных административных дел (например, штрафов с камер фиксации нарушений ПДД), передав их в компетенцию административных комиссий.

3. Несовершенство правового регулирования в части создания судебных участков. В последние годы возрастает нагрузка на судебную систему в Российской Федерации - количество рассмотренных дел судами с каждым годом становится больше, однако состав судей в РФ более статичен и фактически не меняется. [12, С.32-39.] В связи с чем в настоящее время необходимо оптимизировать судебную систему до возможного наступления необратимых последствий, а именно нарушения разумных сроков гражданского судопроизводства, нарушения принципа законности и обоснованности решения.

Для решения вышеуказанной проблемы предлагается уменьшить количество населения на один судебный участок и создать более гибкую систему рассмотрения дел мировыми судьями. Согласно ст. 4 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в РФ», судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. Причем на территории менее 15 тысяч жителей создается один судебный участок.

Нововведение заключается в том, чтобы уменьшить количество населения на судебный участок до 10 тысяч жителей, это, в свою очередь, приведет к необходимости увеличить количество мировых судей и облегчит в итоге нагрузку на мировых судей. При этом в данной статье возможно закрепление и других факторов - численности зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, статистики совершаемых правонарушений и преступлений.

4. Наличие в действующем законодательстве, регулирующего назначение мировых судей, нормы права, которая фактически нереализуема.

Так, согласно ч.1 ст. 6 Федерального закона от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Однако, за все время действия данного Федерального закона РФ ни в одном субъекте Российской Федерации мировые судьи не избирались на должность населением соответствующего судебного участка, только назначались в соответствии с законодательством субъекта РФ. При этом, во всех субъектах РФ отсутствует законодательство, регулирующее данный вопрос, в связи с чем данная норма права фактически нереализуема.

Соответственно, необходимо исключить из текста данной части статьи упоминание об избрании на должность мировых судей населением соответствующего судебного участка.

Вышеуказанные проблемы правового регулирования деятельности мировых судей, носят комплексный характер и требуют системного подхода к реформированию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 898.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в РФ» // Собрание законодательства РФ", 21.12.1998. – № 51. – Ст. 6270.

8. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – № 170. – 29.07.1992.

9. Артемова, Д.И. Совершенствование института мировой юстиции как одно из направлений современной судебной реформы / Д.И. Артемова, В.Б. Вершинин // Наука. Общество. Государство. – 2023. – № 20. – С.51-59.

10. Баранов, И.Н. Ценностные аспекты деятельности мирового судьи в современных условиях // Право и практика. – 2024. – №15. – С. 32-38.

11. Демидова, Е.А. Современные проблемы организации деятельности мировых судей в Российской Федерации // Вестник Национального института бизнеса. – 2019. – № 25. – С.41-49.

12. Лосев, С.Г. Пути совершенствования института мировой юстиции в России / С.Г. Лосев, В.И. Морозов // Право и политика. – 2025. – № 1. – С.32-39.

УДК 351.74

Барышевский В.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: Честь и достоинство человека представляют собой важнейшую социально-правовую ценность, утверждение и всесторонняя защита которой являются фундаментом, на котором развивается современное общество. Эти ценности формируют основу общественного устройства, охраняющего законность и порядок. Защита чести и достоинства является актуальным вопросом для любой нации, так как они тесно связаны с развитием правовых норм и принципов демократии. Однако, существует необходимость в совершенствовании механизмов защиты чести и достоинства, особенно для госслужащих.

В рамках нашего исследования особое внимание будет уделено уголовно-правовым нормам, обеспечивающих защиту этих институтов в контексте государственной службы.

Ключевые слова: государственные служащие, честь и достоинство человека, защита чести и достоинства государственных гражданских служащих, уголовно-правовые механизмы защиты чести и достоинства.

Важнейшими ценностями, принадлежащими каждому человеку, являются честь и достоинство. На федеральном уровне гарантии защиты чести

и достоинства обеспечиваются Конституцией Российской Федерации. Конкретно, в ч. 1 ст. 21 Основного Закона подчеркивается право каждого на защиту своего достоинства и чести. Часть 1 ст. 23 защищает частную жизнь, семью и репутацию от безосновательного вмешательства. Правоохранительные механизмы должны быть направлены на защиту прав граждан и включать уголовные нормы, позволяющие предотвратить нарушения их чести и достоинства, а также предоставить реальную возможность для судебной защиты.

В настоящее время развитие информационных технологий способствует росту представленных выше нарушений. Особенно уязвимы в этом отношении граждане, в первую очередь публичные «фигуры» (государственные гражданские служащие).

Репутация государственного аппарата напрямую зависит от того, насколько эффективно защищаются личные неимущественные права его сотрудников. Правовая система уже разработала комплексный механизм охраны достоинства и чести госслужащих. Любые попытки дискредитации отдельных представителей власти должны немедленно пресекаться через привлечение нарушителей к гражданской и уголовной ответственности, поскольку подобные действия способны нанести существенный вред авторитету всей государственной службы. Законодательство предоставляет все необходимые инструменты для оперативного реагирования на подобные нарушения и восстановления справедливости.

Для обеспечения продуктивного функционирования государственного аппарата критически важно строго следовать уголовно-правовым нормам, регулирующим охрану репутационных прав. Безупречное исполнение законов в области защиты достоинства, чести и профессиональной репутации создает фундамент для результативной деятельности государственной системы в целом [7, с. 65].

Защита нематериальных благ государственных служащих обеспечивается комплексом правовых механизмов. Законодательство

предусматривает два основных направления – уголовно-правовое и гражданское право, которые позволяют восстановить нарушенные честь, достоинство и деловую репутацию чиновника. Несмотря на различие применяемых инструментов, оба правовых института направлены на достижение единой цели - обеспечение неприкосновенности личных неимущественных прав госслужащего.

Так, уголовно-правовые механизмы защиты чести и достоинства государственных гражданских служащих регулируются несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно главе 30 УК РФ, государственные служащие могут нести уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Также глава 33 УК РФ предусматривает наказание за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, включая случаи унижения чести и достоинства или издевательства над потерпевшим [2].

Помимо этого, статья 319 УК РФ устанавливает ответственность за публичное оскорбление представителя власти.

В уголовном российском законодательстве существует серьезное наказание за распространение недостоверной порочащей информации о других лицах. Когда человек умышленно распускает ложные сведения, наносящие урон репутации и достоинству других граждан, это квалифицируется как клевета согласно статье 128.1 УК РФ. Законом предусмотрены жесткие санкции за подобные деяния - нарушителю грозит либо крупный денежный штраф до 5 миллионов рублей, либо принудительные работы продолжительностью до 480 часов. Особенно строго преследуется публичная клевета, совершенная через СМИ, публичные выступления или демонстрацию произведений [2].

Однако ст. 128.1 УК РФ защищает права обычных граждан, возникает вопрос об установлении ответственности за клевету по отношению к

государственным служащим. Статья 319 УК РФ затрагивает только публичные оскорбления должностных лиц при выполнении служебных функций. Законодатель фактически уравнял правовую защиту чести и достоинства чиновников с обычными гражданами, права которых охраняются статьей 128.1 УК РФ. Это создает интересную правовую ситуацию: несмотря на наличие особой защиты от оскорблений представителей власти, специфические нормы о клевете в их отношении в соответствующем разделе кодекса не предусмотрены.

В главе 32 УК РФ отсутствует регламентация действий в случаях диффамации представителей судебной системы. При этом статья 298.1 УК РФ специально предусматривает ответственность за распространение заведомо ложных сведений о работниках правоохранительных органов, включая судей, прокуроров, дознавателей и приставов. Что же делать, когда клевета в отношении данных лиц имеет место в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности, а такие ситуации происходят не редко.

За подобные деяния должно быть предусмотрено более серьезное наказание, чем в ст. 128.1 УК РФ.

Поэтому, предлагается добавить в главу 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ СТ. 319.1 «Клевета в отношении представителя власти».

Клевета, выраженная в распространении заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство государственного служащего или наносящей ущерб его репутации, особенно когда она связана с выполнением им служебных обязанностей, карается штрафом в размере от трёх до пяти миллионов рублей или в размере заработка осуждённого за период до полугода, а также может повлечь обязательные работы сроком до 160 часов. В примечании к предлагаемой статье важно отметить, что данные правовые нормы должны действовать исключительно в период нахождения лица на государственной службе.

Предлагается внести поправки в Уголовный кодекс, дополнив статью 128.1 новым положением. Речь идет о защите государственных служащих от ложных обвинений во время выполнения ими служебных функций. Данная инициатива направлена на ужесточение санкций за распространение недостоверных сведений о должностных лицах в публичной сфере, как непосредственно в процессе их работы, так и в связи с их профессиональной деятельностью. Это станет дополнительным квалифицирующим признаком в составе преступления о клевете.

В отношении публичной клеветы на государственных служащих при выполнении ими служебных функций необходимо расширить список санкций. Особенно это касается случаев, когда ложные сведения распространяются через публичные выступления, масс-медиа или интернет-пространство, а также если клевета направлена на группу должностных лиц. Предлагается внести корректировки в п. 6 ст. 128.1 УК РФ, дополнив его новыми видами ответственности:

– штраф до 1,5 млн руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 1,5 лет;

– обязательные работы на срок до 240 часов;

– принудительные работы до 3 лет;

– арест на срок до 3 месяцев;

– лишение свободы сроком до 3 лет.

Данные изменения позволят более эффективно реагировать на диффамацию представителей власти при осуществлении ими должностных полномочий.

В заключение можно сделать вывод, что в современном мире имидж государственной службы напрямую зависит от репутации каждого ее представителя. Когда распространяются порочащие сведения о конкретном госслужащем, это неизбежно отражается на авторитете всей системы государственного управления. Поэтому критически важно обеспечивать эффективную защиту чести и достоинства работников госаппарата. При

выявлении фактов диффамации требуется оперативное реагирование с последующим привлечением нарушителей к ответственности в рамках гражданского законодательства. Такой подход позволит минимизировать репутационные риски для всей системы государственной службы [8, с.54].

Сегодня существует достаточно развитая нормативно-правовая база, которая регулирует механизмы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих. Поскольку такая защита является важным условием для эффективного функционирования государственной системы, необходимо строго соблюдать законодательство в этой области, учитывая все рассматриваемые положения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.06.2003. – № 22. – Ст. 2063.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.

5. Афанасьев, Р.Н. Судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 2024. – № 8. С. 32-38.

6. Барсукова, В.Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 47-50.

7. Власов, А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 2021. – № 1. – С. 54-58.

8. Зубкова, В.И. Ответственность за преступления против власти по законодательству России / В.И. Зубкова. – М., 2021. – 213 с.

УДК 349.6

Березкина О.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В рамках данной работы проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей сферу обращения с отходами в Российской Федерации, с упором на региональную специфику Брянской области. Автором изучены юридические аспекты ответственности за создание несанкционированных свалок и проблемы разграничения компетенций между органами власти различных уровней. Особый акцент сделан на выявлении пробелов в законодательстве, препятствующих эффективной ликвидации стихийных навалов мусора. На основе анализа предложены пути совершенствования правоприменительной практики и механизма финансирования мероприятий по минимизации экологического ущерба.

Ключевые слова: экологическое право, обращение с ТКО, несанкционированные свалки, Брянская область, муниципальный контроль, ответственность за загрязнение земель.

Действующее законодательство РФ четко регламентирует требования к местам накопления отходов, будь то придомовые территории многоквартирных домов, частный сектор или промышленные зоны. Однако на практике повсеместно фиксируются случаи игнорирования санитарных норм, когда граждане и юридические лица складируют мусор вне специально отведенных площадок. Отсутствие своевременного пресечения подобных действий приводит к кумулятивному эффекту: потребители привыкают к

возможности утилизации мусора в неположенном месте, что ведет к разрастанию стихийных навалов. В результате формируются устойчивые несанкционированные свалки – территории, де-юре не предназначенные для размещения отходов, но используемые таковыми де-факто.

Ключевым вопросом правоприменения остается определение субъекта ответственности за ликвидацию подобных объектов. Анализ актуальной судебной практики, включая правовые позиции Верховного Суда РФ, свидетельствует о следующем подходе: бремя содержания имущества, согласно нормам гражданского законодательства, возлагается на собственника земельного участка. В тех случаях, когда непосредственный виновник загрязнения не установлен, обязанность по рекультивации земли ложится на владельца территории или уполномоченный орган публичной власти, выступающий от его имени.

При этом суды подчеркивают, что ответственность собственника носит субсидиарный характер и наступает, если невозможно идентифицировать лицо, совершившее правонарушение (делинквента). Если же виновник создания свалки установлен, вступает в силу механизм ст. 1064 ГК РФ: причинитель вреда обязан возместить ущерб в полном объеме, вне зависимости от того, является ли он владельцем источника повышенной опасности [3].

Правоприменительная практика в Брянской области демонстрирует высокую активность надзорных органов. Так, в течение 2024 года Брянская природоохранная прокуратура инициировала ряд судебных разбирательств с требованием возмещения экологического вреда на общую сумму, превышающую 170 млн рублей. Меры прокурорского реагирования позволили добиться ликвидации более 30 нелегальных объектов размещения отходов. Показательны примеры Рогнединского и Севского районов, где после вмешательства надзорного ведомства были оборудованы легальные площадки для накопления крупногабаритного мусора. Всего же в сфере обращения с

отходами прокурорами региона выявлено свыше двух тысяч нарушений, для устранения которых вынесено более 700 актов реагирования [9].

Существенным вкладом в решение проблемы стала реализация федерального проекта «Чистая страна» (входит в нацпроект «Экология») [6]. В период с 2019 по 2023 годы в Брянской области за счет консолидации средств федерального, регионального и местного бюджетов удалось ликвидировать 5 крупных несанкционированных свалок в границах городов. Общая стоимость работ составила порядка 262 млн рублей. Данная инициатива направлена на рекультивацию наиболее опасных объектов накопленного вреда. Ожидается, что по итогам проекта к концу 2024 года на территории России будет ликвидировано не менее 191 подобной свалки.

Задача по устранению нелегальных полигонов имеет общегосударственный приоритет. Однако анализ сложившейся ситуации вскрывает системную проблему взаимодействия трех уровней власти. В частности, наблюдается правовая неопределенность в вопросе полномочий органов местного самоуправления (ОМСУ) при обнаружении свалок на землях внутри муниципалитетов, государственная собственность на которые не разграничена. Законодатель прямо не возлагает на ОМСУ обязанность по ликвидации таких свалок, если они не находятся в муниципальной собственности. Более того, должностные лица муниципалитетов ограничены в правах: они не могут составлять протоколы об административных правонарушениях за порчу земель или выносить обязательные предписания.

Это создает парадоксальную ситуацию: у местных властей есть ответственность за санитарное благополучие, но отсутствуют достаточные юридические рычаги влияния и бюджетные основания для проведения проверок и очистки «ничейных» земель. На практике же именно муниципалитеты часто привлекаются к ответственности (в том числе по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ) за порчу земель [1], хотя юридически участки за ними не закреплены.

Как справедливо отмечает Н.Р. Гафаров, серьезным упущением законодателя является отсутствие четко прописанной обязанности уполномоченных органов власти проводить процедуры выявления, оценки и последующей ликвидации объектов негативного воздействия [7].

Согласно ст. 72 Конституции РФ, вопросы охраны окружающей среды находятся в совместном ведении РФ и её субъектов. Полномочия региональных властей детализированы в ст. 6 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». К их компетенции относится стратегическое планирование: разработка территориальных схем обращения с отходами, утверждение инвестиционных программ и нормативов накопления ТКО, а также организация деятельности операторов по всему циклу обращения с мусором [4].

В свою очередь, полномочия местного самоуправления (ст. 8 того же Закона) сосредоточены на создании инфраструктуры – ведении реестра мест накопления ТКО и содержании контейнерных площадок [4]. Однако текущая задача требует пересмотра подходов к финансированию полномочий по ликвидации стихийных свалок.

Для разрешения коллизии, когда виновные лица не установлены, необходимо законодательно закрепить алгоритм взаимодействия государственных и муниципальных органов. Кроме того, представляется целесообразным внедрить механизм использования так называемых «окрашенных платежей». Речь идет о внесении изменений в ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды», которые позволят муниципалитетам направлять средства от экологических штрафов и платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) целевым образом – на ликвидацию загрязнений и обустройство площадок ТКО. Аналогичную позицию о необходимости должного финансирования экологических полномочий высказывает в своих трудах Р.В. Слатин [8].

В качестве практической меры предлагается установить дифференцированный подход к классификации загрязненных территорий, основанный на объеме отходов:

1. Объекты объемом свыше 5 кубических метров, не являющиеся официальными полигонами или площадками накопления, следует классифицировать как места несанкционированного размещения отходов. Их ликвидация требует комплексных мер.

2. Навалы мусора объемом менее 5 кубических метров предлагается рассматривать в рамках работ по благоустройству территории.

Такой подход позволит исключить сложные бюрократические процедуры для уборки небольших куч мусора. Обязанность по их устранению на частных землях должна лежать на собственниках, а на землях общего пользования (или при отсутствии собственника) – на органах местного самоуправления в рамках текущего содержания территории.

Для легитимизации предложенного механизма потребуется внесение корректив в базовые федеральные законы, регулирующие принципы организации публичной власти (№ 414-ФЗ) и местного самоуправления (№ 131-ФЗ). Необходимо нормативно закрепить за муниципалитетами обязанность и источник финансирования для устранения локальных загрязнений в рамках правил благоустройства, что согласуется с п. 36 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ [2].

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

4. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. № 26, 29.06.1998, ст. 3009.

5. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // СЗ РФ. 05.05.2014, № 18 (часть III), ст. 2171.

7. Гафаров, Н.Р. Выявление и критерии оценки объектов накопленного вреда окружающей среде // Актуальные проблемы российского права. – 2022. –№ 1. – С. 189-197.

8. Слатин, Р.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды: соотношение финансового и экологического права // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 12. – С. 72-83.

9. Брянские прокуроры потребовали ликвидировать 30 свалок. – URL: https://newsbryansk.ru/fn_1554323.html (дата обращения: 02.12.2024).

УДК 342

Бибикова О.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ И ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация. Независимость судей является одним из условий успешной деятельности суда. Она означает, что суд должен иметь возможность разрешать дела самостоятельно, без вмешательства отдельных лиц и организаций.

Ключевые слова: суд, принцип независимости судей, вмешательство в отправление правосудия, судебная реформа.

О том, что независимость судей должна быть обеспечена всеми доступными правовыми средствами, сказано и написано немало. Как справедливо замечает Г.Т. Ермошин: «обеспечение независимости лица, наделенного судейскими полномочиями, – это общая стратегическая «сверхцель» государственной политики правового регулирования статуса гражданина (судьи), интегрирующая тактические цели государственной политики каждого этапа динамики статуса гражданина (судьи)» [1].

Нельзя не согласиться и с мнением П.Н. Шабанова: «Суть правовых гарантий статуса судьи состоит в стремлении обеспечить ему такие условия, в которых суд и работающие в нем судьи могли бы иметь реальную возможность принимать ответственные решения ... без постороннего вмешательства. Без какого бы то ни было давления и иного воздействия, на

прочной основе предписания закона и только закона» [2]. Только независимый суд способен защитить права и интересы граждан, обеспечить равенство всех участников судебного разбирательства и вершить правосудие только в соответствии с Конституцией РФ и законами. Однако, помимо правовых гарантий, посредством которых реализуется независимость судей, необходимо определиться с самим понятием «независимость судей».

Для глубокого осмысления становления института судейской независимости и специфики уголовного процесса, направленного на защиту правосудия, представляется целесообразным погрузиться в его историческое наследие. Это позволит осуществить ряд сопоставлений и провести аналогии.

Изначально, судом в общинах выступал народ, осуществлявший правосудие на общих собраниях, известных как вече. Для разбора конкретной ситуации и определения дальнейшей судьбы нарушителя применялись мораль и нравственность людей того времени. Стоит выделить, что применялся принцип коллегиальности при осуществлении судебной деятельности, который имеет место и в наши дни. В тоже время отсутствовала какая-либо ответственность за неправильные, несправедливые решения вече: осуждение невиновного; получение наказания, которое несоизмеримо с ущербом и т.п. Нельзя также не отметить, что очень сильное давление оказывала воля народа и человеческий фактор, так как защиты и охраны от общественных волнений, народного бунта у прародителя современного суда еще не было.

В следующий период нашей истории центральным источником судебной власти является князь, суд которого сменил суд народа. Князь получил из рук вече наряду с другими полномочиями также и власть судебную с обязательствами судить «в правду», «по старине» и «пошлине» [3].

Русская Правда, являясь первым законодательным актом на Руси, возникла на базе княжеских судебных установлений и административных практик. В ней были закреплены правовые положения, касающиеся различных социальных слоев. Так, за нападение на представителей элиты, включая

князей, бояр, их приближенных и управляющих, предусматривалось более суровое наказание.

Ключевые судебные полномочия великого князя сохранялись и по Судебнику 1497 года, при этом Боярская дума получила право рассматривать дела своих членов и апелляции. В первой половине XVII столетия были упразднены выборные судебные должности, что фактически свело на нет вовлеченность простых людей в правосудие.

Наряду с гражданскими судами, на протяжении десяти веков функционировал церковный суд. По решению церковного собора 1667 года, духовные лица и прихожане церковных земель полностью подчинялись ecclesiastical юрисдикции. Вплоть до конца XIV века монастырские и боярские владения пользовались значительными привилегиями, освобождающими их от государственного судопроизводства.

Петр I предпринял шаги к разделению судебной власти и администрации, а также к реформированию самой судебной системы. Однако отделение суда от административных органов и обеспечение независимости судей оказались несовместимы с принципами абсолютной монархии [4].

К середине XIX столетия российская система уголовного судопроизводства утратила актуальность и имела феодальный характер, что диктовало необходимость глубоких преобразований. В 1864 году была инициирована судебная реформа, нацеленная на кардинальное переустройство всей судебной структуры. Ключевыми новациями стали гарантии независимости судей и введение выборности мировых судей, что призвано было обеспечить оперативность и беспристрастность правосудия для населения. 20 ноября 1864 года императором Александром II были утверждены Судебные уставы, ознаменовавшие отделение судебной власти от административных структур.

В рамках реформы было установлено, что судьи подлежали ответственности только перед судебной властью, а разбирательства по дисциплинарным проступкам сотрудников судебного ведомства могли

инициироваться исключительно судами и прокурорами. Несмотря на неоднократные попытки правительства ограничить судебную независимость, успешность заложенных в Уставах норм подтвердила фактическую несвязанность судей. Сформированная в 1864 году судебная система, с незначительными модификациями, функционировала вплоть до 1917 года.

Среди первых законодательных актов, принятых советской властью, был декрет Временного рабочего и крестьянского правительства от 24 ноября 1917 года. Этот документ предписывал упразднить существовавшие общие судебные учреждения, институт судебных следователей, прокуратуру и адвокатуру. Параллельно с этим, было приостановлено действие мировых судей, но взамен учреждались местные суды и революционные трибуналы.

Одновременно с демонтажом старой судебной системы, был упразднен и такой институт уголовного процесса, как судейская неприкосновенность. Член коллегии Наркомюста М.Ю. Козловский писал: «Суды не более и не менее, как органы власти, как органы диктатуры. Забудьте иллюзии о независимости судов. Надо раз навсегда сказать, что это такие же органы нашей работы, как орган ВСНХ. Это исполнительские органы власти пролетариата» [5].

Судебная система Российской Федерации в первой четверти XXI в. является целостной, упорядоченной, все ее звенья и элементы, а также отношения между ними и участниками всех видов судопроизводства взаимосвязаны [6]. Согласимся с мнением М.К. Свиридова: «Независимость судей является одним из условий успешной деятельности суда. Она означает, что суд должен иметь возможность разрешать уголовные дела самостоятельно, только по своему внутреннему убеждению, обладая независимостью от вмешательства отдельных лиц и организаций».

После распада Советского Союза, принятая в 1993 году Конституция РФ закрепила принцип разделения властей и независимости судебной власти, после чего началась судебная реформа, направленная на создание независимой и эффективной судебной власти и улучшение справедливости в

правосудии. Нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» также установили общие положения о судебной системе, суде и судьях.

В уголовно-процессуальном законодательстве принцип независимости судей находит свое закрепление лишь в 2013 году. Отражается он в ст. 8.1 УПК РФ, однако ни один источник права не дает самого понятия «независимость судей». Считаем необходимым на основе проведенного исторического анализа восполнить этот пробел в законодательстве.

Иначе говоря, в целях унификации, используемой в законодательстве, терминологии предлагается изложить п.1 ст.8.1 УПК РФ в следующей редакции: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Независимость судей стоит понимать как конституционный принцип, заключающийся в наличии у судьи достаточной степени самостоятельности, объективности, свободы мысли и сознания, подчиненных закону, в деятельности по отправлению правосудия, а также в защите от внешнего вмешательства со стороны третьих лиц».

Таким образом, изучая последовательность развития судебной системы, мы можем заметить, что институт независимости судей сформировался не сразу, и наличествовало мнение о его неэффективности. Однако, исторический экскурс указывает на то, что вмешательство в деятельность судов при отправлении ими правосудия влияет на ход производства по делу, а также на судьбу обвиняемого. Также нужно отметить, что для реализации принципа независимости судей необходимо создать условия, в которых имеют реальную возможность беспрепятственно принимать справедливые и объективные решения.

Библиографический список

1. Ермошин, Г.Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 10-16.

2. Шабанов, П.Н. Правовые гарантии статуса судьи как предпосылка его независимости в уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия "Право". – 2008. – № 2. – С. 323–333.

3. Давыдов, Н.В. Судебная реформа / Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский и др. // Книжное издание. – М.: Объединение, в 2 т. – Т. 1. – М. – 1915. – С. 36-37.

4. Смыкалин, А.С. Формирование судебной системы в период абсолютизма // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С.39-42.

5. Пашин, С. Краткий очерк судебных реформ и революций в России: Правосудие в России // Отечественные записки: Правосудие в России. – М., 2003. – № 2. – С. 161-182.

6. Скорев, В.А. Судебная система Российской Федерации. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 134 с. – URL: https://urait.ru/bcode/558705 (дата обращения: 19.11.2024).

7. Титова, А.А. Организация судебной деятельности / А.А. Титова, О.А. Грачева, К.А. Оркина, В.А. Телегина // Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 104 с. – URL: https://urait.ru/bcode/569570 (дата обращения: 19.11.2024).

УДК 342

Быкова (Афанасова) Е.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и приводятся предложения по совершенствованию действующего законодательства данных проблем.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта РФ, конституционно-правовая ответственность, утрата доверия, ненадлежащее исполнение, судебное решение, обеспечительные меры, предупреждение, выговор, отрешение от должности, временное отстранение от должности.

Конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации – это особый вид юридической ответственности, наступающий за нарушение норм Конституции РФ [1], федерального законодательства и законодательства субъектов, а также принципов осуществления публичной власти, выражающийся в досрочном прекращении полномочий и применяемый в установленных законодательством процедурных формах.

С 01.09.2025 года вступил в законную силу Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2], в статье 29 которого выделены такие

виды конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ, как: предупреждение, выговор, отрешение от должности, временное отстранение от должности. При этом, применяет данные виды ответственности исключительно Президент РФ.

Вместе с тем, данный Федеральный закон не устранил проблемы, связанные с конституционно-правовой ответственностью высшего должностного лица субъекта РФ.

В связи с этим необходимо остановится более подробно на рассмотрение проблем конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ и привести соответствующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1) В п. 1 ч. 4 ст. 29 Федерального закона Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» указано, что президент Российской Федерации вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации.

Однако, здесь существует проблема того, что Президенту РФ предоставлена правовая возможность произвольной отставки высшего должностного лица субъекта РФ без каких-либо оснований.

Сам термин «утрата доверия» не имеет нормативного закрепления, поэтому трактуется неоднозначно. При этом, как не сложно заметить, понятие «утрата доверия» уже само по себе довольно субъективная категория: сегодня человеку можно доверять, завтра нет, а послезавтра доверие может восстановиться. Кроме того, при смене Президента РФ, существует риск увольнения высших должностных лиц субъектов РФ только на том основании, что они не нравятся новому Президенту РФ [3, С. 38-41].

Таким образом, в целях совершенствования законодательства, возможно закрепление в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской

Федерации» понятия «утрата доверия» и исчерпывающего перечня оснований для утраты доверия в отдельной статье 29.1-1. Данную статью возможно отразить следующим образом:

«Статья 29.1-1. Понятие и критерии утраты доверия Президента Российской Федерации

1. Под утратой доверия Президента Российской Федерации понимается систематическое неисполнение или ненадлежащее исполнение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) своих обязанностей, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, единства правового пространства Российской Федерации, либо создавшее угрозу таким нарушениям.

2. Исчерпывающий перечень оснований для утраты доверия:

1. Неисполнение стратегических и политических указаний, заключающейся в систематическом (более двух раз в течение календарного года) неисполнения или ненадлежащего исполнения поручений Президента Российской Федерации, содержащихся в его указах, посланиях Федеральному Собранию или иных обязательных для исполнения документах, подтвержденное официальными актами федеральных органов исполнительной власти.

2. Срыв выполнения государственных программ, заключающейся в неисполнении обязанностей по реализации на территории субъекта Российской Федерации федеральных государственных программ, повлекшее за собой не освоение более 30 % выделенных средств федерального бюджета по итогам отчетного года и установленное отчетом Счетной палаты Российской Федерации или федерального министерства-координатора.

3. Недостоверность представляемой информации, заключающаяся в непредставлении, несвоевременном представлении или представлении заведомо недостоверных сведений в федеральные органы государственной

власти, повлекшая принятие решений, нанесших ущерб интересам Российской Федерации, подтвержденная решением суда.

4. Утрата эффективного взаимодействия с федеральным центром, заключающееся в непринятие мер по устранению конфликта между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, признанного вступившим в законную силу решением суда препятствующим осуществлению полномочий Российской Федерации на территории субъекта.

5. Публичные действия, подрывающие авторитет власти, заключающиеся в совершении публичных действий или высказываний, порочащих честь и достоинство высшего должностного лица, содержащих признаки неуважения к государственным символам Российской Федерации, пропаганду экстремизма либо сепаратизма, подтвержденных решением суда.

6. Несоблюдение антикоррупционных стандартов, заключающиеся в наличии вступившего в законную силу решения суда о нарушении высшим должностным лицом или членами его семьи запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции, за исключением случаев малозначительности нарушения».

2) Из положений ч. 3 ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» следует, что Президент Российской Федерации вправе вынести предупреждение, объявить выговор высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации).

Однако, понятие «ненадлежащее исполнение» носит оценочный и крайне расплывчатый характер. Это дает широкие дискреционные полномочия федеральному центру для интерпретации тех или иных действий губернатора. Например, массовые протесты в регионе могут быть расценены, как следствие «ненадлежащего исполнения обязанностей», что позволяет

вынести предупреждение, объявить выговор высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации по политическим мотивам, а не по правовым [4, С.42-49.].

При этом, в настоящее время в РФ существует неписаный принцип ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации за низкие электоральные результаты правящей партии в субъекте РФ или за проявление политической самостоятельности. Хотя это прямо не указано в законе, такие случаи часто маскируются под формальные основания «ненадлежащего исполнения обязанностей».

Таким образом необходимо закрепление в данном законе понятия «ненадлежащее исполнение» с приведением конкретных критериев, а именно дополнение ч. 3 ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» новым абзацем следующего содержания: «Под ненадлежащим исполнением обязанностей в части 3 настоящей статьи понимается систематическое или грубое неисполнение высшим должностным лицом своих полномочий, прямо возложенных на него федеральными конституционными законами, федеральными законами и уставом субъекта Российской Федерации, подтвержденное документально».

3) Норма, закрепленная в ч. 7 ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», предоставляющая Высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации право обжаловать указ Президента об отрешении в Верховный Суд РФ, формально является важной гарантией права на защиту. Однако, на практике ее реализация сопряжена с рядом системных проблем, которые сводят эффективность этого механизма к минимуму.

Указ Президента об отрешении от должности подлежит немедленному исполнению. С момента его официального опубликования глава региона лишается своих полномочий. Даже если он немедленно подает жалобу в Верховный суд РФ, процесс рассмотрения дела может занять несколько

месяцев. При этом, если Верховный Суд полностью удовлетворит жалобу и признает указ незаконным, восстановление в должности становится крайне сложным, а зачастую и политически невозможным, поскольку уже новая властная структура уже выстроена. Фактически, судебное решение носит декларативный характер, так как не может аннулировать все управленческие и кадровые решения, принятые за время суда [5, С.13-16].

Срок в 10 дней со дня официального опубликования является чрезвычайно коротким для подготовки качественного, мотивированного административного искового заявления, которое должно оспаривать сложный, комплексный акт высшего должностного лица.

Основания для отрешения, такие как «ненадлежащее исполнение обязанностей» носят оценочный характер. Суд, как правило, крайне осторожно подходит к оценке решений Президента в этой сфере, поскольку они имеют ярко выраженную политическую составляющую. При этом суд не может подменять собой Президента РФ в оценке целесообразности кадровых решений [6, С.24-28].

Отсутствие у суда оснований для удовлетворения жалобы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в случае утраты доверия.

В отличие от других категорий дел, где можно ходатайствовать о применении обеспечительных мер (например, приостановление действия оспариваемого акта), в данном случае это фактически невозможно. Указ об отрешении носит немедленный характер и не может быть «приостановлен» судом, так как это парализовало бы систему государственного управления в субъекте.

Таким образом, право на обжалование, предусмотренное ч. 7 ст. 29 ФЗ-414, является в значительной степени иллюзорной гарантией. Оно не обеспечивает реальной и эффективной судебной защиты, так как решение необратимо на практике, процессуальные сроки и условия ставят истца в заведомо невыгодное положение и суд не готов по существу пересматривать политико-управленческие оценки, данные Президентом. Соответственно,

данная норма выполняет символическую функцию, создавая видимость правовых гарантий, в то время как ключевые решения принимаются в рамках внеправового, политического поля. На этом основании, ч. 7 ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вообще можно исключить из закона.

В завершении данной статьи можно отметить, что институт конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в России является необходимым инструментом для обеспечения единства правового пространства и верховенства федерального законодательства. Однако, его текущее состояние характеризуется значительным перекосом в сторону усиления федерального центра и политизации процедуры отрешения. Это приводит к правовой неопределенности и снижению самостоятельности глав субъектов РФ, которые зачастую несут ответственность не за конкретные правовые нарушения, а за политическую конъюнктуру. Совершенствование данного института требует нахождения баланса между принципами федерализма и необходимостью строгой вертикали власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 21.12.2021. – № 40. – Ст. 3822.

3. Акчурина, А.В. Новации мер конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской

Федерации, как элемента системы публичной власти / А.В. Акчурина // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 38–41.

4. Викулова, С.В. Конституционная ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: теория и практика / С.В. Викулова // Форум молодых ученых. – 2019. – №15. – С.42-49.

5. Докторова, А.Т. Органы и должностные лица органов публичной власти как субъекты ответственности перед населением / А.Т. Докторова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 7. – С. 13-16.

6. Кузьмин, Я.В. Направления совершенствования об ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / Я.В. Кузьмин // Вестник науки. – 2022. – №18. – С.24-28.

УДК 372.881.1

Бытин Е.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧНИЯ ЗАКОНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется основные условия и порядок применения мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения. Выявлены актуальные проблемы, связанные с обеспечение принципа законности при применении мер административного принуждения в исследуемой сфере. Обозначены основные направления модернизации административного законодательства в целях обеспечения законности применения мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: административное принуждение, безопасность дорожного движения, законность, административное правонарушение, пресечение правонарушений, административное наказание.

Проблема обеспечения законности при реализации административных мер безопасности дорожного движения остается актуальной в развитых государствах. Данные Государственной инспекции безопасности дорожного движения за 2024 год свидетельствуют о 116 190 дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель 12 748 человек, включая 723 ребенка, а также травмы у 144 311 граждан [9].

Одно из самых грубых административных правонарушений в области дорожного движения – это управление транспортным средством в состоянии опьянения. Согласно Федеральному закону «О безопасности дорожного движения», запрещается эксплуатация транспортных средств лицам,

находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения [2].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 25.06.2019, при рассмотрении административных дел о нарушении правил дорожного движения не допускается применение данных, полученных в ходе освидетельствования на алкоголь и медицинских экспертиз, если процедура была проведена с нарушением нормативно-правовых актов [5]. Особое внимание следует уделять процессуальным аспектам проведения медицинского освидетельствования, направленного на установление степени опьянения.

При оформлении акта медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения необходимо обеспечить участие лица, к которому применяется данная процедура. В случае необходимости внесения корректив в акт, изменения вносятся только тем сотрудником, который оформил первоначальный документ, и только при обязательном присутствии освидетельствуемого.

Как следует из материалов дела № 5-АД23-22-К2, сотрудник ГИБДД, осуществляя производство по делу об административном правонарушении по факту управления транспортным средством водителем в состоянии опьянения, внес изменения в акт медицинского освидетельствования, при этом ограничился лишь письмом в адрес водителя с копией акта с внесенными изменениями. Но при этом сотрудник не известил водителя о месте и времени внесения изменений. Таким образом, водитель был лишен права предъявить замечания относительно вносимых изменений. При таких обстоятельствах все решения по данному делу не могут быть признаны законными и тем самым подлежат отмене [6].

Относительно такой меры административного принуждения как отстранения от управления транспортным средством, то при ее применении составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по

делу об административном правонарушении. Протокол об отстранении от управления транспортным средством как источник доказательств не несет в себе никакой дополнительной информации, и в этой связи возникают сомнения в целесообразности составления данного протокола.

На практике государственные инспекторы составляют протоколы, фиксирующие запрет эксплуатации автомобиля водителем, направляемым на медосвидетельствование из-за предположения опьянения. Иногда, даже находясь в состоянии опьянения, лица отказываются покинуть транспортное средство, вопреки законным требованиям сотрудников дорожно-патрульной службы [7, с. 8]. В подобных случаях право вскрытия автомобиля сотрудниками ДПС обосновывается Федеральным законом «О полиции». Вскрытие машины также применяется для обеспечения административного производства, если есть основания полагать, что нарушитель находится в состоянии опьянения [3, ст. 15.1].

Меры принуждения, предусматривающие вскрытие транспортного средства, направлены на извлечение нарушителя с последующим выполнением процессуальных действий. При этом необходимо учитывать риск причинения ущерба чужому имуществу, что требует тщательной мотивировки решения о применении подобного метода. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных судебных решений по вопросам возмещения ущерба, возникшего у правоохранителей в ходе реализации мер принуждения, показывает, что в ряде случаев суды отказывают в возмещении, несмотря на законность действий полицейских [10, с. 23–24].

Одной из мер по обеспечению административного производства является задержание транспортного средства. Согласно положениям ст. 27.13 КоАП РФ, данная мера применяется в целях пресечения нарушений правил эксплуатации, использования транспортного средства и управления транспортным средством соответствующего вида, то есть исключение транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в

ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранение на специализированной стоянке до устранения причины задержания, а при нарушениях, предусмотренных статьями 11.26 и 11.29 настоящего Кодекса, также до уплаты административного штрафа в случае, если транспортное средство, на котором совершено нарушение, выезжает с территории Российской Федерации.

Дословное толкование ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ не позволяет сотрудникам ГИБДД задержать транспортное средство до установления конкретного административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), а значит, задержание возможно только после составления протокола об административном правонарушении. Но для определения состояния наркотического опьянения в ряде случаев необходимы лабораторные исследования (химико-токсикологическая экспертиза), которые требуют значительного времени (направление биологического объекта в лабораторию и получение результатов его анализа занимает несколько дней, а то и недель). В таком случае сотрудники полиции, выявившие признаки наркотического опьянения водителя транспортного средства, законодательно лишены возможности задерживать транспортное средство до подтверждения наличия признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ.

Однако фактически сотрудники ГИБДД, обеспечивающие безопасность дорожного движения, зачастую, понимая несовершенство нашего законодательства, преследуя отнюдь не корыстные, а благородные цели, на свой страх и риск осуществляют незаконное задержание транспортных средств в подобных ситуациях. В случае установления факта наркотического опьянения законность их действий не вызовет сомнения, однако в случае отрицательного результата - имущественный ущерб, причиненный гражданину подобными действиями, будет оплачен сотрудником ГИБДД в регрессном порядке.

Считаем сложившуюся ситуацию требующей законодательных изменений в части усовершенствования законодательных положений относительно возвращения задержанных транспортных средств. Считаем возможным передачу транспортного средства любому лицу, по желанию его водителя или собственника, оформленному письменно и без необходимости предоставления документов, необходимых для его управления. Ведь такая передача не уполномочивает лицо на управление таким транспортным средством.

Таким образом, задержание транспортного средства требует пристального внимания как законодателя, так и правоприменителя в целях недопущения ущемления прав и свобод личности, гарантированных Конституцией РФ. Налицо существенные проблемы правового регулирования задержания, а обязанность лица, привлеченного к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства, по оплате стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства должна отражаться в постановлении о назначении административного наказания.

Кроме того, процедура задержания транспортных средств сопряжена с рядом сложностей. Так, в случае если автомобиль остановлен в зоне действия запрещающих знаков, владелец может не получить извещение о задержании транспортного средства. В случае отсутствия владельца при вызове полиции ему приходится самому искать задержанное транспортное средство при возвращении. КоАП РФ не предусматривает обязанность информировать собственника автомобиля через портал госуслуг о задержании транспортного средства и перемещении его на штрафстоянку, а также о правах и обязанностях собственника в таких ситуациях. При устранении причины задержания транспортное средство перемещается без постановления о задержании либо оно отменяется. Также практикуется задержание автомобиля вместе с водителем с последующим перемещением на штрафстоянку [8, с. 19-20].

В итоге можно констатировать, что основным препятствием для обеспечения законности при осуществлении административного принуждения является отсутствие чётких правил и неоднозначное толкование действующих правовых норм.

Современная проблема обеспечения законности применения мер административной ответственности в области организации дорожного движения требует комплексного подхода, учитывающего правовые, социальные и технологические аспекты. Это важно не только для эффективного правоприменения, но и для создания безопасной дорожной среды для всех участников дорожного движения.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. – 11.12.1995. – № 50. – Ст. 4873.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

4. Постановления КС РФ от 18 января 2019 года № 5-П, от 13 декабря 2022 года № 54-П // Собрание законодательства РФ. – 28.01.2019. – № 4. – Ст. 360.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9, сентябрь, 2019.

6. Постановление Щербинского районного суда г. Москвы от 18.04.2023 № 05-0904/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции

города Москвы [сайт]. – URL: https://clck.ru/34VNvh (дата обращения: 13.11.2025).

7. Баканов, К.С. Административно-предупредительные меры в области безопасности дорожного движения: монография / К.С. Баканов, С.Н. Антонов, М.М. Исаев. – М.: ФКУ "НЦ БДД МВД России", 2023. – 140 с.

8. Майоров, В.И. Роль административного принуждения в системе мер по обеспечению безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. – 2025. – № 1. – С. 20-24.

9. Статистика ДТП по России в 2024 году [сайт]. – https://rusdtp.ru/stat-dtp/?ysclid=mhx9pefyb687867560 (дата обращения: 13.11.2025).

10. Трегубов, И.С. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые полицией в области дорожного движения // Современное право. – 2024. – № 1. – С. 73-81.

УДК 342.56

Воробьева В.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования судебной власти в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением принципов независимости и самостоятельности судей, прозрачности судопроизводства, эффективности исполнения судебных решений, а также взаимодействия судебной системы с другими ветвями государственной власти. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для укрепления доверия к правосудию и реализации конституционной модели сильной и независимой судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, правовое регулирование, независимость судей, правосудие, судебная система, Российская Федерация, Конституция РФ, проблемы судопроизводства, исполнительное производство.

Согласно Конституции Российской Федерации, судебная власть является самостоятельной и действует независимо от законодательной и исполнительной властей (ст. 10) [1]. Эта фундаментальная норма закладывает основу для правового государства и обеспечения прав граждан. Однако декларация самостоятельности на конституционном уровне и ее реализация в практической плоскости – не всегда тождественные понятия. Правовое регулирование судебной власти в России сталкивается с рядом системных

проблем, которые препятствуют ее полному соответствию принципам справедливости, объективности и независимости.

Одной из главных проблем является проблема обеспечения реальной независимости судей Ключевым принципом правосудия является независимость судей. Формально она гарантирована Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [2]. Однако на практике возникает комплекс проблем.

Во-первых, это вопрос кадровой и финансовой зависимости. Как отмечает профессор В.В. Ершов, «организационное обеспечение деятельности судов, находящееся в ведении Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и органов судейского сообщества, не в полной мере освобождает судей от влияния исполнительной власти, особенно на региональном уровне» [3, с. 45]. Финансирование судов, хотя и проходит через федеральный бюджет, остается областью, где возможно косвенное административное влияние.

Во-вторых, серьезной проблемой является механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Дискреционные полномочия квалификационных коллегий судей, которые могут досрочно прекращать полномочия судей за «порочащие поступки», создают риски использования этого инструмента для давления на неугодных или излишне принципиальных судей.

Вторая проблема – это проблема доступа к правосудию и прозрачность. Доступность и открытость правосудия – еще один конституционный принцип, испытывающий трудности в реализации. Несмотря на развитие технологий (например, система «Правосудие»), сохраняются барьеры:

- процессуальная усложненность для рядового гражданина без юридического образования ведение дела в суде представляется крайне трудной задачей.

- экономические барьеры, хотя по ряду категорий дел госпошлина не взимается, стоимость услуг квалифицированного адвоката остается высокой.

- провозглашенный принцип гласности нередко сталкивается с ограничениями. Как справедливо указывает А.Г. Кучерена, «широкие возможности для проведения закрытых судебных заседаний, предусмотренные процессуальным законодательством, зачастую используются чрезмерно, что подрывает общественное доверие к суду» [4, с. 112].

Третьей немаловажной проблемой является проблема исполнения судебных решений. Эффективность судебной власти напрямую зависит от исполнения ее актов. В этой сфере сохраняется одна из наиболее острых проблем – исполнение решений, обязывающих государственные органы к определенным действиям. Неисполнение или затягивание исполнения таких решений, особенно против государственных и муниципальных структур, дискредитирует саму идею правосудия. Институт принудительного исполнения в лице Федеральной службы судебных приставов также сталкивается с проблемами недостаточного финансирования, высокой нагрузки на приставов-исполнителей и несовершенства механизмов взыскания.

Существенной проблемой является проблема взаимодействия с другими ветвями власти Конституционная модель разделения властей предполагает не только самостоятельность, но и систему сдержек и противовесов. На практике же возникает дисбаланс. Существенной проблемой в построении правового государства остается вопрос эффективного взаимодействия между ветвями власти. Конституционная модель разделения властей предполагает не только их самостоятельность, но и систему сдержек и противовесов, направленную на предотвращение концентрации власти в одних руках. Однако на практике зачастую наблюдается серьезный дисбаланс.

Эта проблема продолжает оставаться в фокусе внимания экспертов и правоведов. Как отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, хотя формально система сдержек и противовесов существует, ее работа сталкивается с вызовами, связанными с

необходимостью обеспечения национального единства и эффективного управления в сложных условиях. [5, с 13]. Более критичные аналитики прямо указывают на усиление доминирования исполнительной власти, которое ведет к маргинализации законодательной и судебной ветвей. По мнению ряда исследователей, это подрывает восприятие судебной власти как по-настоящему независимого и автономного института, способного быть действенным противовесом [2, с. 45].

Правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации, несмотря на прогресс, достигнутый в ходе судебной реформы, продолжает сталкиваться с системными вызовами. Проблемы реальной независимости судей, обеспечения полноценного доступа к правосудию, эффективного исполнения судебных актов и сбалансированного взаимодействия с другими ветвями власти требуют комплексного решения.

Необходимы дальнейшие законодательные и организационные меры, направленные на:

- усиление гарантий несменяемости и неприкосновенности судей;

- реформирование дисциплинарной практики с целью минимизации ее дискреционного характера;

- повышение уровня открытости и прозрачности судопроизводства;

- укрепление механизмов принудительного исполнения судебных решений, особенно в отношении государственных структур.

Только последовательная работа в этом направлении позволит судебной власти в России стать тем независимым, сильным и пользующимся доверием общества институтом, который предусмотрен Конституцией.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 года № 3132-1«О статусе судей в Российской Федерации // Российская газета, 29.07.1992, № 170.

3. Ершов, В.В. Судебная власть в правовом государстве: теоретические и практические проблемы // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 40-52.

4. Кучерена, А.Г. Гласность правосудия и права личности: проблемы соотношения // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 108-116.

5. Зорькин, В.Д. Конституционный кризис: уроки и выводы // Журнал конституционного правосудия. – 2022. – № 1. – С. 5-12.

6. Российская судебная власть в контексте трансформации политического режима: монография / Под ред. А.В. Мазурова. – М.: Норма, 2023. – С. 256.

УДК 347.963

Глушков Г.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Нестерова Н.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с формированием профессионального правосознания сотрудников прокуратуры Российской Федерации. Акцент сделан на недостаточную теоретико-методологическую проработанность понятия «профессиональное правосознание» в контексте прокурорской деятельности, недостаточную интеграцию этических и правовых компонентов в системе профессиональной подготовки, а также влияние внешних и внутренних факторов на развитие правовой культуры прокурорских работников. На основе анализа нормативно-правовой базы, научных публикаций и практики выявлены пути совершенствования механизмов формирования устойчивого профессионального правосознания, способного обеспечить эффективное выполнение прокурором своих конституционных функций.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, прокуратура РФ, правовая культура, профессиональная этика, правовое воспитание, прокурорская деятельность.

Прокуратура Российской Федерации, как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, занимает

ключевое место в механизме обеспечения правопорядка. Эффективность выполнения этой конституционной функции находится в прямой зависимости от качества профессионального правосознания ее сотрудников. Под профессиональным правосознанием прокурорского работника понимается специфическая форма общественного сознания, представляющая собой систему взглядов, оценок, установок и поведенческих моделей, основанных на глубоком усвоении ценностей права, принципов законности и служения публичным интересам.

Формирование высокого уровня профессионального правосознания у сотрудников прокуратуры является одной из ключевых задач, от решения которой напрямую зависит эффективность функционирования всей системы правоохранительных органов и состояние законности в стране. Правосознание прокурора — это не просто совокупность юридических знаний, а «интегративное качество личности, включающее ценностно-нормативную систему, основанную на признании верховенства права, и определяющее направленность и содержание служебной деятельности». Однако современный этап развития общества ставит перед прокурорскими работниками ряд сложных вызовов, обуславливающих наличие системных проблем в процессе становления их профессионального сознания.

Профессиональное правосознание — это совокупность устойчивых правовых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций и поведенческих установок, специфичных для представителей определённой правовой профессии [6, с. 142]. В контексте деятельности прокурора оно включает: осознание прокурором своей социальной роли и миссии; уважение к правам и свободам человека; готовность к объективному и беспристрастному применению закона; внутреннюю убеждённость в необходимости соблюдения профессиональной этики.

Как отмечает Т.А. Лодкина: «профессиональное правосознание прокурора — это не просто знание норм права, а способность чувствовать право, понимать его дух и сущность» [2, с. 47].

Среди внешних факторов, осложняющих формирование устойчивого профессионального правосознания, можно выделить:

1. Высокую динамику законодательства. Постоянные изменения в нормативной базе требуют от прокурора непрерывного обучения, что в условиях высокой служебной загруженности может приводить к профессиональному выгоранию и формальному отношению к новым правовым реалиям.

2. Информатизацию и цифровизацию. С одной стороны, это открывает новые возможности для надзора, с другой — порождает новые формы правонарушений (киберпреступность), требующие специальных знаний и гибкости мышления, которые не всегда закладываются в традиционных программах обучения.

3. Общественный запрос на открытость и подотчетность. Сегодня прокурор работает в условиях повышенного общественного внимания и критики. Недостаточная способность аргументированно и публично отстаивать свою позицию, объяснять принятые решения может подрывать авторитет не только конкретного сотрудника, но и института прокуратуры в целом.

Более глубокими являются внутренние проблемы, коренящиеся в системе подготовки и служебной деятельности. К ним относятся:

1. Деформации профессионального правосознания. Говоря об этой проблеме, имеем ввиду правовой нигилизм, обвинительный уклон, бюрократизм и коррупционные проявления. Как справедливо отмечает Д.В. Углицких: «обвинительный уклон формируется тогда, когда успех работы прокурора оценивается исключительно по количеству направленных в суд уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров» [7, с. 138]. Это искажает саму суть прокурорской деятельности, которая должна быть направлена на обеспечение законности, а не на обвинение любой ценой.

2. Недостатки в системе профессионального отбора и подготовки. Несмотря на существующие критерии, при отборе кандидатов не всегда

удается в полной мере оценить их морально-этические качества и устойчивость к деформациям. Образовательный процесс в ведомственных вузах, по мнению ряда экспертов, зачастую перегружен теорией в ущерб формированию практических навыков и этических ориентиров. «Требуется интеграция в учебные планы дисциплин, направленных на развитие критического мышления, управленческих качеств и коммуникативной компетентности» [3, с. 60].

3. Проблемы корпоративной культуры. В отдельных коллективах могут сохраняться негативные традиции, такие как «круговая порука», замалчивание проблем или превалирование корпоративных интересов над принципом верховенства права. Молодой специалист, попадая в такую среду, либо адаптируется к ней, либо испытывает острый внутренний конфликт, что может привести к его уходу из органов.

Особую остроту проблеме придает сохраняющийся уровень коррупции. Как указывается в исследованиях, «коррупция является не только преступлением, но и крайней формой деформации правосознания, свидетельствующей о подмене публичных интересов личными» [4, с. 523]. Борьба с этим явлением требует не только карательных мер, но и целенаправленной работы по формированию внутреннего к нему иммунитета у будущих и действующих прокуроров.

Таким образом, проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников прокуратуры носят комплексный и многогранный характер.

Во-первых, дисбаланс между карательной и предупредительной составляющей в деятельности прокуратуры ведет к деформации профессионального правосознания, смещению акцентов с восстановления нарушенных прав на формальное статистическое отчетность и силовое противодействие. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», приоритетом является защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Однако на практике оценка эффективности работы прокуроров зачастую сводится к количественным показателям (число внесенных протестов, представлений, возбужденных дел). Это порождает в правосознании установку на «валовый» подход, когда ценность акта прокурорского реагирования измеряется не его реальным правовосстановительным эффектом, а фактом его наличия в отчетности. Происходит подмена цели деятельности (обеспечение законности) средством (отчетными показателями), что является проявлением юридического редукционизма.

Во-вторых, влияние правового нигилизма и правового идеализма, доминирующих в общественном сознании, создает конфликтную среду для становления профессионального правосознания прокурорских работников, провоцируя либо цинизм и коррупционные проявления, либо правовой романтизм, неадекватный суровой правовой реальности. Прокурорский работник функционирует не в вакууме, а в социальной среде, для которой характерно неуважение к закону (нигилизм) или, наоборот, завышенные, несбыточные ожидания от его возможностей (идеализм). Сталкиваясь с массовыми нарушениями закона, давлением на правоприменителя, прокурор рискует либо адаптироваться к этой среде, восприняв нигилистические установки («закон что дышло»), что ведет к коррупции и злоупотреблениям, либо, разочаровавшись в невозможности мгновенно исправить все нарушения, впасть в профессиональное выгорание. Оба сценария свидетельствуют о недостаточной сформированности устойчивого, критического и ценностно-ориентированного профессионального правосознания.

В-третьих, существенным пробелом в системе формирования профессионального правосознания является недостаточность правового регулирования и внедрения механизмов профилактики профессиональной деформации, включая синдром эмоционального выгорания, который ведет к снижению критичности, формализму и нарушению принципа неотвратимости ответственности. Профессиональная деформация – это объективный процесс, однако правовые средства противодействия ей развиты слабо. Высокая

психоэмоциональная нагрузка, постоянный контакт с негативной информацией, давление со стороны различных stakeholders (бизнес, власть, правоохранительные органы) приводят к выгоранию. В состоянии выгорания прокурор утрачивает необходимую для своей деятельности принципиальность, становится подвержен стереотипным решениям, избегает сложных и резонансных дел. Это напрямую противоречит требованиям служебной дисциплины и присяги прокурора, но действующие регламенты и кодексы этики не содержат эффективных профилактических процедур, системной психологической поддержки и мониторинга психического состояния сотрудников.

В-четвертых, противоречия в современной кадровой политике органов прокуратуры, выражающиеся в разрыве между формальными требованиями к профессиональным качествам и реальными механизмами карьерного продвижения, способствуют формированию конъюнктурного, а не ценностного типа правосознания. Закон «О прокуратуре Российской Федерации» и ведомственные акты устанавливают высокие требования к профессиональным и личностным качествам прокуроров [2]. Однако на практике карьерный рост может зависеть не только от объективных критериев (профессионализм, принципиальность, результативность), но и от лояльности руководству, умения «не выносить сор из избы». Это создает в правосознании молодых специалистов внутренний конфликт: следовать букве закона и этическим принципам или адаптироваться к неформальным правилам для успешной карьеры. Такая ситуация подрывает саму основу профессионального этоса прокуратуры, основанного на служении Закону, а не отдельным лицам.

Таким образом, только через целенаправленное и системное формирование зрелого профессионального правосознания, основанного на незыблемости закона, приоритете прав человека и высокой личной ответственности, можно обеспечить выполнение прокуратурой ее высокой миссии в правовом государстве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 года № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 20.02.1992, № 8. – Ст. 366.

3. Дружина, О.С. Нравственно-этические аспекты поддержания государственного обвинения // Исследования молодых ученых : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2020 г.). – Молодой ученый. – 2020. – С. 59-62.

4. Исаев, И.Д. Особенности формирования профессионального правосознания работников прокуратуры в современных условиях // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 22. – С. 520-529.

5. Лодкина, Т.А. Профессиональное сознание как системообразующий фактор формирования профессиональной готовности будущих юристов правоохранительных органов / Т.А. Лодкина, Н.В. Дрянных, А.Е. Лодкин // Образовательные ресурсы и технологии. – 2021. – № 1 (34). – С. 52-60.

6. Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей / Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – Выпуск 13. – 220 с.

7. Углицких, Д.В. Значение юридической клиники в формировании профессиональной готовности будущих юристов к деятельности в правоохранительных органах // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. (г. Вологда, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. В.Н. Некрасова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. – Ч. 1. – С.134-138.

УДК 34

Голенков Г.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблемных вопросов квалификации неуважения к суду. Сложности возникают в связи с неоднозначной интерпретацией конструктивных признаков неуважения к суду. В статье раскрываются содержание признаков исследуемого состава, указываются возможные пути разрешения имеющихся противоречий.

Ключевые слова: суд, неуважение, оскорбление, признаки, состав преступления.

К числу специальных составов клеветы и оскорбления относятся: неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), клевета в отношении судьи (ст. 298.1 УК РФ. Наличие таких составов в уголовном законе представляется вполне обоснованным. Закон определяет различия в случаях нарушения прав на нематериальные ценности из-за того, что некоторые виды опасных действий связаны с профессиональной деятельностью или особым статусом лиц, обладающих такими ценностями [2].

В УК РФ имеется статья 297, которая устанавливает наказание за нарушение уважения к суду, включая два различных видов преступлений. Законодатель определяет различные категории неуважения к суду в зависимости от профессионального положения пострадавшего (ч. 1 ст. 297). Согласно статье, неуважение к суду можно проявить двумя способами:

оскорблением участников суда и оскорблением лиц, участвующих в правосудии (ч. 2 ст. 297) [2].

Неуважение к суду выражается в оскорблении. Полагаем, что понятие и признаки оскорбления обладателей специального статуса не отличаются от признаков декриминализированного оскорбления (ст. 130 УК РФ) и предполагают унижение чести, достоинства, репутации, деловой репутации указанных лиц, выраженное в неприличной форме.

Унижение – это проявление неуважения к личностным, профессиональным и деловым качествам определенных индивидов в грубой форме. Неприемлемость высказываний определяется их соответствием нравственным стандартам. Неприличная форма выражения относится к высказываниям, которые не соответствуют общепринятым нормам этики и уважения к личности. Важно, чтобы квалификация преступления не зависела от того, описывают ли такие высказывания навыки потерпевшего в рабочей сфере или его личностные черты [8].

Обязательными признаками объективной стороны неуважения к суду являются признаки, характеризующие специальный статус потерпевшего и время совершения преступления. Анализ таких конструктивных признаков требует обращения к нормативно-правовым актам других отраслей права, поскольку уголовно-правовая норма, предусматривающая признаки исследуемого состава, имеет бланкетный характер. Так, для выяснения вопросов о том, кто является потерпевшим, а также вопроса о времени совершения преступления, необходимо обратиться к процессуальному законодательству.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, является обладатель особого статуса, обусловленного его профессиональной деятельности или выполнением гражданского долга. Буквальная интерпретация диспозиции уголовно-правовой нормы позволяет установить обладателей такого статуса, ими являются судьи, присяжные заседатели, иные

лица, участвующего в отправлении правосудия и участники судебного разбирательства.

Профессиональный статус судьи, статус присяжного заседателя раскрывается в УПК РФ, в Федеральных конституционных законах «О статусе судей», «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». К категории иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, относятся арбитражные заседатели. Так, согласно ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [1].

Обладателями специального статуса «участник судебного разбирательства» являются лица, принимающие участие в процессе. Таковыми являются не только лица, заинтересованные в исходе дела, например, стороны, но лица, не имеющие такой заинтересованности. Согласно законодательству (ст. 5 УПК РФ), участниками процесса являются те, кто принимает участие в нем [7]. Таковыми являются стороны обвинения и защиты, эксперты, специалисты, переводчики и т.д. Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организации, заявители и заинтересованные лица. К числу лиц, содействующих отправления правосудия, относятся переводчики, эксперты, специалисты, свидетели, помощники судей, секретари.

Согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Судебное заседание, согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по

уголовному делу [2]. Следовательно, время судебного разбирательства - это время рассмотрения уголовного дела или материалов.

Таким образом, неуважение, проявленное к суду, во время судебного заседания по уголовным делам – это негативная оценка их личности или профессионализма, выраженная неэтичным образом во время судебного процесса. Подобное отношение к суду, проявленное в процессе рассмотрения различных видов дел и обращений в рамках конституционного процесса, также считается неуважительным.

Поскольку время, когда произошло преступление, очень важно для понимания отношения к суду, любые оскорбления, адресованные лицам с особым статусом, вне судебного процесса, не рассматриваются как преступление по данному критерию. При этом требуется оценить законность действий лица, которое оскорбило другого человека в связи с его работой или обязанностями перед обществом [13, с. 212].

А.В. Бриллиантов отмечает, что время является обязательным признаком лишь для оскорбления участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ). Оскорбление же судьи, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, может быть совершено на всех этапах судебного производства, по его окончании, в перерыве судебного заседания и т. Д. [9, с. 15]. Далее автор отмечает, что «оскорбление, связанное с отправлением правосудия, но осуществляемое в других условиях, например, публичное оскорбление судьи после полного завершения процесса на почве мести, должно квалифицироваться как оскорбление представителя власти» [9, с. 16]. Аналогичной позиции придерживается А.С. Лавриенко [10, с. 180].

Полагаем, что с мнением указанных авторов можно согласиться лишь отчасти. Не вызывает возражения квалификация оскорбления судьи на почве мести после завершения процесса по ст. 319 УК РФ. Противоречия же в предложенной квалификации усматриваются, на наш взгляд, в следующем. Во-первых, основной и квалифицированный составы не могут быть истолкованы по-разному в части конструктивных признаков. А.В.

Бриллиантов отмечает, что ч. 2 ст. 297 УК РФ является квалифицированным составом неуважения к суду [9, с. 17]. При этом обязательные признаки данного состава автор раскрывает по-разному.

Вопросы применения статьи 297 УК РФ судами вызывают существенные разногласия в данной области. В результате решения Гагаринского районного суда № 1-161/2017 [7] была подтверждена виновность в нарушении статьи 297 УК РФ, связанной с оскорблением судьи Гагаринского районного суда г. Севастополя при использовании информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть интернет. Это стоит отметить, что человек, который был признан виновным по данному обвинению, не имел никакого отношения к этому случаю.

Мы считаем важным определить дефиницию оскорбления в соответствии со статьей 297 УК Ф. Ранее этот состав преступления был связан со статьей 130 УК РФ, которая рассматривала оскорбление как унижение чести и достоинства другого человека, выраженное в неэтичной форме. Этот текст уже не актуален с момента вступления в силу Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ и теперь включен в КоАП РФ в статье 5.61. До изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2020 года, состав декриминализованной статьи 130 УК РФ был полностью скопирован в статью 5.61 КоАП РФ, однако после этих изменений были добавлены новые способы выражения оскорбления, включая форму, которая противоречит общепринятым нормам морали и нравственности.

В 2023 году Пленум Верховного Суда РФ внимательно рассмотрел понятия оскорбления, клеветы и оскорбления по специальным статьям, но не коснулся статьи 297 УК РФ. В постановлении №14 от 1.06.2023 года Пленум Верховного Суда РФ дал определение оскорбления в соответствии со статьей 319 УК РФ, где оскорблением понимается публичное унижение чести и достоинства представителя власти, которое затрагивает его личные и/или профессиональные качества, совершенное во время или в связи с исполнением

им своих должностных обязанностей и выраженное в неприличной или другой унизительной форме.

В соответствии с позицией, высказанной в пленуме Верховного суда, оскорблением военнослужащего понимается действие, которое унижает его личные или профессиональные качества, совершенное во время выполнения или в связи с выполнением обязанностей по военной службе, и выраженное в форме, которая унижает честь и достоинство пострадавшего.

Нарушение, которое описано в статье 297 УК РФ, может включать в себя оскорбительные комментарии о личности, профессиональных навыках или действиях участника судебного процесса, выраженные устно или письменно, согласно решениям судов. Кроме того, можно рассматривать как оскорбление и определенные жесты [7].

Проблема заключается в том, что после изменений в законодательстве отсутствует ясное определение действий, которые могут быть расценены как оскорбление согласно статье УК, что затрудняет правильное применение закона судьями. В своей научной статье на тему "Уголовная ответственность за неуважение к суду: вопросы теории и практики" А.В. Меньшикова подтвердила проблемы квалификации преступления, указав, что 83% судей испытывают трудности при определении объективной стороны неуважения [11, с. 167].

Суды регулярно приглашают экспертов по лингвистике для выявления объективных фактов преступления, за исключением случаев, когда обвиняемый уже признал свою вину. Чаще всего подозреваемые оправдывают себя, утверждая, что обвинения были вызваны нечестными или аморальными поступками жертв или были высказаны без должной основы.

Одним из примеров этого случая - решение высшего суда в республике, которое было вынесено в начале этого года. В этом случае один из пострадавших признал, что он подписал документы без должного внимания к ним, что привело к тому, что суд признал обвиняемого в оскорблении. Тем не менее, он считал, что эти оскорбления не были направлены ни на кого

конкретного. Суд апелляционной инстанции не учел данный аргумент, и в результате приговор остался без изменений. Это решение было обосновано мнением специалиста, который рассмотрел грубые выражения как оскорбление в его адрес [6].

Поскольку нельзя использовать аналогии в уголовном праве, мы предлагаем внести изменения в статью 297 УК РФ для более детального определения объективной стороны преступления, связанного с неуважением к суду через оскорбление. Также, для обеспечения единообразной практики, предлагаем утвердить Постановление Пленума о некоторых аспектах применения статьи 297 УК РФ. Цели этого постановления - разъяснить понятие оскорбления, привести примеры действий, которые могут быть признаны преступлением, и четко определить ответственность за причинение вреда через оскорбление вне судебного процесса, уточнив, являются ли эти действия преступлением.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.03.1997, № 1. – Ст. 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Российская газета, 22.12.2001, № 249.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 7, июль 2023.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 8, август 2023.

6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 11.01.2021 № 22-8/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-marii-el-respublika-marii-el/ (дата обращения 22.11.2024).

7. Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополь от 5 мая 2017 г. № 1-161/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-gagarinskii-raionnyi-sud-gorod-sevastopol/ (дата обращения 22.11.2024).

8. Антонов, А.П. Неуважение к суду: проблемы теории и практики // Адвокат [сайт]. – URL: https://pravo163.ru/prevyshenie-dolzhnostnyx-polnomochij/ (дата обращения: 20.11.2024 года).

9. Бриллиантов, А.В. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 15-20.

10. Лавриенко, С.А. Уголовно-правовая характеристика неуважения к суду // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. – Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2020. – С. 180-184.

11. Мевлуд, Д.Д. Уголовная ответственность за неуважение к суду // Молодой ученый [сайт]. – URL: https://moluch.ru/archive/741/824963/ (дата обращения: 20.11.2024).

12. Меньшиков, А.В. Уголовная ответственность за неуважение к суду: вопросы теории и практики // NovaInfo. – 2017. – № 73. – С. 167-170.

13. Панкратов, А.В. Уголовно-правовая характеристика неуважения к суду // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение профессионального образования «Донской государственный технический университет». – 2021. – С. 212-216.

УДК 342

Гордеева И.Д.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Аннотация. В статье определен порядок организации и деятельности мировых суде. Показана специфика деятельности мировых судей при осуществлении правосудия, а также представлены основные проблемы организации и деятельности.

Ключевые слова: судебная система, институт мировых судей, правовой статус, компетенция, мировая юстиция, полномочия мирового судьи, мировое судопроизводство.

Один из ключевых результатов судебной реформы в России – возрождение мировой юстиции. Вопреки препятствиям, мировые судьи работают на то, чтобы гарантировать доступ к правосудию. Создание судов в субъектах России дало возможность регионам, некоторым образом, влиять на формирование судебной системы и стал значимым шагом в укреплении федерализма в России.

Несмотря на улучшения, в работе мировых судей возникают организационные и правовые проблемы, влияющие на процесс справедливости, которые требуют решения на различных уровнях управления. Необходимо признать, что отсутствие четких определений в современных законах, отражающих основные характеристики мирового правосудия,

приводит к неопределенности его статуса и проблемам с соответствием нормативных актов.

Отсутствие четкого плана на этапах разработки и внедрения новой системы судей привело к проблемам при внедрении мировых судей, таких как неучтенные особенности, такие как возможность непрофессионалов выступать в качестве судей, избрание судей местным населением, ограничение подсудности простыми спорами, упрощенные судебные процедуры и применение местных обычаев и представлений о справедливости.

Из-за отсутствия определенных признаков у современной модели мировых судей, мы не можем утверждать, что в нашей судебной системе существует институт мировой юстиции в настоящее время. У нас возникли изменения в определении роли мирового судьи. Теперь он больше напоминает отделение районного суда [6, с. 72].

В центре внимания стоит вопрос о том, как правильно формировать состав мировых судей. Безусловно, это самый открытый способ выбора судей мирового уровня, однако ни одно российское учреждение пока не применило его. Однако в стране происходит выбор Президента и депутатов, что нарушает принципы демократии и независимости судебной системы, так как количество мировых судей назначается.

К сожалению, до настоящего времени органы судейского сообщества не могут добиться принятия федерального закона, в котором будут закреплены научно разработанные нормативы нагрузки на судей (Постановление Совета судей РФ от 8 февраля 2005 г. № 72 «О концепции федерального закона «О нормах нагрузки судей арбитражных судов, судов общей юрисдикции, мировых судей, работников аппарата судов и государственных служащих Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов в субъектах Российской Федерации») [5, с. 15].

Сотрудники аппарата мирового судьи говорят, что им мешает внедрение электронного документооборота из-за необходимости вести дела

одновременно на бумажных и электронных носителях. Конечно, современные технологии необходимы для эффективной судебной деятельности, особенно когда речь идет о работе небольшой группы сотрудников.

Вызывает интерес тот момент, что количество работы у судей различно и зависит от местоположения судебного участка: на одном из них могут быть жилые зоны, а на другом - коммерческие объекты, рынки, учебные заведения или транспортные узлы. В рамках действующего законодательства устанавливаются границы судебных участков на основе учета местоположения и количества жителей.

По этому поводу несколько законодательных органов регионов России предложили увеличить количество судебных участков [3]. В результате изменений в соответствующий Федеральный закон были добавлены новые судебные участки. Внедрение альтернативных методов разрешения конфликтов помогло бы разгрузить занятость мировых судей.

В истории мировой юстиции основной целью было достижение согласия между сторонами и завершение дела без насилия. Согласно действующему законодательству в России, медиатор может участвовать в примирительных процедурах на разных этапах судебного процесса, но это не означает, что мировой судья может выступать в роли медиатора. Согласно опыту многих других стран, изменение законодательства в сфере медиации станет все более вероятным по мере развития этого института.

Ясно, что мировым судьям необходимы подходящие организационные условия для успешного выполнения своих обязанностей. Специфика статуса мировых судей в Российской Федерации обусловила двойной способ обеспечения их работы. Из-за этого нужно, чтобы поддержка их работы в определенной области, где действуют региональные органы, соответствовала установленным федеральным стандартам. Судьи в различных странах работают в определенных судебных районах [4, с. 31].

Мировые судьи обычно находятся в одном определенном месте, что, по нашему мнению, не соответствует идеалу более доступной юстиции для

общества. Для того чтобы мировые судьи были ближе к жителям своего района, им важно работать непосредственно на территории, где проходят судебные процессы.

Остается вопрос, связанный с обеспечением судей и персонала судебной системы по всему миру. Многие сестры юстиции сталкиваются с недостатком необходимых ресурсов и создают негативное впечатление. Часто они находятся на нижних этажах здания, не у всех мировых судей есть свой офис, не хватает места для хранения документов. Причиной является недостаточное финансирование судов, которые занимают последнее место в иерархии юрисдикции [6, с. 72].

Современный этап социально-экономических преобразований диктует необходимость перехода мировой юстиции на новый качественный уровень деятельности. Это обусловливает необходимость серьезной государственной поддержки и применения программно-целевого метода для привлечения дополнительных ресурсов в целях повышения эффективности деятельности мировых судей и авторитета судебной власти.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета, 22.12.1998, № 242.

2. Федеральный закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Российская газета, 18.02.1999, № 31.

3. Федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации, 03.01.2000, № 1 (часть I), Ст. 1.

4. Борисова, В.Ф. Коллизии и проблемы обращения в мировой суд с иском // Мировой судья. – 2019. – № 8. – С. 31-36.

5. Локтев, С.В. Проблемы организации деятельности мировых судей // Мировой судья. – 2020. – № 12. – С. 15-18.

6. Ширинский, С.Ф. Мировые суды: организация и процессуальная деятельность // Адвокат. – № 7. – 2021. – С.72-77.

УДК 342

Горо М.О.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Артамонова Н.В.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях федеративного устройства государства контроль за деятельностью органов публичной власти является важным элементом обеспечения конституционной законности и стабильности государственной системы. Конституционные основы организации и функционирования органов публичной власти субъектов Российской Федерации (далее – субъекты РФ) закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в федеральных законах и нормативных актах субъектов РФ.

Контрольные механизмы направлены на обеспечение соблюдения прав граждан, законных интересов общества и государства, а также на предотвращение злоупотреблений властью. В данной статье рассматриваются основные конституционно-правовые механизмы контроля за деятельностью органов публичной власти в субъектах РФ, их правовые основания, особенности реализации и примеры применения.

Ключевые слова: органы публичной власти, субъекты РФ, конституционный контроль, федеральный контроль, региональный контроль, правоприменение, судебная практика, эффективность.

Одной из новелл конституционной реформы 2020 г. стала корректировка положений ст. 131 Конституции Российской Федерации [1] (далее —

Конституции РФ), согласно которой особенности осуществления публичной власти [2; 3] на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов РФ и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом. В связи с этим следует отметить, что практика правового регулирования осуществления публичной власти с особенностями и исключениями на ряде территорий существовала задолго до принятия конституционных поправок. Указанные особенности главным образом касались специфики правового регулирования организации муниципального уровня публичной власти, поэтому неслучайно в новой редакции Конституции РФ положение, закрепляющее данную практику, получило выражение в гл. 8 «Местное самоуправление». Среди территорий, на которых публичная власть осуществляется с особенностями, выделяются в том числе федеральные территории, обозначенные в ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, институт которых является для России совершенно новым и только складывающимся [4]. Создаваемая в рамках первой в России федеральной территории «Сириус» модель публичной власти обладает очень серьезным своеобразием. Безусловно, сегодня именно она является главным объектом анализа и осмысления теоретиков и практиков в области государственного строительства. Вместе с тем уже сейчас можно наблюдать, что определенный организационный и правовой инструментарий, использовавшийся законодателем ранее на других территориях «с особенностями», экстраполируется и в отношении федеральной территории. В целом в настоящее время применительно к отдельным территориям представляется возможным говорить о наличии не только некоторых особенностей, но и вполне сложившихся нестандартных (т.е. отличающихся от общего правила) моделей организации публичной власти.

Федеративное устройство России предполагает разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации. Однако эффективное функционирование государства требует действенного контроля за деятельностью органов публичной власти на всех уровнях. Нарушение

конституционных принципов, федерального законодательства или прав граждан на региональном уровне требует оперативного реагирования. В данной статье анализируются конституционно-правовые механизмы, обеспечивающие контроль за деятельностью органов публичной власти в субъектах РФ, выявляются их сильные и слабые стороны, а также предлагаются пути совершенствования.

I. Федеральные механизмы контроля

Федеральный контроль направлен на обеспечение единства правового поля и соблюдение Конституции РФ. Основные механизмы включают:

1. Законодательный контроль. Конституция РФ (ст. 71, 72) определяет разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами РФ. Федеральные законы устанавливают рамки компетенции региональных органов власти. Принятие органами субъектов РФ нормативных актов, противоречащих федеральному законодательству, является основанием для признания их недействительными. Например, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает общие правила организации местного самоуправления, обязательные для всех субъектов РФ. Отступление от этих принципов может повлечь вмешательство федеральных органов.

2. Юридический контроль. Генеральная прокуратура РФ (ст. 129 Конституции РФ) осуществляет надзор за исполнением законов на всей территории страны, включая субъекты РФ. Прокуратура обладает правом реагировать на нарушения законодательства путем внесения представлений, возбуждения дел об административных правонарушениях и обращения в суд (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Например, прокурор может обратиться в суд с иском о признании недействительным решения регионального органа власти, нарушающего права граждан.

3. Финансовый контроль. Счетная палата РФ (ст. 101 Конституции РФ) осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета и использованием бюджетных средств, перечисляемых субъектам РФ. Выявление нарушений может повлечь за собой меры финансового воздействия и привлечение к ответственности виновных лиц.

4. Судебный контроль. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают споры, возникающие между федеральными и региональными органами власти, а также споры с участием граждан, связанные с действиями региональных органов. Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль, разрешая дела о соответствии законов и иных нормативных актов субъектов РФ Конституции РФ (ст. 125 Конституции РФ). Например, решение Конституционного Суда РФ от 24.06.2003 № 219-О о признании не соответствующим Конституции РФ положения закона субъекта РФ.

II. Региональные механизмы контроля

Субъекты РФ обладают собственной системой внутреннего контроля:

1. Законодательный контроль: законодательные (представительные) органы субъектов РФ обладают правом законодательной инициативы, утверждают региональные бюджеты и контролируют их исполнение. Они также осуществляют контроль за деятельностью исполнительных органов власти субъекта.

2. Контрольно-счетные органы: региональные контрольно-счетные органы осуществляют контроль за использованием бюджетных средств и соблюдением финансовой дисциплины на региональном уровне.

3. Общественный контроль: важную роль играет общественный контроль, осуществляемый СМИ, общественными организациями и гражданами. Однако его эффективность зависит от развитости гражданского общества и доступности информации.

Несмотря на наличие системы контроля, существуют проблемы:

- Недостаточная эффективность некоторых механизмов: зачастую реакция на выявленные нарушения задерживается, а привлечение к ответственности затруднено.
- Отсутствие координации: между федеральными и региональными контролирующими органами часто наблюдается недостаток координации, что приводит к дублированию усилий или пробелам в контроле.
- Недостаточная прозрачность: отсутствие открытого доступа к информации о деятельности органов власти затрудняет общественный контроль.

Для повышения эффективности системы контроля необходимо:

- Укрепление правовой базы: более четкое разграничение полномочий и усиление ответственности органов власти.
- Повышение квалификации: профессиональная подготовка сотрудников контрольных органов.
- Усиление координации: создание эффективных механизмов взаимодействия между федеральными и региональными контролирующими органами.
- Расширение общественного контроля: обеспечение открытого доступа к информации и вовлечение гражданского общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Авакьян, С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционноправовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 20–30.

3. Авакьян, С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 5–15.

4. Хабриева, Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2020.

УДК 342

Грибанова С.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственно-правового регулирования охраны окружающей среды в Российской Федерации. Автором обозначены функции государственно-правового регулирования и действующие в сфере охраны окружающей среды нормативные правовые акты. Выявлены проблемы регулирования в данной сфере и предлагаются направления совершенствования экологического законодательства.

Ключевые слова: государственно-правовое регулирование, охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, экологический кодекс, благоприятная окружающая среда, защиту экологических прав, экологическая информация.

Государственно-правовое регулирование охраны окружающей среды в Российской Федерации – это деятельность государственных органов, направленная на организацию сохранения, воспроизводства и использования окружающей природной среды, охраны экологических прав и интересов физических, юридических лиц, крестьянских хозяйств и государства, предотвращение вредных последствий хозяйственного развития на природу и человека.

Государственно-правовое регулирование в области охраны окружающей среды выражается в следующих функциях:

- установление правовых норм, регламентирующих вопросы в области охраны окружающей среды, природоохранительного, природоресурсного законодательства, законодательства об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, уголовного законодательства в области экологических преступлений;

- принятие основ государственной политики в области охраны окружающей среды, экологической безопасности;

- осуществление контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля);

- установление нормативов, государственных стандартов в области охраны окружающей среды;

- государственный учет природных ресурсов и объектов, организация ведения государственных кадастров и мониторинга объектов окружающей среды;

- экологическая оценка состояния окружающей среды.

В Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран, законодательно установлена возможность применения разнообразных финансовых инструментов влияния на состояние окружающей среды:

- возможно применение налоговых льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении других эффективных мер по охране окружающей среды;

- поддержка предпринимательской деятельности, направленной на охрану окружающей среды (поощрение технического перевооружения с целью повышения экологичности производства);

- компенсация затрат на уплату процентов по займам, полученным в российских кредитных организациях на осуществление инвестиционной

деятельности, реализацию инвестиционных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

- целевое финансирование экологических объектов, а именно строительства объектов «зеленой» энергетики;

- инвестиционный налоговый кредит, который может быть предоставлен на срок от одного года до пяти лет, в частности, при проведении НИОКР либо технического перевооружения собственного производства, направленного на защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами и (или) на повышение энергетической эффективности производства товаров (работ, услуг);

- применение ускоренной амортизации основных производственных фондов (экологической направленности).

Закрепленные в Конституции РФ нормы и принципы бережного и гуманного отношения к природным богатствам являются основополагающими и служат ориентиром для всего природоохранного законодательства. Так, в силу статьи 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, прямо указана в статье 58 Конституции РФ. При этом, в статье 42 Конституции РФ гарантируется каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Основы государственной-правовой политики в сфере регулирования отношений природы и общества закреплены в федеральном законодательстве, представляющем собой весьма широкий круг нормативных правовых актов: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закон № 7-ФЗ) [2], Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [3], Федеральный закон от 14.03.1995 № ЗЗ-ФЗ

«Об особо охраняемых природных территориях» [4], Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [5], Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [6], Водный кодекс РФ [7], Лесной кодекс РФ [8], Земельный кодекс [9] и иные.

В силу ст. 72 Конституции РФ и ст. 6 Закона № 7-ФЗ природоохранная деятельность субъектов РФ заключается в определении основных направлений охраны окружающей среды на территории субъекта РФ, региональном государственном экологическом надзоре при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, установлении нормативов качества окружающей среды, ведении государственного учета объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, ведении Красной книги и т.д.

При этом, вполне оправдано мнение Монгуш А.А. о том, что большинство нормативных правовых актов субъектов РФ в сфере охраны окружающей среды характеризуются присутствием в них излишнего дублирования положений федерального законодательства в части содержания и мер правовой охраны природы, что, в свою очередь, порождает новые пробелы и коллизии [10]. Примером тому может служить Закон Брянской области от 3.06.2005 года № 39-З «Об охране окружающей среды Брянской области (с изменениями на 1 августа 2024 года)» [11].

Отдельным вопросам экологических правоотношений посвящены указы Президента РФ: от 23.06.2010 № 780 «Вопросы Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» [12]; от 27.06.2012 №906 «О функциях Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации» [13] и другие.

Правительство РФ в пределах предоставленных полномочий (ст. 115 Конституции РФ) также издает постановления и распоряжения. Среди них необходимо указать Экологическую доктрину [14], постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [15],

распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» [16].

Полномочиями в сфере охраны окружающей среды наделены и органы местного самоуправления (ст. 7, 10 Закона № 7-ФЗ). К вопросам местного значения городского округа, например, относится участие в организации деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов. Положения вышеуказанных статей Закона № 7-ФЗ дублируются в ст. 8, 13 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [17].

Однако, следует признать тот факт, что вышеуказанное современное природоохранное законодательство характеризуется значительным количеством несовершенств (пробелов, коллизий), декларативных, отсылочных, дублирующих норм, неполнотой юридических дефиниций и недостаточной регламентацией механизмов реализации правовых предписаний, что, в свою очередь, приводит к высокому уровню правонарушений в сфере экологии.

В качестве решения проблем разрозненности законодательства об охране окружающей среды и создания более эффективной модели эколого-правового регулирования предлагается разработка и принятие Экологического кодекса РФ, являющегося фундаментальным актом прямого действия, который позволил бы существенно урегулировать существующий массив экологических правоотношений. Примером может служить положительный опыт законодательной работы Казахстана, где Экологический кодекс принят и действует с 2007 года.

Правовое регулирование охраны окружающей среды в Российской Федерации также сталкивается с рядом проблем, которые мешают эффективной реализации экологической политики. Основные из них:

- недостаточный контроль и исполнение законодательства.

- слабая деятельность инспекционных органов, недостаточные ресурсы и коррупция снижают эффективность экологического контроля.

- несовершенство системы ответственности - низкие штрафы и санкции не всегда служат сдерживающим фактором для нарушителей экологического законодательства.

- недостаточное финансирование - ограниченные бюджеты на экологические программы, охрану природных территорий и проведение экологической экспертизы.

- несовершенство системы экологической экспертизы - иногда экспертиза проводится формально, без реального анализа воздействия проектов на окружающую среду.

- недостаточная информированность и участие граждан, низкий уровень экологической грамотности населения и слабое участие общественности в принятии решений.

- межрегиональные и международные проблемы, сложности в координации экологической политики между регионами и на международном уровне.

Вышеуказанные проблемы требуют системных решений, совершенствования законодательства, повышения ответственности и ресурсов для органов контроля, а также активного участия граждан и бизнеса в охране окружающей среды.

Организационно-правовой механизм, действующий в сфере охраны окружающей среды, в настоящее время, не решает все поставленные перед ним задачи, и соответственно, возникают различные правовые проблемы. Реализация права человека на благоприятную окружающую среду и защиту экологических прав, на сегодняшний день, слабо притворяется в жизнь. Так, например, конституционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением

практически не реализуется, и граждане редко могут защитить собственные экологические права.

Проблемы в сфере возмещения вреда здоровью человека, причиненного загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной или иной деятельности субъектов, прежде всего, связаны с определением ухудшения состояния здоровья и установлением суммы компенсации на его восстановление. Вся сложность заключается в том, что физические лица, обратившись в суд, обязаны представить доказательства причинения вреда здоровью, а также наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и хозяйственной деятельностью предприятия, загрязняющей окружающую среду. Так как влияние вредных веществ на организм человека и воздействие негативной экологической обстановки протекает в течение длительных сроков, то и доказать, что конкретное заболевание возникло непосредственно от хозяйственной деятельности предприятия практически невозможно.

Происходит нарушение прав человека и в сфере возмещения вреда окружающей среде при совершении экологических правонарушений, в частности, реальное восстановление компонентов природной среды не происходит, при рассмотрении вопросов возмещения вреда используются разные методы его подсчета, а также сложно обосновать размер причиненного вреда. Перечисленные проблемы в дальнейшем влияют на результаты рассмотрения судебных дел в экологической сфере, так как судами не выработана единая практика применения эколого-правовых норм по этому вопросу. В связи с чем, в настоящее время необходимо создание Пленумом Верховного суда РФ соответствующего постановления «О судебной практике по делам об охране окружающей среды».

Статья 74 Закона № 7-ФЗ предусматривает деятельность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления, общественных объединений, СМИ, образовательных, природоохранных учреждений по распространению

экологической информации как элемент и способ правового просвещения и формирования экологической культуры.

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за сокрытие, искажение, несвоевременное сообщение полной и достоверной экологической информации (ст. 8.5) [18]. Уголовная ответственность наступает в случаях, предусмотренных ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации) и ст. 237 (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей) Уголовного кодекса РФ [19].

Вместе с тем в самом Законе № 7-ФЗ отсутствуют конкретные правовые механизмы реализации данного принципа, что, является его существенным недостатком. Закон не раскрывает понятий «экологическая информация», ее содержание и структуру, способы выражения и закрепления, не конкретизированы права граждан относительно доступа к экологической информации. Отсутствие основополагающей для регулирования отношений в сфере эколого-информационного обеспечения юридической дефиниции приводит к появлению разных подходов к определению понятия «экологическая информация», в которых нередко не учитываются источники ее получения и закрепления.

В связи с чем, предлагается закрепить в статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» следующее: «экологическая информация - это сведения (сообщения, данные) о состоянии окружающей среды, факторах воздействия на нее и мероприятиях по ее охране, об экологических угрозах и рисках, о климате и его изменениях, зонах экологического бедствия и чрезвычайных ситуаций, влиянии компонентов окружающей среды на жизнь и здоровье, безопасность и условия проживания населения, об ответственности за нарушение экологического законодательства, а также сведения, необходимые для удовлетворения информационных и иных потребностей, формирования экологической культуры населения». При закреплении дефиниции «экологическая

информация» и раскрытии ее содержания в Законе № 7-ФЗ, законодателем не только будет восполнен существенный пробел в правовом регулировании данной сферы общественных отношений, но и сделан существенный шаг в реализации конституционных прав граждан на экологическую информированность.

Таким образом, проблемы федерального и регионального законодательства в экологической сфере порождают нарушение или ущемление экологических прав человека. Решение проблем в экологической сфере возможно путем создания новых, а также устранения противоречий между действующими нормативными правовыми актами, систематизацией законодательства и установлением единой практики применения норм. В этой связи реализация экологических прав человека зависит от качества нормативных правовых актов и эффективного их применения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. –№2. – Ст. 133.

3. Федеральный закон от 04.05.1999 №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. – №18. – Ст. 2222.

4. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. – 20.03.1995. – №12. – Ст. 1024.

5. Федеральный закон от 24.04.1995 №52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – №17. – Ст. 1462.

6. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. – 06.03.1995. – №10. – Ст. 823.

7. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.06.2006. – № 23. – Ст. 2381.

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278.

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

10. Монгуш, А.А. Проблемы правового регулирования природоохранного законодательства / А.А. Монгуш, С.В. Саая // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 25. – С. 42-45.

11. Закон Брянской области от 3.06.2005 года № 39-3 «Об охране окружающей среды Брянской области (с изменениями на 1.08.2024 года) // Брянская неделя. – № 29. – 09.06.2005.

12. Указ Президента РФ от 23.06.2010 №780 «Вопросы Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2010. – № 27. – Ст. 3445.

13. Указ Президента РФ от 27.06.2012 №906 «О функциях Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2012. – № 27. – Ст. 3683.

14. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.09.2002. – № 36. – Ст. 3510.

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 18 (ч.III). – 05.05.2014. – Ст.2171.

16. Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на

период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 927.

17. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. – № 26. – 29.06.1998. – Ст. 3009.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 342.25

Добрецов Д.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Артамонова Н.В.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 2025 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В 2025 году в России принят новый Федеральный закон № 33-ФЗ, ознаменовавший собой завершение почти двадцатилетнего периода действия Закона № 131-ФЗ и начало нового этапа развития местного самоуправления. Проведенная реформа предусматривает существенные изменения территориальной организации муниципальной власти, перераспределение полномочий между уровнями публичной власти, обновление статуса органов местного самоуправления и форм участия населения. В статье проанализированы основные положения реформы 2025 года, показана их связь с конституционными изменениями 2020 года и тенденциями централизации в системе публичной власти. Сделан вывод о значении реформы для дальнейшего развития местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальная реформа; единая система публичной власти; органы местного самоуправления; муниципальные образования; полномочия; гражданское участие.

Принятие в 2025 году нового Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» стало знаменательным событием для российской системы местного самоуправления. Этот закон, являющийся уже третьим по счету базовым законом о местном самоуправлении (после законов 1995 и 2003

годов), фактически запустил полноценную муниципальную реформу. Его появление неслучайно: оно обусловлено поправками к Конституции РФ 2020 года, закрепившими концепцию единой системы публичной власти на всех уровнях. В соответствии с обновленной Конституцией органы местного самоуправления отныне рассматриваются как часть единой системы публичной власти РФ [1].

Новый закон № 33-ФЗ был разработан во исполнение конституционных изменений и принят Государственной Думой 5 марта 2025 года. 19 июня 2025 года основная часть его норм вступила в силу, введя муниципальную систему в фазу переходного периода. Одновременно прекратили действие ключевые положения прежнего Федерального закона от 06 октября 2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", регулировавшего местное самоуправление почти два десятилетия. Реформа 2025 года направлена на укрупнение и централизацию местной власти, интеграцию муниципалитетов в вертикаль публичной власти, а также на перераспределение функций между муниципальным и региональным уровнями.

Новые концептуальные положения и принципы

Одним из первых нововведений стало обновление терминологии законодательства о МСУ. Закон № 33-ФЗ теперь определяет местное самоуправление как «форму самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти» [2] смещая акцент на самоорганизацию населения. Устранено упоминание о «решении населением вопросов местного значения под свою ответственность» [3 с. 7], что логично, так как ответственность за реализацию полномочий несут органы МСУ, а не граждане.

Другим важным моментом стало включение МСУ в единую систему публичной власти. Несмотря на то, что органы МСУ формально не входят в систему органов государственной власти, их участие в публичной власти подчеркивает возрастание координации и подотчетности муниципалитетов. В новом законе также прописано взаимодействие органов государственной

власти и МСУ, допустив участие государственных органов в формировании полномочий МСУ. Это означает утрату прежней изоляции местного самоуправления и декларацию необходимости согласованного функционирования всех уровней власти.

Территориальная организация: переход к одноуровневой системе

Кардинальным изменением реформы стало преобразование территориальной модели организации МСУ, переход к одноуровневой системе на большей части страны. Ранее действовала двухуровневая модель (муниципальные районы и поселения), а теперь законодательно предусмотрены три вида муниципальных образований: внутригородские, городские и муниципальные округа. Уровень поселений формально упраздняется как самостоятельное звено власти.

Однако переход на одноуровневую систему не обязателен: субъекты Федерации могут решать сохранить двухуровневую модель при наличии обоснований. Законопроект изначально предполагал обязательную ликвидацию поселенческого уровня, но поправка позволила регионам оставить районы и поселения. Теперь базовой моделью считается одноуровневый муниципалитет, объединяющий населенные пункты.

Для регионов, переходящих на одноуровневую систему, установлен особый порядок преобразований: выборы глав и депутатов не проводятся, существующие органы досиживают свои полномочия, после чего упраздняются. Вводится институт территориальных подразделений администрации округа на местах бывших поселений для обеспечения управляемости.

Закон допускает сохранение двухуровневой системы в регионах со сложной территориальной организацией. Реформа уже приводит к сокращению числа муниципальных образований и централизации. Установлены требования к границам округов для обеспечения транспортной доступности административных центров. Это направлено на оптимизацию управления.

Перераспределение полномочий между уровнем МСУ и регионом

Закон № 33-ФЗ пересматривает перечень вопросов, относящихся к ведению муниципалитетов, вводя новую классификацию полномочий. Теперь установлены три категории полномочий по решению вопросов обеспечения жизнедеятельности населения:

1. Исключительные полномочия, которые не могут быть изъяты и включают принятие муниципальных актов, утверждение местного бюджета и установление местных налогов.

2. Полномочия, которые могут быть переданы субъекту Федерации [4], включая организацию образования и вопросы ЖКХ.

3. Полномочия субъекта РФ, которые могут быть переданы муниципалитетам, такие как дорожная деятельность и сбор твердых отходов. Передача осуществляется через региональные законы без необходимости соблюдения процедур делегирования.

Закон устанавливает требования к региональным законам, регулирующим изъятие или передачу полномочий, которые вступят в силу с 1 января 2027 года, обеспечивая переходный период для подготовки нормативной базы.

В период перехода полномочия МСУ продолжают осуществляться по старым правилам. До 1 января 2027 года муниципалитеты руководствуются нормами прежнего закона № 131-ФЗ, но новые акты не должны противоречить закону № 33-ФЗ. Этот режим получил название «двойного соответствия». К 1 января 2027 года все акты должны соответствовать новому закону, что обеспечит преемственность в функционировании МСУ.

Изменения в организации местной власти и статусе должностных лиц

Реформа местного самоуправления 2025 года внесла изменения в организационные основы деятельности муниципальных органов, включая статус выборных должностных лиц. Установлен единый пятилетний срок полномочий для всех выборных органов.

Закон изменил порядок формирования органов МСУ, усилив роль региональных властей. Введены новые модели избрания глав муниципалитетов: помимо прямых выборов, теперь возможно назначение главы из числа кандидатов, предложенных губернатором.

Также введены новые требования к должностным лицам: запрещено совмещение постов главы муниципалитета и председателя местного совета, что направлено на разграничение властных функций и повышение ответственности.

Губернатор получил право выносить предупреждения и инициировать досрочное прекращение полномочий главы муниципалитета. Этот механизм призван дисциплинировать муниципальных руководителей.

В целом изменения способствуют повышению подотчетности муниципальных органов, однако рискуют сократить самостоятельность местной власти и ослабить принцип организационной самостоятельности МСУ, смещая баланс в сторону централизации.

Трансформация форм участия населения

Значительная часть реформы касается прямой демократии и участия граждан в местных вопросах. Закон № 33-ФЗ пересмотрел формы непосредственного участия населения, исключив ряд механизмов. Упразднены такие формы, как: а) голосование по отзыву депутата или выборного должностного лица; б) голосование по вопросам изменения границ или преобразования муниципального образования; в) правотворческая инициатива граждан [5].

Изменен статус схода граждан: ранее наделенные полномочиями, теперь они стали консультативными и не могут принимать обязательные решения по местным вопросам. Это снижает значимость данной формы прямой демократии.

Закон повысил возрастной ценз участия граждан до 18 лет. Введена унифицированная классификация форм участия: выделены местный референдум, муниципальные выборы и сход граждан как формы

непосредственного участия, тогда как другие формы участия, такие как опросы и публичные слушания [6], стали относиться к осуществлению местного самоуправления.

С одной стороны, новые положения упрощают процедуры участия, с другой – исключение механизмов прямой демократии, таких как отзыв и инициативы граждан, свидетельствует о снижении народовластия. Вовлечение населения теперь сводится к консультативным формам и выборам раз в несколько лет, что уменьшает влияние граждан на местную власть. Однако сохраняется более институционализированный характер участия через ТОС и инициативные проекты, что может улучшить взаимодействие граждан с муниципалитетом.

Муниципальная реформа 2025 года в России представляет собой значительное переустройство системы местного самоуправления за последние десятилетия. Изменения связаны с укреплением «вертикали власти» и реализацией принципа единства публичной власти, что ведет к централизации управления на местном уровне и интеграции органов местного самоуправления в общегосударственную систему. Это может повысить стандарты управления, но также ставит под вопрос самостоятельность местной власти.

Реформа затрагивает все ключевые аспекты организации МСУ, включая территориальную структуру, компетенции и механизмы демократии. Закон № 33-ФЗ устраняет пробелы прежнего законодательства, но изменяет баланс в отношениях центра и муниципалитетов в пользу первых.

Практическая реализация реформы будет продолжаться до 2027 года, и многое зависит от активности региональных законодателей. В регионах, где реформа столкнется с трудностями, возможны задержки и сохранение старых элементов. Результаты реформы могут привести к дальнейшим корректировкам законодательства.

В заключении, реформа 2025 года – это этап эволюции российской модели местного самоуправления в контексте конституционных изменений

2020 года. Эффективность этой модели покажет время и практика, остаются вопросы о том, не утратит ли местное самоуправление свою сущность в результате интеграции с государственной властью. Однако реформа существенно изменит облик российского местного самоуправления и определит вектор его развития на будущее.

Библиографический список

1. Обзор Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ. – URL: https://ivo.garant.ru/#/document/481010893/paragraph/1:0 (дата обращения 15.10.2025).

2. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // "Собрание законодательства РФ", 24.03.2025, № 12, ст. 1200.

3. Комлев, Е.Ю. Муниципальная реформа 2025 года в России: анализ основных изменений // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2025. – № 4. – С. 6–9.

4. Ключевская, Н. В России усовершенствуют систему организации местного самоуправления. – URL: https://www.garant.ru/news/1802899 (дата обращения 03.11.2025).

5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

6. Комов, В.В. Муниципальная реформа 2025: новая архитектура местного самоуправления в России // URL: https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/munitsipalnaya-reforma-2025-novaya-arkhitektura-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii (дата обращения 10.11.2025).

УДК 342

Жаров Д.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правоотношений, возникающих в процессе прохождения службы в уголовно-исполнительной системе (УИС) Российской Федерации. Рассматриваются основные проблемы правоприменительной практики, связанные с особым правовым статусом сотрудников УИС, регламентированным как трудовым, так и административным законодательством. Автор выделяет ключевые противоречия в нормативно-правовой базе, проблемы социального обеспечения, служебной дисциплины и кадрового обеспечения. На основе проведенного анализа формулируются конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, служба в УИС, правовое положение сотрудника, правоприменение, служебная дисциплина, социальные гарантии, кадровая политика, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), публичная служба.

Уголовно-исполнительная система России является неотъемлемой частью правоохранительного блока государства, обеспечивающей исполнение уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых и

обвиняемых в совершении преступлений, а также поддержание правопорядка в исправительных учреждениях. Эффективность выполнения этих социально значимых функций напрямую зависит от правового регулирования и практики организации службы в УИС.

Прохождение службы в УИС представляет собой особый вид публично-правовой деятельности, обладающий значительной спецификой. Она сопряжена с повышенными психофизическими нагрузками, рисками для жизни и здоровья, а также необходимостью постоянного взаимодействия с криминализованным контингентом. Правовая основа данной деятельности заложена в Федеральном законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – Закон о службе в УИС), а также в ряде подзаконных нормативных правовых актов.

Несмотря на наличие специального законодательства, правоприменительная практика в сфере прохождения службы в УИС сталкивается с множеством системных проблем. Они обусловлены как объективными факторами (сложность контингента, бюджетные ограничения), так и пробелами и противоречиями в правовом регулировании. Целью настоящей статьи является выявление и анализ ключевых проблем правоприменения, связанных с прохождением службы в УИС, и разработка предложений по их преодолению.

Во-первых, правовой статус сотрудника УИС: на стыке трудового и административного права. Согласно ст. 2 Закона о службе в УИС, служба в УИС определяется как «федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе». Данное определение сразу же указывает на двойственность правовой природы этих отношений. С одной стороны, это государственная служба со всеми вытекающими атрибутами: иерархичностью, строгой дисциплиной, особыми условиями поступления и прохождения. С другой стороны, эта деятельность

является профессиональной, то есть предполагающей выполнение трудовой функции.

Эта двойственность порождает первую и фундаментальную проблему правоприменения – конкуренцию норм трудового и административного права. На сотрудников УИС распространяется действие трудового законодательства в части, не урегулированной специальным законодательством (ст. 4 Закона о службе в УИС). На практике это приводит к коллизиям.

Например, вопросы дисциплинарной ответственности регулируются в основном Дисциплинарным уставом УИС, утвержденным Указом Президента РФ. Однако при применении таких взысканий, как увольнение за нарушение контракта, возникают споры о соответствии оснований увольнения нормам Трудового кодекса РФ. Как справедливо отмечает А.В. Кудашкин, «правовое регулирование службы в правоохранительных органах … характеризуется сочетанием публично-правовых и частноправовых методов» [5, с. 45]. Сотрудник, будучи субъектом административного права, в то же время является работником, чьи права защищены ТК РФ. Правоприменителю (руководителю учреждения, суду) часто приходится разграничивать сферы действия этих отраслей права, что не всегда происходит единообразно.

Во-вторых, проблемы социального обеспечения и защиты сотрудников.

Одной из наиболее острых проблем прохождения службы является обеспечение социальных гарантий сотрудников УИС. Закон о службе в УИС гарантирует ряд мер социальной защиты, включая денежное довольствие, жилищное обеспечение, страховые гарантии и медицинское обслуживание. Однако на практике реализация этих гарантий сталкивается с серьезными трудностями.

1. Денежное довольствие. Несмотря на периодическое повышение, уровень денежного содержания многих категорий сотрудников, особенно рядового и младшего начальствующего состава, остается недостаточным для компенсации высокой степени ответственности и психоэмоциональных

нагрузок. Это приводит к высокой текучести кадров и «кадровому голоду» в отдаленных регионах.

2. Жилищное обеспечение. Несмотря на существование федеральных программ (например, «Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»), проблема обеспечения служебным и постоянным жильем остается крайне актуальной. Очередь на получение жилья движется медленно, что демотивирует сотрудников и снижает престиж службы. Как отмечает С.И. Гирев, «нерешенность жилищного вопроса является одним из основных факторов, влияющих на решение сотрудника об увольнении из органов УИС» [4, с. 112].

3. Медицинское обеспечение и реабилитация. Работа в условиях постоянного стресса и контакта с больными осужденными требует качественной и доступной медицинской помощи, а также системы психологической реабилитации. Однако материально-техническая база медицинских частей УИС часто устарела, не хватает узких специалистов. Программы психологической разгрузки и реабилитации носят зачастую формальный характер.

Проблема усугубляется сложностью процедур получения выплат в связи с увечьем или заболеванием, полученным при исполнении служебных обязанностей. Сотрудникам нередко приходится в судебном порядке доказывать связь заболевания с особенностями службы.

В-третьих, проблемы служебной дисциплины и законности в деятельности сотрудников.

Исполнение наказания как функция государства предъявляет повышенные требования к законности действий самих сотрудников УИС. Проблемы правоприменения в этой сфере носят системный характер.

1. Применение физической силы и специальных средств. Закон четко регламентирует условия и порядок применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия (ст. 26-28 Закона о службе в УИС). Однако на практике фиксируются случаи как превышения должностных полномочий, так

и, наоборот, бездействия сотрудников из-за страха быть привлеченными к ответственности. Сложность заключается в доказывании правомерности действий в каждой конкретной ситуации, особенно при отсутствии видеозаписи или показаний независимых свидетелей.

2. Коррупционные проявления. Закрытость учреждений УИС и постоянный контакт с осужденными, заинтересованными в получении льгот и послаблений, создают благодатную почву для коррупции. Выявление и доказывание фактов получения взяток, злоупотреблений служебным положением представляет значительную сложность для органов внутренней безопасности ФСИН и следственных органов.

3. Субъективизм при привлечении к дисциплинарной ответственности. Процедура наложения дисциплинарных взысканий, регламентированная Дисциплинарным уставом, зачастую зависит от субъективного мнения руководителя. Это может приводить к необоснованным взысканиям или, напротив, сокрытию серьезных проступков в целях сохранения позитивной статистики по подразделению.

В-четвертых, кадровые проблемы и профессиональная подготовка.

Устойчивое функционирование УИС невозможно без качественного кадрового состава.

1. «Кадровый голод» и текучесть. Наблюдается значительный дефицит кадров, особенно в учреждениях, расположенных в удаленных и неблагоприятных по климатическим условиям регионах. Низкая заработная плата, тяжелые условия быта и высокий уровень стресса приводят к тому, что многие сотрудники увольняются в течение первых лет службы.

2. Профессиональная подготовка. Система ведомственного образования (например, Академия ФСИН России и ее филиалы) нуждается в постоянной модернизации. Недостатком является некоторый разрыв между теоретической подготовкой и реальными условиями службы. Требуется усиление практико-ориентированного подхода, внедрение современных психологических методик и тренажеров для отработки действий в конфликтных ситуациях.

3. Профессиональное выгорание. Постоянное психологическое напряжение приводит к синдрому профессионального выгорания среди сотрудников, что выражается в эмоциональной холодности, цинизме, снижении эффективности деятельности и росте числа ошибок. Действующее законодательство не содержит эффективных механизмов профилактики и борьбы с этим явлением.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что прохождение службы в УИС РФ сопровождается комплексом взаимосвязанных проблем правоприменительного характера. Эти проблемы лежат в сферах правового статуса, социального обеспечения, служебной дисциплины и кадровой политики.

Для их решения представляется целесообразным реализовать следующий комплекс мер:

- устранить правовые коллизии. Следует разработать и применить на практике детализированные методические рекомендации для руководителей и судов по разграничению сфер действия трудового и административного законодательства в отношении сотрудников УИС. Рассмотреть возможность внесения изменений в Закон о службе в УИС, более четко регулирующих спорные вопросы (например, процедуру увольнения);

- усилить социальные гарантии;

- провести поэтапное увеличение денежного довольствия с акцентом на рядовой и младший начальствующий состав;

- ускорить реализацию программ жилищного обеспечения, в том числе за счет развития механизма ипотечного кредитования с государственной поддержкой;

- модернизировать систему медицинского обеспечения УИС, привлекая на договорной основе сторонние медицинские организации, а также внедрить обязательные программы психологической реабилитации и разгрузки для сотрудников;

- повысить уровень законности и дисциплины;

- внедрить повсеместно систему аудио- и видеонаблюдения в местах, где осуществляется непосредственное взаимодействие с осужденными, для объективного контроля за действиями сотрудников;

- усилить работу органов внутренней безопасности ФСИН, в том числе с применением оперативно-розыскных мероприятий;

- развивать институт общественного контроля за деятельностью УИС;

- совершенствовать кадровую политику.

- разработать и внедрить целевую программу по привлечению и закреплению кадров в отдаленных регионах (подъемные, льготы, улучшение инфраструктуры);

- реформировать систему профессиональной подготовки, увеличив долю практических занятий и симуляций реальных ситуаций;

- ввести в программу служебной подготовки обязательные курсы по психологической устойчивости и профилактике профессионального выгорания.

Реализация указанных мер будет способствовать повышению эффективности правоприменительной практики, укреплению законности в деятельности УИС и, в конечном счете, повышению престижа службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №2. – Ст.198.

2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

3. Бритов, А.В. Проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 56-60.

4. Гирев, С.И. Актуальные проблемы социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2021. – № 2 (45). – С. 110-115.

5. Кудашкин, А.В. Служба в правоохранительных органах: теория и практика правового регулирования. – М.: Юстиция, 2020. – 298 с.

6. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. – URL: http://фсин.рф (дата обращения: 25.09.2025).

7. Петров, М.И. Профессиональное выгорание сотрудников УИС: причины и пути преодоления // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4. – С. 45-52.

8. Смирнов, Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: современное состояние и перспективы развития. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 215 с.

УДК 349.23/24

Жидкова Е.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные вызовы, такие как влияние цифровизации и глобализации на трудовые отношения, а также необходимость адаптации законодательства к новым условиям. Подчеркивается важность повышения доверия работников к механизмам защиты их прав и усиления ответственности работодателей за нарушения. Проведен анализ существующих механизмов контроля за соблюдением трудового законодательства в Российской Федерации, выявляя их недостаточную эффективность и проблемы. Рекомендуются инновационные подходы к контролю и модернизации законодательства для обеспечения надежной защиты трудовых прав.

Ключевые слова: государственный контроль, трудовое законодательство, неформальная экономика, цифровизация, глобализация, защита прав работников, ответственность работодателей.

Успешное развитие современной экономики предполагает соблюдение интересов не только хозяйствующих субъектов, но и конкретных людей. Согласно данным Международной организации труда (МОТ), лишь 35% работников в мире имеют доступ к эффективным механизмам защиты трудовых прав. Это свидетельствует о том, что многие национальные системы

контроля не справляются с задачей обеспечения соблюдения трудовых норм. В России, например, несмотря на ежегодные проверки контрольного (надзорного) характера в сфере трудовых правоотношений, значительное количество нарушений остается не устранённым, что указывает на необходимость модернизации подходов.

Современные изменения в структуре занятости, вызванные развитием технологий производства товаров и услуг, многообразие форм занятости и типов трудовых отношений существенно влияют на изменения и регулирование трудового законодательства и новые законодательные инициативы в развитых странах. Наряду с формальными и законодательными изменениями в регулировании, на трудовые отношения влияют и культурные особенности работников, такие как эмпирическое недоверие к методам госконтроля трудовых отношений и стремление работников более гибко распоряжаться рабочим временем.

Одна из ключевых проблем государственного контроля – наличие пробелов в законодательстве, затрудняющих защиту прав работников. В Российской Федерации за 2024 год было выявлено более 400 тысяч нарушений трудового законодательства, из которых лишь 53% удалось устранить. Законодательный пробел здесь – трудовая инспекция России лишена возможности обязать работодателя предоставить необходимую информацию [9. с. 120-124].

Безнаказанность работодателя за нарушения трудового законодательства остается – серьезнейшая проблема. Согласно исследованиям в странах с высоким уровнем безработицы работодатели чаще нарушают трудовые права работников, пользуясь их уязвимым положением. Это явление обостряет социальное неравенство и подрывает доверие к системе государственного контроля.

Из безнаказанности работодателя вытекает низкий уровень доверия работников к механизмам защиты их прав является значительным препятствием для эффективного контроля. Согласно данным Росстата за 2024

год, около 90% работников в России не доверяют этим механизмам, что подчеркивает необходимость повышения прозрачности процедур контроля.

Помимо того, в докладе Глобальной комиссии МОТ и в Декларации столетия обозначается важность предоставления работникам большей свободы в распоряжении и управлении своим рабочим временем и графиком занятости. [10. с. 181-186]. Это акцентирует внимание на необходимость не только улучшения механизмов контроля, но и пересмотра подходов к организации труда, что позволит обеспечить более эффективную защиту прав работников.

Другая ключевая проблема современного трудового законодательства – необходимость адаптации к современным типам трудовых отношений и формам занятости. За последние три десятилетия в трудовой сфере произошли значительные изменения, связанные с внедрением новшеств IT-технологий. С ростом платформенной экономики и увеличением числа самозанятых работников традиционные формы трудовых договоров уступают место более гибким и временным контрактам. По данным МОТ в 2020 году около 60% мирового населения трудоспособного возраста были заняты в неформальной экономике, что создает сложности в их правовой защите.

Такие изменения необходимы подкрепляться существующим законодательством для обеспечения справедливых условий труда для всех категорий работников, включая тех, кто трудится в новых формах занятости. За последние пять лет число работников, занятых на временной основе или в качестве самозанятых, увеличилось на 15%. Цифровизация рабочих мест и удаленная занятость значительно влияет на трудовые отношения, трансформируя традиционные подходы к организации труда.

Согласно данным Международной организации труда, около 35% всех рабочих мест в мире подверглись изменениям из-за внедрения цифровых технологий. Технологии автоматизации рутинных операций, удаленной работы и развивающаяся платформенная занятость изменяет характер взаимодействия между работодателями и работниками, что требует адаптации

трудового законодательства к новым реалиям цифровой экономики. Эти ключевые изменения подчеркивают необходимость адаптации механизмов контроля, включая внедрение цифровых инструментов и разработку новых нормативных актов, чтобы обеспечить соблюдение трудовых прав в условиях меняющегося рынка труда.

Цифровизация существенно изменила структуру занятости в современном мире. Согласно данным Международной организации труда, в 2025 году около 78% рабочей силы в мире были заняты в цифровой экономике. Это свидетельствует о значительном увеличении числа рабочих мест, связанных с информационными технологиями, дистанционной работой и платформенной занятостью. В субъектах РФ с развитой IT-инфраструктурой (город Москва, республика Татарстан, Свердловская область) наблюдался рост числа удалённых специалистов. При этом в регионах с низкой цифровизацией (Забайкальский край, республика Тыва, Карачаево-Черкесская республика) удалённая работа была менее популярна. По данным Росстата, с ноября 2024 по ноябрь 2025 года количество открытых вакансий сократилось на 15%, а интерес соискателей к массовым профессиям увеличился на 19% по сравнению с предыдущим годом. Такой дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда вынудил работодателей улучшать условия труда и повышать зарплаты, чтобы привлечь и удержать сотрудников.

Одно из следствий цифровизации – ускорившаяся в последние десятилетия глобализация. Влияние глобализации на структуру занятости тяжело переоценить, ведь она способствует развитию транснациональных компаний и изменению подходов к трудовым отношениям в международном масштабе. Исследования показывают, что это приводит к увеличению мобильности рабочей силы и усилению конкуренции на рынке труда. Для России, в рамках большого дефицита работников на рынке труда в настоящее время, мобильность рабочей силы особенно важна. В этих условиях современное российское законодательство сталкивается с вызовами,

связанными с необходимостью учета международных стандартов и защиты прав работников в трансграничных трудовых отношениях.

Глобализация способствовала росту транснациональных компаний (ТНК), что изменило характер трудовых отношений, сделав их более сложными и многоуровневыми и оказало влияние на рынки труда и траектории национального развития. ТНК оптимизируют эффективность за счёт аутсорсинга трудоемкого производства и услуг в развивающиеся страны с более низкой заработной платой. Мировой рынок труда становится всё более подвижным, и успешные российские компании нанимают зарубежных экспертов, чтобы заполнить пробелы в знаниях и навыках. Местные компании также начали пользоваться ноу-хау, накопленными в транснациональных фирмах по предоставлению профессиональных услуг (конструкторских, консалтинговых, аудиторских и юридических).

Пересмотр существующих правовых норм необходим для эффективного регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации и глобализации. Этот пересмотр включает разработку механизмов контроля за соблюдением трудовых норм в цифровой экономике, а также создание международных стандартов для регулирования трансграничной занятости. Таким образом, адаптация законодательства должна стать приоритетной задачей для обеспечения социальной справедливости и устойчивого развития рынка труда.

Существующие механизмы контроля за соблюдением трудового законодательства часто сталкиваются с проблемами недостаточной эффективности. С одной стороны, несовершенное законодательство в области защиты прав работников требует закрытия пробелов и повышения эффективности контроля, с другой стороны существующие меры и санкции, применяемые к работодателям в случае нарушений, недостаточно эффективны и требуют пересмотра и ужесточения, а также усиление правоприменительной практики.

В то же время, необходимо соблюдать баланс в регулировании трудовых отношений путем проверок и санкций в отношении работодателей, ведь в условиях экономической рецессии и кризисных ситуаций в экономике жесткое регулирование сферы трудовых отношений угнетает бизнес-климат. Так, например, в соответствии Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 было принято решение не проводить плановые контрольные (надзорные) мероприятия, плановые проверки при осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В то же время порядок обращений (заявлений) работников по своей сути не изменился. Это указывает на важность усиления взаимодействия между государственными органами и трудящимися для восстановления доверия.

Современные тенденции в трудовых отношениях подчеркивают необходимость пересмотра подходов к контролю за соблюдением трудового законодательства. В настоящее время механизмы государственного контроля за соблюдением трудового законодательства в России осуществляет Государственная инспекции труда, состоящая из Федеральных служб по труду и занятости (Роструд) и ее территориальных органов, также проводятся контрольные (надзорные) мероприятия, профилактические работы, консультирование, меры по выявлению добросовестности и по привлечению к ответственности за выявленные нарушения. Данные, опубликованные Роструда, показывают, что в 2024 году было выявлено более 828 тысяч нарушений трудового законодательства, а в первом полугодии 2025 года в России было зафиксировано свыше 470 тысяч случаев нарушений трудового законодательства, что указывает на недостаточную эффективность существующих механизмов контроля. Для предотвращения подобных нарушений требуется внедрение новых технологий мониторинга, а также усиление ответственности за несоблюдение трудовых норм. Это позволит обеспечить защиту прав работников в условиях цифровизации и глобализации.

Для повышения эффективности контроля за соблюдением трудового законодательства в России необходимо внедрение цифровых технологий, например – автоматизированные системы анализа данных. Такие технологии способны выявлять нарушения на ранних стадиях и сокращать время проведение проверок. Развитие правового регулирования вопросов дистанционного труда связано с прогрессом технологий и глобализацией, что подчеркивает скорую необходимость адаптации законодательства к новым условиям. Рассмотрение возможности введения системы рейтингов для работодателей может стать эффективным инструментом, стимулирующим их к соблюдению трудовых норм.

Основные обязанности работодателя носят публично-правовой характер и должны устанавливаться законодателем в императивном порядке, это подчеркивает значимость законодательных инициатив в сфере трудовых прав, которые направлены на защиту интересов работников и создание более строгих условий для соблюдения законодательства [12. С. 43-45]. Согласно данным Международной организации труда, ежегодно фиксируется около 2,3 миллионов несчастных случаев на производстве, что свидетельствует о серьезных пробелах в обеспечении безопасных условий труда. Основными проблемами являются недостаточный охват проверок, низкий уровень ответственности работодателей и отсутствие современных инструментов мониторинга.

Одним из решений, которое упростит и ускорит работу надзорных органов является модернизация сервиса «Электронный инспектор» [8] для осуществления работодателями проверки (самопроверки) соблюдения требований трудового законодательства, что позволит повысить прозрачность и оперативность контроля. С помощью предлагаемых системой инструкций работодатель может самостоятельно устранить нарушения и обеспечить соблюдение трудового законодательства в организации. Например, расширение функционала дало бы возможность скачивать электронные документы, задействованные в ходе проведения контрольно-надзорных

мероприятий государственной инспекцией труда. А персонализация интерфейсов позволила бы использовать развёрнутый паспорт пользователя для создания индивидуальных рабочих кабинетов.

Также следует расширить полномочия Государственной инспекции труда, чтобы повысить её возможности в выявлении и предотвращении нарушений. Как отмечает Лушников, пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере, которое, в принципе, возможно регулировать нормами права и объективно требует правового регулирования. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к правовому регулированию трудовых отношений. Перспективы внедрения предложенных изменений способствует повышению уровня соблюдения трудовых норм и снижению количества нарушений.

С 28 декабря 2024 года внедрены изменения в правила проведения плановых и внеплановых проверок Государственной инспекции труда [6]. Основная цель нововведений – минимизировать проверки и заменить их в основном на профилактические визиты. На данный момент расширены основания для внеплановых проверок, сегодня инспекторы могут реагировать на различные индикаторы риска, такие как работа без лицензий, массовые задержки зарплаты, взаимодействие с самозанятыми и другие факторы. Разрешено проводить профилактические мероприятия, и их количество может увеличиться. ГИТ может информировать о нарушениях, объявлять предостережения, приходить с профилактическими визитами или давать консультации. Также появилось новое основание для внеплановой проверки – если организация будет уклоняться от проведения обязательного профессионального визита, к ней может прийти инспектор.

Усиление санкций за нарушения трудового законодательства способствует формированию культуры ответственности среди работодателей. Для успешной реализации предложений необходимо обеспечивать широкую информационную поддержку и обучение всех участников процесса.

Также следует отметить, что с 28 июля 2025 года вступили в силу изменения в правилах проведения проверок ГИТ, согласно Постановлению Правительства РФ №1122: работодатели могут подавать заявления об изменении категории риска через портал «Госуслуги», большинство плановых проверок отменено, объекты высокой категории риска проверяются 1 раз в 2 года, введены обязательные профилактические визиты для работодателей, трудоустраивающих граждан за рубежом (по поручению руководства страны, срок визита увеличен до 10 рабочих дней), трудовая инспекция получила право на дистанционные проверки через приложение «Инспектор» и видеосвязь, а также после обязательного профилактического визита инспектор обязан составлять акт.

В ходе проведенного исследования были рассмотрены современные вызовы, такие как влияние цифровизации и глобализации на трудовые отношения, а также необходимость адаптации законодательства к новым условиям. Были выявлены основные проблемы, связанные с государственным регулированием и конкретными механизмами контроля, особое внимание уделено необходимости усиления контроля за соблюдением трудовых прав и повышению доверия работников к существующим механизмам защиты.

Необходимость комплексного подхода к решению данных проблем очевидна всем сторонам трудовых отношений. Необходим поиск, разработка и апробация новых путей предотвращения, ведения и контроля выполнения обязанностей работодателей и трудовых обязательств работников.

Библиографический список

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 08.07.2020, № 148 (8202).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.

5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета, 05.08.2020, № 171, ст. 5432.

6. Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 540-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.01.2025, № 33, ст. 4985.

7. Постановление Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Собрание законодательства РФ, 26.07.2021, № 30, ст. 5804.

8. «Письмо» Роструда от 07.03.2018 N 837-ТЗ «О добровольном внутреннем контроле (самоконтроле) работодателями соблюдения требований трудового законодательства» (вместе с «Методическими рекомендациями для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (утв. Минтрудом России 28.12.2016), «Методикой апробации системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля) работодателями соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»).

Публикации периодической печати

9. Дехтярь, И.Н. Проблемные вопросы осуществления государственного контроля за соблюдением трудового законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 120-124.

10. Коробченко, В.В. Перспективы совершенствования российского трудового законодательства в контексте программы МОТ по развитию сферы труда // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): сб. науч. тр. V междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 – 2 нояб. 2019 г. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО, 2019. – С. 181-186.

11. Новиков, Д.А. Трудовое право в цифровой экономике: риски и перспективы // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): сб. науч. тр. V междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 – 2 нояб. 2019 г. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО, 2019. – С. 213-216.

12. Рощин, Б.Е. Л.С. Таль – основоположник науки российского трудового права // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 3 (46). – С. 43-45.

УДК 343.262.3

Забелина А.Ю.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблем правоприменительной практики при привлечении к административной ответственности за уклонение от исполнения административного наказания, предусмотренного статьей 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). Рассматриваются ключевые трудности, возникающие на стадиях возбуждения дела, доказывания и квалификации деяния. Особое внимание уделяется проблемам разграничения уклонения и добросовестного неумышленного неисполнения, установления вины, исчисления сроков давности привлечения к ответственности, а также несовершенству санкций. На основе анализа научной доктрины, судебной практики и действующего законодательства автор выявляет системные пробелы и коллизии, предлагая конкретные пути совершенствования административно-деликтного законодательства и правоприменительной деятельности. Делается вывод о необходимости дифференциации ответственности, уточнения объективной стороны состава правонарушения и оптимизации механизма взаимодействия между органами, исполняющими наказания, и судами.

Ключевые слова: административная ответственность, уклонение от исполнения наказания, ст. 20.25 КоАП РФ, проблемы правоприменения,

исполнительное производство, злостное неисполнение, сроки давности, совершенствование законодательства.

Институт административной ответственности является одним из фундаментальных элементов обеспечения правопорядка в современном государстве. Его эффективность определяется не только справедливостью назначения наказания, но и неотвратимостью его реального исполнения. В этой связи норма, устанавливающая ответственность за уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25 КоАП РФ), выполняет ключевую обеспечительную функцию, гарантируя действенность всей системы административной юрисдикции [2].

Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом количества административных правонарушений в России и, как следствие, увеличением числа лиц, которым назначены административные наказания. При этом по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, сохраняется устойчиво высокий уровень неисполнения постановлений о назначении административных наказаний, особенно в виде административного штрафа. Несмотря на кажущуюся простоту юридического состава, правоприменительная практика по делам, возникающим из правонарушений, предусмотренных ст. 20.25 КоАП РФ, сталкивается с рядом системных проблем. Эти проблемы носят как законодательный, так и организационно-правовой характер, что в совокупности снижает превентивный потенциал данной нормы и подрывает авторитет государственной власти.

Целью настоящей статьи является выявление и комплексный анализ проблем реализации административной ответственности за уклонение от исполнения административного наказания и разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Основная проблема при квалификации деяния по ст. 20.25 КоАП РФ заключается в толковании ключевого понятия – «уклонение». Законодатель не раскрывает его содержания, что порождает неоднозначность в правоприменении. Как верно отмечает А.В. Куракин, «уклонение предполагает совершение виновным лицом активных действий (бездействия), направленных на неисполнение возложенной на него обязанности» [7, с. 45]. Однако на практике зачастую сложно отграничить умышленное уклонение от добросовестного заблуждения, невозможности исполнения или простой неорганизованности правонарушителя.

Например, неуплата административного штрафа в установленный 60-дневный срок (ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ) формально образует состав правонарушения. Но если лицо, например, находилось в длительной командировке, было госпитализировано или по иным уважительным причинам не знало о вынесенном постановлении, вопрос о наличии умысла становится дискуссионным. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24.03.2005 № 5 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45) разъяснил, что неуплата штрафа по неуважительной причине свидетельствует об уклонении. Однако бремя доказывания уважительности причин ложится на само правонарушителя, что не всегда соответствует принципу презумпции невиновности в части доказывания субъективной стороны [3].

Еще более сложной является квалификация по ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, которая касается самовольного оставления места отбывания административного ареста или уклонение от отбывания административного ареста. Проблема заключается в определении момента, с которого неисполнение обязанности от отбывания административного ареста перерастает в уклонение. Отсутствие законодательно закрепленных критериев приводит к судебному усмотрению, которое не всегда единообразно. В одном случае суды могут признать уклонение после первого отказа от отбывания

административного ареста, в другом – лишь после многократных неявок в органы внутренних дел без уважительных причин [5, с. 112].

Одной из наиболее острых проблем является проблема установления вины и доказывания умышленного характера деяния. Согласно ч. 2 ст. 26.1 КоАП РФ, по делу об административном правонарушении подлежит выяснению виновность лица. Орган, возбуждающий дело по ст. 20.25 КоАП РФ (например, судебный пристав-исполнитель), обязан представить доказательства, свидетельствующие не только о факте неисполнения наказания, но и о наличии у лица умысла на его неисполнение.

На практике это приводит к тому, что протоколы об административном правонарушении составляются формально, без проведения полноценной проверки относительно причин неисполнения. Как указывает Д.Н. Бахрах, «бездействие формально свидетельствует о нарушении, но для привлечения к ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ необходимо установить, что лицо не исполнило обязанность при наличии у него реальной возможности это сделать» [6, с. 78]. Доказать же отсутствие уважительных причин зачастую сложнее, чем констатировать сам факт неуплаты штрафа.

Серьезной процессуальной проблемой является межведомственное взаимодействие. Информация о неуплате штрафа должна своевременно поступать от органа, вынесшего постановление (ГИБДД, Роспотребнадзор и т.д.), в службу судебных приставов, а затем от приставов – в суд. На каждом этапе возможны сбои, потеря документов, задержки. Это напрямую влияет на исчисление сроков давности привлечения к ответственности. Нередки ситуации, когда дело поступает в суд на границе этого срока, что создает риск его пропуска и освобождения виновного от ответственности.

Исчисление сроков давности по ст. 20.25 КоАП РФ вызывает множество вопросов. Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ – 1 год с момента совершения административного правонарушения. Главная сложность – определить, когда именно считается совершенным правонарушение по ст. 20.25 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ, постановление вступает в законную силу через 10 суток со дня получения копии, если не обжаловано, либо сразу после вынесения решения по жалобе, если обжаловано. В соответствии с ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ, штраф должен быть уплачен в течение 60 дней со дня вступления постановления в законную силу.

Следовательно, правонарушение по ст. 20.25 КоАП РФ совершается в день, следующий за последним днем срока уплаты. Если лицо получило постановление с опозданием (например, по почте), и этот факт доказан, то срок вступления в силу и, соответственно, срок уплаты сдвигаются. Это может повлиять и на дату начала течения срока давности по ст. 20.25. КоАП РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» подчеркнуто: «срок давности по ст. 20.25 КоАП РФ начинает течь с момента истечения срока для добровольной уплаты, а не с даты вынесения постановления по основному правонарушению» [3]. Отметим, что некоторые суды ошибочно начинают отсчитывать срок давности с даты вынесения нового постановления по ст. 20.25 КоАП РФ, что неверно по смыслу закона и позиции Конституционного Суда РФ. Срок давности – это именно срок для привлечения, а не для рассмотрения дела. Если постановление по ст. 20.25 КоАП РФ вынесено после истечения 1 года с даты истечения срока уплаты, такое постановление подлежит отмене как вынесенное с нарушением сроков давности.

Что касается санкций, то их конструкция также не лишена недостатков. Санкция ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ альтернативна: неуплаченный штраф взыскивается в двойном размере, либо назначается административный арест, либо обязательные работы. Однако на практике суды зачастую назначают именно двойной штраф, который, по сути, является новым денежным взысканием. Это создает проблему того, что, если лицо не уплатило первоначальный штраф в силу финансовых трудностей, взыскание с него

штрафа в двойном размере малоперспективно. Административный арест, будучи более эффективной мерой, применяется реже ввиду сложной процедуры его назначения (необходимость медицинского освидетельствования, невозможность применения к отдельным категориям лиц) и большей нагрузки на судебную систему [9. С. 122].

Как справедливо отмечает Е.В. Овчаренко, «существующая санкция не учитывает имущественное положение правонарушителя и по своей сути является карательной, а не обеспечительной, что не способствует достижению целей административного наказания» [8, с. 91].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что реализация административной ответственности за уклонение от исполнения административного наказания сопряжена с комплексом взаимосвязанных проблем. Основные из них:

1) отсутствие определения понятия «уклонение»;

2) трудности в установлении умысла и вины правонарушителя;

3) несовершенство механизма взаимодействия между юрисдикционными и исполнительными органами;

4) отсутствие дифференциации наказаний и их низкая исполнимость в отношении социально незащищенных слоев населения [7, с. 44].

Для преодоления выявленных проблем представляется целесообразным внесение следующих изменений:

Во-первых, необходимо дополнить примечание к ст. 20.25 КоАП РФ определением понятия «уклонение», указав, что им признается неумышленное неисполнение наказания в установленный срок без уважительных причин, либо совершение активных действий, направленных на воспрепятствование его исполнению.

Во-вторых, требуется создание единого межведомственного электронного реестра постановлений об административных правонарушениях и хода их исполнения в режиме реального времени. Это позволит

автоматизировать процесс выявления фактов уклонения и сократит сроки передачи информации.

В-третьих, следует упростить процедуру предоставления отсрочки уплаты штрафа для лиц, находящихся в трудном финансовом положении, что позволит легализовать их положение и избежать привлечения к ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности исполнения административных наказаний, укреплению принципа неотвратимости ответственности и, в конечном счете, усилению законности в сфере публично-правовых отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

4. Агапов, П.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об административной ответственности за уклонение от исполнения наказания / П.В. Агапов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 67–72.

5. Бахрах, Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – М.: Норма, 2007. – 815 с.

6. Конин, Н.М. Административно-юрисдикционный процесс: проблемы теории и практики / Н.М. Конин, И.М. Машаров. – М.: Проспект, 2020. 304 с.

7. Куракин, А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа: проблемы квалификации / А.В. Куракин // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 44–48.

8. Овчаренко, Е.В. Санкции в административном праве: проблемы эффективности и целесообразности / Е.В. Овчаренко // Журнал российского права. – 2023. – № 2. – С. 85–95.

9. Семенова, Л.Н. Проблемы привлечения к ответственности за злостное уклонение от отбывания обязательных работ / Л.Н. Семенова // Российская юстиция. – 2021. – № 8. – С. 110–114.

УДК 342.09

Ивашкин Д.С.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы современной судебной система Российской Федерации, выявлены ее недостатки и предлагаются пути их преодоления для повышения эффективности правосудия. В ходе анализа автор статьи приходит к вывод о том, что современная судебная власть в Российской Федерации и ее реализация в стране имеет ряд проблем, решение которых направлено на повышение качества совершаемого правосудия.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, суд, правосудие, правоприменительная практика.

Современные реалии развития Российского общества характеризуются повышенным интересом граждан к судебной власти, которая является одной из трех ветвей, установленных в ст. 10 Конституции Российской Федерации [1]. Реализация судебной власти, как и сама судебная система в целом обладает рядом проблем, выявление и устранение которых поможет качественно улучши процесс правосудия в стране.

Одной из главных проблем реализации судебной власти на данный момент является недостаточный уровень единства правоприменения. В результате анализа судебной практики выявлено, что суды зачастую придерживаются противоположных и даже противоречивых подходов при

рассмотрении дел, что в итоге приводит к многократным пересмотрам вынесенных судебных решений и по мнению председателя Верховного суда Игоря Краснова снижает уважение к судебной власти. Верховный суд играет важнейшую роль в решении данной проблемы, ведь разъяснения, высшей инстанции судебной системы страны, наряду с актами официального судебного толкования, нередко полностью меняют направление правоприменения.

В этой связи, видится целесообразным легальное закрепление в отечественном законодательстве принципа единства судебной практики и придание ему точного определения, во избежание дискуссий относительно данного термина [2, 226], а также установление ответственности за его несоблюдение.

Еще одна немаловажная проблема современной судебной системы – формирование судейского корпуса и как следствие – нагрузка на судей. В мае 2025 года на XIII Петербургском международном юридическом форуме полномочный представитель правительства Российской Федерации в Конституционном и Верховном судах Михаил Барщевский отметил критическую перегрузку районных и мировых судов [3], а именно более 500 дел в месяц находятся на рассмотрении, что приводит к невозможности работы аппарата судей полноценно и качественно.

Для решения данной проблемы прежде всего необходимо упростить отбор судей. В этом вопросе следует перейти к полной кадровой независимости судебного аппарата, а именно от системы законодательной и исполнительной власти. Избрание и назначение кандидатов на должность судей должно осуществляться судебным сообществом, а не с одобрения других ветвей органов государственной власти.

Кроме этого, необходимо стимулировать конкурентоспособность и преодолеть текучесть кадров в судебной системе [4, 87]. Для этого прежде всего видится необходимым разработать как материальные, так и нематериальные средства поддержки государственных служащих, а также

снизить нагрузку путем проработки механизма внесудебного урегулирования гражданских споров имущественного и неимущественного характера.

Вместе с тем, важным аспектом служит недостаточное материально-техническое обеспечение мировой юстиции, которое выражается в нехватке помещений. Современные реалии таковы, что большое количество судов находятся на первых этажах жилых многоквартирных домов, что усложняет работу аппарата суда и создает неудобства для сторон. Залы судебных заседаний не соответствуют требованиям, предъявляемым к помещениям, в которых осуществляется отправление правосудия.

Центральная проблема судебной власти в современной России – отсутствие должного правового регулированию электронного правосудия.

Автоматизированные информационные системы судов в стране различаются в процедуре подачи и приема документов в электронном виде. Отсутствует нормативное закрепление понятий «технический отказ» и «отклонение заявления», не сформулированы правила их процессуального оформления, закрепленные в ведомственных документах суда.

Кроме того, нельзя оставить без внимания вопрос технического приобщения процессуальных документов, поданных в электронном виде, ведь техническое прикрепление документа к «электронному делу» не является окончанием процессуального действия, так как в данном случае нарушается принцип состязательности, и предусматривает решение вопроса о приобщение его к материалам дела путем удовлетворения судьей ходатайства или заявления, что фактически снижает эффективность электронного взаимодействия участников процесса.

Данная коллизия порождает необходимость модернизации процессуального законодательства в аспекте правового регулирования и теоретическом обосновании порядка реализации процессуальных действий в электронном формате, а также в техническом скачке от электронного к цифровому правосудию [5, 98].

Интеграция цифровых технологий в систему правосудия позволяет обеспечить дистанционное участие в судебных заседаниях, доступность для общественного ознакомления и контроля, общеизвестности и оглашения актов суда, публичности судопроизводства, все это в свою очередь позволяет реализовать принцип гласности судебного разбирательства в полном объеме [6, 478].

На смену классическим процессуальным действиям, которые получили электронную реализацию, приходит автоматизированное взаимодействие суда и других участников процесса с преобладанием интеллектуальной составляющей, что предполагает использованием искусственного интеллекта. Ввиду чего, в ближайшее время ожидается переход к использованию максимального объема своих процессуальных прав и обязанностей участниками судебного разбирательства.

Однако, существует риск «алгоритмической несправедливости», когда искусственный интеллект, который обучен на определенном базисе данных, усиливает неравенство, именно поэтому ключевым условием его использования в правосудии должно стать не только технологическая надежность, но и ориентация на человека, так как несмотря на развитие технологий, главным трендом должно оставаться правосудие – справедливое, объективное и эффективное.

В заключении всего вышенаписанного, отмечу следующее. Правосудие – важная часть любого конституционного правопорядка, в связи с чем, достижение высокого уровня функционирования судебной власти в системе государственных органов Российской Федерации является одним из важнейших направлений государственной политики страны, а модернизация правового регулирования организации судебной власти – одна из стратегических задач каждого правового государства.

Как и любая другая система, современная система судов Российской Федерации, государственный институт судопроизводства обладает рядом проблемных аспектов, которые негативно влияют на качество отправления

правосудия и приводят к недоверию судебной системе со стороны граждан. В этой связи, необходимо провести анализ деятельности судов и правоприменительной практики, а для решения некоторых из них необходимо совершенствование применение информационных технологий, что в нынешних реалиях неразрывно связано с использованием искусственного интеллекта

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Татаренко, Н.С. Проблемы обеспечения арбитражными судами единой судебной практики / Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем» (01.03.2018). – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 224-229.

3. Журнал «Судья» — информационный партнер XIII Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zhurnalsudya.ru/tpost/pxnspg7zr1-pmyuf-2025-sudebnaya-vlast-vsovremennom (дата обращения: 08.11.2025).

4. Силкин, И.А. Проблемы развития судебной власти в современной России // Мировая наука. – 2022. – № 2 (59). – 83-88 с.

5. Жукова, Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Монография. – М.: Зерцало-М, 2022. – 98 с.

6. Валеев, Д.Х. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Вестник Пермского университета. – Серия: Юридические науки. – 2019. – Вып. 45. – 478 с.

УДК 343.35:343.9

Иващенков Г.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ СЛУЖАЩИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ государственного гражданского служащего как специального субъекта преступлений против государственной власти. Исследуется его правовой статус, критерии отнесения к должностным лицам и уголовно-правовая характеристика ключевых составов преступлений по главе 30 УК РФ. Особое внимание уделено криминологическим особенностям личности служащего-преступника. Обоснована необходимость комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и воспитательные меры для эффективного противодействия коррупции в системе государственной службы.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, должностное лицо, преступления против государственной власти, коррупция, злоупотребление полномочиями, служебный подлог.

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной ролью института государственной службы в функционировании современного правового государства [1, с. 45]. Эффективность, законность и беспристрастность деятельности государственного аппарата являются

необходимым условием для устойчивого социально-экономического развития и поддержания доверия граждан к власти [2, с. 78].

Государственный гражданский служащий, будучи персонифицированным воплощением государственной воли, наделен особыми властно-распорядительными полномочиями. Эта специфика создает объективные предпосылки для злоупотреблений. Преступления, совершаемые данными лицами, обладают повышенной общественной опасностью, нанося как прямой ущерб (вред правам граждан, материальный ущерб государству), так и косвенный (дискредитация власти, эрозия принципов законности) [3, с. 45].

Целью исследования является комплексная уголовно-правовая и криминологическая характеристика государственного гражданского служащего как специального субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Правовой статус и деликтоспособность служащего

Правовой основой статуса служащего выступает Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]. Государственный гражданский служащий — это гражданин РФ, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы за денежное содержание из средств бюджета [1, с. 112].

Ключевыми элементами его правового положения являются права, обязанности, ограничения и запреты. Именно запреты (например, на предпринимательскую деятельность, получение вознаграждений) создают «правовую зону риска», нарушение которых может повлечь уголовную ответственность [5, с. 89]. Нарушение установленных предписаний формирует специальную деликтоспособность служащего, включая дисциплинарную, административную и уголовную ответственность [6, с. 56].

Уголовно-правовая характеристика преступлений

Преступления против государственной власти и интересов государственной службы предусмотрены главой 30 УК РФ [7]. Их родовым

объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность публичного аппарата управления [8, с. 234].

Систему составов можно классифицировать на:

1. Коррупционные злоупотребления (злоупотребление полномочиями, получение взятки, служебный подлог) [9, с. 67].

2. Превышение власти и бездействие (превышение полномочий, халатность).

3. Нарушение специальных запретов (незаконное участие в предпринимательской деятельности).

Ключевой проблемой квалификации является определение круга субъектов. Согласно уголовному закону, должностными лицами признаются те, кто осуществляет функции представителя власти или выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции [10, с. 123]. Таким образом, государственный гражданский служащий будет нести ответственность по статьям главы 30 УК РФ только в том случае, если его должность предполагает выполнение таких функций [11, с. 34].

Квалификация основных составов преступлений

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ): использование полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов. Требуется установить, что служащий действовал именно вопреки интересам службы, а не просто непрофессионально [3, с. 156].

- Получение взятки (ст. 290 УК РФ): получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. Квалифицированные составы включают крупный размер взятки, совершение преступления группой лиц, вымогательство, которое представляет повышенную общественную опасность [5, с. 201].

- Служебный подлог (ст. 292 УК РФ): внесение заведомо ложных сведений в официальные документы. Субъектом может быть не только должностное, но и иное лицо, выполняющее управленческие функции. Данное преступление часто является способом сокрытия других преступлений [2, с. 189].

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространены дела о злоупотреблении полномочиями и получении взятки, причем наблюдается рост числа преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору в форме сложных многоэпизодных схем [12].

Криминологическая характеристика личности служащего-преступника

Личность государственного служащего, совершившего преступление, обладает специфическими чертами. Криминогенные факторы делятся на объективные и субъективные [1, с. 278].

Объективные факторы: несовершенство законодательства, несоответствие уровня денежного содержания объему полномочий [6, с. 89], слабость внутреннего и внешнего контроля, распространенность коррупционных стереотипов в социуме.

Субъективные факторы: деформация ценностно-нормативной системы (подмена идеи служения установкой на личное обогащение), правовой нигилизм, чувство безнаказанности, высокие материальные притязания, моральная лабильность [8, с. 312].

Среди преступников-служащих выделяются различные типы: корыстный, карьеристский, тип приспособленца и безынициативного исполнителя, что требует дифференцированных подходов к профилактике [9, с. 156].

Совершенствование мер противодействия

Борьба с преступлениями служащих должна быть многоуровневой и сочетать репрессивные и предупредительные стратегии.

1. Уголовно-правовые меры: дифференциация ответственности, введение новых квалифицирующих признаков, совершенствование системы

наказаний с акцентом на штрафы, кратные ущербу, и широкое применение конфискации имущества [10, с. 234].

2. Криминологические меры: повышение материального обеспечения служащих, создание системы социальных гарантий, совершенствование отбора кадров, внедрение эффективного контроля, психологическое тестирование, создание системы регулярной оценки коррупционных рисков [11, с. 78].

3. Организационно-управленческие меры: оптимизация процессов, развитие контроля, внедрение современных технологий (электронный документооборот), ротация кадров на коррупционно опасных должностях [5, с. 245].

4. Международное сотрудничество: имплементация международных антикоррупционных стандартов в национальное законодательство, использование зарубежного опыта [2, с. 301].

Государственный гражданский служащий является специальным субъектом преступлений против государственной власти. Совершаемые им преступления наносят системный вред авторитету государства, подрывая доверие к институтам публичной власти [3, с. 289]. Его правовой статус сочетает широкие полномочия с многочисленными ограничениями, нарушение которых может образовывать составы преступлений, однако для этого необходима квалификация деяния в соответствии с признаками конкретного состава [1, с. 345].

Криминологический анализ выявил комплекс объективных и субъективных факторов, способствующих преступному поведению. Эффективная профилактика должна быть направлена на нейтрализацию действия этих факторов [6, с. 134]. Противодействие требует реализации комплексной модели антикоррупционной политики, включающей совершенствование законодательства, управление рисками, взвешенную кадровую политику и формирование в обществе нетерпимости к коррупции. Только системный подход, сочетающий правовые, организационные и

воспитательные меры, может дать устойчивый положительный результат [8, с. 401].

Библиографический список

1. Наумов, А.В. Российское уголовное право. – Курс лекций: в 3 т. – Т. 2. Особенная часть. – Москва: Юрайт, 2021. – 561 с.

2. Скуратов, Ю.И. Преступления против государственной власти: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. – Москва: Норма, 2020. – 304 с.

3. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Москва: Проспект, 2022. – 1056 с.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

5. Яни, П.С. Коррупция: уголовно-правовое противодействие. – Москва: Юстиция, 2021. – 278 с.

6. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовная ответственность за коррупционные преступления в системе государственной службы // Журнал российского права. – 2022. – № 4. – С. 54–67.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024), Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. – 413 с.

9. Борзенков, Г.Н. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 215 с.

10. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. – Москва: Юристъ, 2018. – 298 с.

11. Кибальник, А.Г. Современное международное и национальное уголовное право о борьбе с коррупцией / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 32–40.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 5.

УДК 342

Ивочкина Ю.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования военных судов в судебной системе Российской Федерации. Автором обозначены актуальные проблемы правового регулирования военных судов в судебной системе Российской Федерации и предлагаются направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: военные суды, территориальная подсудность, суды общей юрисдикции, органы военного управления, воинские должностные лица, гражданский персонал, члены семей военнослужащих, гарнизонный военный суд.

Особенности правового регулирования военных судов в судебной системе Российской Федерации кардинально отличают их от других судов общей юрисдикции. Эти особенности обусловлены их специализацией и местом в системе государственной власти.

Особый правовой статус и место в судебной системе обусловлена тем, что в соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» [1] и ст. 1 Федерального конституционного закона «О военных судах РФ» [2], военные суды входят в единую судебную систему России и являются подсистемой судов общей юрисдикции, возглавляемой Верховным Судом РФ. Их ключевая особенность – это специализация на

рассмотрении дел, связанных с военной службой и обороной страны. Они созданы для осуществления правосудия в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба.

В настоящее время существуют следующие проблемы правового регулирования деятельности военных судов в РФ:

1) Двойственная природа и фактически гибридный статус в судебной системе РФ.

Так, согласно ст.1 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», военные суды являются федеральными судами общей юрисдикции и входят в судебную систему РФ. Однако, их организация и юрисдикция жестко привязаны к структуре Вооруженных Сил РФ. Это создает правовой дуализм: с одной стороны, это независимые органы правосудия, с другой - они глубоко интегрированы в военную организацию, что создает риски для восприятия их независимости [3, С. 42-48].

При этом задачи, возложенные на военные суды, не обладают отличительными чертами, характеризующими особенности военных судов, как специализированных судов. Учитывая вышеуказанное, возможно, вышеуказанный закон дополнить соответствующими задачами, которые будут отражать именно специфику деятельности военных судов. В связи с чем, необходимо внести изменения в ст. 4 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», закрепив в ней, что основными задачами военных судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав и свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, в частности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также граждан, проходящих военные сборы и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях.

2) В Федеральном конституционном законе от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» отсутствуют легальные определения и перечень органов военного управления и воинских должностных лиц, что в итоге приводит к правовой неопределенности, проблемам единообразия судебной практики и реализации принципа доступности правосудия.

С целью решения вышеуказанных проблем, возможно внесение в Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» ст. 5.1 следующего содержания:

«Статья 5.1. Органы военного управления и воинские должностные лица.

1. Под органами военного управления для целей настоящего Федерального конституционного закона понимаются федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, а также входящие в их структуру управления, штабы, службы, инспекции и иные подразделения, наделенные функциями по руководству войсками (силами), управлению их деятельностью и осуществлению иных полномочий в сфере обороны и безопасности.

2. Под воинскими должностными лицами для целей настоящего Федерального конституционного закона понимаются военнослужащие, замещающие воинские должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных и дисциплинарных обязанностей в отношении подчиненных или других военнослужащих, а также с принятием решений, влекущих юридически значимые последствия для прав и свобод военнослужащих и гражданских лиц.

Перечень федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, относящихся к органам военного управления, утверждается Правительством Российской Федерации и подлежит официальному опубликованию».

Вышеуказанное изменение повысит правовую определенность, так как исчезнут споры о том, можно ли обжаловать в военный суд действия командира роты и начальника отдела в Минобороны. Все военные суды будут применять единые критерии при принятии дел к производству, что приведет к единообразию судебной практики. Граждане (как военнослужащие, так и гражданские лица) будут четко понимать, в какой суд им обращаться для защиты своих прав от действий конкретного военного органа или должностного лица, что приведет к реализации принципа доступности правосудия.

3) Неопределенность и ограниченность подсудности по гражданским и административным делам. В п.1 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» указано, что Военным судам подсудны: 1) гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Однако, данная формулировка ограничивает круг истцов. Так, право на обращение в военный суд по спорам с органами военного управления предоставлено только военнослужащим и приравненным к ним лицам. При этом гражданские лица (гражданский персонал Минобороны, члены семей военнослужащих, обычные граждане), чьи права могут быть нарушены теми же органами, лишены этого эффективного средства защиты и вынуждены обращаться в суды общей юрисдикции, что не всегда учитывает специфику военной организации. Также здесь присутствует неопределённость понятий «органы военного управления» и «воинские должностные лица», так как закон не содержит исчерпывающего перечня таких органов и должностных лиц.

Кроме того, норма носит общий характер и не разделяет споры, непосредственно вытекающие из служебных отношений (например, приказ о переводе), и споры, лишь косвенно с ними связанные (например, отказ в предоставлении жилой площади или оспаривание условий договора с военным ведомством). Это создаёт риск избыточного вовлечения военных судов в разрешение сугубо гражданско-правовых конфликтов [4, С.32-39.].

В связи с чем необходимо дополнить п. 1 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», предоставив право доступа к военному правосудию гражданским лицам, чьи права затрагиваются решениями военных властей. Соответственно данный пункт возможно изложить в следующей редакции: «Военным судам подсудны: 1) гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, гражданских лиц от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

В связи с вышеуказанным нововведением гражданский персонал, члены семей военнослужащих, проживающие в закрытых военных городках, и любые иные граждане получат прямое право оспаривать в военном суде решения военных властей (например, о запрете на въезд в военный городок, об ограничениях, связанных с режимным объектом и т.д.). Это в свою очередь усилит судебный контроль над действиями государства.

4) Неопределенность и ограниченность подсудности по уголовным делам. В п.2 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» указано, что военным судам подсудны: дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в

добровольческих формированиях, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, пребывания в добровольческих формированиях, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако, формулировка «в период прохождения» службы не определяет, относятся ли к этому периоду только исполнение служебных обязанностей в строгом смысле, либо же в любое время, когда за лицом числится статус военнослужащего (отпуск, болезнь, нахождение вне расположения части). В данном случае отсутствует предметный критерий, так как подсудность определяется исключительно по признаку лица (персональная подсудность), без учета характера самого преступления. Это приводит к тому, что одно и то же деяние (например, бытовая драка или ДТП) будет рассматриваться в разных судебных системах (военной или общей) в зависимости от статуса обвиняемого, что ставит под сомнение принцип единообразия правоприменения [5, С. 369-370.].

На практике под действие этой нормы нередко подпадают дела о преступлениях, лишь формально связанных со статусом военнослужащего, но по сути являющихся общеуголовными (например, мошенничество, совершённое военнослужащим в отношении другого военнослужащего в бытовой обстановке).

В связи с чем необходимо введение предметного критерия и четкое определение связи со службой, а именно замена расплывчатой формулировки «в период прохождения» на конкретный, объективно проверяемый перечень обстоятельств. Соответственно, п.2 ч.1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» возможно изложить в следующей редакции: «2) дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами),

пребывающими в добровольческих формированиях, при условии, что эти преступления совершены: а) при исполнении обязанностей военной службы (включая несение боевого дежурства, караульной и внутренней служб); б) в расположении воинской части, военного городка или иного военного объекта; в) с использованием оружия, средств обеспечения служебной деятельности, выданных для исполнения обязанностей военной службы; г) в отношении лица в связи с исполнением им обязанностей военной службы либо в отношении военного имущества, объектов обороны и безопасности государства.».

Исходя из данной рекомендуемой формулировки, исключается оценочный характер связи преступления со службой. Подсудность военного суда возникает только при наличии одного из четырёх четко обозначенных юридических фактов. Это резко сузит возможность произвольного толкования и передачи в военные суда дел, по своей природе являющихся общеуголовными [6, С. 24-26.].

5) В настоящее время в статье 4 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» указано, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации территориальная подсудность судов общей юрисдикции определяется законом. Вместе с тем, в законе «О военных судах Российской Федерации» такое положение отсутствует, и фактически территориальная подсудность дел гарнизонных военных судов устанавливается директивными распоряжениями или постановлениями президиумов соответствующих окружных и флотских военных судов.

В связи с чем, в целях устранения данного пробела необходимо в ч. 1 ст.21 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» внести изменения, дополнив положением о распространении подсудности гарнизонного военного суда на территорию, на которой дислоцируются воинские части и формирования, относящиеся к одному или нескольким военным гарнизонам, изложив ее в следующей редакции: «расположенным на территории одного или нескольких

субъектов России».

6) В настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, регламентирующего деятельность военных судов в условиях чрезвычайного и военного положений, а также в период мобилизации. Действующее законодательство в области военного положения и мобилизации не регламентирует порядок осуществления организации деятельности военных судов при введении указанных положений, а лишь декларирует, что, например, на территории, на которой будет введено военное положение, действуют суды, установленные в соответствии с Конституцией Российской Федерации [7, С.21-24].

Решением указанной проблемы предлагается внесение изменений в статью 21 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», а именно дополнение ее частью 3 следующего содержания: «В целях приближения правосудия к месту дислокации воинских частей и учреждений, находящихся в отдаленных местностях, федеральным законом в составе гарнизонного военного суда может быть образовано постоянное или временное судебное присутствие гарнизонного военного суда, осуществляющего его полномочия».

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

2. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3170.

3. Касиан, М.Н. Некоторые правовые аспекты деятельности военных судов Российской Федерации / М.Н. Касиан // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 21. – С.42-48.

4. Петухов, Н.А. Военные суды в современном мире / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева // Правосудие. – 2024. – № 24. – С.32-39.

5. Суздаль, С.Ф. Специализированные военные суды в России: современные проблемы и пути развития / С.Ф. Суздаль // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 369-370.

6. Фатыков, И.А. Современные проблемы регулирования деятельности военных судов России / И.А. Фатыков // Современные научные исследования и инновации. –2020. – № 11. – С. 24-26.

7. Туганова, Ю.Н. Организация военно-судебной системы Российской Федерации и защита прав военнослужащих в особые периоды: проблемы и пути решения / Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. – 2025. – № 3. – С.21-24.

УДК 331.556.4

Кавкова В.С.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Исаев В.М.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация. Когда несовершеннолетние нарушают административное законодательство, это часто сигнализирует о проблемах в их домашней среде и ближайшем окружении. Без должного внимания к таким проступкам существует серьезный риск того, что юные нарушители впоследствии перейдут к более тяжким преступлениям во взрослом возрасте. Поэтому критически важно оперативно обнаруживать и должным образом реагировать на административные нарушения среди молодежи. Это ключевой фактор в защите их законных прав и предотвращении развития криминальных наклонностей.

Статья исследует комплекс вопросов, связанных с правонарушениями среди молодежи и механизмами правового реагирования на них. Анализируются причины противоправного поведения подростков, классификация их проступков и соответствующие меры воздействия. Ключевым аспектом работы является изучение специфики и трудностей применения административных наказаний к лицам, не достигшим совершеннолетия. Рассматриваются также методы борьбы с подростковой преступностью и особенности привлечения несовершеннолетних к различным видам ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административное правонарушение административная ответственность, административное наказание, родители.

Множество административных правонарушений сегодня совершается подростками, которые являются особо уязвимыми участниками правовых отношений. Практическая реализация механизма привлечения к административной ответственности несовершеннолетних сталкивается с рядом сложностей и специфических нюансов. При этом крайне важно обеспечить баланс между деликатным подходом и действенностью мер воздействия при применении административных наказаний к данной категории правонарушителей.

Специфика административной ответственности несовершеннолетних базируется на нескольких ключевых принципах. Законодательство предусматривает возможность замены административного наказания воспитательными мерами профилактического характера. При этом главное условие для привлечения несовершеннолетнего к ответственности по КоАП РФ - достижение им шестнадцатилетнего возраста, что закреплено в статье 2.3 Кодекса. Именно эти нормативные положения формируют особый подход к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия [4].

Особенность привлечения к административной ответственности и характер совершаемых проступков во многом определяются возрастными характеристиками несовершеннолетних правонарушителей. Их психологические и социальные особенности накладывают существенный отпечаток на процесс совершения административных правонарушений и последующее применение мер ответственности.

К таким особенностям можно отнести: стремление нарушить установленные правила и получить острые эмоции; желание самоутвердиться и заработать авторитет у сверстников; отсутствие самоконтроля и способности критично оценивать происходящее. Групповые нарушения закона - типичное

явление среди молодежи. В силу возраста им свойственны: неспособность к рациональной оценке ситуации, недостаток внутренних ограничителей, погоня за признанием среди ровесников и тяга к острым ощущениям через нарушение социальных норм. Их податливое сознание легко воспринимает деструктивные идеи, а неокрепшая психика затрудняет противостояние внешнему манипулятивному воздействию [6, с.165].

Таким образом, можно сформулировать основные отличительные черты, которыми обладает административная ответственность несовершеннолетних (рисунок 1).

Рисунок 1 - Основные отличительные черты административной ответственности несовершеннолетних в России

Опираясь на правоприменительную практику и имеющиеся по теме исследования, можно обозначить следующие административные правонарушения, которые чаще всего совершают несовершеннолетние [4]:

– ст. 20.20 (правонарушение, связанное с распитием пива и другой алкогольной продукции в общественных местах);

– ст. 20.22 (появление несовершеннолетних в состоянии опьянения в общественных местах);

– ст. 20.1 (совершение мелкого хулиганства);

– ст. 7.27 (совершение мелкого хищения);

– ст. 7.17 (уничтожение (повреждение) чужого имущества);

– ст. 12.7 (управление транспортным средством лицом, не имеющим такого права);

– ст. 6.8 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

На данный момент не существует эффективных механизмов привлечения подростков к административной ответственности, а существующие меры воздействия демонстрируют низкую результативность. При этом анализ основных правонарушений показывает, что административные нарушения, совершаемые несовершеннолетними, представляют серьезную угрозу для общества и несут высокую степенью общественной опасности и вредности.

Одной из проблем является отсутствие законодательного определения административной ответственности подростков, что создает серьезные правовые пробелы. Поэтому приоритетным направлением совершенствования законодательства должно стать четкое юридическое закрепление понятия и особенностей административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой форму реагирования государства на совершенное административное правонарушение и применение к таким лицам установленных законодательством наказаний [9, с.54].

Существует правовая неопределенность в вопросе освобождения несовершеннолетних от административной ответственности. Законодательство о защите прав несовершеннолетних предусматривает альтернативные меры воздействия, однако их применение вызывает ряд вопросов. Главная сложность заключается в отсутствии четкой регламентации: не определены конкретные обстоятельства для освобождения от ответственности, а также остается неясным, какие именно альтернативные меры могут быть применены и где они документально зафиксированы. Данная правовая неточность создает затруднения при принятии решений в отношении юных правонарушителей. Используются максимально размытые, обтекаемые формулировки – «меры воздействия», «федеральное законодательство о защите прав несовершеннолетних».

Недостаточная эффективность существующей системы наказаний для несовершеннолетних правонарушителей создает серьезную проблему. Административный штраф, являясь основной мерой воздействия, фактически перекладывает ответственность на родителей и опекунов, поскольку сами подростки обычно не имеют собственного дохода. Отсутствие действенных механизмов наказания в законодательстве приводит к формированию у молодежи ощущения безнаказанности. Постановка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних, выговоры и предупреждения - все эти меры демонстрируют низкую результативность на практике. Данный пробел в правовом регулировании требует серьезного пересмотра, поскольку текущие санкции не обеспечивают должного воспитательного эффекта и не способствуют предотвращению повторных правонарушений среди подростков [7, с.54].

Из-за несовершенства административного законодательства и отсутствия оценки психологического состояния несовершеннолетнего возникают серьезные сложности при их привлечении к ответственности за административные правонарушения. Это приводит к тому, что молодые нарушители фактически избегают заслуженного наказания, поскольку их

возрастные и психологические особенности не учитываются должным образом. Такая ситуация в правоприменительной практике не только подрывает принцип индивидуального подхода к назначению наказаний, но и способствует увеличению числа административных правонарушений среди несовершеннолетних.

В современных реалиях система административного наказания подростков демонстрирует низкую результативность. Существующее законодательство, регулирующее данную сферу, страдает от избыточного нормативного регулирования, что создает путаницу и неэффективность. Большинство применяемых мер не оказывают должного воспитательного эффекта на правонарушителей, поскольку фокусируются лишь на формальном устранении последствий проступка. Оптимальным решением представляется консолидация всех правовых норм в едином документе - Кодексе об административных правонарушениях РФ, который должен стать исключительным источником права при рассмотрении административных дел в отношении несовершеннолетних. Такая унификация позволит создать более четкую и действенную систему правового регулирования.

Еще одна проблема заключается в том, что существует возрастной порог административной ответственности в 16 лет, который создает серьезные препятствия для эффективного правового регулирования. Такой мягкий подход к правонарушениям несовершеннолетних способствует росту как скрытой, так и явной преступности среди молодежи. Учитывая, что противоправные действия подростков могут нести значительную общественную опасность, целесообразно рассмотреть вопрос о снижении возраста административной ответственности до 14 лет, как это уже реализовано в уголовном законодательстве. Такое изменение позволит более эффективно реагировать на правонарушения, совершаемые подростками, и предотвращать их дальнейшее противоправное поведение.

Таким образом, институт административной ответственности несовершеннолетних необходимо совершенствовать.

Чтобы эффективно регулировать вопросы привлечения к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, требуется существенная доработка законодательства. Оптимальным решением может стать создание специализированной главы в действующем КоАП РФ или принятие отдельного федерального закона. В новом нормативном акте следует детально прописать ключевые аспекты: дать четкое определение административной ответственности для несовершеннолетних правонарушителей, составить исчерпывающий список органов, уполномоченных рассматривать такие дела и назначать санкции. Особое внимание нужно уделить детализации системы воздействия на правонарушителей и условиям, при которых возможно освобождение подростков от административного наказания с заменой его альтернативными мерами воспитательного характера.

Далее, стоит снизить возраст административной ответственности до 14 лет.

Также, для эффективной профилактики повторных административных правонарушений среди подростков необходимо расширить меры принудительно-воспитательного характера в КоАП РФ. Следует внедрить перечень административных наказаний несовершеннолетних, делающих акцент на воспитательном воздействии и коррекции поведения несовершеннолетних нарушителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие эксперты в области административного законодательства и научное сообщество сходятся во мнении о необходимости фундаментального пересмотра действующих норм об административных правонарушениях в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Данная позиция находит подтверждение в современных российских реалиях и базируется на весомых аргументах правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. – № 139. – 28.06.2016.

6. Лобанов, К.Н. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних / К.Н. Лобанов, С.А. Москаленко. – М.: Норма, 2021. – 253 с.

7. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних: учеб. пособие / Т.М. Занина. – М.: ДГСК МВД России, 2022. – 365 с.

8. Павлова, А.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 224-226.

9. Пономарев, О.В. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / О.В. Пономарев, Н.А. Рой, Е.С. Мишина // Молодой ученый. – 2021. – №4 – С. 102.

10. Стеблецова, Л.А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика ее применения органами внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2021. – 198 с.

УДК 342.72

Кирютченкова Э.С.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Особую роль в защите прав человека играют органы государственной власти субъектов Федерации, ведь именно они выступает в качестве первоочередной инстанции, куда граждане обращаются за помощью для защиты своих нарушенных прав. Защита прав человека органами государственной власти должна распространяться на всех людей в равной доле, без каких-либо исключений, независимо от пола, расы, религии, места жительства и т. д.

В данной статье будет рассмотрена роль и полномочия органов государственной власти в обеспечении защиты прав человека в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные институты, система государственных институтов, органы государственной власти, защита прав человека.

Важное место среди ценностей государства занимает уважение и защита прав человека и гражданина, о чем гласит Конституция Российской Федерации. Основной закон утверждает: «права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются на основе принципа равенства согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [1]. Важно подчеркнуть, что эти права являются естественными и неотъемлемыми,

начиная с момента рождения. Каждый индивид должен иметь возможность в полной мере пользоваться правами и свободами, не нарушая прав и свобод других людей.

На практике существует множество случаев нарушения прав, свобод и законных интересов граждан в различных сферах: политической, экономической, социальной, культурной. В связи с этим необходимо искать пути для улучшения осуществления прав. Защита прав человека осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, общественными объединениями. Именно они обеспечивают соблюдение прав и свобод, прописанных законопроектами, конституцией и т.д.

Государственные институты защиты прав человека в субъектах РФ действуют в рамках федерального законодательства и местных нормативных актов, а также координируют свою работу с федеральными органами власти.

Система государственных институтов защиты прав человека в субъектах Российской Федерации представлена на рисунке 1 [7, с.76].

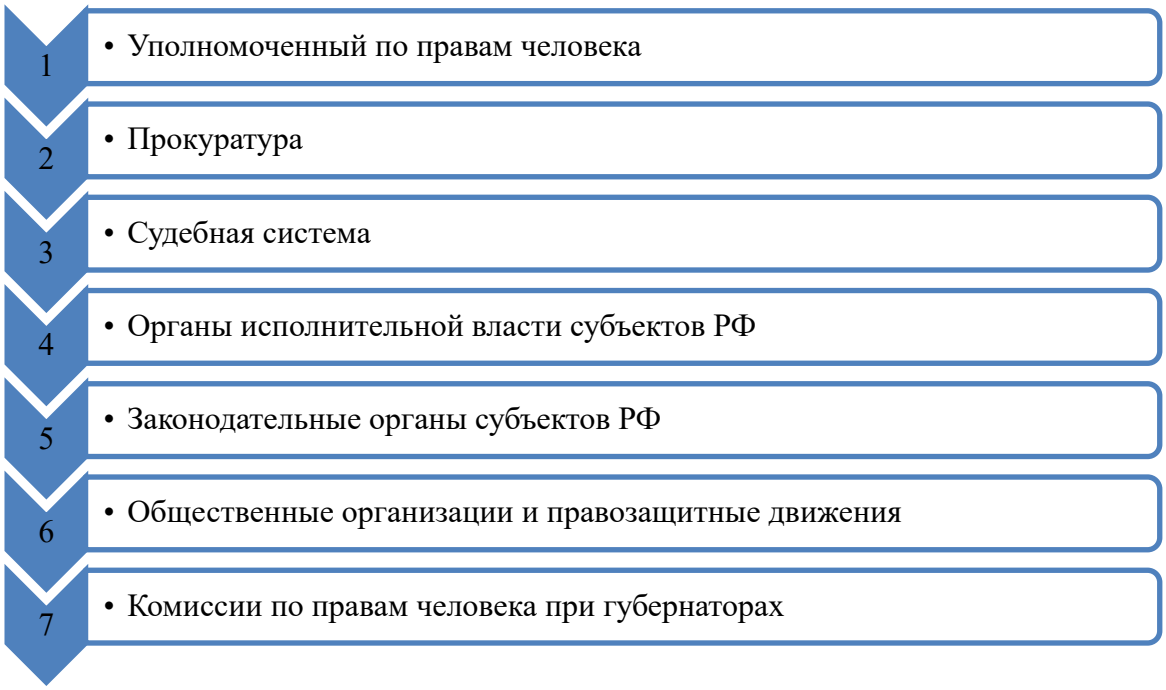

Рисунок 1 - Система государственных институтов защиты прав человека в субъектах Российской Федерации

Рассмотрим данные государственные институты более подробно.

1. Уполномоченный по правам человека. Каждый из субъектов Российской Федерации имеет своего представителя по правам человека, осуществляющего сбор и защиту обращений от населения о возможных нарушениях прав местными органами власти. Он наделен полномочиями осуществлять инспекции, взаимодействовать с исполнительной властью для устранения недостатков и разрабатывать проекты, относящиеся к улучшению защиты прав граждан на местном уровне [3].

2. Прокуратура. Прокуратура активно участвует в контроле соблюдения прав и свобод граждан Российской Федерации. Данный орган следит за законностью всех явлений и действий, производимых органами власти на основе уголовного кодекса, поднимает дела, инициирует расследования и осуществляет надзор за исполнением законодательства [4].

3. Судебная система. Судебная система Российской Федерации – базовый элемент защиты прав граждан. На данном уровне защита прав осуществляется через обеспечение справедливости в ходе судебного разбирательства (различные инстанции, арбитраж, мировые судьи), поддерживая и защищая права граждан за счет их обращений по нарушениям со стороны властей [2].

4. Органы исполнительной власти субъектов РФ. Исполнительные органы власти регионов (например, министерства, департаменты, комитеты) также играют важную роль в обеспечении прав и свобод граждан. Они разрабатывают и реализуют программы социальной поддержки населения, обеспечивают доступ к медицинским услугам, образованию, жилью и другим социальным благам.

5. Законодательные органы субъектов РФ. Советы депутатов предлагают и разрабатывают социальные законы, которые затрагивают права граждан и обеспечивают юридическую защиту. При условии соответствия общероссийским законам и Конституции Российской Федерации мы можем говорить о легитимности и реализации на практике.

6. Общественные организации и правозащитные движения. Наряду с государственными структурами, важную роль в защите прав человека играют общественные организации и правозащитные движения. Они проводят независимые исследования, мониторят соблюдение прав человека, оказывают юридическую помощь гражданам и привлекают внимание общественности к проблемам в области правозащиты.

7. Комиссии по правам человека при губернаторах. Во многих регионах создаются комиссии по правам человека при главах субъектов РФ. Эти комиссии занимаются анализом ситуации с правами человека в регионе, готовят рекомендации для исполнительных и законодательных органов, а также взаимодействуют с общественными организациями и гражданами.

В качестве примера можно рассмотреть несколько регионов РФ. Так, например, на территории Брянской области защиту прав и свобод местного населения осуществляют следующие государственные и общественные институты:

– Уполномоченный по правам человека в Брянской области;

– Прокуратура Брянской области;

– Брянский областной суд;

– Администрация Брянской области;

– Брянская областная дума;

– различные общественные организации, занимающиеся защитой прав человека, такие как Брянская региональная общественная организация «Центр защиты прав человека г. Брянска»; Центр защиты прав граждан «Справедливая Россия» в Брянской области; Брянская региональная общественная организация потребителей «Защита качества жизни и прав человека» и другие;

– комиссия по правам человека при губернаторе Брянской области.

Для сравнения можно выделить Саратовскую область, где защиту прав и свобод местного населения осуществляют значительное количество организаций, нацеленных на защиту интересов граждан. Среди них

выделяются: Саратовская областная Дума, губернатор, Правительство области, специализированные министерства и комитеты, многочисленные судебные инстанции (областные, районные, мировые), а также такие национальные представители, как прокуратура, местные структуры федеральной власти, омбудсмены, созданные для обеспечения прав отдельных категорий граждан, а также активисты множественных правозащитных объединений на базе общественных наблюдательных комиссий и региональных представителей уполномоченного по правам человека. Правозащитная деятельность также охватывает различные неправительственные организации и профсоюзные объединения, предоставляющие юридические услуги не только для членов своих объединений, но и для всех желающих.

Гражданам рекомендуется обращаться за помощью к выбранным государственным инстанциям, способным быстро адаптироваться к изменениям и реагировать на просьбы о помощи. Обеспечение соблюдения прав граждан становится важным приоритетом власти. Эти органы стремятся создать комфортные условия для жизни и защиты своих представляемых интересов в соответствии с Конституцией и актуальными нормами права различных регионов РФ [8, с.87].

Таким образом, система защиты прав человека в субъектах РФ включает в себя государственные и общественные институты, каждый из которых выполняет свои функции в рамках своей компетенции. Совместными усилиями они стремятся обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, предотвращать нарушения и восстанавливать справедливость.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1011.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

5. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 23.03.2020. – № 12. – Ст. 1640.

6. Кудрявцев, М.А. Институт парламентского Уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2021. - № 3. - С. 101-123.

7. Несвит, Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48-51.

8. Региональные системы защиты прав человека: учебник для вузов / Под редакцией А. Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 378 с.

УДК 34

Коврижко А.С.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В работе анализируются государственная и негосударственная системы бесплатной юридической помощи, формы оказания рассматриваемой помощи, а также формы взаимодействия между участниками данных систем.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государственная и негосударственная системы оказания бесплатной юридической помощи.

В 1993 г. ст. 48 Конституции РФ сформулировала среди основных прав личности право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Данная статья устанавливает: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Целесообразно отметить значимость закрепления института бесплатной юридической помощи.

Во-первых, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Развитие системы бесплатной юридической помощи является одним из приоритетных направлений деятельности Минюста России. Работа Министерства в рамках данного направления проводится в сфере усиления социальной ориентированности, а именно компетентные лица должны оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам в целях защиты прав и свобод последних [1, с. 5].

Во-вторых, если обратиться к праву советского периода Российской государственности, то можно заметить, что первые попытки правовой регламентации бесплатной юридической помощи уже появлялись в нормативно-правовых актах РСФСР, которые разрабатывал Наркомюст. Таким образом, даже на начальном этапе исследования рассматриваемого вопроса можно сделать вывод, что защита прав человека и гражданина в различных формах всегда являлась приоритетом Российского законодательства.

Перейдем к рассмотрению самого понятия «бесплатная юридическая помощь».

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-фз «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не дает четко определенного определения данного понятия, но статья 5 выделяет основные принципы бесплатной юридической помощи:

1) обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;

2) социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи;

3) доступность бесплатной юридической помощи для граждан в установленных законодательством Российской Федерации случаях;

4) контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи;

5) установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь;

6) свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;

7) объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность;

8) равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании;

9) обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи.

Таким образом, бесплатная юридическая помощь – это комплекс государственных юридических услуг, оказываемых гражданам на безвозмездной основе с целью обеспечения защиты их нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Также вышеуказанным законом определены участники государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, а также адвокаты, нотариусы и другие субъекты, наделенные правом участия в данной системе в порядке, определенном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Участниками негосударственной юридической помощи являются юридические клиники, (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Законодатель определяет основные категории граждан, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи (ст. 20 ФЗ от 21 ноября 2011 года № 324-фз «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»):

1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (далее - малоимущие граждане);

2) инвалиды I и II группы;

3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;

4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

5) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;

6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве);

7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании";

8) граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;

Как отмечалось выше в Российской Федерации существует две системы оказания бесплатной юридической помощи гражданам: государственная и негосударственная. Рассмотрим особенности государственной системы бесплатной юридической помощи.

Основными субъектами оказания бесплатной юридической помощи являются государственные юридические бюро и адвокаты. В настоящее время Минюст РФ последовательно ведет работу, направленную на создание государственных юридических бюро во всех регионах страны. Данный институт является самым эффективным в рамках предоставления бесплатной юридической помощи, что подтверждается статистическими данными Минюста:

При методическом содействии Минюста России в период с 2023 по 2024 год в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, в Херсонской и Запорожской областях приняты законы, направленные на обеспечение граждан бесплатной юридической помощью.

За 2024 год такие дополнительные гарантии были расширены в 25 регионах страны: Республике Марий Эл, Донецкой и Кабардино-Балкарской республиках, Краснодарском крае, Амурской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Иркутской, Калужской, Курской, Липецкой, Новгородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, а также городе Севастополе [2, с. 7].

«В 2024 году также была продолжена работа по оказанию бесплатной юридической помощи лицам, вынужденно покинувшим территории Украины, ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Объем оказанной им помощи составил 6 568 случаев, в том числе даны 599 консультаций сотрудниками государственных юридических бюро, 850 консультаций – адвокатами, 1 736 – органами записи актов гражданского состояния; по обращениям указанной категории лиц органами записи актов гражданского

состояния зарегистрировано 1 378 актов гражданского состояния, нотариусами совершено 1 271 социально-значимое нотариальное действие» [3, с. 11].

Для получения государственной бесплатной юридической помощи необходимо обратиться в государственные юридические бюро, адвокатские кабинеты или другие организации, входящие в государственную систему БЮП, подготовив пакет документов, подтверждающих право на помощь. В данный пакет документов входят:

1. письменное заявление гражданина на оказание бесплатной юридической помощи;

2. документ, удостоверяющий личность законного представителя несовершеннолетнего гражданина, и документ, подтверждающий его полномочия (прикладывается при обращении в интересах несовершеннолетнего);

3. документ, удостоверяющий личность представителя гражданина, и документ, подтверждающий полномочия представителя (прикладывается при обращении в интересах третьих лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи). К данному основному пакету в зависимости от категории обращающегося за юридической помощью прикладываются соответствующие справки.

Помощь оказывается в виде консультирования, составления документов (заявлений, жалоб) и представления интересов в судах и госорганах.

Стоит отметить, что существуют различные варианты формирования государственной системы бесплатной юридической помощи. Например, Сулейманов Н.О. Оглы отмечает, что возможны два варианта: смешанный, когда в субъекте Российской Федерации одновременно могут осуществлять деятельность государственные юридические бюро и адвокаты и альтернативный, когда приоритет отдается только одному из названных субъектов бесплатной юридической помощи [4, с.138].

Проанализируем участников бесплатной юридической помощи в республике Мордовия. Нормативно-правовое регулирование составляет Закон Республики Мордовия от 30 марта 2012 г. №14-З «О бесплатной юридической помощи в республике Мордовия». Участниками бесплатной юридической помощи являются органы государственной власти (Правительство республики Мордовии) и подведомственные учреждения, а также адвокаты, привлекаемые к участию в системе государственной бесплатной юридической помощи. В республике Татарстан в рамках государственной системы бесплатную юридическую помощь оказывают органы исполнительной власти, органы управлению внебюджетных фондов и адвокаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данных субъектах действует альтернативный способ оказания бесплатной юридической помощи, а именно участие принимают только адвокаты, юридические бюро не созданы.

При оказании бесплатной юридической помощи в рамках негосударственной системы, то она формируется на добровольной основе и включает в себя: юридические клиники, созданные образовательными учреждениями высшего профессионального образования и негосударственные центры, созданные некоммерческими организациями и профессиональными объединениями юристов.

Юридические клиники созданы и действуют во всех ведущих вузах России. Бесплатная помощь в этом случае оказывается преподавателями и студентами учебного заведения. Негосударственные центры могут создаваться некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, нотариусами и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации. Отличительной чертой деятельности негосударственных центров является оказание юридической помощи гражданам на безвозмездной основе на всех ее стадиях.

На территории Брянской области совместно с Адвокатской палатой Брянской области и Минюстом по Брянской области в последнее время

уделяется большое внимание оказанию бесплатной юридической помощи гражданам. А именно открываются негосударственные центры бесплатной юридической помощи по Брянской области. Особое внимание уделяется поддержке военнослужащих, а также членам их семей, правовому просвещению несовершеннолетних, осужденных и т.д. Адвокаты проводят еженедельные бесплатные приемы граждан, в ходе которых разъясняется большой спектр вопросов, связанных с:

- назначением и получением специальных выплат для участников СВО и членов их семей;

- жилищным вопросами (правомерностью начисления коммунальных платежей);

- государственной поддержкой семей с детьми;

- защитой прав потребителей;

- реализацией льгот и привилегий инвалидов, а также с другими категориями правовых вопросов.

Особое внимание адвокатами уделяется правовому просвещению несовершеннолетних на базе образовательных учреждений. Адвокаты проводят выездные консультации для учащихся, посвященные вопросам возраста наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних, видов преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет», а также наиболее распространенным правонарушениям среди молодежи.

Таким образом, построение системы бесплатной юридической помощи исключительно на государственной основе представляется малоэффективным, поскольку решение проблемы правовой защиты населения возможно в комплексном варианте, с привлечением всех общественных институтов. Поэтому вполне оправданно предоставление юридической помощи, как на государственном, так и негосударственном уровне, в том числе на общественных началах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2024 год. – С. 7. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/ .

3. Доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2024 год. – С. 11. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/ .

4. Сулейманов, Н.О. Оглы Теоретико-правовые основы бесплатной юридической помощи / Н.О. Оглы Сулейманов, Е.В. Воскресенская // Текст научной статьи по специальности «Право». – 2024. – С. 44.

5. Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2024 год [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. – URL: https://www.minjust.gov.ru/ru/events/50632/.

6. Случаи и виды оказания бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: http://minjust.ru/ru/sluchai-i-vidy-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoshchi.

УДК 34.01

Кондалеева М.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Чернышов С.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОБ ИЗМЕНЕНИИ КРИТЕРИЕВ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ, И ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ЭТОГО ИЗМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу влияния изменений нормативно установленных критериев оценки тяжести вреда, причинённого здоровью, на современную российскую судебную практику. Автор показывает, что изменение критериев требует выработки единых подходов к правовой оценке последствий травм, что является необходимым условием для обеспечения принципа законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести, судебно-медицинские критерии, квалификация преступлений, судебная практика, Уголовный кодекс РФ, правовые последствия.

Оценка критериев степени тяжести причинения вреда здоровью влияет на привлечение к ответственности, а также на определение самого закона, по которому будет наступать ответственность. Например, отсылка к степени тяжести причинённого вреда указана в различных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 112-125 главы 16 «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ» и ст. 264 предусматривающую ответственность за ДТП [1].

Критерии тяжести вреда здоровью утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 08.04.2025 г. № 172н. «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» [2].

С введением указанного приказа, признаны утратившими силу: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н [3] и приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 января 2012 г. № 18н [4].

Таблица 1. Сравнение изменения критерий понятий тяжкого вреда

Приказ от 24.04.2008 №194н	**Приказ от 08.04.2025 г. № 172н**
Стойкая утрата трудоспособности (в процентах).	Остался единственный критерий — стойкая утрата общей трудоспособности .
Временное расстройство здоровья (длительность лечения).	Отсутствует.
Любое психологическое расстройство.	Психическое заболевание, носящее стойкий и выраженный характер.
Любой гемоторакс.	Угрожает состоянию жизни или наступает смерть.
«Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов).	Пункт исключён.

Множественные двусторонние переломы рёбер с нарушением анатомической целости каркаса грудной клетки или множественные односторонние переломы рёбер по двум и более анатомическим линиям с образованием подвижного участка грудной стенки по типу «реберного клапана». Для отнесения переломов рёбер к опасным для жизни достаточно установить наличие не менее чем по два травмированных ребра с каждой стороны, при этом нарушение анатомической целости каркаса грудной клетки происходит бесспорно.	Нарушение анатомической целости каркаса грудной клетки при следующих критериях: - Множественных (шесть и более) односторонних переломах рёбер, включая хондрокостальные сочленения (за исключением XI и XII); - Множественных (по два и более) односторонних переломах двух и более рёбер, включая хондрокостальные сочленения (за исключением XI и XII); - Множественных двусторонних переломах рёбер (по три и более смежных ребра или по четыре несмежных ребра с каждой стороны), включая хондрокостальные сочленения (за исключением XI и XII).
Переломы костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца. Двусторонние переломы переднего тазового полукольца с нарушением непрерывности (переломы обеих лобковых и обеих седалищных костей типа «бабочки»).	Переломы переднего и заднего полуколец костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца в переднем и заднем отделах или двусторонние переломы заднего полукольца костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца. Односторонние переломы оцениваются по длительности расстройства здоровья или наступившим последствиям.

Формализация стала максимальной. Нормативные правовые акты читаются буквально: с учётом окончаний; с учётом логических связок (и/или); с учётом объёма и содержания понятий. Буквальное прочтение и учёт всех формальных элементов приводят к тому, что идентичные медицинские случаи

должны получать идентичную судебно-медицинскую оценку вне зависимости от того, в какой клинике и каким экспертом проводится освидетельствование.

Старые критерии часто содержали оценочные категории и расплывчатые формулировки (например, "значительная стойкая утрата трудоспособности", "обезображивание лица"). Это давало простор для разного толкования судебно-медицинскими экспертами. Суды, не будучи медиками, были вынуждены полагаться на эти субъективные оценки, что иногда вело к судебным ошибкам и обвинениям в необъективности. Повысилась правовой определённость: участники правоотношений теперь могут с большей долей уверенности предсказать исход дела.

Новая редакция максимально заменяет оценки на конкретные, измеримые параметры. Если в критерии указан конкретный размер раны, срок нарушения функций, процент утраты трудоспособности — эксперт не вправе отступать от этих цифр. Это исключает "договорные" экспертизы и давление на эксперта, так как его вывод становится проверяемым и математически выводимым.

Теперь любое отступление эксперта от буквального прочтения критериев — это прямое основание для признания заключения недопустимым доказательством.

Пересмотр критериев оценки вреда здоровью может повлиять на размер и вид наказания по делам, находящимся в производстве, и при пересмотре ранее вынесенных приговоров или постановлений судов.

Библиографический список

1."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС КонсультантПлюс. – URL: // http://www.consultant.ru .

2. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025) "Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного

здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2025 N 82483) // СПС КонсультантПлюс. – URL: // http://www.consultant.ru .

3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // СПС КонсультантПлюс. – URL: // http://www.consultant.ru .

4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 января 2012 г. № 18н "О внесении изменения в пункт 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н" (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 6 марта 2012 г., регистрационный № 23414). // СПС КонсультантПлюс. – URL: // http://www.consultant.ru .

УДК 342

Корнюхов Е.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Исаев В.М.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Современное общество функционирует в рамках установленных правил и законов, и исполнение судебных решений является одной из важнейших составляющих правопорядка. В данной статье рассматривается роль Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации, как органа исполнительной власти, осуществляющего функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов. Рассматриваются основные возложенные задачи и функции федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, а также особенности функционирования данного органа исполнительной власти.

Ключевые слова: судебные приставы, исполнительная власть, государственное управление, решение суда, исполнительное производство.

В соответствии с Указом Президента РФ № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», федеральная служба судебных приставов Российской Федерации является «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности» [1, с. 2].

В системе разделения властей служба судебных приставов отнесена к органам исполнительной власти. Что касается роли федеральной службы судебных приставов РФ в системе органов исполнительной власти, необходимо отметить, что она обусловлена кругом возложенных функций и задач на данный орган власти [2, с. 320].

В соответствии с Положением о ФССП России основными задачами данной службы являются:

1) обеспечение безопасности работы в судах;

2) организация принудительного исполнения исполнительных документов судов, а также других органов;

3) управление территориальными органами ФССП России.

Достаточно сложной и ключевой функцией судебных приставов является задача обеспечения принудительного исполнения решений судебных органов. ФССП олицетворяет силу закона, воплощая в жизнь решения судов. Это делает её важным элементом в системе судебной защиты, так как она несёт ответственность за выполнение судебных постановлений, которые уже вступили в законную силу.

А.Т. Ахметова и Г.Н. Каримова в своей статье отмечают, что «наибольшее внимание учёных и простых граждан приковывает проблема принудительного исполнения судебных актов, а также актов прочих органов власти и их должностных лиц. Восстановление нарушенных прав может осуществляться только в рамках принудительного исполнения, что непосредственно заложено в функциональную обязанность деятельности ФССП России» [3, с. 2]. Действительно, исполнение судебных решений – это показатель уважения к государству. Ведь правосудие считается совершенным, когда выполнено решение суда. ФССП России является единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Служба обеспечивает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также в случаях, предусмотренных

законодательством Российской Федерации, – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Являясь гарантом исполнения судебных решений, федеральная служба судебных приставов имеет важную социальную функцию по обеспечению стабильности и авторитета государственной власти. Как отмечает О.В. Ильина и Д.В. Фролов: «Именно через деятельность таких ведомств реализуется так называемая сила государственного принуждения, без которой правовые нормы, закон, решения государственных органов и судов не имели бы никакой практической силы» [4, с. 45].

Федеральная служба судебных приставов имеет особое значение в системе защиты прав граждан, затрагивает интересы многих субъектов различных правоотношений, так как непосредственно вытекает из правоохранительной функции государства, обеспечивая реальные действия правовых норм на всей территории Российской Федерации. От эффективности работы ФССП зависит престиж государства, так как не только наличие решения суда, но и их исполняемость являются основой доверия населения к государству.

Стоит учитывать, что органы принудительного исполнения наделены широким спектром полномочий в соответствии с выполняемыми ими задачами. В частности, ФССП России: применяет меры принудительного исполнения на основании исполнительного документа; проводят учёт и оценку арестованного и изъятого имущества; осуществляют розыск должника и его имущества, розыск ребёнка; проводят дознание по уголовным делам и осуществляют производство по делам об административных правонарушениях; руководит и осуществляет контроль за деятельностью территориальных органов ФССП РФ, а также другие полномочия необходимые для выполнения поставленных задач. Полный перечень полномочий указан в Положении о федеральной службе судебных приставов.

ФССП России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти.

Сущность взаимодействия ФССП и иных федеральных органов исполнительной власти имеет следующие признаки:

1) благодаря взаимодействию ФССП и иных органов решаются совместные задачи, направленные на защиту прав и интересов граждан;

2) взаимодействие осуществляется между ФССП и одним или несколькими органами исполнительной власти. С учетом необходимости в совместной деятельности могут быть привлечены как один орган, так и несколько.

Цеунова А.М. в своей статье отражает: «Характеризуя место Федеральной службы судебных приставов в системе органов исполнительной власти нельзя не упомянуть того значения, которое данная служба занимает. Так как невозможно исполнение судебных и иных актов без вмешательства судебного пристава-исполнителя, невозможно соблюдение порядка в зале заседаний или в зале суда без вмешательства судебного пристава» [5, с. 425]. Федеральная служба судебных приставов представляет собой орган исполнительной власти, который реализует функции по обеспечению распорядка действий в судах и исполнению актов судебных и других органов. Магамедов К.Р. указывает следующее: «Представляется, что Федеральная служба судебных приставов занимает центральное, важное место не только в системе органов государственной власти, но и в жизни общества в целом» [6, с. 209].

Таким образом, Федеральная служба судебных приставов играет ключевую роль в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. Её деятельность направлена на обеспечение исполнения судебных решений, защиту прав и законных интересов граждан и организаций, поддержание общественного порядка и содействие правоохранительным органам. Эффективность работы ФССП напрямую влияет на стабильность и

развитие гражданского общества, поэтому дальнейшее совершенствование её деятельности остается одной из приоритетных задач государства.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.10.2004. – № 42. – Ст. 4111.

2. Тимофеев, П.И. Роль федеральной службы судебных приставов в системе органов государственной власти Российской Федерации // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2019. – С. 319-323.

3. Ахметова, А.Т. Федеральная служба судебных приставов в системе органов государственной власти / А.Т. Ахметова, Г.Н. Каримова // E-Scio. – 2023. – №2 (77). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/federalnaya-sluzhba-sudebnyh-pristavov-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti (дата обращения: 27.11.2024)).

4. Ильина, О.В. Организационно-правовые основы административной деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в сфере исполнительного производства / О.В. Ильина, Д.В. Фролов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2022. – Т.10. – № 3. – С.44-53.

5. Цеунова, А.М. Федеральная служба судебных приставов в системе органов исполнительной власти // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кисловодск, 03–05 октября 2018 года. – Кисловодск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2018. – С. 421-425.

6. Магамедов, К.Р. Федеральная служба судебных приставов, как орган принудительного исполнения / К.Р. Магамедов, Л.Т. Казакбиева, О.И. Казакбиева // Традиционная и инновационная наука: история, современное

состояние, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 5 ч. – Махачкала, 2018. – С. 209–213.

УДК 366.542

Костиков М.Э.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Исаев В.М.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ДИСБАЛАНС ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦЕПИ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬ – ПРОДАВЕЦ – ПОТРЕБИТЕЛЬ»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется практическая проблема, с которой сталкивается продавец (ритейлер) в цепи поставок: необходимость нести повышенную ответственность перед потребителем по Закону «О защите прав потребителей» при отсутствии столь же действенных правовых инструментов для обеспечения своевременного и эффективного воздействия на своих контрагентов (поставщиков, производителей) в рамках норм Гражданского кодекса РФ. Анализируются последствия данной ситуации для баланса интересов и эффективности защиты прав потребителей. На основе сравнительно-правового анализа успешных моделей регулирования в США, Бразилии и странах ЕС обосновывается целесообразность и предлагаются конкретные меры по совершенствованию норм ГК РФ в целях создания более справедливого и эффективного механизма распределения ответственности за качество товара.

Ключевые слова: защита прав потребителей, договор поставки, регрессное требование, ритейлер, производитель, цепь поставок, синхронизация ответственности, Гражданский кодекс РФ, Закон о защите прав потребителей.

Эффективная защита прав потребителей является маркером зрелости гражданского оборота. В Российской Федерации ее основу формирует гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), который является основой регулирования имущественного оборота. В развитие его положений, в соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ [1], был принят Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП) как специальный акт, устанавливающий повышенные гарантии для экономически слабой стороны – гражданина-потребителя.

Однако правовое регулирование отношений в данной цепи разделено между двумя различными режимами: публично-правовым, защищающим слабую сторону (потребителя) через ЗоЗПП, и частно-правовым, основанным на диспозитивности и равенстве участников оборота, который регулируется нормами ГК РФ о договорах купли-продажи и, что особенно важно для коммерческих отношений, договора поставки (§3 гл. 30 ГК РФ). Профессиональный продавец, осуществляющий розничную торговлю (далее – ритейлер), выступая в роли конечного звена в цепочке «производитель – поставщик – продавец», оказывается в ситуации, когда на него одновременно воздействуют два разных правовых режима: перед потребителем он несёт императивную ответственность по ЗоЗПП, а в отношениях с контрагентом (поставщиком, производителем) вынужден действовать в рамках общего диспозитивного режима ГК РФ. Настоящее исследование исходит из гипотезы, что существующее рассогласование между строгим режимом ответственности перед потребителем и диспозитивным режимом регресса может создавать для добросовестного ритейлера правовую и экономическую ловушку, косвенно снижая эффективность защиты прав потребителей в целом.

Юридической основой для возникновения исследуемой практической проблемы служит принципиальное различие в методах правового регулирования, применяемых к смежным, но формально обособленным правоотношениям с участием ритейлера. Эти различия обусловлены различными целями законодателя: защитой экономически слабой стороны

(потребителя) через императивные нормы ЗоЗПП и обеспечением стабильности коммерческого оборота через диспозитивные нормы ГК РФ, регулирующие договор поставки. Именно это различие, а не коллизия норм, создаёт на практике ситуацию, когда правовые инструменты, доступные ритейлеру в одном качестве, оказываются недостаточными для эффективной защиты его интересов в другом.

ЗоЗПП устанавливает для профессионального продавца (ритейлера) повышенную ответственность. Согласно ст.18 ЗоЗПП, потребитель вправе предъявить любое из установленных законом требований (о замене, возврате денег, устранении недостатков) без необходимости доказывать вину продавца.

Как следует из п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 231 , пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 6 статьи 18, пункты 5 и 6 статьи 19, пункты 4, 5 и 6 статьи 29 Закона) [2].

Регулируя взаимоотношения между ритейлером и его контрагентом (поставщиком, производителем) в рамках договора поставки (§3 гл. 30 ГК РФ), законодатель исходит из принципа диспозитивности и формального равенства сторон как профессиональных участников оборота. Ответственность здесь строится на общих основаниях (ст. 401 ГК РФ) и специальных нормах о договоре. Такая модель, безусловно, логична для отношений между

субъектами предпринимательской деятельности, поскольку распределяет риски, соответствующие коммерческой деятельности. Однако с точки зрения ритейлера, который одновременно является субъектом предпринимательской деятельности в отношениях с поставщиком и стороной, несущей повышенные обязанности перед потребителем по ЗоЗПП, возникает практическая трудность: механизмы, позволяющие быстро и эффективно исполнить требования потребителя, отсутствуют в его отношениях с контрагентами по цепочке поставок. Таким образом, различие правовых режимов, будучи логичным само по себе, порождает ситуацию, когда ритейлер оказывается между строгими требованиями закона к нему и отсутствием столь же эффективных инструментов для реализации своих обязанностей перед потребителем в отношениях со своими поставщиками.

Практическая проблема, на которой фокусируется исследование, становится очевидной при сравнении объема прав и процедурных возможностей, предоставляемых ритейлеру в разных качествах. Так, ст. 18 ЗоЗПП предоставляет потребителю безоговорочное право в случае обнаружения в товаре недостатков, не оговоренных продавцом, потребовать замены такого товара на товар надлежащего качества или отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы [3]. В то же время, обращаясь с регрессным требованием к поставщику на основании ст. 518 ГК РФ, ритейлер может ссылаться на аналогичные права лишь на основании ст. 475 ГК РФ, т.е. при обнаружении существенного нарушения требований к качеству товара (неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков). Однако при обычных (несущественных) недостатках его права ограничены требованием соразмерного уменьшения цены или безвозмездного устранения недостатков (п. 1 ст. 475 ГК РФ), что не всегда эквивалентно мерам, которые он был вынужден применить по требованию потребителя.

Статья 20 ЗоЗПП устанавливает строгие, императивные, сроки исполнения обязанности продавца по устранению недостатков в товаре – незамедлительно, либо, при наличии письменного соглашения с покупателем, не более 45 дней, а статья 21 ЗоЗПП требует от продавца замены товара ненадлежащего качества в семидневный срок, а при отсутствии этого товара у продавца, в срок не более месяца. При этом ГК РФ, регламентируя взаимоотношения ритейлера и изготовителя (импортёра), подобных требований к последнему не предъявляет и обязательных сроков исполнения не устанавливает.

Принципиальное различие наблюдается и в распределении бремени доказывания самого факта наличия в товаре признаков ненадлежащего качества. Законом «О защите прав потребителей» фактически устанавливается презумпция вины продавца, так например, согласно п. 5 ст. 14 ЗоЗПП изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, только если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги); п. 6 ст. 5 ЗоЗПП: «изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 настоящего Закона; ст. 18 ЗоЗПП, в случае заявления покупателя о продаже ему товара ненадлежащего качества, также устанавливает фактическую презумпцию вины продавца через его обязанность проведения проверки качества и, при необходимости, экспертизы, как единственной возможности доказать свою невиновность.

При этом, ст. 476 ГК РФ лишь формально обязывает производителя доказать, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его

хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. На практике споры между продавцом и производителем рассматриваются исходя из классического принципа равенства сторон в гражданском процессе: начиная от бремени доказывания самого факта наличия недостатка в товаре – проведение экспертизы или проверки качества не является обязанностью производителя, напротив, ритейлер в подтверждение своей позиции будет вынужден самостоятельно инициировать этот процесс. И заканчивая необходимостью доказать относимость и обоснованность всех расходов, связанных с исполнением продавцом своих обязанностей перед потребителем в рамках ЗоЗПП.

Кроме того, императивные требования ЗоЗПП подкрепляются чётко установленными сроками исполнения законных требований потребителя и существенными штрафными санкциями за нарушение таких сроков. Напротив, ГК РФ, регламентируя взаимоотношения ритейлера и производителя, не накладывает на последнего ни чётко установленных временных ограничений по срокам исполнения законных требований (статьи 314 и 518 ГК РФ говорят лишь о «разумных сроках» и отсылают в этом вопросе к обычаям делового оборота и условиям обязательства или договора), ни каких-либо штрафных санкций, понуждающих изготовителя (импортёра) к исполнению законных требований ритейлера.

Теоретически выявленная несогласованность правовых режимов порождает конкретные и непреодолимые практические препятствия для ритейлера. Во-первых, в рамках договора поставки право предъявления требований, как правило, существует только к непосредственному контрагенту, что усложняет выстраивание цепочки регресса до реального виновника — производителя. Во-вторых, ключевой проблемой становится бремя доказывания. Если в отношениях с потребителем на ритейлере лежит «презумпция вины», то в регрессе к производителю он оказывается в позиции стороны, которая должна самостоятельно доказывать не только факт недостатка, но и его происхождение, и обоснованность всех понесенных

расходов. Особую сложность представляет расчет и взыскание убытков, в том числе упущенной выгоды. Расчет упущенной выгоды, предоставляемый истцом (ритейлером), в большинстве случаев является приблизительным и носит вероятностный характер, а проблема доказывания размера убытков, особенно упущенной выгоды, сохраняет свою остроту. В ситуации, когда ритейлеру для успешного регресса необходимо провести полноценный судебный процесс, несопоставимый по сложности с изначальным спором потребителя, экономическая целесообразность защиты своих прав ритейлером ставится под сомнение.

Совокупность всего вышесказанного порождает конкретные и непреодолимые препятствия для ритейлеров, сама суть экономической деятельности которых, заключается в извлечении прибыли из своей коммерческой деятельности, что, в конечном счете, негативно сказывается на эффективности защиты прав конечного потребителя.

Столкнувшись с высокими рисками невозмещения убытков при регрессе, экономически рациональный ритейлер может быть вынужден избирать оборонительную тактику в отношениях с потребителем: тщательно оспаривать обоснованность претензий, настаивать на экспертизах, что объективно затрудняет и удлиняет процедуру удовлетворения законных требований.

Возможны и ситуации, когда ритейлер физически не способен исполнить законные требования потребителя, ввиду полного отсутствия рычагов давления на своего поставщика или производителя. Например: ритейлер по ЗоЗПП обязан удовлетворить требование потребителя о замене товара ненадлежащего качества максимум в тридцатидневный срок, при этом, по договору с его поставщиком, сроки поставки значительно дольше (возможно ввиду длительного производственного процесса) и механизма ускорения договором не предусмотрено. Или, потребитель требует незамедлительного устранения недостатка, а поставщик (производитель), ввиду отсутствия императивных сроков для ответа на соответствующую

претензию ритейлера, не только не стремится незамедлительно устранять недостаток, а, напротив, длительное время не даёт ответ на претензию, заставляя ритейлера самостоятельно и за свой счёт решать проблему потребителя.

Таким образом, можно констатировать, что отсутствие в действующем законодательстве специальных механизмов, синхронизирующих публично-правовые обязанности ритейлера перед потребителем и его частноправовые возможности по регрессу к поставщику, создаёт системную проблему. Эта проблема может приводить к ситуации, когда экономические интересы ритейлера вступают в противоречие с целью законодателя о максимально простой и быстрой защите прав потребителя.

Передовые правопорядки выработали механизмы синхронизации ответственности, устраняющие выявленный разрыв между защитой потребителя и внутрихозяйственными отношениями.

Модель США: процедурная синхронизация и передача ведения дела: Американская модель, основанная на Едином торговом кодексе (UCC), предусматривает не просто уведомление, а фактическую передачу всего претензионного процесса производителю. Согласно § 2-607(5) UCC, когда потребитель предъявляет иск к ритейлеру, последний обязан уведомить производителя о начавшемся судебном разбирательстве. После такого уведомления производитель имеет право потребовать от ритейлера передачи контроля над ведением процесса, включая все судебные процедуры и урегулирование спора [4].

На практике это работает следующим образом: получив претензию от потребителя, ритейлер направляет её копию производителю. Производитель назначает своего адвоката, который ведет всю переписку с потребителем, проводит независимую экспертизу товара, участвует в судебных заседаниях и принимает решение о признании требований или оспаривании иска. Ритейлер в этом процессе выполняет лишь формальную роль, экономя на судебных издержках и адвокатских издержках. Это позволяет полностью снять с

ритейлера бремя доказывания и ведения спора, оставив за ним лишь функцию канала связи между потребителем и реальным ответственным лицом – производителем.

Модель Бразилии: полная гармонизация принципов: Бразильский Кодекс защиты прав потребителей устанавливает строгую (безвиновную) и солидарную ответственность всех участников цепи поставок (производитель, импортер, дистрибьютор, продавец) перед потребителем. Это означает, что потребитель вправе предъявить требование о возмещении вреда любому из них, не доказывая его вину [5].

Ключевой для устранения дисбаланса является норма о регрессе. В случае, если ритейлер удовлетворил требование потребителя, у него возникает право регрессного требования к виновному в цепи поставок лицу (например, производителю). При этом бремя доказывания отсутствия дефекта товара переходит на производителя. Таким образом, принцип безвиновной ответственности, действующий в отношениях «ритейлер-потребитель», фактически распространяется и на отношения «ритейлер-производитель» в регрессе, что кардинально упрощает положение добросовестного продавца.

Модель ЕС: прямое право регресса. Директива ЕС 2019/771 (ст. 18) прямо закрепляет «Право регресса» (Right of Redress) конечного продавца к ответственному лицу в цепочке поставок, если обязанность перед потребителем возникла из-за невыполнения обязательств кем-либо в этой цепочке [6]. Это право является императивным и не зависит от условий договора между ритейлером и производителем. Такое право, заявленное в Директиве ЕС 2019/771, впоследствии было имплементировано странами-членами в национальное законодательство.

Так, например, в Германии, данная норма нашла своё отражение в Германском Гражданском Уложении (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB). § 445a, абз. 3 BGB: если конечный продавец удовлетворил требование потребителя, предполагается, что недостаток товара уже существовал в момент перехода риска на того поставщика, к которому предъявлен регресс [7]. Это не

применяется, если регресс исключен согласно абз.2, или если предположение противоречит характеру вещи или недостатка. Это предположение действует только для регресса в течение одного года с момента, когда конечный продавец удовлетворил требование потребителя».

Таким образом, если Продавец, удовлетворивший требование потребителя, предъявляет регресс поставщику, в течение года поставщик сам должен доказать, что недостатка на момент поставки не было. В противном случае он обязан возместить убытки продавцу.

Для устранения системной несогласованности и создания справедливого механизма перераспределения ответственности в цепи поставок, не отменяющего особого статуса потребителя, предлагается совершенствование норм ГК РФ о договоре поставки.

Введение в §3 гл. 30 ГК РФ («Поставка») специальных гарантий для конечного продавца: в ст. 518 ГК РФ («Последствия поставки товаров ненадлежащего качества») целесообразно дополнить нормой, устанавливающей, что если покупатель (ритейлер) удовлетворил законное требование конечного потребителя, вытекающее из Закона о защите прав потребителей, предполагается, что недостаток товара существовал на момент его передачи поставщиком, если иное не доказано поставщиком. Бремя опровержения данной презумпции лежит на поставщике.

Упрощение процедуры регрессного взыскания. Следует закрепить, что суммы, выплаченные ритейлером потребителю на основании Закона о защите прав потребителей (стоимость товара, неустойка, компенсация), подлежат взысканию с поставщика (производителя) по регрессному иску в том же размере, без необходимости дополнительного доказывания каждого элемента убытков, если эти выплаты были произведены в соответствии с законом.

Предоставление ритейлеру права прямого требования. Следует предоставить ритейлеру, исполнившему требования потребителя, право регрессного требования не только к своему непосредственному поставщику, но и к любому предшествующему звену, включая изготовителя и импортёра,

если именно их действия (бездействие) обусловили ненадлежащее качество товара. Такое прямое право, установленное императивно, позволит ритейлеру эффективно воздействовать на реального виновника дефекта, минуя сложные цепочки договорных переговоров и судебных исков.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что для повышения общей эффективности защиты прав потребителей целесообразно рассмотреть возможность распространения по аналогии некоторых эффективных процессуальных механизмов, содержащихся в ЗоЗПП, на отношения регресса внутри коммерческой цепочки. Это не означает уравнивания правового статуса потребителя и предпринимателя, но может устранить выявленный дисбаланс в распределении рисков и ответственности за качество товара.

Предложенные меры по совершенствованию ГК РФ, учитывающие успешный международный опыт синхронизации, направлены на создание сбалансированной системы, в которой бремя ответственности за качество товара будет справедливо распределено по всей цепочке поставок, а защита прав потребителя будет подкреплена экономически обоснованной готовностью ритейлера к её незамедлительному осуществлению.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025). «Российская газета» (06.02.1996, № 23; 07.02.1996, № 24; 08.02.1996, №25; 10.02.1996, № 27).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. – № 17. «Российская газета», номер 156, 11 июля 2012 года.

3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

4. Uniform Commercial Code – Official Text with Comments. – 2022. – § 2-607(5). – URL: https://www.law.cornell.edu/ucc.

5. Código de Defesa do Consumidor (CDC). – Lei nº 8.078, de 11 de setembro de 1990. – Brasil. – Art. 7, Art. 12. – URL: https://www.bb.com.br/docs/pub/atend/dwn/DefesaConsumidor.pdf.

6. Directive (EU) 2019/771 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the sale of goods, amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive 2009/22/EC, and repealing Directive 1999/44/EC. – Art. 19. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/771/oj/eng.

7. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html.

УДК 342.5

Лещёва М.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовое исследование мер по противодействию коррупции на государственной службе в Российской Федерации и избранных зарубежных странах (на примере США, Федеративная Республика Германия, Франции). Анализируется опыт некоторых зарубежных государств по борьбе с коррупцией. На основе рассмотренного материала делаются выводы о перспективах совершенствования мер по противодействию коррупционной деятельности государственных служащих на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: государственная служба, коррупция, антикоррупционная политика в государственном управлении, противодействие коррупции, зарубежный опыт.

«Во всем мире коррупция является одним из наиболее серьезных препятствий на пути повышения эффективности государственной службы» [1]. Система государственной службы является основополагающей в контексте государственного управления. На протяжении многих лет коррупция в системе органов государственной власти представляла собой разновидность правовой коллизии. Это одна из распространенных разновидностей административных правонарушений во всем мире. Неотъемлемой стороной в деятельности государственных служащих является

злоупотребление должностными полномочиями. Противоправные действия государственных служащих проистекают из разных причин, однако их направленность остается прежней - получение личной выгоды.

Кадровая коррупция является одним из главных факторов разногласий между государственными институтами и гражданами. Одно из существенных мнений по этому вопросу высказала С.А. Чупанова, весьма значительно «влияние коррупции на административную и социальную среду государственных служащих, трансформацию их нравственных норм и ценностей, корпоративную культуру государственной службы» [2]. Именно «нарушение нравственных норм и ценностей» является сущностным пороком в деятельности госслужащего при осуществлении им коррупционных действий.

Важно отметить, что коррупция превратилась в действенный способ приобретения нужных благ, которая зачастую гражданами одобряется. В глазах многих граждан определенные противоправные поступки действительно выступают в роли средства установления контакта с государством и его структурами через его представителей. Актуальность исследования нашей статьи связана с существованием недостаточной регламентации, пробелов в законодательстве, а также недостаточно эффективных способов в системе противодействия коррупции в сфере государственной службы.

Огромную роль в решении проблемы коррупции играет нормативная правовая база, которая регулирует данные отношения. На сегодняшний день данная сфера остается несовершенной и не до конца урегулированной. Преобладают значительные пробелы, касающиеся проявления форм и видов данного правонарушения. Хотя в законах содержатся необходимые нормы, их эффективность остается слишком низкой, чтобы справиться с коррупцией в деятельности государственных служащих. В подтверждении этого высказался Д.В. Борякин: «В российских правовых актах отсутствуют механизмы и принципы защиты интересов людей, которые вовлечены в работу

государственной власти, также действует большое количество разрешительных процедур и запретов в данной области» [3]. Его цитата подчеркивает двойную проблему: недостаточность правовой защиты для государственных служащих, а также излишнее административное регулирование, что усложняет работу и создает бюрократические барьеры.

Пробелы, остающиеся в законодательстве, порождают развитие так называемых «правовых пороков», которые интенсивно разрастаются и поражают целиком механизм работы государственных служащих.

Важно подчеркнуть, что коррупция в государственной службе свойственна многим странам, а особенно развитым, огромный бюрократичный аппарат является настоящим источником коррупционных схем. Несмотря на это отдельным государствам удалось минимизировать и решить данную проблему. Целесообразно обратиться к опыту таких стран, как США, Франция и Германия, которые видят в коррупции серьезную угрозу для национальной безопасности, и разрабатывают эффективные стратегии противодействия этому злу на институциональном уровне, включают борьбу с коррупцией в главный вектор государственной политики.

Большинство стран, по мнению исследователей, в своей антикоррупционной политике особое внимание уделяют увеличению заработной платы и льготам для государственных служащих, а также ограничению их участия в делах коммерции и создании программ по борьбе с коррумпированностью.

Появление технических возможностей, компьютеризации и информационного контроля позволило данным зарубежным странам решить проблему коррупции на государственной службе. Этим опытом стоит не пренебрегать, а активно внедрять в действующую систему организации государственной службы и деятельности госслужащих. Видеокамеры, контроль электронных действий, социальный рейтинг и другие технологические нововведения стали инструментом борьбы с коррупцией. В частности, в Федеративной Республике Германии кандидат на должность

государственной службы проходит обязательное тестирование на полиграфе, и в дальнейшем входе исполнения должностных обязанностей такие проверки возможны на периодической основе. Важное место в борьбе с коррупцией так же занимают предупредительные меры, оформленные в виде Директив, регулирующих контроль служебного надзора за должностными лицами. Одним из таких методов является регулярная ротация кадров, особенно на возглавляемых должностях, наиболее уязвимых для коррупции по статистическим данным. Анализ данных мер позволяет сделать вывод о том, что в немецкой модели противодействия коррупции внимание акцентируется не на применении санкций за нарушения, а прежде всего на предупреждении коррупции.

Обращаясь к опыту Соединенных Штатов Америки, стоит отметить их нравственную направленность в этой сфере. Преобладание протестантской культуры в США, а также особый уклон на христианскую религию трансформировалось в известный «Кодекс этики» 1958 года, в котором сделан акцент именно на нравственном поведении госслужащих, на их добросовестное отношение и исполнение своих должностных обязанностей. «Сотрудник должен соблюдать профессиональную этику, указанную в кодексе, и подписать согласие с его положениями. При обвинении в коррупции проверяются не только сам сотрудник, но и его начальник и коллеги. Если обвинение выдвинуто против руководителя, проверяются его подчиненные. Таким образом, это способствует коллективной ответственности» [4]. С целью мотивирования к добросовестному исполнению служебных обязанностей чиновниками в этой стране карьерный рост по ступеням происходит с учетом стажа и повышения эффективности, и ростом заработной платы с каждым уровнем. В итоге наблюдается постоянный карьерный рост государственного гражданского служащего, что оказывает положительное влияние и мотивацию на честное исполнение должностных обязанностей.

В демократических странах с континентальной политической культурой (Франция, ФРГ, Италия) уделяется внимание обобщенности и строгости формулировок законов [5].

Особое внимание надо обратить на опыт антикоррупционной деятельности Франции. Принятие закона №830 «О прозрачности борьбы с коррупцией и модернизации экономики», регулирующего борьбу с коррупцией в системе органов государственной власти, который стал новой мерой, которая помогла Французской Республике минимизировать количество коррупционных преступлений. В законе говорится, что «рядовые граждане Французской республики имеют право знать, кто участвует в разработке конкретного закона или даже подзаконного акта». Увеличилась прозрачность действий чиновников, появился механизм отслеживания потраченных государственных расходов, если точнее сказать, этот механизм стал более доступен граждан, поскольку нашел закрепление в данном законе [6].

Если говорить о Российской Федерации, то в настоящее время основным нормативным правовым актом в области борьбы с коррупцией является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ, в котором закреплены основные принципы, правовые и организационные основы борьбы с коррупцией, а также меры по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Тем не менее, несмотря на наличие норм, реализующих антикоррупционные программы, стоит отметить, что действующее законодательство все еще остается несовершенным и малоэффективным. Большая недоработанность оставляет поле для свободных противоправных действий со стороны недобросовестных государственных служащих. Взятничество, лоббирование чужих интересов за счет административного ресурса, покровительство и доступ к необходимым государственным инструментам в приоритетном порядке – все эти действия остаются ярмом на теле государства. Поэтому достаточное правовое регулирование и тщательная

проработка норм позволит приблизиться к решению проблемы коррупции государственных служащих.

В Российской Федерации реформы государственной службы направлены на повышение результативности борьбы с коррупцией, что требует тщательного изучения зарубежного опыта для выявления оптимальных практик. В России имеется достаточный инструментарий для реализации эффективного контроля со стороны государства за работой служащих. Тем не менее, наблюдается отсутствие стремления использования существующих на данное время юридических и организационных средств, а также существует нехватка нужных правовых механизмов, которые необходимо создавать в ближайших перспективах.

«Разумеется, в реальной антикоррупционной политике национальных государств присутствуют значительные отличия, обусловленные как традициями политической культуры, так и текущими вопросами утилитарной целесообразности» [7]. Таким образом, практика зарубежных стран в области борьбы с коррупцией отличается большим разнообразием, однако иногда содержит и противоречивые моменты. Различные государства внедряют разные подходы к определению и превенции преступлений на государственной службе. Однако необходимо учитывать опыт других стран в борьбе с коррупцией. На основе анализа, выявления плюсов и минусов различных подходов, следует применять эффективный опыт зарубежных стран, совершенствовать отечественное законодательство, улучшать механизмы и методы борьбы с коррупцией и использовать культурный потенциал Российской Федерации при правовом регулировании данного вопроса. Все эти составляющие должны стать единым комплексным подходом, чтобы минимизировать или даже искоренить коррупционные проявления государственных служащих.

Библиографический список

1. Чирун, С.Н. Коррупция как политический феномен: современные процессы и технологии / С.Н. Чирун, С.С. Гладких // Власть. – 2023. – Том 31. – № 4. – С. 15-21.

2. Чупанова, С.А. К вопросу о коррупции в сфере государственной гражданской службы // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 74–76.

3. Терехина, Д.Г. Проблемные вопросы противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы РФ / Д.Г. Терехина, Д.В. Борякин // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. VIII всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2019. – С. 456–458.

4. Трунцевский, Ю.В. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 6. – С. 87—98.

5. Умарова, М.А. Правовые средства противодействия коррупции: анализ зарубежного опыта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 197-200.

6. Керамова, С.Н. К вопросу о противодействии коррупции в сфере государственной службы в российской федерации и зарубежных странах // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. –№4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-korruptsii-v-sfere-gosudarstvennoy-sluzhby-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 10.11.2025).

7. Киселев, С.Г. Противодействие коррупции на государственной службе: зарубежный и отечественный опыт: монография. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 168 с.

УДК 34

Лисименко Ю.И.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Аннотация. К сожалению, административная ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах не является универсальным средством исключения совершения преступлений за неуплату налогов. Кроме того, анализ судебной практики позволяет сделать выводы о двусмысленности применения норм, регулирующих административную ответственность различными судами.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, налогообложение, Налоговый кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Актуальность данной статьи объясняется тем, что налоги являются одним из основополагающих источников бюджета нашего государства. Следовательно, существует постоянная потребность в немедленном и постоянном пополнении ресурсов в виде совокупных налогов и сборов. Именно поэтому особое внимание уделяется обеспечению стабильности и эффективности налоговой системы и оптимизации процессов налогового администрирования. Важно подчеркнуть, что эффективное налоговое администрирование позволяет осуществлять мобилизацию налогов в бюджет.

Обязанность уплачивать установленные законом налоги и сборы является одной из основных обязанностей лица и гражданина, закрепленной в ст. 57 Конституции Российской Федерации. Важно помнить, что любое нарушение налогового законодательства может подорвать основы конституционного строя РФ и нарушить работу экономической системы. Поэтому введение запретов и административной ответственности является необходимым шагом для обеспечения налоговой дисциплины.[1, ст. 57].

Ключевым моментом выступает то, что к административным правонарушениям относят виновные и противоправные деяния (либо отсутствие требуемых действий) физических и юридических лиц, в отношении которых Кодекс об административных правонарушениях РФ или соответствующие законы субъектов РФ устанавливают административную ответственность.[3, ст. 2.1].

На основании изложенного можно выделить ключевые признаки административной ответственности:

- относится к видам юридической ответственности;
- реализуется через применение административного наказания;
- осуществляется уполномоченными органами или должностными.

В КоАП РФ административные правонарушения, в отличие от преступлений, не называют общественно опасными. Однако некоторые авторы считают, что такие правонарушения несут угрозу обществу. Это помогает нам выделить признаки административного правонарушения (см. таблица 1).

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Кодексом установлена ответственность [4, ст. 106].

Таблица 1. Признаки административного правонарушения

Общественная опасность состоит в том, что административное правонарушение навлекает или может навлечь ущерб общественным отношениям, охраняемым законом;
Административное правонарушение всегда противоправно, т.е. нарушает нормы административного и других отраслей права;
Административное правонарушение – это деяние, совершенное физическим или юридическим лицом;
Присутствие вины субъекта необходимо при совершении административного правонарушения. Вина – это психическое отношение лица к деянию, а также последствиям в форме умысла или неосторожности [6, ст. 225].
Административное правонарушение отличает наказуемость, которая заключается в том, что административным правонарушением признается только то деяние, за совершение которого установлена административная ответственность;

Таблица 2. Признаки ответственности на налоговые правонарушения

Нормативное закрепление. Налоговая ответственность установлена Налоговым кодексом РФ;
Основанием налоговой ответственности является налоговое правонарушение
Субъектами налоговой ответственности выступают организации и физические лица
К налоговой ответственности имеют право привлекать лишь уполномоченные на то лица, либо компетентные органы

Если рассмотреть практику привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере налогов и сборов, становится заметна определённая закономерность. Она вытекает из того, что в КоАП РФ и НК РФ встречаются дублирующие составы административных и налоговых правонарушений — это и формирует специфику правоприменения.[5, с.164].

К таким нарушениям относятся:

- несоблюдение установленного порядка постановки на учёт в налоговом органе;
- несоблюдение предписанного срока постановки на учёт в налоговом органе [4, ст. 116 и 3, ст. 15.3].

Внешнее сходство данных составов создаёт иллюзию единого противоправного деяния. При более пристальном рассмотрении обнаруживаются дифференцирующие характеристики, проявляющиеся в ходе тщательного анализа.

Данные преступления затрагивают общественные отношения, складывающиеся в процессе налогового контроля. Такие отношения представляют собой частный случай общей категории «установленная процедура управления».

Сравнительный анализ нормативных положений выявляет разнонаправленные законодательные подходы к регулированию. В КоАП РФ (ч. 1 и 2 ст. 15.3) сформирован единый состав правонарушения, связанный с нарушением срока подачи заявления о постановке на налоговый учёт при осуществлении доходной деятельности. В то же время ч. 2 ст. 116 НК РФ предусматривает ответственность за самостоятельное правонарушение — ведение деятельности без регистрации.

Ключевое различие:

- деяние обусловлено просрочкой подачи заявления;
- деяние существует как самостоятельное правонарушение.

В ходе правового анализа норм, закреплённых в статье 15.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и статье 116 Налогового кодекса Российской Федерации, закономерно возникают следующие выводы:

1. В силу тождественности состава преступления в обоих рассматриваемых случаях обосновывается потребность в унификации

правового регулирования путём включения единой нормы в состав консолидированного законодательного акта.

2. Существующие меры юридической ответственности в их текущем объёме не позволяют реализовать профилактический потенциал правового регулирования в отношении указанных правонарушений.

На основании проведённого анализа обосновывается предложение о декриминализации статьи 116 НК РФ и последующей модификации статьи 15.3 КоАП РФ путём её формулирования как «Статья 15.3. Нарушение срока регистрации в налоговом органе».

1. За просрочку подачи заявления о постановке на налоговый учёт сроком от 10 календарных дней до 1 календарного месяца предусмотрено наложение административного штрафа:

- на должностных лиц — в размере 10 000–20 000 рублей;
- на юридических лиц — в размере 50 000–70 000 рублей.

2. В случае просрочки подачи заявления свыше 1 календарного месяца, а также при ведении деятельности без регистрации в налоговом органе, устанавливается административный штраф:

- для должностных лиц — 20 000–40 000 рублей;
- для юридических лиц — 70 000–100 000 рублей.

Исходя из вышеизложенного, наиболее рациональный путь достижения целевой установки заключается в следующем:

1. Включение в КоАП РФ единственной новой главы;

2. Размещение в ней предварительно проанализированных статей, изъятых из НК РФ;

3. Чёткое закрепление в этих статьях мер ответственности.

Реализация данного подхода обеспечит двукратный эффект:

1. Снижение количества административных правонарушений.

2. Повышение результативности налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации.

Анализ системы административной ответственности за налоговые правонарушения выявляет существенный элемент — установление вины юридического лица. Механизм её определения базируется на виновности должностных лиц организации, нарушивших налоговое законодательство. Практическая реализация данного принципа проявляется в следующем: вступивший в законную силу судебный акт о виновности руководителя организации в налоговом преступлении автоматически снимает с налогового органа необходимость доказывания вины самой организации в судебном процессе.

Однако должностное лицо, привлеченное к уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства, может своими действиями не способствовать получению пособий от организации, которая в будущем будет нести ответственность за налоговое преступление. В этом случае, когда организация привлечена к ответственности, страдает платежный баланс этой организации и, косвенно, учредители этой организации.

В завершение необходимо подчеркнуть: налоговые преступления причиняют существенный ущерб национальной экономике и создают угрозы для национальной безопасности и социальной стабильности государства. Это обусловлено сокращением доходной части бюджетов всех уровней. Средства, укрываемые налогоплательщиками от налогообложения, зачастую вовлекаются в теневой сектор экономики и используются для финансирования противоправной деятельности. В этой связи актуальной задачей выступает создание эффективного механизма налоговой ответственности, нормы которого способны действенно препятствовать совершению налоговых правонарушений.

Анализ проблемы позволяет выделить два фундаментальных аспекта:

1. Дефекты нормативного регулирования, проявляющиеся в дублировании правового регулирования однородных общественных отношений различными нормативно-правовыми актами, обусловливают возникновение существенных затруднений в сфере правоприменения, а также

препятствуют надлежащему исполнению функциональных обязанностей налоговыми органами и судебными учреждениями.

2. Следует согласиться с предложением, которое давно обсуждается и поддерживается многими учёными: все нормы об административной ответственности за нарушения налогового законодательства нужно перенести из Налогового кодекса Российской Федерации в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07. 10. 2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04. 11. 2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СЗ РФ. – 2025. – № 47.

5. Пономарев, О.В. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах / О.В. Пономарев, Л.А. Гранева // БГЖ. – 2019. – № 2. – С. 164.

6. Маскальская, А.Н. К вопросу о возникновении административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов / А.Н. Маскальская, В.В. Сафронов // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 4. – С. 68.

7. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации (часть 1) (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина, А.А. Ялбулганова. – М., 2004.

8. Уваров, А.А. Конституционные правонарушения: вопросы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 5-8.

9. Бикситова, Ж.А. Современные проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 298.

10. Лапо, С.А. Проблемы квалификации административных правонарушений в области налогов и сборов как источников местных доходов / С.А. Лапо, Ю.В. Сидоров // Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 115.

11. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов. – М., 2023. – С. 333.

УДК 34.09

Локутов В.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Анализируются основные факторы, способствующие коррупционным проявлениям, такие как специфика деятельности сотрудников МВД, недостатки в системе внутреннего контроля и прозрачности, низкий уровень этических стандартов и слабая координация с другими институтами. В ходе анализа автор статьи приходит к выводу о том, что на 2025 год противодействие коррупции в системе МВД РФ имеет ряд проблем, решение которых направлено на повышение эффективности борьбы с коррупцией и укрепление доверия граждан к правоохранительным органам.

Ключевые слова: коррупция, Министерство внутренних дел, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, внутренний контроль, правоохранительные органы, прозрачность, профессиональная этика.

Современные реалии развития Российского общества характеризуются повышенным интересом граждан к антикоррупционной политике в системе МВД РФ, так как данная система в целом обладает рядом проблем, выявление и устранение которых поможет качественно улучшить антикоррупционный процесс в МВД РФ.

Согласно Указу Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] искоренение коррупции — это национальный интерес Российской Федерации, а экономическая безопасность — национальный приоритет. Таким образом, в наше время одна из основных задач всех уполномоченных органов — это противодействие коррупции. В этом плане органы и подразделения внутренних дел относятся к одному из ключевых субъектов обеспечения экономической безопасности.

Одно из главных проблем реализации антикоррупционной политики на данный момент является высокий уровень коррупционных рисков из-за специфики деятельности. Сотрудники МВД имеют доступ к ресурсам и информации, а также власть, которая может использоваться для личной выгоды. Это создаёт благоприятные условия для коррупционных проявлений — взяток, злоупотребления служебным положением и формальных злоупотреблений. [7, 110-140 с.]

В этой связи, видится целесообразным внедрение электронных систем учёта и контроля за расходами, ресурсами и принятыми решениями, обязательное электронное декларирование доходов, имущества и сделок сотрудников МВД с последующим публичным доступом. Регулярные внутренние и внешние аудиты деятельности подразделений.

Еще одна немаловажная проблема современной антикоррупционной политики низкий уровень профессиональной этики и моральных стандартов у сотрудников МВД РФ. Так в МВД РФ на должность сотрудника ППСП (Патрульно-постовой службы полиции) можно трудоустроится после 11 классов, без каких либо юридических знаний, на 2025 год сотрудников ППСП (Патрульно-постовой службы полиции) в МВД РФ составляет около 90 000 сотрудников, это граждане поступающие на службу после 11 классов или колледжа.

Для решения данной проблемы прежде всего необходимо, чтобы перед тем, как сотрудник становился на должность сотрудника полиции, на этапе стажировки он проходил определенные тренинги и семинары по

антикоррупционной политике, а также по другим дисциплинам в области права. Руководители подразделений должны чаще говорить своим подчиненным сотрудникам о совершаемых преступлениях в области антикоррупционной политики и тестировать сотрудников МВД РФ на знание в области противодействия коррупции.

Вместе с тем руководители должны демонстрировать высокие моральные стандарты и служить образцом для своих подчинённых.

Не менее чем правовые знания, сотруднику также нужен духовный стержень, понимание своей роли в системе ОВД и обществе. Совершенно верно пишет А.В. Щеглов, «Каждый сотрудник милиции обязан знать и понимать, что на государственной службе – служат, а не обслуживают и не выслуживаются; зарабатывают авторитет, доброе имя, живут по средствам, сознательно жертвуют своим здоровьем и лучшими годами жизни. Правда, на Руси не зря испокон веков говорилось: «От трудов праведных не наживёшь палат каменных». Служба в милиции и есть такой вот «труд праведный», и далеко не всем он по плечу» [3].

Центральная проблема коррупции в системе МВД РФ недостаточная прозрачность и объективность контроля, несмотря на наличие антикоррупционных подразделений, продолжаются случаи сокрытия фактов коррупции, давление на свидетелей и слабая реакция на жалобы внутри системы. Это связано с корпоративной солидарностью и страхом разоблачения своих коллег. Для решения данной проблемы необходимо внедрение анонимных каналов для подачи жалоб и обращений, создание независимых комиссий для расследования нарушений, повышение прозрачности процессов контроля и дисциплинарных разбирательств [3, с. 50–75].

Кроме того, нельзя оставить без внимания вопрос, о недостатках в системе внутреннего контроля и наказания. В некоторых случаях санкции за коррупционные деяния оказываются недостаточно строгими или непропорционально мягкими, что снижает устрашающий эффект и не

способствует формированию нулевой толерантности к коррупции. Так же мотивационные программы поощрения сотрудников, не допускающих коррупцию, развиты слабо.

Так по приведенной статистике выявленных преступления:

- По данным Генпрокуратуры и МВД, ежегодно фиксируется от 300 до 500 уголовных дел, связанных с коррупцией среди сотрудников МВД [4].

- В 2022 году МВД отчиталось о раскрытии более 400 коррупционных правонарушений, включая взяточничество, злоупотребление полномочиями и вымогательство [6].

- Среди задержанных — как рядовые сотрудники, так и офицеры среднего и высшего звена, что свидетельствует о масштабности проблемы.

Рассмотрим некоторые примеры коррупционных схем. Из основных примеров коррупционных схем хотелось бы выделить:

- Взятки за не привлечение к административной или уголовной ответственности, например, за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

- Продажа официальных документов (водительских прав, разрешений) без прохождения положенных процедур.

- Вымогательство денег у задержанных или предпринимателей в обмен на закрытие уголовных дел.

- Мошенничество в сфере закупок и распределения материальных ресурсов ведомства.

Высокий уровень обнаруженных нарушений указывает на системный характер коррупции. Периодические крупные скандалы вызывают общественный резонанс и стимулируют усиление антикоррупционных мер. В то же время данные об уровне коррупции могут быть занижены из-за нежелания раскрывать масштаб проблемы полностью.

В заключении всего вышенаписанного, отмечу следующее. Борьба с коррупцией в системе МВД РФ остаётся критически важной задачей, от решения которой напрямую зависит безопасность и доверие общества к

правоохранительным органам. Комплексный подход, направленный на повышение прозрачности, эффективность контроля и развитие морально-этических норм, способен значительно снизить коррупционные риски и укрепить систему министерства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Литературная Газета — Без скидок на «Смутное» время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lgz.ru/article/bez-skidok-na-smutnoe-vremya/ (дата обращения: 16.11.2025).
4. Отчёт Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ о борьбе с коррупцией (2022 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_44/mass-media/news/archive/e3969039/ (дата обращения: 16.11.2025).
5. Кузнецова, И.В. Антикоррупционная политика и государственное управление. — М.: Юрайт, 2022. – С. 50–75.
6. СМИ и аналитические материалы: «Коммерсантъ», «Ведомости», «Новая газета» — публикации по коррупционным делам в МВД.
7. Баранов, С.А. Антикоррупционная политика в России: теория и практика. — СПб.: Питер, 2021. – С. 110-140.

УДК 347.65

Лушкина В.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Чернышов С.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются основные проблемы правового регулирования наследования цифровых активов в России: отсутствие ясной нормативной квалификации, фрагментарная судебная практика, противоречия между правом собственности и правом на неприкосновенность личных данных. На основе анализа зарубежного опыта (RUFADAA, положения BGB) предлагаются конкретные законопроекты и процедурные меры для нотариата и операторов цифровых платформ с целью формирования единой практики и защиты прав наследников.

Ключевые слова: цифровые активы; наследование; криптовалюта; завещание; нотариат; RUFADAA.

Интенсивное развитие цифровой экономики привело к тому, что значительная часть имущественных ценностей существует исключительно в цифровой форме: криптовалюты, токены, NFT, аккаунты в интернет-сервисах, доменные имена и пр. Совокупная капитализация крипторынка подтверждает экономическую значимость таких объектов [5]. В то же время ст. 1112 ГК РФ прямо не называет цифровые активы, что создаёт правовую неопределённость и приводит к фрагментарной судебной практике при включении этих объектов в наследственную массу [1].

Основная трудность заключается в квалификации цифровых активов как имущества. У многих таких объектов отсутствует материальный носитель; владение определяется доступом к секретной информации (приватные ключи, пароли), что затрудняет процесс доказывания и формирование надёжной доказательной базы в нотариальном производстве и суде. Кроме того, пользовательские соглашения провайдеров могут препятствовать передаче аккаунтов и доступа наследникам, что создаёт конфликт интересов между условиями сервиса и имущественными правами наследников.

Российская судебная практика по вопросам наследования цифровых активов остаётся неоднородной: в одних делах суды признают доменные имена и иные цифровые объекты наследуемыми, в других — отказывают вследствие отсутствия материального выражения прав. Такая латентность практики дополнительно усиливает риски для наследников и препятствует формированию устойчивых правоприменительных стандартов.

Для выработки решений полезно опираться на зарубежный опыт. В США были разработаны модели доступа к цифровым активам (RUFADAA), которые упрощают доступ исполнителей и наследников к цифровой информации умершего при соблюдении процессуальных гарантий [3]. В Германии суды и правовая доктрина признают имущественную природу цифровых объектов, что обеспечивает их наследуемость в рамках BGB (§903 и смежные положения) [4]. Эти примеры демонстрируют две ключевые стратегии: прямое признание цифровых активов объектами права и проработку процедур доступа и ответственности провайдеров.

Предложения по совершенствованию законодательства РФ:

1. Внести поправку в ст. 1112 ГК РФ с определением «цифровые активы» и прямым включением их в наследственную массу; предложенная дефиниция должна охватывать криптоактивы, токены, NFT, аккаунты, доменные имена и иные цифровые права.

2. Ввести институт распоряжения цифровыми активами в завещании (аналогично распоряжению о банковских счетах), позволяющий завещателю у казать порядок передачи ключей и контактов доверенного хранителя.

3. Установить обязанность операторов цифровых платформ по предоставлению нотариусу сведений о наличии у умершего аккаунтов/активов и, при наличии надлежащих документов, содействию в передаче активов наследникам в сроки, регламентированные законом (с учётом защиты персональных данных и AML/CFT).

4. Утвердить методику оценки цифровых активов для нотариусов и оценщиков с указанием принципов рыночной оценки, учётом ликвидности и риска отсутствия доступа.

5. Разработать межведомственные методические рекомендации для нотариатов: форма запроса к провайдеру, требования к протоколированию переводных транзакций, правила хранения и передачи защищённых ключей (нотариальный депозит).

6. Предусмотреть переходные нормы и механизм международного взаимодействия при работе с иностранными операторами (запрос международной правовой помощи, исполнительные документы).

Предлагаемые меры должны сочетать обеспечение имущественных прав наследников и защиту неприкосновенности личной информации. Доступ наследников к переписке и личным данным возможен лишь при прямом волеизъявлении наследодателя или в случае, если эти данные имеют имущественную ценность, подтверждённую завещанием или решением суда. Провайдеры должны сохранять журналы доступа и транзакций для надёжного документирования операций.

Реализация проекта требует межведомственного сотрудничества: Минюст, Банк России и Роскомнадзор должны выработать совместные методические рекомендации, а нотариальные палаты — внедрить программы повышения квалификации. Аккредитация депозитариев для хранения приватных ключей снизит риски утраты доступа к активам.

Наследование цифровых активов — актуальная правовая задача, требующая комплексного решения: нормативного признания, регламентации доступа, методик оценки и надлежащей процессуальной практики. Внедрение предложенных мер обеспечит правовую предсказуемость, защиту имущественных интересов граждан и адаптацию российского наследственного права к реалиям цифровой экономики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 48. — Ст. 4503. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.11.2025).

2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О цифровых правах» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

3. Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (RUFADAA). — National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. — URL: https://www.uniformlaws.org/acts/fiduciary-access-to-digital-assets-act (дата обращения: 15.11.2025).

4. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) §903 — Property rights. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/section_903.html (дата обращения: 15.11.2025).

5. CoinMarketCap — Cryptocurrency market capitalization charts. — URL: https://coinmarketcap.com/charts/ (дата обращения: 15.11.2025).

6. Смирнов, А.В. Наследование цифрового имущества: проблемы доказывания и правовой квалификации // Юстиция и право. — 2023. — № 4. — С. 45–53.

7. Петров, П.П. Правовое регулирование цифровых активов в условиях глобализации: зарубежный опыт и российские перспективы // Журнал гражданского права. — 2022. — Т. 12. — № 2. — С. 12–29.

8. FATF Guidance — Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. — Financial Action Task Force. — 2019. — URL: https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets.html (дата обращения: 15.11.2025).

УДК 34

Марченков Д.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Нестерова Н.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуется практика взаимодействия института Уполномоченного по правам человека с региональными органами государственной власти, приводятся примеры форм сотрудничества в части регионов РФ. Особое внимание уделено деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека в Брянской области. Проанализированы предложения по совершенствованию законодательства об Уполномоченном по правам человека в субъекте.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в субъекте, государственные органы, формы взаимодействия, перспективы развития института Уполномоченного по правам человека.

Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ активно взаимодействуют с государственными органами. Это продиктовано необходимостью достижения цели защиты прав и свобод, которое возможно только при участии соответствующих государственных органов субъектов РФ. Сотрудничество осуществляется по различным направлениям деятельности Уполномоченного: содействие в восстановлении прав и свобод граждан, законотворчество в этой сфере, правовое просвещение, международное сотрудничество и др. Рассмотрим опыт взаимодействия Уполномоченных по

правам человека с государственными органами в различных регионах Российской Федерации.

Содействие в восстановлении прав и свобод граждан — это основная обязанность института Уполномоченного по правам человека. Обращение граждан по нарушенным правам во всех региональных аппаратах требует последовательной и детальной проработки вопроса и практической реализации помощи гражданам. При помощи обращений граждане получают возможность влиять на деятельность органов и организаций, добиваться восстановления нарушенных прав. Фактически во всех регионах работа с обращениями является основной деятельностью всех сотрудников аппарата и от их профессионализма, слаженности, добросовестности зависит результативность в восстановлении нарушенных прав. Но есть и другая сторона — государственные органы, должностные лица: без их помощи, без ответной правовой и человеческой реакции добиться результата будет трудно или практически невозможно. В отчётных ежегодных докладах Уполномоченных по правам человека в регионах приведено множество примеров тесного взаимодействия с государственными органами. Нет ни одного факта, который бы свидетельствовал об отказе государственных чиновников сотрудничать с Уполномоченным по правам человека. Рассмотрим позитивные примеры такого сотрудничества.

Необходимо отметить, что в последние годы усилилась эффективность и интенсивность сотрудничества Уполномоченного по правам человека в регионах с органами прокуратуры, органами дознания и следствия, федеральными органами исполнительной власти, обеспечивающими реализацию социальных прав граждан. Так, почти во всех регионах заключается Соглашение с региональной прокуратурой о сотрудничестве. Например, 9 февраля 2024 года было подписано соглашение о сотрудничестве между прокуратурой Республики Татарстан и Уполномоченным по правам человека в РТ [5]. В рамках заключенного соглашения в течение 2024 года для дачи правовой оценки в прокуратуру Тамбовской области было направлено

167 материалов по обращениям граждан. По результатам их рассмотрения было принято 98 актов прокурорского реагирования, подано 35 судебных исков [1].

Взаимодействие со следственными органами также было на повестке большинства региональных омбудсменов. Рассматривались обращения граждан, потерпевших от преступных посягательств, лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В регионах также подписываются соглашения о взаимодействии, которые определяют правовое основание и формы сотрудничества. Например, в феврале 2023 года в Чукотском автономном округе было подписано такое соглашение. Следственный комитет был готов предоставлять по запросу уполномоченного сведения, документы и материалы, необходимые для восстановления нарушенных прав граждан, а также проводить проверки по выявленным нарушениям [9].

Наблюдается тесное взаимодействие Уполномоченного по правам человека с судебными органами регионов. Одна из форм такого сотрудничества — обмен информацией. Например, Уполномоченный по правам человека и территориальные органы Федеральной службы судебных приставов Московской области обмениваются сведениями, документами, материалами и другой информацией, необходимой для рассмотрения жалоб заявителей [6].

20 сентября 2024 года по приглашению руководства Тамбовского областного суда Уполномоченный выступил с докладом на тему «Значение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека: опыт Тамбовской области» на Общероссийской научно-практической конференции по административному судопроизводству [1].

В Санкт-Петербурге в 2024 году с целью получения сведений о нарушении прав социально незащищенных категорий граждан (пенсионеры, инвалиды, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, многодетные семьи) в рамках исполнительного производства

специалистами отдела правовой защиты Уполномоченного была организована телефонная горячая линия для указанной категории граждан и проведен личный прием граждан совместно с должностным лицом Государственного Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, по итогам которого были приняты обращения, проведены совместные проверки изложенных доводов, восстановлены нарушенные права и законные интересы заявителей [2].

Можно отметить взаимодействие с налоговыми органами. В ноябре Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге было заключено Соглашение о взаимодействии с руководителем Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу. Причём, отмечается, что жалобы на нарушение налоговых прав граждан в аппарат Уполномоченного поступают редко. Граждане нуждаются в разъяснении положений о принудительном взыскании задолженности налогов. Возникают спорные вопросы, которые требуют обмен информацией с УФНС по г. Санкт-Петербургу [2].

Тесное взаимодействие Уполномоченного по правам человека с органами, отвечающими за социальную политику в регионе, помогает решать насущные проблемы лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Уполномоченный по правам человека в Орловской области посетил пункт временного размещения граждан. Прибывшая из Донецка гражданка П. обратилась за помощью в получении пособия на ребёнка 2021 года рождения, в котором ей отказали работники Отделения Социального фонда России по Орловской области. Уполномоченный совместно с руководителем Отделения Социального фонда проанализировали нормативно-правовые акты, регулирующие назначение пособий детям, и приняли меры к восстановлению нарушенных прав заявителя [3].

Таким образом, мы наблюдаем довольно широкий круг государственных органов, с которыми взаимодействуют Уполномоченный по правам человека и сотрудники его аппарата в субъектах. Данное

взаимодействие эффективным образом влияет на правовую защиту граждан в различных сферах деятельности.

Уполномоченным по правам человека в Брянской области является Тулупов Вячеслав Сергеевич. Он обладает большим опытом в правозащитной деятельности и выстраивает работу аппарата, используя сотрудничество с различными органами государственной власти. Рассмотрим взаимодействие Уполномоченного по правам человека Брянской области с государственными органами в течение двух последних лет.

Основным направлением взаимодействия с органами власти по-прежнему оставалась совместная работа при рассмотрении обращений граждан, проведение приёмов, выездных проверок, рабочих встреч, совещаний, коллегий и иных мероприятий.

Ежегодно Уполномоченный по правам человека в Брянской области встречается с Губернатором Брянской области Богомазом А.В.

В рамках взаимодействия с региональным законодательным органом власти, Брянской областной Думой, Уполномоченный принимал участие в заседаниях, работе постоянных комитетов, специальных рабочих групп. Были направлены в Думу ежегодные доклады, специальные доклады, предложения. В них содержалась информация о состоянии и динамике наиболее важных правозащитных проблем и изменениях, повлиявших на ситуацию с соблюдением прав человека в регионе. В 2024 году состоялась рабочая встреча омбудсмена и Председателя Брянской областной Думы В.В. Суббота. Стороны обсудили наиболее злободневные вопросы, в том числе связанные с поддержкой военнослужащих и членов их семей, совершенствованием системы медицинского обеспечения военнослужащих, реабилитацией участников СВО, получивших ранения и увечья [7].

22 ноября 2023 года Уполномоченный по правам человека Тулупов В.С совместно с заместителем прокурора области Таратоновым И.В. провели совместный приём граждан, проживающих в Севском районе. Были рассмотрены следующие вопросы: обеспечение населения качественной

водой, необходимость приведения дорог в надлежащее состояние, отлова безнадзорных животных на улицах и др. Заявители получили правовые консультации [8]. Подобные приёмы проводились регулярно во всех районах области.

Уполномоченный особое внимание уделяет правам граждан, находящихся в местах лишения свободы. Так, в 2023 году он посетил исправительную колонию №5 в Стародубе. Вместе с ним в проверке принимали участие прокурор области А.П. Войтович, начальник УФСИН России по Брянской области С.Е. Герасимов. В этом же составе была проверена колония для несовершеннолетних в Брянске на предмет соблюдения законов [8].

В 2023 и 2024 годах омбудсмен принимал участие в работе Коллегии УФССП России по Брянской области, где рассматривались вопросы соблюдения прав граждан службой судебных приставов [7, 8].

В связи с проведением СВО к Уполномоченному обращаются граждане, служащие по контракту, а также члены семей участников СВО. Здесь наибольшее количество обращений с просьбой помочь реализовать право на увольнение из армии. Уполномоченный по правам человека взаимодействует не только с военными комиссариатами Брянской области, но и с командованием Российской армии. А по оказанию социальной помощи членам семей, участников СВО, сотрудничество идёт по линии социальных служб [7,8].

Таким образом, Уполномоченный по правам человека активно взаимодействует с различными органами государственной власти, используя свой правовой статус для восстановления нарушенных прав граждан Брянской области.

Каковы же пути совершенствования работы института Уполномоченных по правам человека в регионах? Каковы перспективы существования данного института? Один из путей - постоянное совершенствование законодательной базы, касающейся деятельности

Уполномоченных по правам человека и отношений с государственными органами.

В апреле 2025 года состоялся «круглый стол» с участием Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. А 3 сентября 2025 года с Государственной думе состоялось заседание профильной рабочей группы, которое обсудило пути совершенствования деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Рабочая группа, созданная при участии Министерства юстиции РФ, МВД, Следственного комитета, Общественной палаты России, представителей высших учебных заведений. Данные мероприятия разрабатывали комплекс мер, направленных на расширение задач региональных омбудсменов, доступа граждан к уполномоченным, совершенствование компетенций, инструментария, а также внедрение цифровых технологий. Были выдвинуты более 60 предложений, на основе которых законодатели хотят «проработать “дорожную карту”» [10].

10 ноября 2025 года в Государственной думе прошли парламентские слушания, на которых выступил Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Москалькова Т.Н. Она привела цифры, которые свидетельствуют о выросшем значении аппарата Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ: «В регионах 267 тысяч обращений в 2023 году, 280 тысяч — в 2024-м и 110 тысяч за девять месяцев 2025-го. Растет количество положительно разрешенных обращений, что вызывает доверие к этому особому институту защиты прав людей». «Функции уполномоченного, по словам федерального омбудсмена, сегодня гораздо шире, чем на этапе создания института в 1997 году — не просто восстановление нарушенных прав, а полноценная защита и помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также содействие в реализации прав граждан». В связи с этим Москалькова предложила внести поправки в законодательство, расширив полномочия региональных омбудсменов [10].

Рассмотрен вопрос о статусе обращений граждан в приёмную Уполномоченного. Запросы и обращения поступают в различной форме: по

интернету (интернет-приёмная), круглосуточная горячая линия, личные приёмы, почтовые обращения и даже заметки в СМИ. Не все они имеют одинаковый статус. Решено внести поправки в закон об обращениях граждан: звонки на горячую линию и сообщения в интернет-приемной приобретут официальный статус и будут отрабатываться наравне с другими заявлениями. Остро стоит вопрос совершенствования взаимодействия Уполномоченного по правам человека в регионах с судебными и другими исполнительными органами власти в правоохранительной сфере.

Как правило, омбудсмен, отрабатывая обращение заявителя, сопровождает решение его вопроса до момента достижение определённого результата. Часто, требуется сопровождение и в судебных органах. Глава Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Яна Валерьевна Лантратова, выступившая на парламентских слушаниях, считает, что процессуальный статус омбудсменов не до конца определен. «Нередко уполномоченному приходится доказывать, что он в процессе — заинтересованное лицо, а кроме того, он не может подавать гражданские иски, — объяснила она. — Что касается уголовного процесса, мы считаем, у омбудсмена должно быть право обратиться в прокуратуру с просьбой проверить вынесенный приговор, а для этого нужно дать им право знакомиться с материалами дела, чтобы обращение было обоснованным. Мы разработали законопроект, позволяющий утвердить процессуальный статус уполномоченного» [10].

Предложено депутатам изучить возможность предоставления права отказа от свидетельских показаний сотрудникам аппаратов уполномоченных по делам, связанным с их работой, то есть пользоваться «свидетельским иммунитетом» (правом отказаться от дачи показаний). Среди других предложений — право вступать в начавшийся процесс по собственной инициативе.

Были озвучены предложения на законодательном уровне разрешить Уполномоченным по правам человека в субъектах беспрепятственно посещать

воинские части, военно-медицинские учреждения и места принудительного содержания в любое время, а не только по конкретным обращениям. Цель - не только проверка конкретной жалобы, но и проведение мониторинга. Уполномоченный должен иметь право запрашивать и получать информацию, содержащую персональные данные. Но у ФСИН и Генпрокуратуры эта идея поддержки не получила. Как сообщила Яна Лантратова, Генпрокуратура и ФСИН уже направили в комитет свои отзывы, в которых выразили сомнение по поводу идеи о доступе уполномоченных в места принудительного содержания: по мнению данных органов, это будет фактически означать наделение института омбудсмена функциями контроля [10].

Т.Н. Москалькова попросила включить в резолюцию парламентских слушаний поправку в Кодекс об административных правонарушениях — за воспрепятствование деятельности региональных уполномоченных наказывать должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления.

Ею же был поднят вопрос об определении статуса сотрудника аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. В настоящее время официальное определение статуса отсутствует. Кроме того, в некоторых субъектах отсутствует сам аппарат, Уполномоченный работает один, без помощи сотрудников. Было предложено внести поправки в закон о «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», установив зависимость численности аппаратов от числа обращений граждан и населения региона.

Был поднят вопрос о подключении к созданной и запущенной в 2024 году Федеральной государственной информационной системе уполномоченных по правам человека. Данная система имеет цель упорядочить централизованный учёт и анализ обращений граждан. Но из 89 региональных Уполномоченных только 12 подписали данное соглашение. Главная проблема – отсутствие финансовых ресурсов для приобретения необходимого оборудования для подключения к системе [10].

Таким образом, существуют проблемы, желание и возможность их преодоления как со стороны федеральных органов власти, так и региональных. Но одно уже ясно: институт Уполномоченных по правам человека в регионах состоялся, имеет определённое влияние, с ним считаются и ему помогают в реализации правозащитной деятельности.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека, о соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина в Тамбовской области в 2024 году. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ombudsman.tmbreg.ru/assets/files/doklad-za-2024-god-pdf.pdf

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2024 год. – [Электронный ресурс]. – URL: https://upchspb.ru/upload/files/upchspb_doklad_2024_26-03-2025.pdf

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Орловской области за 2024 год. – [Электронный ресурс]. - URL: http://ombudsman57.ru/bd/textmodv3m1679595682/doklad_za_2024_god.pdf

4. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае в 2024 году». – [Электронный ресурс]. – URL: – https://pravo.khv.ru/sites/files/pravo/docs/doklad/doklad-2024.pdf

5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в 2024. -– [Электронный ресурс]. - URL: https://upch.tatarstan.ru/file/pub/pub_4502145.pdf

6. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2024 году». – [Электронный ресурс]. – URL: https://upch.mosreg.ru/download/document/16747361

7. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Брянской области «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Брянской области в 2024 году». – Брянск: ООО «Дубльлайн», 2025. – 144 с.

8. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Брянской области «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Брянской области в 2023 году». – Брянск: ООО «Дубльлайн», 2024. – 136 с.

9. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Чукотском автономном округе за 2023 год. – [Электронный ресурс]. - URL: https://xn--80atapud1a.xn--p1ai/vlast/organy-vlasti/upolnomochennye/upolnomochennyy-po-pravam-cheloveka/doklady-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.php?ysclid=mj6203pwlq103678687

10. «Уполномоченным не хватает полномочий». // Коммерсант. – 03.09.2025. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8008679?ysclid=mj62hwrnoa311709267

УДК 342.951

Матюхина Т.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ

Аннотация. Современное общество сталкивается с множеством экологических вызовов, среди которых изменение климата, загрязнение воздуха и воды, утрата биоразнообразия и истощение природных ресурсов. Проблемы природопользования и экологической безопасности входят в список приоритетных для государств и общества. Эти проблемы требуют комплексного подхода к охране окружающей среды, который включает не только государственное регулирование, но и активное участие гражданского общества и граждан.

Ключевые слова: экологический контроль, общественный экологический контроль, общественный инспектор, общественный инспектор в области охраны окружающей среды.

Рост развития отраслей и сфер хозяйственной деятельности человека, нарастание объемов и темпов производства, увеличение численности населения привели к изменениям в окружающей среде, в том числе к неблагоприятным. Всё это в итоге отрицательно сказывается на социально - экономическом развитии и способствует разрушению многих компонентов окружающей среды. Поэтому вопросы охраны и контроля природной среды являются составной и неотъемлемой частью развития общества.

Впервые общественный экологический контроль на территории России стал осуществляться в тридцатых годах двадцатого века, но в тот период

экологическое движение не имело отношения к органам государственной власти [1, с. 15]. Основной целью организаций, занимающихся охраной природы, являлось вовлечение широких слоев населения в поддержку государственных усилий по рациональному использованию, сохранению и восстановлению природных ресурсов.

Однако, за последние десятилетия ситуация изменилась.

Теоретические аспекты общественного экологического контроля охватывают множество аспектов, включая его определение, цели, функции, а также взаимодействие с государственными органами и другими участниками процесса охраны окружающей среды.

Главный нормативный документ страны - Конституция Российской Федерации гласит, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [2, с. 13].

Система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды называется экологическим контролем [3, с. 6].

Основными видами экологического контроля являются государственный контроль (надзор), муниципальный контроль; производственный экологический контроль и общественный экологический контроль [4, с. 86].

Общественный экологический контроль дополняет государственный экологический контроль, действует для привлечения внимания общественности к проблемам нарушения экологического законодательства, создания площадки для дискуссий, которые могут помочь в решении данных

проблем, а также установки канала взаимодействия с органами власти для содействия в решении данных проблем [5, с. 152].

Контроль гражданами и общественными объединениями является одним из проявлений деятельности гражданского общества, направленной на обеспечение права на благоприятную окружающую среду, экологических интересов и соблюдения экологического законодательства. На законном уровне действуют множество природоохранных организаций, в том числе и на местном региональном, государственном и международном уровне, целью которых является защита окружающей среды и улучшения экологической ситуации.

Статьей 68 Федерального закона от 10.01.2002 № 7 – ФЗ «Об охране окружающей среды» определено, что общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) осуществляется в целях реализации прав граждан в области охраны окружающей среды, а также предотвращения и выявления нарушений законодательства в области охраны окружающей среды.

Его задача - проверка выполнения требований природоохранного законодательства.

Система общественного экологического контроля в Российской Федерации представляет собой функционирование конкретных ее участников.

Основными субъектами системы общественного экологического контроля в Российской Федерации являются: общественные объединения, некоммерческие организации и граждане [4, с. 95].

Задачами субъектов деятельности общественного экологического контроля являются:

- пресечение нарушений обязательных требований природоохранного законодательства и принятие необходимых мер;

- оказание содействия органам государственной власти, субъектов, органам местного самоуправления Российской Федерации природоохранной деятельности;

- информирование населения о состоянии окружающей среды;

- формирование экологической культуры в обществе.

Эффективность общественного экологического контроля проявляется в его способности оперативно реагировать на возникающие экологические проблемы, что позволяет своевременно принимать меры по предотвращению или устранению негативных последствий для экологии.

Приказом Минприроды России от 12.07.2017 № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» в общественном экологическом контроле появился общественный инспектор по охране окружающей среды.

Возросший в обществе интерес к данному субъекту общественного контроля показал отсутствие четких механизмов, регулирующих взаимодействие между государственными органами и гражданами, общественными организациями, что привело к необходимости изменений и упорядочения работы общественного контроля в природоохранной деятельности.

В декабре 2023 года Федеральным законом от 25.12.2023 № 683-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в статью 68 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в виде дополнения статьей 68.2. Указанная статья предоставила возможность гражданам осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды в качестве общественного инспектора по охране окружающей среды, наделив их дополнительными правами:

– осуществлять общественный экологический контроль как индивидуально, так и в составе объединения;

– содействовать федеральному органу исполнительной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченным на осуществление государственного экологического контроля (надзора);

– фиксировать деятельность либо её отсутствие органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц с применением мультимедийных устройств;

– подтверждать статус общественного инспектора по охране окружающей среды удостоверением контрольного органа;

– беспрепятственно присутствовать при проведении выездного обследования по представленным материалам, а также при открытом рассмотрении указанными органами дел об административных правонарушениях.

Как отмечает специальный представитель Президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С.Б. Иванов, развитие института общественного контроля в области охраны окружающей среды – важный шаг для повышения уровня гражданской ответственности и экологического воспитания [3, с.1].

Повышение активности граждан и интереса к статусу общественного инспектора подтверждает, что общественный экологический контроль является важным инструментом для обеспечения экологической безопасности и свидетельствует о необходимости комплексных изменений.

В июле 2024 вступили в силу следующие нормативно - правовые акты, регулирующие деятельность граждан в рамках общественного экологического контроля:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды», которое изменило:

1.1. Наименование государственной услуги. С 01.07.2024 года Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, ее территориальными органами и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими региональный государственный экологический контроль (надзор), предоставляют государственную услугу

«Включение гражданина в перечень общественных инспекторов по охране окружающей среды» (старое наименование государственной услуги – Присвоение статуса общественного инспектора по охране окружающей среды).

1.2. Сроки предоставления государственной услуги. Срок рассмотрения заявления о намерении осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды в качестве общественного инспектора сократился до 2 дней.

1.3. Порядок проверки наличия знаний, необходимых для осуществления общественного контроля в области охраны окружающей среды для кандидатов в общественные инспекторы: ранее проводимые собеседования заменили на тестирование.

1.4. Порядок проведения заседания Комиссии и принятие решения теперь возможно в дистанционном формате. Обозначены случаи, когда комиссией принимается решение об отказе во включении гражданина в перечень общественных инспекторов.

1.5. Установлен Порядок ведения перечня общественных инспекторов по охране окружающей среды, порядок включения общественных инспекторов и их исключения из перечня; общественные инспекторы по охране окружающей среды могут осуществлять общественный экологический контроль как самостоятельно, так и в составе объединения общественных инспекторов по охране окружающей среды.

1.6. Срок рассмотрения материалов общественного инспектора о нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды составляет 10 рабочих дней со дня регистрации.

1.7. Общественным инспекторам разрешено присутствовать при проведении контрольным органом выездного обследования по указанным материалам после проведенного инструктажа.

2. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22.05.2024 № 277 «Об утверждении формы и порядка

выдачи удостоверения общественного инспектора по охране окружающей среды» утверждены новые формы удостоверения общественного инспектора по охране окружающей среды и порядок его выдачи.

3. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 04.06.2024 № 300 утвержден перечень вопросов для проведения тестирования граждан, подавших заявление о намерении осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль) в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды.

4. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 06.05.2024 № 278 «О признании утратившим силу приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 июля 2017 г. № 403» отменяет прежний порядок организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды.

5. В связи с несоответствием действующим нормативным правовым актам с 01.07.2024 применению не подлежит приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 13.01.2020 № 6 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче удостоверений общественного инспектора по охране окружающей среды».

Однако, внесенные изменения в нормативно - правовую платформу природоохранного законодательства, положительные примеры взаимодействия государственных и общественных структур, общественный экологический контроль продолжает сталкиваться с рядом проблем и вызовов, которые приводят к неопределенности в вопросах полномочий и ответственности сторон, что может негативно сказаться на качестве контроля за соблюдением экологических норм.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность граждан о своих правах и возможностях участия в экологическом контроле. Многие граждане не знают о существующих

механизмах, которые позволяют им участвовать в охране окружающей среды, что ограничивает эффективность общественного контроля.

В существенной доработке нуждается нормативно-правовое регулирование общественного экологического контроля для устранения противоречий в следующих аспектах:

– общественным инспектором может стать любой гражданин Российской Федерации, вне зависимости от приобретенной им квалификации и дееспособности. Принимая во внимание, что граждане, совершающие нарушения, зачастую не обладают достаточными юридическими знаниями, крайне важно уметь объяснить суть нарушения доступным и понятным языком, а также разъяснить его последствия для экологии и для самого нарушителя не только юридически точно, но и вежливо.

– в настоящее время законом не предусмотрено участие общественных инспекторов в проверках юридических лиц, не предусмотрен механизм защиты от злоупотреблений со стороны общественных инспекторов и порядок рассмотрения жалоб на их действия.

– деятельность общественных экологических инспекторов, в том числе входящих в состав объединений, не может оплачиваться. Она является добровольной, безвозмездной и осуществляется в свободное от работы и учебы время.

Общественный экологический контроль прошел путь зарождения, изменений законодательного оформления, получив новые права и механизмы взаимодействия с государственными органами. Однако, для полной реализации его потенциала и обеспечения реальной эффективности необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, повышение информированности граждан и решение существующих проблем, связанных с полномочиями, ответственностью и квалификацией участников. В связи с этим представляется целесообразным внести следующие изменения в нормативно - правовое регулирование общественного контроля:

1. В пункте 3 статьи 68.2 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнить перечень запретов на осуществление общественного экологического контроля в качестве общественного инспектора по охране окружающей среды:

– нарушение прав и обязанностей общественного инспектора;

– нарушение антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

2. В пункте 6 статьи 68.2 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указать, что в Перечне общественных инспекторов по охране окружающей среды должны также содержаться «сведения об исключении из перечня общественных инспекторов по охране окружающей среды», в случае лишения статуса.

3. В Постановлении Правительства РФ от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» предлагается указать следующее:

– установить меры премирования общественных инспекторов за результативную работу, способствующую улучшению экологической обстановки и предотвращению экологического бедствия.

– определить порядок рассмотрения обращений (жалоб, претензий) на действия общественного инспектора в области охраны окружающей среды.

– установить срок исключения из перечня общественных инспекторов по охране окружающей среды, в случае лишения статуса.

– определить квалификационные требования для общественного инспектора в соответствии с необходимыми навыками (в том числе самоподготовке).

Совершенствование законодательства поспособствует повышению эффективности общественного экологического контроля, положительно повлияет на развитие и укрепление репутации общественного контроля в сфере охраны окружающей среды, что в конечном итоге приведет к

улучшению состояния окружающей среды и повышению качества жизни населения.

Библиографический список

1. Беккер, А.А. Охрана и контроль загрязнений природной среды: учебное пособие для гидрометеорологических техникумов: допущено Государственным комитетом СССР по гидрометеорологии / А. А. Беккер, Т. Б. о. Агаев. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1989. – 286 с.
2. Ерофеев, Б.В. Экологическое право России. Общая часть : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под научной редакцией Л. Б. Братковской. – 27-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 230 с. – (Высшее образование).
3. Усматов, Т.Т. «Справочник общественного экологического инспектора». – Москва, 2021.
4. Хлуденева, Н. И. Основы экологического права : учебник для среднего профессионального образования / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 221 с. – (Профессиональное образование).
5. Чхутиашвили, Л.В. Общественный экологический контроль: проблемы и перспективы // Правовая информатика. – 2015. – № 4. – С. 55-59.
6. Экологическое право: учебное пособие. Ч. 1 / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров, Я. К. Чепенко ; под общ. ред. В. В. Лаврова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 180 с.

УДК 34

Мелеша И.Ю.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРОБЛЕМАТИКА СУДЕЙ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Ежегодно миллионы российских граждан становятся участниками судебных разбирательств по уголовным, административным и гражданским делам, которые входят в компетенцию судей общей юрисдикции. Мировая юстиция представляет собой неотъемлемый элемент судоустройства России. Тем не менее, существует целый комплекс трудностей различного характера – от организационных до процессуальных, – с которыми приходится сталкиваться представителям мировой юстиции в практической работе. Устранение этих препятствий выступает ключевым условием для оптимизации качества правосудия, осуществляемого на данном судебном уровне. Настоящая работа посвящена анализу актуальных проблемных аспектов функционирования мировых судей в России и возможных путей их преодоления.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная система, судебная защита, судебное разбирательство, подведомственность

В Российской Федерации формирование института мировых судей представляет собой ключевой элемент реформирования судебной системы и совершенствования механизмов судебной защиты граждан. Они представляют базовый уровень судебной власти и в индивидуальном порядке рассматривают на закрепленных территориях малозначительные судебные процессы – от

административных споров до несложных уголовных и гражданских разбирательств. Мировые судьи (мировой суд) в Российской Федерации в соответствии со статьей 1 Федерального закона №188 «О мировых судьях РФ» являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации [3].

Законодательно закрепленный правовой механизм призван решить несколько задач: ускорить процессуальные процедуры; снизить нагрузку на судебные инстанции районного уровня; реализовать принципы федеративного устройства судебной системы; обеспечить гражданам более простой путь к получению судебной защиты и территориальную доступность судебных органов для широких слоев общества.

Изучение существующих нормативно-правовых актов и рассмотрение ключевых концептуальных взглядов дает возможность охарактеризовать институт мировых судей как официальный орган судебной власти, обладающий специальными правомочиями в сфере рассмотрения различных правовых споров - от гражданско-правовых и уголовно-процессуальных до административно-правовых и прочих судебных производств.

Мировой судья, согласно современному законодательству, представляет собой субъект, реализующий функции судебной системы. Профессионально выполняя возложенные на него обязательства и действуя как представитель судебных органов, он получает право рассматривать категории дел, относящиеся к его компетенции и юрисдикции.

Функционирование мирового судебного органа охватывает комплекс различных областей: обеспечение материально-технической базы судебных инстанций, статистический анализ судопроизводства, систематизация правоприменительной практики, обработка обращений и претензий от населения, реализация вынесенных постановлений, судебное разбирательство по существу, предварительная подготовка материалов для слушаний, деятельность судебного персонала, а также документооборот [8, с.54].

Несмотря на столь высокое и неоспоримое значение рассматриваемого института мировых судей, современная практика осуществления ими профессиональной деятельности сталкивается с огромным количеством организационных проблем.

С момента возобновления института мировой юстиции в нашей стране участники судебных разбирательств оказались в наиболее уязвимом положении. Причина кроется в том, что мировые судьи физически не способны уделять достаточно внимания детальному изучению каждого конкретного дела. Такая ситуация складывается из-за критического дефицита кадров в судебных аппаратах и постоянного роста количества рассматриваемых дел. Показательно, что нагрузка на судейский корпус выросла свыше 30 процентов, тогда как численность самих мировых судей практически не изменилась. Совокупность этих факторов негативно отражается на качестве правосудия, которое год от года продолжает снижаться.

Судебная система способна выступить надежным защитником независимости муниципальных органов власти. Это связано с тем, что в России исторически сложилась практика привлечения местного самоуправления к осуществлению судопроизводства и формированию избираемых судебных должностей. Результативность проводимых сегодня преобразований в судебной сфере напрямую зависит от того, насколько эффективно они скоординированы с преобразованиями в других областях - муниципальной реформой, изменениями конституционного и правового характера [10, с.254].

Принцип разделения властей подвергается нарушению из-за того, что сотрудники аппарата мировых судей назначаются исполнительными органами регионов РФ. Несмотря на то, что законодательство субъектов федерации во многих случаях предусматривает обязательность согласования с судьей кадровых решений – будь то прием на работу, освобождение от должности или кадровая ротация сотрудника – вмешательство исполнительных структур в

судебную сферу остается очевидным фактом. Вероятнее всего, подобная практика обусловлена попыткой поддержания равновесия между властными институтами различного уровня и направленности, что создает дополнительные препятствия для обеспечения самостоятельности судебной системы.

Существенные трудности возникают в сфере материального оснащения и финансирования деятельности мировой судебной системы. М.В. Ильин отмечает законодательный пробел в части определения понятия служебных площадей, предназначенных для размещения судебного работника и обслуживающего персонала. Существующее понятие «судебное местонахождение» указывает лишь на географические границы осуществления судебных полномочий. Подобная неопределённость приводит к тому, что для выполнения служебных обязанностей судьям и их помощникам предоставляются неподходящие условия труда [6, с.88].

Недостаточное финансирование и неэффективное расходование бюджетных ресурсов приводят к серьезным организационным трудностям. Штатное расписание аппарата мирового судьи не предусматривает должности специалиста по архивному делу. Между тем, существующие в судебных округах условия для сохранения документации не отвечают требованиям действующих государственных стандартов. Рост количества рассматриваемых мировыми судьями дел и материалов влечет за собой стремительное увеличение объема документации – судебных дел, регистрационных журналов и прочих документов, что создает потребность в адекватных складских площадях и соответствующих условиях архивного хранения. Отдельного внимания в рамках обсуждаемой проблематики заслуживает вопрос организации качественного делопроизводства в системе судебных учреждений.

Степень внедрения современных информационных решений в деятельность мировой судебной системы остается крайне недостаточной. Значительная часть функционала и модулей автоматизированной системы

ГАС «Правосудие» остается невостребованной, хотя их применение могло бы существенно сократить временные затраты работников судебного аппарата при ведении документооборота и формировании статистики. Электронный межведомственный обмен информацией между судебными инстанциями и прочими государственными структурами задействован в минимальной степени, несмотря на то что цифровые коммуникационные каналы способны радикально ускорить направление процессуальных запросов и получение необходимых сведений по ним.

Для оптимизации и адаптации к современным условиям жизнедеятельности общества предлагаются различные направления развития института мирового судьи [7, с. 55].

Требуется модернизировать процедуру обработки обращений на этапе приведения в исполнение вердиктов суда. На данный момент запросы относительно смены процессуальных участников либо получения повторного экземпляра судебного приказа разбираются в формате судебного слушания с приглашением причастных лиц, явка которых фактически составляет менее 0,1%. Целесообразно оптимизировать ресурсные издержки при работе с такими обращениями, позволив мировому судье принимать по ним решения без организации заседания и без вызова участников. Перспективным направлением является дальнейшее развитие цифрового обмена данными для мировых судей как внутри судебной инфраструктуры, так и при взаимодействии с электронными платформами государственных учреждений.

Целесообразно освободить мировых судей от рассмотрения административных дел о вынесении судебного приказа путем наделения налоговых инспекций правомочиями издавать приказы о принудительном взыскании бюджетных платежей и штрафных санкций. Также разумно передать дела об административных нарушениях, наказуемых исключительно штрафными санкциями без альтернативных мер воздействия, в ведение государственных органов власти и уполномоченных должностных лиц, осуществляющих их обнаружение. Взамен предлагается расширить

юрисдикцию мировых судей, включив в их компетенцию споры о взыскании алиментных выплат.

Для снижения нагрузки мировых судей в России требуются механизмы, сдерживающие бесконтрольное обращение в суд по малейшему поводу.

С целью укрепления правового положения института мировой юстиции необходимо модифицировать статью 128 Основного закона государства. Предлагается следующая формулировка третьего пункта указанной статьи Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации совместно с федеральным конституционным законодательством определяют компетенцию, механизм формирования и функционирования Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, а также судей мирового и федерального уровней. Процессуальное законодательство соответствующей направленности дополнительно регламентирует процедуры ведения уголовного, административного, арбитражного и гражданского судебного разбирательства».

В целях урегулирования вопросов, связанных с институтом старших мировых судей, целесообразно внести изменения в ФЗ № 188-ФЗ от 17.12.1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации». Необходимо законодательно определить статус данной позиции как выполняемой на общественных началах, то есть без дополнительного денежного вознаграждения помимо основного жалованья мирового судьи. Следует также регламентировать круг компетенций, которые будут сосредоточены преимущественно на координационных функциях в рамках организационного обеспечения работы мировых судей в пределах соответствующего судебного района. Назначение на данную позицию должно производиться руководителем регионального суда на основании рекомендации председателя суда районного или городского звена.

В целях повышения качества осуществления правосудия следует и снижения нагрузки на мировых судей необходимо:

1) необходимо скорректировать положения части 4 статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», сократив количество жителей на одном судебном участке с действующих 15-23 тысяч до 10-20 тысяч граждан. При формировании территориальных границ судебного участка следует принимать во внимание степень загруженности мирового судьи делопроизводством, присутствие на территории коммерческих организаций, промышленных объектов, торговых точек и предприятий сервиса, а также категорию населённого пункта. Для городских территорий ключевыми факторами при организации судебных участков должны стать показатели преступности и их тенденции, тогда как для сельской местности определяющим критерием выступает географическая отдалённость между населёнными пунктами;

2) использовать опыт зарубежных стран внедрить электронное приказное производство; расширять возможности электронного взаимодействия мировых судей не только внутри судебной системы, но и с информационными системами органов власти; развивать альтернативные, примирительные процедуры с участием судебных примирителей; разработать механизмы, сдерживающие бесконтрольное обращение в суд по малейшему поводу.

В заключение можно сделать вывод, что ежегодное увеличение количества судебных разбирательств у мировых судей в Российской Федерации происходит на фоне недостаточных условий для обеспечения надлежащего качества правосудия. Существующая инфраструктура и ресурсная база не справляются с возрастающей нагрузкой. Внедрение предложенных мер по устранению выявленных недостатков в деятельности мировой юстиции создаст условия для расширения транспарентности судебной системы и упрощения доступа граждан к правосудию. Это также обеспечит аппарату мировых судей возможность осуществлять свою деятельность с большей результативностью, соблюдая установленные законодательством границы компетенции при рассмотрении дел.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

3. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 21.12.1998. – № 51. – Ст. 6270.

4. Арабова, Т.Ф. Понятие и признаки мировой юстиции (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 7. – С. 17-21.

5. Батова, О.С. К вопросу о необходимости реформирования механизма назначения мировых судей в субъектах Российской Федерации (на примере Вологодской области) // Мировой судья. – 2020. – № 4. – С. 14-15.

6. Большакова, В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. – 2023. – № 12. – С. 18.

7. Булгаков, С.Н. Мировые судьи // Российский судья. – 2024. – № 11. – С. 43– 48.

8. Малинский, Ю.В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы // Мировой судья. – 2021. – № 7. – С. 3 - 6.

9. Михайловская, И.М. Возрождение мировой юстиции в России: будущее и прошлое // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2020. № 3. – С. 42 - 43.

10. Нестеров, В.М. Организация работы мировых судей в Российской Федерации и пути ее совершенствования // Мировой судья. – 2024. – № 11. – С. 9 - 14.

УДК 343

Мирцевич А.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Проведен анализ уголовно-правовых механизмов, обеспечивающих защиту конституционных прав граждан России на свободу передвижения и выбор места проживания. Исследованы положения Уголовного кодекса РФ, направленные на защиту личной свободы граждан, установлены виды преступлений, нарушающих указанные права. Изложены основные тенденции судебной практики, связанной с рассмотрением дел о незаконных ограничениях свободы передвижения и выборе места жительства.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, место жительства, место пребывания, свобода передвижения, юридическая конструкция, уголовно-правовая защита, ответственность за нарушение прав, ограничение прав, гарантии прав граждан, уголовно-правовая защита.

Право на свободу передвижения человека и гражданина является одной из существенных составляющих конституционного статуса личности. Оно регламентируется статьей 27 Конституции Российской Федерации и означает беспрепятственное перемещение лиц, законно находящихся на территории российского государства, по территории Российской Федерации, свободный выбор ими места пребывания или постоянного жительства [1]. Данное право

определяет область индивидуальной свободы человека и гражданина, в которую не допускается неправомерное вмешательство государства, и в то же время оно выполняет гарантирующую функцию в отношении иных прав и свобод. Как отмечает Конституционный Суд РФ, свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства является существенным элементом свободы личности, условием профессионального и духовного развития человека. При этом Российская Федерация, как социальное государство, должна проводить политику, обеспечивающую такое развитие.

Право или свобода человека и гражданина представляют собой сложное явление, имеющее многоуровневую структуру. В методологическом понимании целесообразно трактовать такую норму как устойчивую систему юридических элементов, сформированную естественным путем или сконструированную научной доктриной. Юридическая конструкция рассматривается как нормативная модель, отражающая взаимосвязанные элементы права, объединенные внутренними логическими отношениями, придающими структуре внутреннее единство и функциональную согласованность.

Юридическая конструкция права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства состоит из ряда ключевых компонентов:

1) Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, которые, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы (международная юридическая конструкция права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства).

2) «Нормы Конституции Российской Федерации, устанавливающие место права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в системе прав и свобод человека и гражданина, а также в системе общего (конституционного) статуса человека и гражданина. Кроме того, нормы Конституции Российской Федерации закрепляют общие конституционные

обязанности государственной власти, корреспондирующие право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а именно: признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина» (ст. 2); воздержаться от толкования перечисленных в Конституции России основных прав и свобод как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; воздержаться от издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина; ограничивать права и свободы человека и гражданина только в форме федерального закона и только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

3) Договорные нормы о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, содержащиеся в договорах о разграничении предметов ведения и полномочий, а также о передаче части своих полномочий, зафиксированные в соглашениях федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и, наоборот, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти (юридическая конструкция компетенционно-разграничительных договоров и соглашений о делегировании части полномочий).

4) Нормы федерального и регионального законодательства относительно порядка признания, соблюдения и защиты, а также иных аспектов реализации права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (законодательная юридическая конструкция права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства).

5) Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации,

Верховного Суда Российской Федерации и иных судов общей юрисдикции относительно тех или иных аспектов реализации права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (судебная юридическая конструкция права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства).

Такое комплексное представление позволяет видеть право на свободу передвижения и выбор места проживания как многослойную нормативную конструкцию, основанную на взаимодействии различных источников права и судебной практики.

Под уголовно-правовыми механизмами понимаются средства и способы воздействия уголовного права, предназначенные для предотвращения и наказания общественно опасных деяний, нарушающих личные права граждан, в частности, право на свободу передвижения и выбор места проживания.

Главным источником уголовно-правовой защиты выступает Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ), который устанавливает основания и условия наступления уголовной ответственности за деяния, нарушающие личное пространство и свободу граждан.

Основные преступления, нарушающие право на свободу передвижения и выбор места жительства, предусмотрены главой 17 Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, к ним относятся:

1. Статья 127 Уголовного кодекса предусматривает наказание лиц, которые незаконно ограничивают свободу передвижения и выбора места жительства, что ущемляет их право на свободу передвижения и право выбирать свое место проживания.

2. В статье 126 Уголовного кодекса похищение рассматривается как незаконная передача лица в конкретное место против его воли, посягающая на его право на свободу передвижения.

3. А также иные преступления, которые воздействуют на свободу передвижения и право выбора места жительства, например, вымогательство

(статья 163 Уголовного кодекса) и угрозы убийством или причинением вреда здоровью (статья 119 Уголовного кодекса).

Статья 2 Уголовного кодекса РФ определяет – «основные задачи, среди которых ключевой является защита прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим в главах 17 и 19 УК РФ содержатся нормы, устанавливающие уголовную ответственность за противоправные действия, посягающие на конституционные права и свободы» [2].

К числу преступлений, наносящих вред конституционным правам и свободам человека и гражданина, относятся лица, ответственные за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных в вышеупомянутых главах Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, в свою очередь, направлены на причинение существенного вреда правам и свободам, закрепленным в Конституции Российской Федерации, независимо от статуса потерпевшего, будь то гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Родовым объектом таких преступлений выступает весь комплекс прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, а основным объектом — конкретные права и свободы, нарушаемые в процессе преступных действий. В качестве потерпевших признаются лица, чьи конституционные права и свободы были объектом посягательства, а в некоторых случаях — их близкие.

Объективная сторона преступлений против прав и свобод граждан обычно выражается в активных действиях, которые непосредственно нарушают или создают препятствия для реализации этих прав. Особенно это касается случаев, когда посягательства выражены в форме «отказа», что подразумевает не только игнорирование законных требований, но и активное сопротивление осуществлению прав и свобод.

Законодательство чаще всего квалифицирует такие преступления как преступные деяния с формальными составами, поскольку точное определение причиненного вреда зачастую затруднено. В большинстве случаев считается достаточно факта нарушения гражданских прав для привлечения к

ответственности, за исключением ограниченного числа преступлений, где требуется доказательство реального ущерба жизни, здоровью или значительного материального вреда.

Субъективная сторона большинства преступлений выражается в прямом умысле, за исключением случая, предусмотренного статьей 143 УК РФ, где вина признается в форме неосторожности. В случаях квалификации преступлений по статьям 145 УК РФ важно установить наличие особых мотивов у субъекта.

Согласно статье 20 УК РФ, субъектом преступления является дееспособное лицо, достигшее 16 лет, которое может быть привлечено к ответственности за совершение преступных деяний, направленных против прав и свобод человека и гражданина [3, с. 22].

Особое значение имеет категория «специальных субъектов» — лиц, обладающих повышенной ответственностью за преступления, посягающие на конституционные права и свободы. В их числе — должностные лица, руководители организаций и учреждений, лица, отвечающие за соблюдение правил техники безопасности, а также участники избирательных комиссий, кандидаты, представители избирательных объединений, группы участников референдумов и иных сообществ, связанных с проведением референдумов [4, с. 89].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит разъяснения по применению судами законодательства об уголовной ответственности за похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) [5]. Оно направлено на обеспечение единообразного применения указанных норм и содержит следующие ключевые моменты:

1. Основное различие между похищением и незаконным лишением свободы человека состоит в следующем: похищение включает три стадии — захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего. По закону, похищение считается завершённым с момента фактического захвата и начала

перемещения. Таким образом, перемещение обязательно входит в структуру данного преступления и служит существенным отличием от незаконного лишения свободы. В свою очередь, незаконное лишение свободы характеризуется физическим ограничением свободы человека именно в том месте, где он находился, без перемещения его с этого места. Например, если человека закрывают под замок, связывают руки или используют иные способы ограничения передвижения, которое квалифицируются как незаконное лишение свободы. Его отличительной чертой является то, что не требует обязательного этапа перемещения – достаточно самого факта ограничения свободы. Если же изначально произошло незаконное лишение свободы, а затем пострадавшего переместили, это действие пересматривается исключительно как похищение, при этом элементы незаконного лишения свободы уже не учитываются.

2. Торговля людьми, в узком понимании, включает в себя целый спектр действий, направленных на получение, продажу, привлечение, перемещение, передачу или сокрытие людей для последующей эксплуатации. Например, действия имеют свои нюансы: купля-продажа – это обмен человека на деньги или другую выгоду; вербовка – это привлечение людей для работы, которая в последствии оборачивается принуждением или сексуальной эксплуатацией; перевозка – это перемещение человека с целью его эксплуатации. Следовательно, если жертва знает о происходящем или добровольно участвует, это не меняет того факта, что действия квалифицируются как торговля людьми.

Таким образом, согласно Конституции Российской Федерации, человек является высшей ценностью, а его права и свободы основой правового государства. В статье 17 подчеркивается важность уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными стандартами и нормами. Преступления, нарушающие права и свободы человека, квалифицируются в уголовном законодательстве как общественно опасные деяния.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.09.2025).

2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ. – Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.09.2025).

3. Лунеев, В.В. Криминология : учебник для вузов / В. В. Лунеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 686 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16806-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559973 (дата обращения: 26.09.2025).

4. Наумов, А.В. Преступления против личности : учебник для вузов – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 125 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18588-1. – Текст : электронный / А.В. Наумов, А.Г. Кибальчич // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/563345 (дата обращения: 28.09.2025).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми", Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 347.9.470.32

Митичкина А.О.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы, стоящие перед судебной системой Российской Федерации в контексте её организационно-правового обеспечения. На основе статистических данных и региональной практики Брянской области выявлены ключевые проблемы: кадровый дефицит (некомплект судей достигает 19,8% по стране), чрезмерная нагрузка на действующий судейский корпус (более 42 млн. дел рассмотрено в 2024 г.) [8], фрагментарность цифровизации и территориальные диспропорции в доступности правосудия. Автором обосновывается необходимость комплексной модернизации законодательства о судебной системе с учетом региональной специфики, усиления материально-технической и кадровой поддержки районных судов, а также создания единой цифровой платформы для всех судов общей юрисдикции. Предложены конкретные меры по оптимизации организационно-правовых основ функционирования судебной власти на региональном уровне.

Ключевые слова: судебная власть; организационно-правовые основы; кадровый дефицит; нагрузка судей; Брянская область; цифровизация правосудия.

Судебная власть в Российской Федерации, согласно статье 118 Конституции Российской Федерации [1], представляет собой самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, осуществляющую правосудие исключительно через суды. Организационно-правовые основы ее функционирования закреплены Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, устанавливающим принципы единства судебной системы, независимости судей и подчинения их только Конституции и федеральному закону [2].

Однако в условиях современных социально-экономических вызовов указанные конституционные и законодательные гарантии сталкиваются с рядом системных проблем, особенно остро проявляющихся на региональном уровне. Брянская область, как типичный регион Центрального федерального округа с развитой сетью из 31 районного и городского суда общей юрисдикции, представляет собой репрезентативную площадку для анализа указанных проблем. Цель настоящей статьи — выявление и систематизация актуальных проблем организационно-правовых основ судебной власти на примере Брянской области с разработкой практических рекомендаций по их преодолению.

Конституционная модель судебной власти в Российской Федерации базируется на трёх фундаментальных началах: исключительности (правосудие осуществляется только судом), самостоятельности (отделенность от законодательной и исполнительной властей) и независимости судей. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ конкретизирует эти принципы, определяя структуру судебной системы, порядок формирования судейского корпуса и организационное обеспечение деятельности судов.

Важнейшим элементом организационно-правового статуса является институт органов судейского сообщества, включая Советы судей субъектов Федерации, которые в Брянской области возглавляются заместителем председателя областного суда.

Однако теоретическая модель сталкивается с практическими ограничениями. Как отмечает М. И. Давыдов, «организационные гарантии независимости судей выражаются в том, что система судов в Российской Федерации отделена от системы других конституционных органов власти», но на практике финансирование и материально-техническое обеспечение судов осуществляется через органы исполнительной власти, что создаёт потенциальные риски для независимости [4, с. 86].

Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с ограниченными бюджетными возможностями, к которым относится и Брянская область.

Одной из наиболее острых проблем современной судебной системы является кадровый дефицит. По данным Верховного Суда Российской Федерации, на конец 2024 года в российских судах не закрыто 6 491 вакансия судей, что составляет 19,8% от общей численности судейского корпуса [8].

В Брянской области эта тенденция проявляется особенно отчётливо: из-за нехватки кадров в районных судах региона практикуется привлечение к рассмотрению дел бывших судей, вышедших в отставку. Такая практика, хотя и предусмотрена законодательством в исключительных случаях, свидетельствует о системном кризисе кадрового обеспечения.

Причины дефицита многофакторны. Во-первых, низкий уровень заработной платы судей по сравнению с представителями юридических профессий в коммерческом секторе. Во-вторых, высокая степень ответственности и профессиональных рисков, включая дисциплинарную и уголовную ответственность за вынесенные решения. В-третьих, сложная процедура назначения на должность, требующая прохождения многоэтапной проверки квалификационными коллегиями судей [6, с. 119].

В результате, несмотря на рост количества рассматриваемых дел (в 2024 году суды РФ рассмотрели более 42 млн. дел), укомплектованность судебной системы остаётся на уровне около 85% [8].

В Брянской области, где функционируют Брянский областной суд и 31 районный (городской) суд, нагрузка на одного судью значительно превышает

нормативные показатели. Согласно исследованиям Высшей школы экономики, нагрузка 62% российских судей превышает норму более чем в два раза [7].

В условиях Брянской области, характеризующейся высокой долей сельского населения и протяжённой территорией, проблема усугубляется необходимостью выезда судей в отдаленные населенные пункты для рассмотрения дел, что дополнительно увеличивает трудозатраты.

Еще одним системным вызовом является фрагментарность цифровизации судебной системы. Как отметил В.В. Момотов на совещании судей в апреле 2022 года, «во-первых, у нас отсутствует единая цифровая система всех судов» [6]. Несмотря на развитие Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), интеграция информационных ресурсов различных уровней судебной системы остаётся незавершённой. В Брянской области эта проблема проявляется в различиях технической оснащённости городских и районных судов: суды Брянска и Брянского района обладают современным оборудованием для видеоконференцсвязи и электронного документооборота, тогда как суды отдалённых районов (Суземского, Стародубского районов) испытывают дефицит даже базового компьютерного оборудования [7, с. 92].

Материально-техническое обеспечение судов Брянской области также требует модернизации. Многие здания районных судов нуждаются в капитальном ремонте, что негативно сказывается на доступности правосудия для населения. Особенно остро эта проблема стоит в контексте реализации конституционного принципа гласности судебного разбирательства: отсутствие технических средств для трансляции заседаний ограничивает общественный контроль за деятельностью судов [5, с. 37].

Анализ организационно-правовых основ судебной власти на примере Брянской области позволяет сделать следующие выводы.

Кадровый дефицит (около 20% вакансий по стране) представляет собой системную угрозу для эффективности правосудия, особенно в регионах с

ограниченными бюджетными возможностями. В Брянской области эта проблема усугубляется необходимостью привлечения отставных судей к рассмотрению дел.

Чрезмерная нагрузка на действующий судейский корпус (более 42 млн. дел в 2024 г. при 85% укомплектованности) снижает качество правосудия и увеличивает сроки рассмотрения дел, что противоречит конституционному принципу справедливого судебного разбирательства в разумный срок [8].

Отсутствие единой цифровой платформы для всех судов общей юрисдикции и неравномерное материально-техническое обеспечение судов различных уровней создают территориальные диспропорции в доступности правосудия.

Для преодоления указанных проблем автором предлагаются следующие меры.

Во-первых, повышение заработной платы судей до уровня, конкурентоспособного с коммерческим сектором, с учётом региональных коэффициентов для судей, работающих в отдалённых районах Брянской области.

Во-вторых, упрощение процедуры назначения на должность судей при сохранении высоких квалификационных требований.

В-третьих, создание единой федеральной цифровой платформы для всех судов общей юрисдикции с обязательным финансированием её внедрения в регионах из федерального бюджета.

В-четвертых, требуется разработка программы модернизации зданий и оборудования районных судов Брянской области с приоритетным финансированием наиболее изношенных объектов.

Реализация данных мер позволит укрепить организационно-правовые основы судебной власти, обеспечив выполнение конституционной миссии судов – осуществление правосудия в интересах граждан и общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 26. – Ст. 4107.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

3. Гизатуллин, И.А. Судебная нагрузка в российской системе правосудия и способы ее оптимизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 112–125.

4. Давыдов, М.И. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М.И. Давыдов, П.С. Гладышев. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. – 144 с.

5. Михайлова, Е.В. Цифровые технологии в судопроизводстве: перспективы развития // Российская юстиция. – 2024. – № 5. – С. 34-40.

6. Момотов, В.В. Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации на X Всероссийском съезде судей. – М.: Совет судей РФ, 2022.

7. Рахманова, М.А. Нагрузка на судей и качество правосудия // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 89-101.

8. Официальная статистика по судам Брянской области // Управление Судебного департамента в Брянской области [сайт] // URL: https://usd.brj.sudrf.ru/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.13f35171tA9hLF (дата обращения 15.01.2026).

9. Судебная статистика Российской Федерации за 2024 год. – М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2025. – 208 с.

УДК 005.95

Никишин К.А.
обучающийся по направлению подготовки «Управление персоналом»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Белозор А.Ф.
кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры цифровых
технологий и социально-гуманитарных дисциплин
Брянского филиала Президентской академии

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. На профессиональное развитие персонала влияет ряд внешних и внутренних факторов, которые невозможно не учитывать особенно в текущее время, времена и состоянии экономики диктуют тенденцию на профессиональное развитие. В статье рассмотрены экономические, организационно-управленческие, технологические, социально-психологические, институциональные и индивидуально-профессиональные факторы профессионального развития персонала организации; изучено их содержание, особенности проявления и влияние на совершенствование профессиональных компетенций.

Ключевые слова: факторы, профессиональное развитие, организации, экономика, рынок труда, технологии, персонал.

Одним из основных факторов влияющими профессиональное развитие персонала можно выделить как экономический фактор, он формируют базовые условия, в рамках которых осуществляется профессиональное развитие персонала в организации. Их влияние проявляется как на уровне стратегических управленческих решений, так и в повседневной практике организации обучения и повышения квалификации работников. Экономическая среда определяет доступность ресурсов, направляемых на

профессиональное развитие, а также задаёт приоритеты и ограничения в выборе форм и методов развития персонала [4, с. 42].

Финансовое состояние организации является ключевым детерминантом объёма и устойчивости программ профессионального развития персонала. Организации, обладающие стабильными источниками доходов и высоким уровнем финансовой устойчивости, способны выстраивать долгосрочные системы развития персонала, включающие многоуровневое обучение, формирование кадрового резерва и поддержку индивидуальных траекторий профессионального роста. В условиях дефицита финансовых ресурсов профессиональное развитие, как правило, приобретает фрагментарный характер и ориентируется на решение краткосрочных задач.

Существенное значение имеет структура издержек, связанных с профессиональным развитием персонала. К таким издержкам относятся не только прямые расходы на обучение, но и косвенные затраты, связанные с отвлечением работников от выполнения трудовых функций, снижением производительности труда в период обучения и необходимостью организационного сопровождения образовательных процессов. В этой связи работодатели стремятся оптимизировать формы профессионального развития, отдавая предпочтение внутреннему обучению и комбинированным форматам развития.

Экономическая эффективность профессионального развития персонала оценивается работодателями с позиции соотношения затрат и полученных результатов. В качестве критериев оценки используются показатели роста производительности труда, снижения текучести кадров, повышения качества продукции или услуг, а также адаптивности персонала к изменениям внешней среды. Вместе с тем количественная оценка эффективности профессионального развития остаётся методологически сложной задачей, что нередко приводит к недооценке его стратегической значимости.

Отраслевые особенности экономики также оказывают влияние на профессиональное развитие персонала. В высокотехнологичных отраслях

профессиональное развитие носит непрерывный характер и требует постоянного обновления компетенций работников. В традиционных секторах экономики профессиональное развитие зачастую ориентировано на поддержание существующего уровня квалификации, что отражает различия в динамике технологических и рыночных изменений.

Экономическая ситуация на рынке труда оказывает двустороннее влияние на профессиональное развитие персонала. С одной стороны, дефицит квалифицированных кадров стимулирует работодателей инвестировать в развитие собственного персонала. С другой стороны, высокая мобильность работников и риск утраты инвестиций в обучение могут сдерживать активность работодателей в сфере профессионального развития. Это противоречие формирует необходимость поиска сбалансированных моделей развития персонала, учитывающих экономические риски.

Организационно-управленческие факторы занимают центральное место в системе детерминации профессионального развития персонала, поскольку именно через управленческие решения формируются условия, механизмы и приоритеты развития человеческих ресурсов в организации. В отличие от экономических факторов, которые во многом задаются внешней средой, организационно-управленческие факторы находятся в зоне прямого влияния руководства и отражают уровень зрелости системы управления персоналом [2, с. 116].

Одним из ключевых организационно-управленческих факторов является структура управления организацией. Иерархически жёсткие структуры, как правило, ориентированы на воспроизводство уже имеющихся компетенций и менее восприимчивы к инновационным формам профессионального развития. В таких организациях обучение персонала носит эпизодический характер и направлено преимущественно на поддержание текущего уровня квалификации. В более гибких организационных структурах профессиональное развитие рассматривается как непрерывный процесс, интегрированный в систему управления результативностью труда.

Существенное влияние на профессиональное развитие персонала оказывает кадровая политика организации. Наличие формализованной стратегии управления персоналом позволяет выстраивать системный подход к развитию работников, определять приоритетные направления обучения и обеспечивать преемственность профессионального роста. В отсутствие такой стратегии профессиональное развитие носит фрагментарный характер и зависит от субъективных управленческих решений, что снижает его эффективность.

Отдельного внимания заслуживает роль управленческих решений высшего и среднего звена в формировании условий профессионального развития. Руководители подразделений выступают не только потребителями результатов профессионального развития персонала, но и активными участниками этого процесса. Их отношение к обучению, готовность поддерживать развитие подчинённых и включённость в процессы оценки компетенций оказывают прямое влияние на мотивацию работников к профессиональному росту.

Важным организационно-управленческим фактором является система оценки персонала. Регулярная и объективная оценка результатов труда и уровня компетенций создаёт основу для выявления потребностей в профессиональном развитии. Связь результатов оценки с программами обучения позволяет повысить адресность профессионального развития и обеспечить его соответствие реальным потребностям организации [3, с. 55].

Система планирования карьеры также оказывает значительное влияние на профессиональное развитие персонала. В организациях, где карьерные траектории прозрачны и понятны работникам, профессиональное развитие воспринимается как инструмент достижения профессиональных и должностных целей. Отсутствие механизмов карьерного планирования, напротив, снижает заинтересованность работников в развитии и может приводить к утрате инвестиций в обучение.

Организационная культура представляет собой ещё один значимый управленческий фактор профессионального развития персонала. Культура, ориентированная на обучение, инновации и обмен знаниями, способствует формированию внутренней мотивации работников к профессиональному росту. В организациях с консервативной культурой профессиональное развитие зачастую воспринимается как формальная обязанность, что снижает его результативность.

Немаловажную роль играет степень формализации процессов профессионального развития. Чрезмерная регламентация может ограничивать гибкость и адаптивность систем обучения, тогда как отсутствие чётких правил приводит к несогласованности управленческих решений. Оптимальный уровень формализации позволяет сочетать управляемость процесса профессионального развития с возможностью его адаптации к изменяющимся условиям.

Таким образом, организационно-управленческие факторы профессионального развития персонала отражают качество управленческих решений и степень интеграции развития персонала в общую систему управления организацией. Их влияние носит системный характер и во многом определяет эффективность использования экономических ресурсов, направляемых на профессиональное развитие.

Технологические факторы профессионального развития персонала отражают влияние уровня технологического развития организации и внешней технологической среды на содержание, формы и интенсивность профессионального обучения работников. В условиях ускоренного научно-технического прогресса технологии становятся не только инструментом труда, но и самостоятельным драйвером изменения требований к профессиональной компетентности персонала [6, с. 85].

Одним из ключевых технологических факторов является темп обновления технологий в организации. Быстрое внедрение новых технических решений, программного обеспечения и автоматизированных систем приводит

к сокращению жизненного цикла профессиональных компетенций. В таких условиях профессиональное развитие персонала приобретает непрерывный характер и требует регулярного обновления знаний и навыков, что существенно усложняет задачи управления развитием персонала.

Автоматизация и цифровизация трудовых процессов оказывают двойственное влияние на профессиональное развитие. С одной стороны, автоматизация снижает потребность в выполнении рутинных операций и высвобождает ресурсы для развития аналитических и креативных компетенций работников. С другой стороны, она повышает требования к уровню цифровой грамотности и способности персонала адаптироваться к новым технологическим условиям, что усиливает нагрузку на системы профессионального обучения.

Существенное значение имеет уровень технологической оснащённости организации. Современная материально-техническая база расширяет возможности использования практико-ориентированных форм профессионального развития, включая симуляторы, цифровые тренажёры и виртуальные среды обучения. Ограниченные технологические ресурсы, напротив, сужают спектр доступных форм обучения и могут снижать его эффективность.

Технологические факторы влияют не только на содержание профессионального развития, но и на методы его организации. Распространение электронного обучения, дистанционных образовательных платформ и смешанных форм обучения трансформирует традиционные модели профессионального развития персонала. Эти формы позволяют обеспечить гибкость обучения и его доступность, однако требуют от работников высокой степени самоорганизации и ответственности за результаты обучения [5, с. 470].

Особую роль играет технологическая совместимость образовательных решений с производственными процессами организации. Использование универсальных образовательных программ без учёта специфики применяемых

технологий может приводить к разрыву между полученными знаниями и практическими задачами работников. В этой связи возрастает значение адаптации программ профессионального развития к технологическому профилю конкретной организации.

Технологические изменения также влияют на структуру профессиональных ролей и требований к персоналу. Появление новых профессий и трансформация существующих трудовых функций требуют пересмотра подходов к профессиональному развитию и формированию компетентностных моделей. Профессиональное развитие в таких условиях становится инструментом обеспечения технологической устойчивости организации [1, с. 8].

Таким образом, технологические факторы профессионального развития персонала определяют динамику требований к компетенциям работников и формируют необходимость постоянного обновления систем обучения. Их учёт позволяет организациям своевременно адаптироваться к технологическим изменениям и поддерживать конкурентоспособность человеческого капитала.

Библиографический список

1. Александрова, Л.В. Развитие и обучение персонала как неотъемлемая часть эффективного управления организацией / Л. В. Александрова, Е. А. Ворошилов, Д. С. Сабанцева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 3. – С. 6-10.

2. Гирфанова, Е.Ю. Сущность и назначение профессионального развития персонала в системе управления качеством человеческих ресурсов / Е. Ю. Гирфанова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 13, № 10(151). – С. 115-121.

3. Дороговцева, А.А. Особенности обучения персонала в 2023 году / А. А. Дороговцева, М. К. Старицына // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – Т. 12, № 5. – С. 54-57.

4. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России : Монография / Под редакцией Р.А. Ашурбекова. – Москва : Государственный университет управления, 2018. – 150 с.

5. Илюхина, Л.А. Цифровой формат корпоративного обучения: новые возможности развития / Л. А. Илюхина, И. В. Богатырева // Лидерство и менеджмент. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 469-482.

6. Стрельникова, Л.А. Актуализация цифровых технологий в управлении процессом подбора персонала / Л. А. Стрельникова, М. М. Лембрикова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 83-89.

УДК 347.9

Пентина В.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Карпенюк О.С.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления проблемных зон в правоприменительной практике и разработки мер по повышению эффективности судебной системы, что напрямую влияет на обеспечение правопорядка и защиту прав граждан, а также на уровень доверия общества к правосудию. На основе статических данных и анализа судебной практики статья доказывает, что недостаточная квалификация судей, отсутствие единообразия в правоприменении и слабое взаимодействие с госорганами снижают эффективность судебной системы, ухудшает качество судебных решений и подрывает доверие к правосудию. Таким образом, необходима целенаправленная государственная политика, включающая меры, такие как повышение квалификации судей, формирование единой правоприменительной практики и межведомственное электронное взаимодействие.

Ключевые слова: реализация правовых норм, судебная система РФ, квалификация судей, качество судебных решений.

Недостаточная квалификация судей является одной из ключевых проблем, влияющих на эффективность правоприменения в Российской Федерации. Профессиональная подготовка судей не всегда соответствует современным требованиям правоприменительной практики. Исследования

показывают, что значительное количество судебных решений отменяется в апелляционном порядке из-за ошибок в применении норм права. Согласно данным Высшей квалификационной коллегии судей РФ за 2021 год, в коллегию поступило 10 175 обращений в отношении судей и руководителей судов. Часть из них содержала сведения о дисциплинарных проступках, включая грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм (23 130 случаев из 28 916 обращений, содержащих такие сведения) [19]. Эти данные указывают на наличие системных проблем в подготовке и повышении квалификации судей. Эти данные указывают на наличие системных проблем в подготовке и повышении квалификации судей, что негативно сказывается на уровне правоприменения. В этой связи внедрение информационных технологий в российское судопроизводство может стать одним из путей решения данной проблемы. Караева А.А. отмечает, что применение информационных технологий позволит: 1. автоматизировать рутинные задачи; 2. позволит оптимизировать процессы [6]. Интеграция современных технологий может способствовать не только повышению качества судебных решений, но и улучшению общей квалификации судей, что, безусловно, окажет положительное влияние на правоприменение в стране.

Недостаточная квалификация судей значительно влияет на качество принимаемых судебных решений, что, в свою очередь, подрывает доверие граждан к судебной системе. Согласно Обзору судебной работы за 2022 год отметим, что дела рассматриваемых в кассационном порядке, содержат ошибки в толковании законодательства. Эти ошибки указывают на недостаточный уровень профессиональной подготовки судей. Важно учитывать, что «правосознание российского судьи следует понимать как форму общественного сознания, представляющую собой систему взглядов отечественных судей на действие правового механизма» [8, с. 101]. Это подчеркивает связь между квалификацией судей и их восприятием правовой системы. Согласно опросу Фонда общественного мнения, проведенному в

2021 году, только 41% граждан России выразили доверие к судебной системе, что частично объясняется низким качеством принимаемых решений [4]. Таким образом, недостаточная квалификация судей не только затрудняет реализацию правовых норм, но и формирует негативное восприятие судебной системы среди населения. Это подчеркивает необходимость принятия мер по улучшению образовательных программ и системы повышения квалификации для судей.

Единообразие в правоприменении является одним из ключевых факторов, обеспечивающих справедливость и предсказуемость судебных решений. Вместе с тем в России наблюдаются значительные проблемы в этой области. Одной из основных причин недостатка единообразия является недостаточная разработанность и детализация правовых норм, что оставляет простор для их различной интерпретации. Верховный Суд РФ отметил в своем обзоре судебной практики, что в ходе проведенного обобщения судебной практики выявлены различные правовые подходы судов к разрешению отдельных вопросов одних и тех же норм права [16]. Это свидетельствует о нехватке четкого руководства для судей, что, в свою очередь, приводит к правовой неопределенности. Различия в квалификации и опыте судей также способствуют неоднородности судебной практики.

Правовая неопределенность, вызванная отсутствием единообразия в правоприменении, значительно влияет на доверие граждан к судебной системе. Непредсказуемость судебных решений порождает у граждан ощущение несправедливости и недоверия к правосудию. Согласно опросу, ВЦИОМ 2025 года, лишь 38% граждан РФ одобряют деятельность судебной системы, тогда как 31% связывают свое недоверие с отсутствием предсказуемости судебных решений [13]. Это подчеркивает необходимость создания механизмов, способствующих унификации судебной практики и обеспечивающих более прозрачный и справедливый процесс принятия решений. Таким образом, инвестиции в образование и подготовку судебных кадров могут стать ключевым шагом к повышению доверия граждан к

правосудию.

Недостаточное взаимодействие судов с государственными органами является одной из значимых проблем, затрудняющих эффективное правоприменение. Основной причиной этого явления выступает отсутствие четких регламентов и процедур, обеспечивающих координацию между судами и другими государственными структурами. В результате возникают задержки в исполнении судебных решений, что снижает их эффективность. Согласно официальным данным судебной статистики, размещённым на портале Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году зафиксирован определённый процент неисполненных в установленный срок судебных решений. В обобщающих документах Верховного Суда РФ и Федеральной службы судебных приставов неоднократно констатируется наличие системных проблем в сфере исполнения судебных актов. Исследование Института законодательства и сравнительного правоведения подтверждает, что отсутствие четких механизмов взаимодействия между судами и органами власти создает правовую неопределенность, что негативно сказывается на доверии к судебной системе. В статье М.С. Деминой, А.В. Богдашина, которая посвящена важной проблеме межведомственного взаимодействия органов публичной власти при проведении контрольных (надзорных) мероприятий в контексте современных вызовов, стоящих перед государственным управлением [3, с. 4]. Говориться о том, что отсутствие единого механизма межведомственного взаимодействия органов публичной власти при проведении контрольных мероприятий приводит к дублированию усилий, снижению эффективности надзора и возникновению правовых коллизий. Таким образом, решение проблемы межведомственного взаимодействия требует не точечного изменения, а комплексного подхода, сочетающего в себе совершенствование законодательства, внедрение цифровых технологий.

Последствия недостаточного взаимодействия судов с государственными органами затрагивают как судебную систему, так и общество в целом.

Снижение доверия граждан к правосудию является одной из ключевых проблем, связанных с этим явлением. Согласно данным Фонда общественного мнения, в 2020 году 46% граждан считают, что суды часто выносят несправедливые приговоры, что частично обусловлено низкой эффективностью взаимодействия судов с другими структурами [14]. При этом международные инстанции фиксируют проблемы, связанные с неисполнением судебных решений в России. В 2023 году ФССП России возбудила 55,7 тыс. уголовных дел, связанных с неисполнением судебных решений, в том числе 53,1 тыс. дел в отношении должников по алиментам и 275 дел по должникам, уклоняющимся от уплаты крупной задолженности [15]. Эти данные подчеркивают необходимость улучшения взаимодействия между судами и другими государственными органами для повышения эффективности и прозрачности правоприменения. Кроме того, «недостаточный профессиональный уровень нередко выглядит как необъективность или небеспристрастность» [10, с. 3]. Это указывает на то, что проблемы в судебной системе могут быть связаны не только с организационными аспектами, но и с качеством работы самих судей.

Современное состояние системы подготовки судей в Российской Федерации выявляет ряд существенных проблем, в том числе вопросы, связанные с уровнем профессиональной квалификации и возможностями карьерного развития судейского корпуса. Одной из ключевых задач остаётся совершенствование механизмов отбора кандидатов на судейские должности. Актуальной проблемой выступает обеспечение необходимого уровня практической подготовки будущих судей: недостаточный профессиональный опыт до назначения может влиять на качество осуществления правосудия. Оптимизация системы подготовки и повышения квалификации судей представляется важнейшим условием совершенствования правоприменительной практики и укрепления доверия к судебной системе в целом. Мачуева Д.А. отмечает, что «проблема оценки эффективности судебной системы является весьма сложной и актуальной» [8, с. 518]. Таким

образом подтверждается, что проблема оценки судебной системы является комплексной и требует разработки различных систем показателей, учитывающих не только статистические данные, но и качественные параметры, например доступность правосудия, справедливость решений и общественное доверие.

Для улучшения подготовки судей необходимо внедрение современных образовательных технологий и пересмотр существующих программ повышения квалификации. Европейская комиссия за демократию через право в 2020 году рекомендовала России внедрить обязательные программы повышения квалификации судей с использованием онлайн-курсов и интерактивных методов обучения. В рамках национального проекта "Цифровая экономика" в 2020 году были выделены средства на разработку электронных платформ для обучения государственных служащих, включая судей, что открывает возможности для создания доступных и эффективных образовательных ресурсов. Тем не менее, для успешного внедрения таких систем необходимо правовое и нормативно-методическое обеспечение, включая процессы планирования, контроля и оценки эффективности. Рекомендации и статистика подтверждают необходимость модернизации образовательной системы для судей с акцентом на использование современных технологий и интерактивных методов обучения.

Одной из ключевых проблем в деятельности судебной системы Российской Федерации является отсутствие единообразия в правоприменении. Это явление проявляется в разночтениях норм законодательства судами различных уровней, что приводит к вынесению неоднозначных решений. В 2020 году Верховный Суд Российской Федерации в своем обзоре судебной практики отметил значительное количество таких разночтений, вызывающих правовую неопределенность и снижающих доверие граждан к судебной системе [12]. Это подчеркивает необходимость разработки механизмов, способствующих минимизации таких ошибок и обеспечению единообразия в правоприменении. Становление в России

электронного правосудия обосновано требованиями демократического строя государства, который предполагает прозрачность деятельности всех ветвей судебной власти. Внедрение электронных технологий может не только устранить разночтения, но и повысить качество судебных решений.

Для решения проблемы отсутствия единообразия в правоприменении необходимо внедрение эффективных механизмов. Одним из таких шагов стало введение в 2019 году обязательного использования единого реестра судебных актов, который обеспечивает доступ к судебной практике и способствует повышению прозрачности правоприменения [18]. Важным аспектом также является, что с 2021 года повышается внимание к важности регулярного обучения судей направленная на анализ и применение судебной практики – это непрерывное повышение квалификации судей, проводимое на основе Российского государственного университета правосудия и других образовательных учреждений. Обучение направлено на совершенствование профессиональных навыков судей в свете изменяющегося законодательства и судебной практики. В совокупности данные меры позволят системно снизить количество судебных ошибок и повысить предсказуемость и качество правосудия.

Взаимодействие судов с другими государственными органами играет ключевую роль в обеспечении эффективности правоприменения. Вместе с тем данные, представленные в отчете Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год, указывают на то, что решались задачи в данном направлении [17]. Одной из главных проблем остается недостаточная эффективность исполнения судебных решений органами исполнительной власти, что подтверждается высоким числом неисполненных решений. Кроме того, хотя в 2020 году была инициирована программа по внедрению электронного документооборота в рамках национального проекта "Цифровая экономика", процесс взаимодействия между судами и государственными структурами все еще сталкивается с бюрократическими препятствиями. Исследование Института законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве РФ также подчеркивает отсутствие единых стандартов и протоколов взаимодействия, что затрудняет координацию действий между различными ведомствами. Эти факторы существенно ограничивают возможности судебной системы в реализации своих функций. В этом контексте важно отметить, что «автоматизированные системы способны обеспечить более высокую точность и полноту извлечения значимых сведений из процессуальных документов по сравнению с ручной обработкой» [2, с. 102]. Принятие комплексных мер для улучшения ситуации является необходимым шагом для повышения эффективности правоприменения.

В ходе исследования выявлены три ключевые проблемы реализации правовых норм в судах РФ: недостаточная квалификация судей, отсутствие единообразия в правоприменении и слабое взаимодействие с госорганами. Это снижает эффективность судебной системы, ухудшает качество решений и подрывает доверие к правосудию.

Для решения предложены меры: повышение квалификации судей, обеспечение единообразия правоприменения и усиление межведомственного взаимодействия. Их реализация способна улучшить правоприменительную практику и восстановить доверие к судебной системе.

В перспективе важно оценить эффективность этих мер и проанализировать новые вызовы для судебной системы.

Библиографический список

1. Борисов, Г.А. О некоторых факторах единообразия судебной практики // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 120–131. – DOI: https://doi.org/10.19073/2658- 7602-2023-20-2-120-131. – EDN: https://elibrary.ru/scahcn .

2. Володин, Е.А. Роль искусственного интеллекта в оптимизации судебного документооборота и повышении эффективности работы аппарата суда // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15. – № 3А. – С. 100-108.

3. Демина, М.С. Проблема межведомственного взаимодействия органов публичной власти при проведении контрольных (надзорных) мероприятий / М.С. Демина, А.В. Богдашин // Russian Studies in Law and Politics. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 93–94.

4. Защита прав и обращение в суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fom.ru/Bezopasnost-ipravo/13252 (https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problemy-doveriya-k-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer).

5. Казун, А.П. Логика российской судебной системы: рецензия на книгу: Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. – М.: Статут, 2012. – 368 с. (Серия «EXTRA JUS»).

6. Караева, А.А. Информационные технологии в уголовном процессе России: современное состояние и перспективы // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 11. – С. 161–162. – DOI 10.5281/zenodo.14290080.

7. Лошкарев, А.В. Актуальные проблемы осуществления электронного правосудия в России / А.В. Лошкарев, А.А. Кириллова // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 11 (137). – С. 10.

8. Мачуева, Д.А. Нечеткая когнитивная карта для оценки эффективности судебной системы // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4. – С. 517–522.

9. Михеева, А.А. Профессиональное правосознание судей как основной инструмент качества судопроизводства и подготовки кадров в Российской Федерации // Секция 2. Актуальные вопросы публичного права. – Муром: Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». – С. 101–102.

10. Петровский, С.В. Организационно-правовые проблемы внедрения информационных технологий в судебной системе: опыт России и зарубежных стран // Psv.yurclub.ru [Электронный ресурс]. — URL:

http://www.resourceshelf.com/2008/12/20/pacer-coming-into-its-own-at-20.

11. Туманова, Л.В. Роль квалификационных коллегий судей в обеспечении авторитета судебной власти // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – №4(64). – С.84-92 [Электронный ресурс]. – DOI: 10.26456/vtpravo/2020.4.084.

12. Шамсутдинова, Е. Е. Судебная власть: проблемы и пути решения / Е. Е. Шамсутдинова, Т. К. Руткаускас // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования : материалы XVI Международной молодежной научно-практической конференции, 18 апреля 2019 г. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – С. 141-144.

13. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс]. — URL: https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov/page.

14. База данных / ФОМ. Работа судов и судей [Электронный ресурс]. — URL: https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459.

15. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году [Электронный ресурс]. — URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost.

16. "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (ред. от 25.04.2025).

17. Отчет об итогах деятельности судебного департамента при верховном суде российской федерации за 2021 год. – С. 40. – [Электронный ресурс]. — URL: https://cdep.ru/?id=195

18. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде России от 01 октября 2019 г. №224.

19. Обзор результатов деятельности за 2021 год [Электронный ресурс]. — URL: https://vkks.ru/publication/84927/.

УДК 343

Полоников Д.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы государственно-правового регулирования ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации. Анализируется система видов ответственности за коррупционные правонарушения, включая уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную. Исследуются теоретические проблемы квалификации коррупционных преступлений, вопросы разграничения составов, проблемы правоприменительной практики. В первом квартале 2025 года было выявлено на 24% больше коррупционных преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, что подтверждает актуальность исследования.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уголовная ответственность, квалификация преступлений, противодействие коррупции.

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых проблем современного российского общества, подрывающую основы государственности, препятствующую экономическому развитию и нарушающую принципы социальной справедливости. По данным МВД РФ, за 2023 год было достигнуто возмещение от коррупционных преступлений почти на 50 млрд рублей. Эффективность борьбы с коррупционными проявлениями

напрямую зависит от качества правового регулирования ответственности за совершение коррупционных преступлений.

К коррупционным преступлениям относятся противоправные деяния, имеющие следующие признаки: наличие надлежащих субъектов (должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации), связь деяния со служебным положением субъекта, обязательное наличие корыстного мотива, совершение преступления только с прямым умыслом [1]. Проблема заключается в отсутствии единообразного понимания термина «коррупционное преступление» в уголовном законодательстве. Различные исследователи по-разному трактуют явление коррупционной преступности, что создает сложности в правоприменении [4]. Отсутствие четкого перечня коррупционных преступлений в УК РФ приводит к различным подходам при квалификации деяний и формировании статистической отчетности [9].

Анализ статистических данных свидетельствует о неоднозначной динамике коррупционной преступности в России. Всего за 2024 год было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023 году - 36,4 тыс. В первом квартале 2025 года было выявлено 15 458 коррупционных преступлений против 12 466 в первом квартале 2024 года, что составляет рост на 24%. Преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, выявлено на 65,7% больше.

Социальный состав осужденных за коррупционные преступления вызывает вопросы. За 2019 год было вынесено 15 562 обвинительных приговора по делам коррупционной направленности. Чаще всего по коррупционным преступлениям суды выносили приговоры трудоспособным лицам без определенного рода занятий - они составляют 34% от всех осужденных. При этом только 1 463 человека были осуждены на лишение свободы различного срока, 76 человек потеряли право занимать определенные

должности в качестве основного наказания, а для 1 465 оно стало дополнительным. У 305 осужденных конфисковали имущество [12].

Существенной проблемой является квалификация новых форм коррупционных преступлений. Развитие цифровых технологий создало новые возможности для совершения коррупционных деяний. Возникают вопросы квалификации коррупционных преступлений, предметом которых является криптовалюта, обладающая признаками собственности и имущественными характеристиками [8]. Продолжает оставаться актуальной практика бесконтактных схем дачи, включая криптовалюты. Показательным примером сложности квалификации коррупционных преступлений, связанных с криптовалютой, является дело бывшего следователя СК РФ М.Х. Тамбиева, рассмотренное Балашихинским городским судом в 2024 году [9]. Данное уголовное дело стало резонансным, поскольку речь шла о получении взятки в размере 2718 биткойнов, что на момент совершения преступления в 2022 году эквивалентно 7,3 миллиарда рублей — рекордная сумма в истории современной России. Ключевая правовая проблема в данном деле заключалась в отсутствии на момент совершения преступления четкого законодательного регулирования статуса криптовалюты как имущества. Обвиняемый получал взятки в виде биткойнов через бесконтактную передачу путем перевода криптовалюты на электронные криптокошельки за непринятие мер по аресту цифровых активов фигурантов расследуемого им уголовного дела. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение взятки в особо крупном размере, фактически признав криптовалюту предметом коррупционного преступления, несмотря на законодательную неопределенность. Существенную трудность для следствия и суда представляло установление стоимостного эквивалента полученной криптовалюты, определение момента окончания преступления при электронном переводе цифровых активов, а также техническая сложность изъятия и ареста биткойнов. Данное дело наглядно демонстрирует необходимость законодательного урегулирования статуса криптовалюты в

уголовном праве и разработки специальных процессуальных механизмов работы с цифровыми активами при расследовании коррупционных преступлений.

Основными детерминантами коррупционного поведения выступают социально-экономические факторы, влияющие на поведение граждан, индивидуальных предпринимателей и должностных лиц коммерческих организаций [4]. К причинам коррупции относятся экономические, социальные, политические, правовые, информационные, этические, культурные, воспитательно-идеологические, психологические и географические факторы. По данным Transparency International, у России в 2024 году 22 балла по Индексу восприятия коррупции - худший результат в истории страны. Начиная с 2022 года наблюдается отрицательная динамика в развитии институтов, которые должны обеспечивать прозрачность и подотчетность власти, что привело к распространению коррупционных практик на всех уровнях управления.

Специфика коррупционных преступлений создает особые сложности при их расследовании и доказывании. Современные коррупционные преступления обладают высоким уровнем латентности, преступники используют изощренные тактики и методы ухода от уголовной ответственности [4]. Это требует совершенствования оперативно-розыскной деятельности и следственной работы правоохранительных органов. У следователей возникают трудности в сборе информации о совершенных коррупционных преступлениях, что требует выработки специфических методов борьбы с коррупцией и тщательной организации проверочных мероприятий [10].

Вопрос эффективности уголовного наказания за коррупционные преступления является одним из наиболее дискуссионных в современной юридической науке. Проблема заключается в преобладании штрафов как меры наказания за коррупционные преступления. В силу положений части первой

статьи 56 УК РФ для 89% осужденных за коррупционные преступления небольшой тяжести штраф является безальтернативным видом наказания.

Показательным примером обозначенной проблемы является уголовное дело в отношении бывшего заместителя главы Челябинска по экономике О.Б. Извекова, рассмотренное Советским районным судом г. Челябинска в 2022 году. Извеков был признан виновным в получении взятки в размере 450 тысяч рублей за содействие в заключении государственного контракта на сумму 3,5 млн рублей [12]. Несмотря на то, что обвинение настаивало на лишении свободы сроком на 5 лет, суд назначил основное наказание исключительно в виде штрафа в размере 22,5 млн рублей (50-кратная сумма взятки) с лишением права занимать определенные должности на четыре года [12]. Данный приговор наглядно подтверждает выявленную проблему: назначение штрафа в размере 22,5 млн рублей бывшему муниципальному служащему фактически не обеспечивает принципа неотвратимости наказания, поскольку реальная возможность уплаты столь значительной суммы у осужденного объективно отсутствует. Такой подход создает высокую вероятность последующего обращения судебных приставов-исполнителей в суд с представлением о замене штрафа на лишение свободы в случае злостного уклонения от его уплаты. Таким образом, назначение несоразмерно крупных размеров штрафа лицам, не имеющим реальной возможности его уплаты, фактически переносит решение вопроса о виде наказания из судебной плоскости в сферу исполнительного производства, что противоречит основополагающим принципам уголовного права.

Также, конфискация имущества является важнейшей мерой противодействия коррупционным преступлениям, однако ее применение в российском законодательстве существенно ограничено. По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации даже в случаях освобождения от уголовной ответственности [13]. Международный опыт показывает различные подходы к конфискации.

Во Франции общая конфискация может применяться только за преступления против человечности и незаконные операции с наркотиками. В Армении размер конфискуемого имущества ограничен размером доходов, полученных в результате совершения преступления.

Сравнительный анализ показывает, что российское определение коррупции отличается от международных стандартов. В отличие от определения Совета Европы, российское законодательство не включает в понятие коррупции нематериальные выгоды, а также ситуации торговли влиянием, когда коррупционер формально не занимает никаких постов. Россия является участником основных международных антикоррупционных конвенций. Конвенция ООН против коррупции является первым глобальным инструментом в области борьбы с коррупцией, имеющим обязательную юридическую силу. Россия подписала ее в числе первых в декабре 2003 года [13].

Таким образом, анализ современного состояния государственно-правового регулирования ответственности за коррупционные преступления выявил комплекс теоретических и практических проблем, требующих системного решения. Необходима унификация понятийного аппарата и создание исчерпывающего перечня коррупционных преступлений в УК РФ. Если согласовать и использовать единый подход всем профильным министерствам и ведомствам, в чьи полномочия входит противодействие преступности, результат правоприменительной деятельности значительно возрастет [3]. Требуется усиление ответственности за коррупционные преступления, совершенные с использованием цифровых технологий, включая законодательное урегулирование статуса криптовалюты в уголовном праве. Для реформирования правоохранительной и судебной систем необходимо создать независимое антикоррупционное агентство, которое будет заниматься проверкой деклараций, контролем конфликта интересов и расследованием коррупционных преступлений, а также рассмотреть возможность создания специализированных антикоррупционных судов.

Несмотря на некоторые положительные тенденции, отмечаются негативные явления: увеличение количества взяточничества, рост организованной коррупции, уклон борьбы в сторону публично-правовой сферы и недооценка коррупции в частно-правовой сфере, что требует адекватного правового реагирования и совершенствования механизмов противодействия коррупционным проявлениям на всех уровнях государственной власти.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.11.2025) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.11.2025).

2. Бывшего челябинского вице-мэра приговорили к огромному штрафу по делу о взятке // Челябинск сегодня. – 2022. – 10 июня. – URL: https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/byvshego-chelyabinskogo-vitse-mera-prigovorili-k-ogromnomu-shtrafu-po-delu-o-vzyatke/ (дата обращения: 16.11.2025).

3. Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу № 50RS0001-01-2024-006812-22 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: https://balashihinsky--mo.sudrf.ru (дата обращения: 16.11.2025).

4. Бондарь, А.Г. Основные детерминанты коррупционной преступности // Образование и право. – 2023. – № 8.

5. Газизова, О.В. Проблемы расследования коррупционных преступлений / О.В. Газизова, О.А. Захарова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3. – С.79-83.

6. Сидоренко, Э.Л. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Уголовное право. – 2023. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-deyaniy-sovershaemyh-v-sfere-oborota-kriptovalyuty (дата обращения: 16.11.2025).

7. Черкасова Е.А. Особенности расследования преступлений коррупционной направленности / Е.А. Черкасова, Е.А. Новикова, Д.Н. Рудов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 1. – С.33-37.

8. Эффективность уголовного наказания за коррупционные преступления // Публикации НИУ ВШЭ. – 2024. – URL: https://publications.hse.ru/articles/654995057 (дата обращения: 16.11.2025).

9. Судебный департамент ВС опубликовал статистику по коррупции // Право.ru. – 30.04.2020. – URL: https://pravo.ru/news/221264/ (дата обращения: 16.11.2025).

10. Дума спешит поправить УК по кратным штрафам из-за судебной практики // Право.ru. – 08.12.2014. – URL: https://pravo.ru/news/view/113327/ (дата обращения: 16.11.2025).

11. Конфискация имущества (мера уголовно-правового характера) // Википедия. – [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конфискация_имущества_(мера_уголовно-правового_характера) (дата обращения: 16.11.2025).

12. Шансы получить оправдательный приговор в России – 0,15% // Точно. – 18.10.2023. – URL: https://tochno.st/materials/shansy-poluchit-opravdatelnyy-prigovor-v-rossii-015 (дата обращения: 16.11.2025).

13. Треть осужденных за коррупцию оказались людьми без определенных занятий // РБК. – 28.04.2018. – URL: https://www.rbc.ru/society/28/04/2018/5ae1a24c9a7947031454275f (дата обращения: 16.11.2025).

УДК 34

Попов Е.Р.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТКАЗА СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблемных аспектов квалификации отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор исследует разграничение данного состава преступления со смежными деяниями, в частности, с заведомо ложными показаниями (ст. 307 УК РФ). Особое внимание уделяется вопросам установления субъективной стороны преступления, проблеме реализации права отказа от дачи показаний свидетеля и потерпевшего, а также сложностям, возникающим при отказе потерпевшего от ранее данных показаний. На основе анализа судебной практики и доктринальных положений выделяются типичные ошибки правоприменения и предлагаются пути их преодоления для обеспечения единообразия квалификации.

Ключевые слова: отказ от дачи показаний, свидетель, потерпевший, ст. 308 УК РФ, квалификация преступлений, судебная практика, проблемы правоприменения.

Институт свидетельского иммунитета и обязанность давать правдивые показания являются фундаментальными принципами уголовного судопроизводства, обеспечивающими реализацию задач по раскрытию преступлений и защите прав личности. Статья 308 УК РФ, устанавливающая

ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, выступает важной гарантией исполнения этой обязанности. Однако правоприменительная практика демонстрирует наличие устойчивых проблем квалификации данного деяния, обусловленных как недостаточной теоретической разработанностью некоторых аспектов состава преступления, так и сложностями его разграничения со смежными правонарушениями.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ актуальных проблем квалификации отказа от дачи показаний, а также формулирование предложений по их разрешению.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок осуществления правосудия и производства предварительного расследования. Объективная сторона выражается в бездействии – отказе от дачи показаний, под которым понимается неявка по вызову без уважительных причин либо уклонение от ответов на вопросы дознавателя, следователя, прокурора или суда после предупреждения об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ.

Одной из ключевых проблем является установление момента окончания преступления. Как верно отмечает А.В. Галахова, «отказ от дачи показаний является формальным составом, преступление считается оконченным с момента самого факта отказа после осуществления предусмотренного законом предупреждения» [1, с. 78]. Однако на практике возникают вопросы, связанные с последующим изменением позиции лица: если свидетель, первоначально отказавшись, затем все же дает показания, можно ли говорить о добровольном отказе? Доктрина и практика склоняются к отрицательному ответу, поскольку состав уже окончен, а последующие действия могут учитываться лишь при назначении наказания.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что отказывается от дачи показаний, будучи предупрежденным об ответственности, и желает этого. Сложности в установлении умысла

возникают, когда отказ мотивирован страхом за свою безопасность или безопасность близких. В таких ситуациях, как указывается в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55, «не может квалифицироваться по ст. 308 УК РФ отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний в связи с отказом государственных органов выполнить обязанность по обеспечению их безопасности» [2]. Однако доказывание истинности таких опасений и их причинно-следственной связи с отказом ложится на сторону защиты, что создает значительные практические трудности.

Наиболее актуальной квалификационной проблемой является четкое разграничение отказа от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и дачи заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). Теоретически разграничение проводится по объективной стороне: бездействие при отказе и действие (сообщение заведомо ложной информации) при лжесвидетельстве. Однако на практике возникает «серая зона», когда лицо формально не отказывается отвечать, но дает уклончивые, неконкретные или нейтральные ответы («не помню», «не знаю», «не видел»), фактически блокируя установление истины.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в случае, если лицо, будучи допрошенным в качестве свидетеля или потерпевшего, уклоняется от дачи показаний путем сообщения сведений, в достоверности которых оно заведомо сомневается, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по статье 307 УК РФ» [2, п. 19]. Таким образом, ключевым критерием становится установление заведомой ложности сообщаемых сведений. Если лицо действительно не помнит обстоятельств, его действия не образуют состава преступления. Однако, как справедливо замечает И.А. Клепицкий, «доказывание того, что свидетель или потерпевший «заведомо» не помнит или «заведомо» помнит, но лжет, представляет собой крайне сложную задачу, граничащую с проникновением в сферу сознания другого человека» [3, с. 145]. Это приводит к тому, что многие случаи фактического

уклонения от дачи показаний остаются без уголовно-правовой оценки либо ошибочно квалифицируются.

Конституционный принцип, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве (п. 4 ч. 4 ст. 56, п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Реализация этого права не может влечь уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Проблема квалификации возникает в двух основных ситуациях.

Во-первых, когда лицо, имея право на свидетельский иммунитет, отказывается от дачи показаний в отношении любых обстоятельств дела, а не только тех, которые могут изобличить его или близких. Верховный Суд РФ указывает, что отказ от дачи показаний в целом, без указания на использование ст. 51 Конституции РФ, не может быть автоматически расценен как реализация этого права [4]. Следовательно, для исключения ответственности необходимо четкое и недвусмысленное заявление о праве не свидетельствовать против себя и близких.

Во-вторых, сложная проблема возникает при отказе от дачи показаний лица, в отношении которого ведется производство по делу о преступлении, но формальный процессуальный статус (подозреваемого, обвиняемого) ему еще не разъяснен. В таком случае он может быть допрошен как свидетель, и его отказ от дачи показаний формально подпадает под ст. 308 УК РФ, хотя по существу он реализует право на защиту от самообвинения. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что использование в отношении лица показаний, полученных под угрозой уголовного преследования за отказ, нарушает право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Данная коллизия требует от правоприменителя повышенного внимания к установлению действительных мотивов отказа.

Особую категорию дел составляет отказ потерпевшего от показаний, ранее данных в ходе предварительного расследования, при сохранении этих

показаний в материалах дела. Часто такой отказ мотивируется давлением со стороны обвиняемого или его окружения, примирением сторон, либо осознанием того, что первоначальные показания были ложными.

Квалификация в этой ситуации зависит от установления умысла. Если потерпевший отказывается подтверждать ранее данные истинные показания, сознательно стремясь воспрепятствовать правосудию, его действия могут быть квалифицированы по ст. 308 УК РФ. Если же он отказывается от ранее данных заведомо ложных показаний, то его первоначальные действия образуют состав ст. 307 УК РФ (ложный донос, если речь шла о сообщении о преступлении, или ложные показания), а отказ от их подтверждения в суде, по сути, является способом прекращения продолжаемого преступления. В последнем случае возможно применение правил о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ), если ложность показаний не успела повлечь существенного вреда правосудию (например, невиновный не был привлечен к ответственности). Однако, как отмечает С.В. Векленко, «судебная практика крайне осторожно подходит к признанию добровольного отказа в подобных ситуациях, справедливо полагая, что сам факт дачи ложных показаний уже причиняет вред правосудию» [5, с. 92].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что актуальные проблемы квалификации отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний носят системный характер и связаны с:

1) сложностью доказывания субъективной стороны, в частности, установления прямого умысла и заведомости при разграничении со ст. 307 УК РФ;

2) нормативной неопределенностью в оценке действий, формально не являющихся прямым отказом, но направленных на уклонение от сообщения известной информации;

3) коллизией между безусловной обязанностью давать показания и конституционным правом против самообвинения, особенно в пограничных процессуальных ситуациях.

4) особыми сложностями при квалификации отказа потерпевшего от ранее данных показаний, требующими тщательного анализа его первоначальных намерений.

Для преодоления указанных проблем необходима дальнейшая детализация разъяснений высших судебных инстанций, ориентирующих правоприменителя на всестороннюю оценку мотивов и обстоятельств отказа. В частности, целесообразно дать более четкие критерии для разграничения действительного неведения и уклончивого поведения, а также выработать единообразный подход к ситуациям, когда отказ от дачи показаний является способом защиты от самообвинения при отсутствии формального статуса подозреваемого. Только при таком подходе уголовная ответственность по ст. 308 УК РФ будет выполнять свою охранительную функцию, не превращаясь в инструмент давления на лиц, осуществляющих свои конституционные права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 2.

5. Векленко, С.В. Квалификация преступлений против правосудия: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 184 с.

6. Галахова, А.В. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2020. –256 с.

7. Клепицкий, И.А. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и квалификации. – М.: Статут, 2019. – 318 с.

УДК 342.228

Романова А.М.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Государственная символика всегда была и остается отличительным знаком государства, объединяющим под собой целый народ. Так символы объединяют граждан, независимо от их этнической, религиозной или социальной принадлежности, формируя чувство принадлежности к одной стране. В работе автор рассуждает о правовом регулировании охраны государственных символов Российской Федерации, выделяет некоторые актуальные проблемы правового регулирования в указанной области, а также предлагает пути разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: конституция Российской Федерации, государственные символы, правовое регулирование, флаг, герб, гимн, патриотизм.

В 2025 году актуальность обсуждения вопросов, связанных с охраной государственных символов Российской Федерации, приобретает особое значение в связи с тем, что мир переживает период глобальной нестабильности, характеризующийся нарастанием геополитической напряженности и усилением информационных войн. В этих условиях государственная символика выступает не просто формальным атрибутом, а мощным консолидирующим фактором, способствующим укреплению национальной идентичности и гражданского единства.

Слово «герб» происходит от немецкого происхождения «erbe», что означает «наследство». Так, герб символизирует стабильность, преемственность и определенные качества. Флаг государства использовался для обозначения власти на официальных церемониях, а также на поле боя. Гимн же происходит от греческого «hymnos», что означает «торжественная хвалебная песнь, музыкальное произведение торжественного характера». Гимн по праву считается символом, который оказывает сильное эмоциональное воздействие на граждан страны [5, С. 62].

Примечательно то, что общественная опасность надругательства над государственной символикой состоит в том, что это преступление посягает на авторитет и достоинство Российской Федерации [6]. Иными словами, это покушение не просто на символику, созданную и устоявшуюся во времени, а на тот фундамент, благодаря которому и существует государство: это и особое положение власти с ее социальной ценностью, и основы, на которых эта власть держится; и национальная идентичность, которая объединяет целый многонациональный народ со своей культурой, историческими, языковыми и социальными характеристиками.

Правовое регулирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов. Правовое регулирование необходимо для признания и обозначения важности того или иного явления (введение его в правовое поле), а также для воздействия на поведение людей и общественные отношения в целом.

В соответствии со статьей 70 Конституции Российской Федерации, «государственный флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральным конституционным законом» [2]. Так, существуют следующие федеральные конституционные законы:

1. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации».

2. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации».

3. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации».

Таким образом, закрепление положений о государственной символике государства в Основном законе Российской Федерации говорит об их обязательном наличии и свидетельствует об их фундаментальности для государства. Описание, порядок официального использования конкретизируется в федеральных конституционных законах.

Однако, необходимо учитывать, что одного закрепления государственной символики, как явления, в законодательстве недостаточно, потому, осознавая без преувеличения важное значение государственной символики, законодатель предусмотрел правовую охрану государственных символов.

Правовая охрана представляет собой направление правового воздействия, которое направлено на предотвращение нарушений правовых норм и обеспечения функционирования общественных отношений посредством правовых средств [1].

Так, правовая охрана государственной символики осуществляется с помощью административно-правовых и уголовно-правовых средств. Согласно статье 17.10 КоАП РФ, за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа, размер которого зависит от вида лица, виновного в данном правонарушении [3]. В соответствии со статьей 19.11 нарушение порядка изготовления, использования, хранения или уничтожения бланков, печатей либо иных носителей изображения Государственного герба Российской Федерации также влечет за собой наложение административного штрафа. Повторное подобное правонарушение, влечет наложение штрафа с

конфискацией орудий совершения административного правонарушения или без таковой.

Более сурово наказываются преступления по статье 329 Уголовного кодекса РФ за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации. Данное преступление наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года [7].

По утверждению Льва Леонидовича Кругликова, надругательство — это «совершение оскорбительных, грубо издевательских, кощунственных действий, направленных на осквернение государственного символа. Оно характеризуется активными действиями, свидетельствующими о неуважительном, пренебрежительном отношении к нему. Надругательство может выражаться в срывании, уничтожении или повреждении герба, загрязнении, учинении на нем оскорбительных, циничных надписей или рисунков. Надругательство над геральдикой иных государств и субъектов РФ, а также общественных организаций и партий, городов не может квалифицироваться по статье 329 УК РФ» [4, С. 1014].

Отдельно следует заострить внимание на словах «кощунственные действия», при описании надругательства над государственной символикой. Так, зачастую, кощунство иначе называют святотатством. В связи с данным обстоятельством, мы полагаем, что верным отношением к государству, его истории и культуре является та же бережность, почтение и благоговение, с которыми человек должен относиться к святыне. Именно отношение к государству как к чему-то сакральному и личному, способно уберечь человека от противоправных действий и преступлений. Именно такое отношение вдохновляет на защиту Родины. Государственная символика, в свою очередь, – это зримое и слышимое выражение самого государства, его уникальной сути, отличающей Россию от остального мира. В этом контексте, мы полностью

согласны с позицией уважаемого ученого, рассматривая надругательство над государственными символами как акт святотатства.

Между тем, одним из дискуссионных вопросов остается вопрос об охране средствами уголовно-правовой защиты символов субъектов Российской Федерации. Многие годы между исследователями-правоведами сохраняются дискуссии касаемо данного вопроса, поскольку субъект Российской Федерации является территориальной единицей России, которое хоть и содержит элементы государственности, но при этом является государствоподобным образованием. На наш взгляд, важно защитить символику субъектов Российской Федерации с помощью уголовно-правовых средств.

Кроме того, на сегодняшний день надругательство над гимном Российской Федерации относится к статье 17.10 КоАП РФ и наказывается как нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации, что на наш взгляд, необходимо пересмотреть и охранять государственный гимн, наравне с гербом и флагом Российской Федерации, с помощью уголовно-правовых средств.

На сегодняшний день, в условиях повсеместной цифровизации, необходимо также учитывать, что благодаря цифровым технологиям информация распространяется мгновенно и, практически, бесконтрольно в связи с чем, в частности, возникает риск неправомерного использования государственных символов, их искажения и осквернения в сети Интернет. Данное обстоятельство требует разработки новых подходов к правовому регулированию данной сферы.

Таким образом, государственные символы Российской Федерации – это не просто изображение или мелодия как результат творческой деятельности или исторически сложившихся традиций, это отличительный знак самого государства, его национальная идентичность, которая связана с важными историческими событиями и развитием общества, государства, культуры и быта народа. Под государственным знаменем совершаются героические

поступки, защищается Родина, дается присяга при поступлении на службу. В 2025 году обсуждение и совершенствование законодательства, связанного с охраной государственных символов Российской Федерации, становится не просто актуальной, а стратегически важной задачей, которая направлена на укрепление государственности, обеспечение национальной безопасности и формирование гражданского самосознания.

Таким образом, в данной статье были отмечены некоторые пробелы в законодательстве, устранение которых будет актуально в наше время. К таким пробелам мы отнесли, в частности: необходимость в охране средствами уголовно-правовой защиты символов субъектов Российской Федерации и включение положений о защите государственного гимна в статью 329 УК РФ.

Библиографический список

1. Берг, Л.Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №2 (40). – [Сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-osnovaniya-klassifikatsii-vidy (дата обращения: 01.10.2025).

2. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации. – [Официальный сайт]. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2025).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): [науч.-практ.изд.] / отв. ред. Л.Л. Кругликов // М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1080 с.

5. Косаткина, О.В. История формирования государственных символов России/ О.В. Косаткина. – Текст: непосредственный// Исследования

молодых ученых: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 61-65.

6. Туманов, А.С. Надругательство над Государственным флагом или Государственным гербом Российской Федерации: отдельные вопросы квалификации / А.С. Туманов, М.С. Звягинцев // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – №3. – [Сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadrugatelstvo-nad-gosudarstvennym-flagom-ili-gosudarstvennym-gerbom-rossiyskoy-federatsii-otdelnye-voprosy-kvalifikatsii (дата обращения: 01.10.2025).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательство РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

УДК 342.9

Рыжонков Д.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Коррупция остаётся одной из наиболее устойчивых проблем государственного управления в Российской Федерации, что делает эффективное применение и совершенствование административно-правовых средств ключевым инструментом её предупреждения. В статье рассматриваются основные формы административно-правового регулирования, включая ограничения и запреты для государственных служащих, а также механизмы контроля и надзора за соблюдением антикоррупционных норм. Проведен анализ нормативных актов, в частности Федеральных законов № 273-ФЗ и № 79-ФЗ, а также выявлены направления совершенствования существующих мер. Сделан вывод о необходимости системного подхода к противодействию коррупции с использованием административно-правовых инструментов.

Ключевые слова: коррупция, административно-правовые средства, государственная служба, контроль и надзор, антикоррупционное регулирование, ограничения и запреты.

Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупция остаётся одной из наиболее устойчивых проблем государственного управления в Российской Федерации, создавая угрозу национальной безопасности и социально-экономическому развитию страны. Эффективное применение и

совершенствование административно-правовых средств является ключевым инструментом предупреждения коррупционных проявлений, что особенно важно для государственной гражданской службы. В современных условиях система административно-правового регулирования должна обеспечивать не только установление ограничений и запретов для государственных служащих, но и эффективный контроль и надзор за соблюдением антикоррупционных норм.

Государственная служба, как один из важнейших институтов публичного управления, имеет многовековую историю формирования и реформирования. Государственная служба, согласно Конституции Российской Федерации, является одной из важнейших форм участия граждан страны в управлении делами государства и общества [1]. Однако реальное функционирование государственной гражданской службы во многом зависит от внедрения административно-правовых мер, направленных на предотвращение коррупционных действий. Такие меры включают установление запретов и ограничений для служащих, требования к их поведению и антикоррупционную экспертизу нормативных актов.

Административно-правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации образуют целостную систему правового регулирования, основанную на нормах административного и служебного законодательства. Их применение направлено не только на выявление и пресечение коррупционных правонарушений, но прежде всего на формирование устойчивых правовых механизмов предупреждения коррупции в системе государственной гражданской службы. Данные средства реализуются через установление специальных правовых режимов служебной деятельности, а также через закрепление обязанностей и ограничений, направленных на обеспечение законности и прозрачности публичной службы.

Эффективная антикоррупционная политика государства предполагает не только законодательное закрепление норм, но и организацию работы государственных органов по их реализации. Это включает разработку

внутренних правил для госслужащих, проведение обучающих мероприятий, повышение правовой культуры, а также обеспечение прозрачности деятельности органов власти. Только комплексный подход, объединяющий нормативные меры и практическую реализацию, позволяет формировать устойчивую систему предупреждения коррупционных проявлений и снижать риски их возникновения на всех уровнях государственной службы.

Современное антикоррупционное законодательство Российской Федерации отражает необходимость комплексного подхода к противодействию коррупции, охватывающего как меры профилактики, так и меры ответственности. Административно-правовые средства включают ограничения по совмещению должностей, запреты на использование служебного положения в личных целях, обязательное декларирование доходов и имущества, а также контроль за соблюдением этих норм посредством проверок и инспекций. Важной составляющей системы является установление административной ответственности государственных служащих за нарушение антикоррупционного законодательства, что позволяет создавать систему превентивного воздействия и повышать эффективность государственного аппарата. Правовое положение государственных гражданских служащих, а также система ограничений и запретов, направленных на предотвращение коррупционных проявлений, закреплены в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2].

К числу административно-правовых ограничений относятся, в частности, запрет на участие в коммерческих организациях, ограничение на совмещение должностей и обязанность декларирования доходов и имущества. Также к ключевым мерам относится запрет на использование служебного положения в личных целях, обязанность сообщать о потенциальном конфликте интересов, а также прохождение регулярной антикоррупционной экспертизы нормативных документов. Эти меры формируют правовую основу для предотвращения коррупционных действий и создают механизм ответственности, позволяющий повышать эффективность государственной

службы и укреплять доверие общества к органам власти. Базовые принципы и меры противодействия коррупции закреплены в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [3].

К числу административно-правовых средств противодействия коррупции относятся установленные законом ограничения и запреты, требования к служебному поведению государственных гражданских служащих, а также меры административной ответственности за нарушение антикоррупционных обязанностей. Нормативное закрепление данных средств обеспечивает их обязательность и позволяет государству осуществлять контроль за соблюдением антикоррупционных стандартов в процессе прохождения государственной гражданской службы.

Анализ существующих практик показывает, что несмотря на развитую нормативную базу, применение административно-правовых мер сталкивается с рядом проблем. Среди них можно выделить недостаточную эффективность контроля, формальное соблюдение норм, ограниченное использование инструментов антикоррупционной экспертизы и необходимость повышения правовой культуры как самих госслужащих, так и общества в целом. Это обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы и практических механизмов применения административно-правовых средств, направленных на предупреждение и минимизацию коррупционных рисков. Административная ответственность за коррупционные правонарушения предусмотрена нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4].

Существенное значение в системе административно-правовых средств имеет профилактическая направленность антикоррупционного регулирования. Административно-правовые меры ориентированы на предупреждение коррупционных проявлений путём минимизации условий, способствующих злоупотреблению служебным положением. Такой подход позволяет рассматривать административно-правовые средства не только как

инструмент реагирования на уже совершённые правонарушения, но и как механизм формирования добросовестного служебного поведения.

В научной литературе отмечается, что существующая система административно-правовых средств требует дальнейшего совершенствования и унификации правоприменительной практики [8, с. 82]. С точки зрения совершенствования, возможными направлениями являются повышение эффективности системного контроля, внедрение дополнительных ограничений и запретов, а также укрепление мер ответственности за коррупционные правонарушения. Также важное значение имеет координация действий на федеральном и региональном уровнях, что позволяет создать единый подход к предупреждению коррупции в органах государственной власти.

Отдельные исследователи справедливо указывают на необходимость гармонизации национальных и международных механизмов противодействия коррупции [9, с. 38]. Системный подход и развитие административно-правового регулирования позволяют повысить прозрачность деятельности госслужащих, укрепить доверие общества к государственной службе и обеспечить устойчивое функционирование институтов публичного управления.

Существенное значение для эффективности административно-правовых средств имеет практика их правоприменения. Формальное соблюдение антикоррупционных требований без их фактической реализации снижает результативность правового регулирования. В этой связи особую роль играют контрольные и надзорные механизмы, обеспечивающие реальное исполнение установленных ограничений и обязанностей, а также неизбежность ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства в системе государственной гражданской службы.

Эффективность административно-правовых средств противодействия коррупции во многом зависит от качества правового регулирования и согласованности норм административного и служебного законодательства.

Недостаточная конкретизация отдельных положений или формальный характер их применения может снижать превентивный потенциал антикоррупционных мер. В связи с этим особую значимость приобретает дальнейшее совершенствование административно-правового регулирования, направленного на повышение ответственности государственных гражданских служащих и укрепление доверия общества к институту государственной службы.

Таким образом, комплексное использование административно-правовых мер является необходимым условием эффективного противодействия коррупции в Российской Федерации. Развитие законодательства, укрепление контроля и надзора, а также совершенствование мер ответственности создают основу для построения эффективной системы антикоррупционной политики, способной минимизировать коррупционные проявления и повысить профессионализм и дисциплину государственных служащих.

Библиографический список

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.10.2022 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.10.2022, № 41. – Ст. 6938.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.08.2004, № 31. – Ст. 3215.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.12.2008, № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст.1.

Специальная литература

5. Борщевский, Г.А. Государственная служба: учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.

6. Полетаев, Ю.Н. Правовое регулирование труда государственных гражданских служащих: учебное пособие для вузов / Ю.Н. Полетаев, М.А. Клочков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.

7. Амиантова, И.С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.

Публикации периодической печати

8. Толдиев, А.Б. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы российской федерации // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 82-86.

9. Абашидзе, А.Х. Национальные и международные меры в борьбе против коррупции // Юрист-международник. – 2021. – № 2. – С. 38-41.

Электронные ресурсы

10. Савельева, Е.С. Некоторые вопросы административно-правового регулирования ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной гражданской службы Российской Федерации // Вестник магистратуры. – [Официальный сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-ogranicheniy-i-zapretov-svyazannyh-s-prohozhdeniem-gosudarstvennoy/viewer (дата обращения 13.12.2025)

11. Бушуева, И.П. Коррупция на государственной гражданской службе: восприятие граждан Российской федерации // КиберЛенинка. – [Официальный сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhbe-vospriyatie-grazhdan-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 13.12.2025)

12. Ларс, Йоханнсен Как побороть коррупцию в системе государственной гражданской службы / Йоханнсен Ларс, Педерсен Карин

Хилмер // КиберЛенинка. – [Официальный сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-poborot-korruptsiyu-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby (дата обращения 13.12.2025).

УДК 34.03-057.34

Семина В.О.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты правового воспитания как инструмента формирования антикоррупционного поведения государственных служащих. Автор анализирует теоретические и практические подходы к правовому образованию, акцентируя внимание на его роль в профилактике коррупционных проявлений. Обсуждаются методы и формы правового воспитания. Также подчеркивается необходимость интеграции антикоррупционных принципов в систему образования и повышения ответственности государственных служащих как важного шага к созданию прозрачной и подотчетной государственной службы.

Ключевые слова: государственные служащие, правовое воспитание, антикоррупционное поведение, правовая грамотность, этические стандарты, профилактика коррупции.

Коррупция является одной из наиболее серьезных угроз для стабильности и развития общества. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего правовое воспитание государственных служащих. Правовое воспитание играет ключевую роль в формировании антикоррупционного поведения, поскольку оно способствует повышению

правовой грамотности, этических стандартов и ответственности среди представителей государственной власти.

Правовое воспитание как процесс, направленный на формирование правосознания и правовой культуры, играет ключевую роль в борьбе с коррупцией. Оно включает в себя не только обучение нормам законодательства, но и развитие этических стандартов, способствующих честному и добросовестному выполнению служебных обязанностей. В этом контексте особое внимание следует уделить методам и подходам, которые могут быть использованы для повышения правовой грамотности и антикоррупционной сознательности среди государственных служащих.

Коррупция остается одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются государства по всему миру. Она подрывает основы правопорядка, препятствует социально-экономическому развитию и снижает доверие граждан к государственным институтам. В условиях современного общества, где прозрачность и подотчетность становятся важнейшими принципами управления, формирование антикоррупционного поведения государственных служащих приобретает особую актуальность.

Правовое воспитание как процесс, направленный на формирование правосознания и правовой культуры, играет ключевую роль в борьбе с коррупцией. Оно включает в себя не только обучение нормам законодательства, но и развитие этических стандартов, способствующих честному и добросовестному выполнению служебных обязанностей. В этом контексте особое внимание следует уделить методам и подходам, которые могут быть использованы для повышения правовой грамотности и антикоррупционной сознательности среди государственных служащих.

В результате нашего исследования мы стремимся выявить эффективные подходы к правовому воспитанию, которые могут способствовать формированию устойчивого антикоррупционного поведения среди государственных служащих, а также предложить рекомендации для

дальнейшего совершенствования образовательных программ в данной области.

Правовое воспитание и правовые уроки являются важнейшими факторами для развития сознания и юридической культуры в обществе [4].

Правовое воспитание — это процесс формирования правосознания, правовой культуры и правовых навыков у граждан, который направлен на осознание и соблюдение норм права. В контексте государственных служащих это особенно важно, поскольку они являются носителями государственной политики и должны действовать в интересах общества.

В современно обществе следует выделить основные направления правового воспитания государственных служащих для антикоррупционного поведения:

1. Повышение правовой грамотности: правовое воспитание способствует лучшему пониманию законодательства, регулирующего антикоррупционную деятельность. Знание законов и норм позволяет государственным служащим избегать коррупционных практик и принимать обоснованные решения.

2. Формирование этических стандартов: этические нормы играют важную роль в поведении государственных служащих. Правовое воспитание должно включать элементы этики, что поможет формировать у служащих понимание недопустимости коррупционных действий и важности честности и прозрачности в работе.

3. Создание культуры ответственности: правовое воспитание способствует формированию чувства ответственности у государственных служащих за свои действия. Это включает в себя осознание последствий коррупции как для общества, так и для их карьеры.

Цель процесса правового воспитания – выработать устойчивые качества гражданина в отношении общества, воспитать высокую правовую культуру, включающую элементы юридического познания и правового поведения: освоение знаний, выработка навыков и умений соответствующего правового

поведения, обоснованная правовая оценка реальности, утверждение в сознании гражданина убеждений, обеспечивающих уважение к законодательству Российской Федерации.

Несмотря на систематические попытки государства усовершенствовать законодательную базу, ужесточить ответственность за коррупционные деяния, а также усовершенствовать контроль, все еще имеются серьезные проблемы в борьбе с коррупцией. К правовым причинам можно отнести: несовершенство закона; частое внесение поправок в законодательство; несовершенство мер наказания за коррупционные деяния; возможность негативного влияния на деятельность правоохранительных органов и судебные решения [5, с. 94-99].

Одним из важных моментов в организации работы по профилактике и противодействию коррупции является создание условий по информированию обучающихся и работников о степени ответственности за несоблюдение предусмотренных ограничений и запретов, обеспечивающих предупреждение коррупции в образовательной организации.

Для эффективного правового воспитания государственных служащих можно использовать различные методы и формы:

1. Обучение и семинары: регулярные обучающие программы и семинары по вопросам антикоррупционного законодательства и этики помогут повысить уровень знаний и осведомленности. Ожидаемые результаты: увеличение уровня осведомленности о коррупционных рисках и последствиях, улучшение навыков критического и этического поведения у государственных служащих, создание сети единомышленников для обмена опытом и лучшими практиками.

2. Тренинги: интерактивные тренинги, направленные на развитие навыков принятия решений в сложных ситуациях, могут стать важным инструментом для формирования профессиональной этики и повышения доверия к государственным институтам. Участники смогут не только получить теоретические знания, но и развивать практические навыки, необходимые для эффективной работы в условиях борьбы с коррупцией.

3. Кейс-методы: рассмотрение реальных случаев коррупции и анализ действий государственных служащих позволит выявить ошибки и разработать стратегии предотвращения подобных ситуаций в будущем.

4. Внедрение системы наставничества: опытные сотрудники могут передавать свои знания и навыки менее опытным коллегам, что способствует формированию антикоррупционной культуры внутри организации.

Явления, связанные с коррупцией в системе государственной службы, обнаруживались и обнаруживаются практически в любом государстве. Однако это не означает, что коррупция везде и всегда одинакова. Причины ее возникновения и распространения в системах государственной службы различных государств весьма разнообразны, поэтому и попытки выработать универсальные административно-правовые средства по предупреждению и пресечению коррупции представляются малореальными [6, с. 2-3].

В настоящее время также можно обратить внимание на положительную практику по вопросам воспитания антикоррупционного поведения.

В ряде стран были реализованы успешные программы правового воспитания, направленные на борьбу с коррупцией. Мировая практика показывает достаточно эффективные методы борьбы с этим явлением. У всех стран в законодательстве закрепляется цель борьбы с коррупцией, но немногие страны применяют такие строгие и последовательные законы, как в Республике Сингапур (далее — Сингапур). В этой стране дела о коррупции среди служащих, особенно занимающих высокие посты, рассматриваются с такой суровостью, какая редко встречается где-либо ещё [8, с. 681].

Ли Куан Ю (первый премьер-министр (1959–1990) в истории Республики Сингапур) в своих воспоминаниях подчёркивал, что он постоянно насаждал принцип верховенства закона и равенство всех перед законом, включая высших чиновников и своих родственников. «Начать с проповеди высоких моральных принципов, твердых убеждений и самых лучших намерений искоренить коррупцию — легко. А вот жить в соответствии с этими добрыми намерениями — трудно. Для этого требуются сильные лидеры и

решимость бороться со всеми нарушителями, безо всяких исключений. Служащие Бюро должны были располагать полной поддержкой политического руководства, чтобы действовать без страха и в соответствии с законом» [9].

В Сингапуре борьба с коррупцией ведется непосредственно политическими лидерами и высшими должностными лицами, ее всемерно поддерживает общественность. Другими словами, борьба с коррупцией здесь ведется непрерывно, о чем свидетельствует наличие постоянно действующего специализированного органа по борьбе с коррупцией – Бюро по расследованию случаев коррупции (основано в 1952 году), обладающего политической и функциональной самостоятельностью [7].

Правовое воспитание является важным инструментом формирования антикоррупционного поведения среди государственных служащих. Повышение правовой грамотности, развитие этических стандартов и создание культуры ответственности способствуют снижению уровня коррупции и укреплению доверия общества к государственным институтам. Необходимость интеграции антикоррупционных принципов в систему образования государственных служащих становится очевидной как для повышения их профессиональных качеств, так и для обеспечения прозрачности и подотчетности в государственной службе.

В заключение, правовое воспитание играет ключевую роль в формировании антикоррупционного поведения государственных служащих. Эффективные образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности и этических стандартов, способствуют осознанию служащими важности честности и ответственности в своей деятельности.

Необходимо отметить, что успешная реализация антикоррупционных инициатив требует комплексного подхода, включающего не только правовое воспитание, но и создание прозрачной системы контроля, поощрения добросовестного поведения и наказания за коррупционные действия.

Важным аспектом является вовлечение всех заинтересованных сторон — государственных органов, образовательных учреждений и гражданского общества — в процесс формирования антикоррупционной культуры. Только совместными усилиями можно создать среду, способствующую честному и ответственному выполнению служебных обязанностей.

Таким образом, правовое воспитание должно стать одним из приоритетных направлений в борьбе с коррупцией, поскольку оно способствует не только развитию личной ответственности у государственных служащих, но и формированию общественного запроса на честность и прозрачность в управлении.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

3. Поддогина, А.С. Антикоррупционное воспитание как средство профилактики коррупционных преступлений / А. С. Поддорогина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021.

4. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., Изд-во Моск. ун-та. – 2018. – С. 286.

5. Федоренко, С.П. Борьба с коррупцией: историко-правовой аспект // Философия права. – 2021. – № 1. – С.94-99.

6. Куракин, А.В. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы РФ / А.В. Куракин, В.А. Тюрин, А.А. Савостин // Право и политика. – 2005. – № 8. – С. 53-60. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=49817.

7. Хонг, Марк Сингапур – страна, победившая коррупцию / Марк Хонг // Far Eastern Economic Review. – 2000.

8. Шурыгин, Ф.Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур / Ф.Ф. Шурыгин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 22 (102). – С. 681-691.

9. Ли, Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый / Куан Ли Ю // [Электронный ресурс]. – URL: http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten/history_singapur/1-history_singapur.html/.

УДК 340.12

Сергеева Е.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Конфликт интересов и личная заинтересованность лица занимают особое место в отечественной научной литературе правовой области. Законодательное урегулирование конфликта интересов позволяет на постоянной основе адаптировать уровень государственной службы, отслеживать его и принимать своевременные меры контроля. В работе рассмотрены подходы к определению конфликта интересов и его особенности на государственной службе Российской Федерации.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, государственная служба, противодействие коррупции.

Корректное определение понятия «конфликт интересов» даёт необходимую базу для понимания его особенностей, специфики, проблем и путей решения. В целом, под конфликтом интересов в научной литературе принято понимать ситуацию, при которой лицо было лично заинтересовано в ситуации, в следствие чего произошёл регресс задач, показателей или организации в целом. Например, из-за личной заинтересованности государственного служащего может произойти снижение показателей раскрываемости преступлений из-за его помощи родственнику.

Конфликт интересов напрямую влияет на неисполнение служащим нормативных правовых актов, регулирующих деятельности организации, в которой он несёт службу. Все указанные пункты приводят к выводу, что

конфликт интересов отражает эффективность государственной службы, её отдельных областей и государства в целом. Наиболее наглядно сущность конфликта интересов продемонстрирована на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сущность конфликта интересов

Авторами О.В. Панина, Н.Л. Красюкова и К.В. Харченко представлено следующее определение понятия «конфликт интересов»: «предкоррупционная ситуация, требующая принятия мер по ее преодолению и являющаяся результатом объективно сложившихся либо сознательно созданных предпосылок для неправомерного присвоения или распределения должностными лицами материальных и нематериальных благ» [1, с. 87]. В целом, определением представляется целесообразным, поскольку в нём корректно отмечается важный аспект коррупционной составляющей процесса.

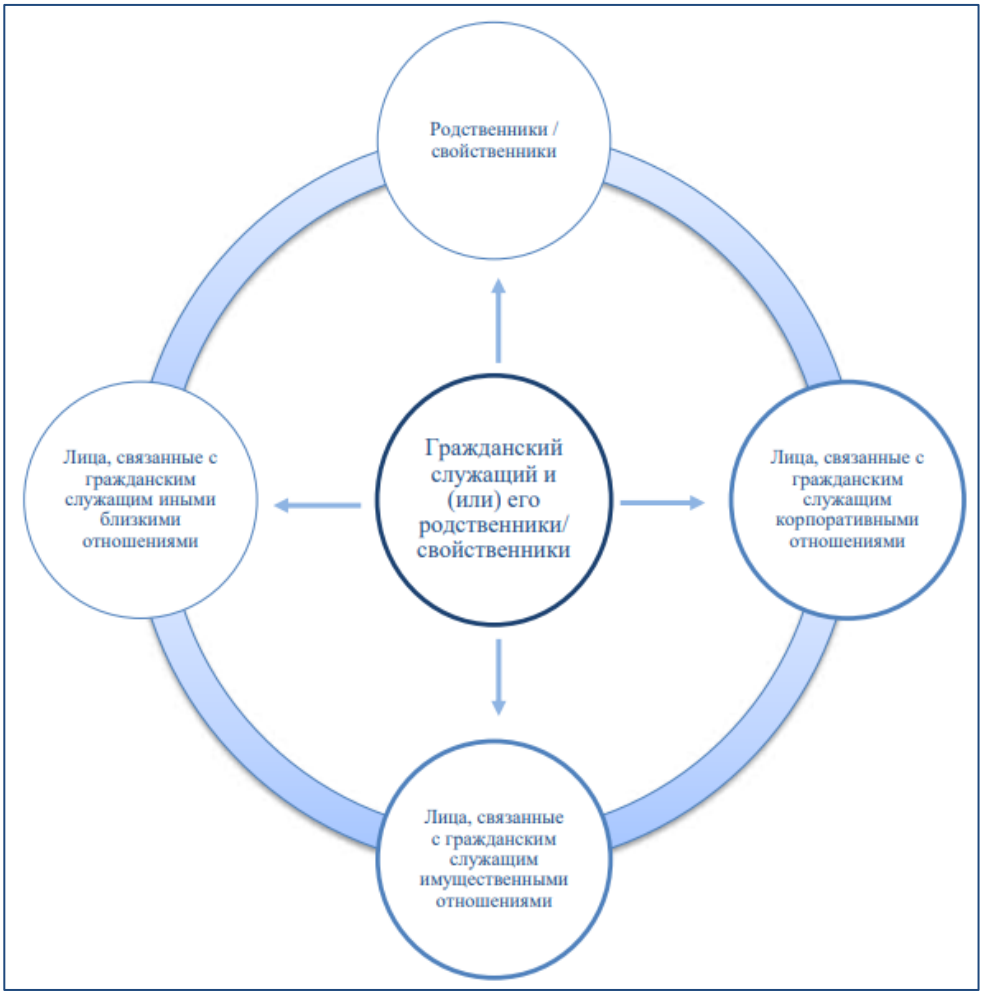

Рисунок 2 – Конфликт интересов по кругу лиц

Стоит отметить, что конфликт интересов в узком смысле всегда связан с личной заинтересованностью лица. В научной литературе выделяют два основных вида личной заинтересованности, а именно: прямая и косвенная. Первая относится к ситуациям, при которых лицо прямо заинтересованно в извлечении выгоды (например, взятка). Вторая же относится к случаям, при которых лицо не напрямую оказывало воздействие, а содействовало. Личная заинтересованность, безусловно, часто встречается на практике, поскольку у каждого из нас есть социальные, профессиональные, финансовые, родственные и иные связи. Все указанные связи можно обозначить кругом лиц, относящимся к конфликту интересов. Наиболее наглядно конфликт интересов по кругу лиц отражён на рисунке 2.

Важно рассмотреть основные методы разрешения конфликтов интересов, поскольку это позволит определить актуальные проблемы сферы и пути их решения.

Одним из самых распространённых методов разрешения отказ лица от полученной выгоды, а если это невозможно сделать – уведомление нанимателя о случившейся ситуации. К минусам метода можно отнести человеческий фактор, который может вызвать панику, тревогу и иные, из-за которых лицо не сможет отказаться от выгоды или своевременно уведомить нанимателя.

Следующим методом в рамках исследования отмечаем формирование конфликтной комиссии. Ими рассматривают вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, в отношении государственных служащих [2]. Среди минусов данного способа следует отметить отсутствие нормативно закреплённых принципов функционирования конфликтных комиссий и подробного порядка обращения к комиссии. Предлагается начать с внедрения принципов деятельности конфликтной комиссии, а именно:

- принцип законности;
- принцип справедливости;
- принцип гуманизма;
- принцип конфиденциальности;
- принцип адаптивности;
- принцип объективности.

Закрепление принципов позволит оказать влияние на существующий понятий аппарат сферы, после чего можно урегулировать более подробный порядок обращения к комиссии: формы и способы обращения в комиссию, формат созыва и так далее.

Подводя итог, конфликт интересов на государственной службе Российской Федерации имеет ряд походов к пониманию определения, включая законодательное понятие, установленное ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»: «ситуация, при которой личная

заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [3]. Исходя из установленного законом понятия можно сформировать вывод о прямом влиянии конфликта интересов на осуществление полномочий лицом-участником конфликта.

В рамках стремления к большей эффективности государственной службы и её современности, стоит на постоянной основе адаптировать нормативные правовые акты, в том числе с точки зрения теоретической полноты – именно такой вариант предлагается в рамках исследования принципов функционирования конфликтной комиссии. Представляется, что большее и корректное теоретическое наполнение позволит повлиять на эффективность инструмента.

Библиографический список

1. Панина, О.В. Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы / О.В. Панина, Н.Л. Красюкова, К.В. Харченко // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – С. 87-95. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru /article/n/protivodeystvie-konfliktu-interesov-v-sfere-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby (дата обращения: 02.12.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Российская газета. – № 147. – 07.07.2010.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – № 266. – 30.12.2008.

УДК 347

Сидоренко А.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Исаев В.М.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Аннотация. Эффективное правовое регулирование призвано предотвращать проблемы в сфере недвижимости, которая выступает ключевым элементом экономики страны. Хотя система регистрации прав на недвижимое имущество активно используется и постоянно совершенствуется, ее порядок становятся все более сложными. Это создает определенные трудности при практическом применении законодательства. Государство уделяет особое внимание данному вопросу, поскольку правовой институт регистрации недвижимости и операций с ней играет важнейшую роль в современном обществе. Растущая комплексность процедур регистрации, несмотря на развитие нормативной базы, порождает множество практических сложностей для участников правоотношений.

В рамках нашего исследования будут рассмотрены понятие и сущность недвижимого имущества, также порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество и сделка с ним, государственная регистрация, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Российским законодательством установлено, что собственниками объектов недвижимости выступают не только государственные структуры, но

и частные лица. При этом частное владение распространяется как на юридические организации, так и на отдельных граждан, которые могут иметь в собственности недвижимое имущество [6, с.76].

Недвижимость включает в себя широкий спектр объектов, которые законодательно определены в статье 130 Гражданского кодекса России. В первую очередь, это объекты, неразрывно связанные с землей - такие как участки земли, недра и различные постройки, чье перемещение причинило бы существенный вред их функциональности. Интересно, что к этой категории относятся не только завершенные строения, но и объекты на стадии строительства. Особую категорию недвижимого имущества составляют транспортные средства определенных типов - морские, воздушные суда и суда внутреннего плавания, которые подлежат обязательной государственной регистрации, хотя физически они являются движимыми объектами [2].

Порядок государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3].

Государственная регистрация прав на недвижимость представляет собой юридический акт, подтверждающий возникновение, изменение, переход, прекращение права конкретного лица на объект недвижимости либо ограничение этого права или обременение данного имущества. Регистрация прав осуществляется путем внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр недвижимости, где уже содержатся данные об этом объекте.

Подача заявления и сопутствующих документов в регистрационный орган является основанием для проведения процедуры государственной регистрации прав.

Основаниями для осуществления государственной регистрации прав являются [3]:

– акты, изданные органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции;

– договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества;

– акты (свидетельства) о приватизации жилых помещений;

– свидетельства о праве на наследство;

– вступившие в законную силу судебные акты;

– акты (свидетельства) о правах на недвижимое имущество, выданные уполномоченными органами государственной власти в порядке;

– межевой план и иные документы.

В соответствии с российским законодательством, а именно статьей 16 ФЗ № 218-ФЗ от 13.07.2015 года, процедура регистрации имущественных прав имеет четко регламентированные временные рамки. При этом способ подачи документации (бумажный или электронный) не влияет на установленные сроки оформления. Процесс оформления прав собственности предполагает обязательную уплату госпошлины, размер которой определяется действующим Налоговым кодексом РФ [3].

Существует установленный порядок подачи документации для оформления прав собственности. Правообладатель может направить необходимые материалы двумя способами. Первый - традиционное обращение в регистрирующий орган согласно регламенту, утвержденному нормативно-правовыми актами. Второй способ предполагает дистанционную подачу через персональный электронный кабинет, при этом использование усиленной квалифицированной подписи не требуется.

Регистрирующий орган вправе приостановить государственную регистрацию и впоследствии отказать в ней по ряду оснований, таких как отсутствие требуемых документов. В таком случае он уведомляет заявителя. Если заявитель не согласен с решением, он имеет право оспорить его в суде. Поэтому важно контролировать процесс регистрации и оперативно исправлять выявленные недочеты в документах, чтобы продолжить процедуру [7, с. 32].

Законодательные изменения, в частности обязательное нотариальное заверение ряда операций с недвижимостью и поправки в Федеральном законе

№ 218 «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015, стали важным шагом в развитии правового регулирования. Однако, несмотря на позитивные реформы, правовая база все еще остается несовершенной.

Множество пробелов и противоречий в действующих нормах существенно затрудняет их практическую реализацию, а количество проблемных аспектов при совершении сделок с недвижимым имуществом остается значительным [4, с. 87].

Законодатель обязал регистраторов информировать правоохранителей при выявлении признаков подделки документов или сомнительных манипуляций в ходе оформления недвижимости. Это положение выступает важным инструментом в системе защиты прав участников сделок с недвижимым имуществом.

При рассмотрении дел о компенсации ущерба суды демонстрируют различные подходы к принятию решений. Вынесения судов существенно варьируются: от полного удовлетворения исковых требований до категорического отказа в возмещении. В некоторых случаях апелляционные суды отменяют решения нижестоящих инстанций о взыскании убытков. Примечательно, что суды могут отклонить требования о возмещении при отсутствии доказательств нарушений со стороны Росреестра или когда задержка касается лишь выдачи документов после регистрации. Также встречаются ситуации, когда суд взыскивает только реальный ущерб, отвергая требования по упущенной выгоде из-за ее противоправного характера. В отдельных делах предметом взыскания становится исключительно госпошлина по причине отсутствия регистрации сделки.

Таким образом, размер компенсации определяется индивидуально, с учетом всех обстоятельств конкретного дела [7, с. 71].

В Гражданском кодексе РФ, а именно в статье 8.1, закреплены фундаментальные принципы регистрации собственности: достоверность реестра, его открытость и проверка правовых оснований. Государственный реестр обязан содержать исчерпывающую информацию о природе права, его

владельце, предмете регистрации и юридических основаниях. Однако российская система регистрации сталкивается с существенным вызовом - необходимостью более четкой формулировки в ГК РФ принципов общественной достоверности при регистрации объектов недвижимости.

Принцип публичной достоверности, закрепленный в статье 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, применим к пунктам 2 статьи 223 («Момент возникновения права собственности у приобретателя по договору») и статье 302 того же Кодекса. Однако этот принцип требует уточнения через введение дополнительного пункта, согласно которому добросовестным приобретателем признается лицо, купившее имущество на основании компенсационного соглашения, зарегистрированного в реестре собственников недвижимости. Это позволит ограничить применение статьи 302 исключительно к случаям истребования движимого имущества, а также исключить второй абзац второго пункта статьи 223, поскольку основание приобретения права собственности добросовестным покупателем недвижимости будет определено в рамках принципа достоверности государственного реестра недвижимости.

Защита собственников от незаконных действий с их имуществом требует внедрения ограничений на доступ к цифровым идентификаторам через стандартные протоколы и технические ресурсы интернета при внедрении блокчейн-технологий. Консорциумная блокчейн-система для хранения и обработки регистрационных записей может существенно оптимизировать государственный учет недвижимости, сделав его более надежным, адаптивным и функциональным [9, с. 165].

Из анализа данной статьи можно сделать вывод, что участники рынка недвижимости нуждаются в совершенствовании законодательной базы, регулирующей процессы регистрации имущественных прав. Модернизация российской системы учета недвижимости требует как правовых корректировок, так и активного внедрения цифровых инноваций. Действующие нормы регистрационного права следует адаптировать под

современные запросы гражданского оборота объектов недвижимости, что позволит оптимизировать всю систему учета прав собственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – №29 (часть I). – Ст. 4344.

4. Алексеев, В.А. Изменение законов о регистрации недвижимости: подрыв основ или исправление ошибок? // Закон. – 2023. – № 12. – С. 130 - 133.

5. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (постатейный) / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2023. – 892 с.

6. Пожаров, И.В. Государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на недвижимое имущество // СПС КонсультантПлюс. – 2022.

7. Тищенко, С.В. Проблемы учета и регистрации прав на ранее учтенные объекты недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. – 2022. – № 2. – С. 20 - 24.

8. Харченко, А.В. Становление и современное развитие института государственной регистрации прав на недвижимость в России // Хозяйство и право. – 2022. – № 6. – С. 19 - 27.

9. Шереметьева, Н.В. Особенности законодательства о регистрации прав на недвижимость и сделок с ним // Администратор суда. – 2022. – № 1. – С. 51 - 53.

УДК 349.3

Силенок А.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современного состояния правового регулирования пенсионного обеспечения муниципальных служащих в Российской Федерации. Выявляются ключевые проблемы, связанные с нестабильностью законодательной базы, финансовой нагрузкой на местные бюджеты, дискриминацией по сравнению с федеральными государственными служащими, а также сложностями судебной защиты прав. Рассматривается влияние последних пенсионных реформ, включая повышение пенсионного возраста, на правовой статус муниципальных служащих. На основе анализа научной доктрины, законодательства и судебной практики автор предлагает пути совершенствования действующего законодательства в целях повышения эффективности и социальной справедливости системы пенсионного обеспечения данной категории работников.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальный служащий, пенсионное обеспечение, пенсия за выслугу лет, правовое регулирование, местный бюджет, дифференциация, судебная защита, пенсионный возраст.

Муниципальная служба является неотъемлемой частью публичной власти в Российской Федерации, обеспечивающей решение вопросов местного

значения и исполнение переданных государственных полномочий. Эффективность функционирования местного самоуправления напрямую зависит от кадрового потенциала, стабильности и профессионализма муниципальных служащих. Важнейшим фактором, стимулирующим работу на муниципальной службе и обеспечивающим социальную защищенность служащих после ее прекращения, выступает система пенсионного обеспечения.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения муниципальных служащих в России представляет собой сложную и динамичную сферу, находящуюся на стыке конституционного, административного, финансового и социального права. Несмотря на существующую законодательную базу, данная система сталкивается с рядом системных проблем, которые негативно сказываются как на самих служащих, так и на устойчивости муниципальной власти в целом.

Актуальность темы обусловлена продолжающейся реформой пенсионной системы, изменением федерального законодательства о государственной и муниципальной службе, а также сохраняющейся значительной дифференциацией в уровне социальных гарантий для служащих разных уровней публичной власти. Отсутствие единого, сбалансированного и финансово обеспеченного подхода к пенсионному обеспечению муниципальных служащих создает риски депрофессионализации муниципального аппарата и снижения привлекательности муниципальной службы.

Фундаментальной проблемой правового регулирования пенсионного обеспечения муниципальных служащих является отсутствие единого кодифицированного акта. В настоящее время регулирование осуществляется на основе сложной системы нормативных правовых актов различного уровня, что создает правовую неопределенность и коллизии.

Основу регулирования составляет Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее –

Федеральный закон № 25-ФЗ». Согласно части 1 статьи 23 данного закона, пенсионное обеспечение муниципальных служащих осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации [3]. Это отсылочная норма, которая делегирует конкретное регулирование другим федеральным законам, прежде всего, пенсионному законодательству.

Ключевым актом, устанавливающим особенности пенсионного обеспечения, является Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [2]. Статья 7 этого закона предусматривает право на пенсию за выслугу лет для граждан, проходивших муниципальную службу. Однако условия назначения такой пенсии (требования к стажу, размеры) определяются не непосредственно федеральным законом, а путем прямого заимствования норм, установленных для федеральных государственных служащих. Как верно отмечает А.Н. Костюков, «законодатель использует метод «отсылочного» регулирования, что создает значительные сложности на практике, поскольку изменения в законодательстве о государственной гражданской службе автоматически, не всегда обоснованно, транслируются на муниципальный уровень» [6, с. 45].

Эта автоматическая трансляция порождает проблему нестабильности. Так, Федеральный закон от 15.12.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», повысивший пенсионный возраст для большинства граждан, также изменил и условия назначения пенсий за выслугу лет для госслужащих, что напрямую отразилось и на муниципальных служащих [4]. Были поэтапно повышены требования к стажу муниципальной службы, необходимому для назначения пенсии за выслугу лет, с 15 до 20 лет, а также возраст, с которого она может быть назначена. Подобные резкие изменения дестабилизируют кадровую ситуацию на муниципальной службе, лишая служащих возможности достоверно прогнозировать свое пенсионное будущее.

Еще одной проблемой являются пробелы законодательства. Многие вопросы, такие как порядок исчисления стажа, учет периодов работы в коммерческих организациях для целей пенсии за выслугу лет и др., регулируются подзаконными актами или остаются на усмотрение субъектов РФ и муниципальных образований, что приводит к значительной дифференциации.

В соответствии с пунктом 9 статьи 20 Федерального закона № 25-ФЗ, расходы на пенсионное обеспечение муниципальных служащих осуществляются за счет средств бюджетов соответствующих муниципальных образований. Это положение является источником одной из самых острых проблем.

Подавляющее большинство муниципальных образований в России являются дотационными. Их бюджеты характеризуются дефицитностью и высокой зависимостью от субсидий и дотаций из бюджетов субъектов РФ и федерального бюджета. В такой ситуации расходы на выплату пенсий за выслугу лет ложатся тяжелым бременем на местные финансы. Как справедливо указывает О.В. Романова, «несоответствие между объемом возложенных на муниципалитеты обязательств и их финансовыми возможностями приводит к хроническим задержкам выплат пенсий, их неполному финансированию либо к поиску путей необоснованного отказа в их назначении» [7, с. 112].

Возникает правовой и финансовый парадокс: обязанность по установлению и выплате пенсии возложена федеральным законом на муниципальное образование, но финансовые источники для ее исполнения зачастую отсутствуют. Это создает прямую угрозу реализации конституционного права муниципальных служащих на социальное обеспечение.

Некоторые субъекты Российской Федерации пытаются решить эту проблему, принимая региональные законы о софинансировании данных расходов. Однако такие меры носят факультативный характер и не являются

системным решением. Отсутствие единого государственного подхода к финансовому обеспечению пенсий муниципальных служащих подрывает принцип единства системы публичной службы.

Несмотря на провозглашенный принцип единства основных требований к государственной и муниципальной службе (ст. 5 Федерального закона № 25-ФЗ), на практике существует значительный разрыв в уровне социальных, в том числе пенсионных, гарантий.

Как отмечает С.Ю. Филиппова, «сложилась ситуация, при которой муниципальный служащий, выполняющий полномочия, аналогичные по сложности и ответственности государственному гражданскому служащему, по выходе на пенсию оказывается в существенно менее выгодном положении» [8, с. 28]. Хотя формально условия назначения пенсии за выслугу лет для обеих категорий унифицированы, реальные различия заключаются в следующем:

- размер пенсии за выслугу лет исчисляется из среднемесячного заработка служащего. Уровень денежного содержания муниципальных служащих, как правило, значительно ниже, чем у государственных служащих субъекта и, тем более, федерального уровня. Следовательно, и размер назначаемой пенсии будет ниже;

- для федеральных государственных служащих существует развитая система дополнительного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения. На муниципальном уровне такие программы либо отсутствуют, либо носят фрагментарный характер в силу недостаточности бюджетного финансирования;

- выплата пенсий федеральным государственным служащим гарантируется федеральным бюджетом, тогда как выплаты муниципальным служащим зависят от местных бюджетов.

Такая дискриминация снижает престиж муниципальной службы, способствует оттоку квалифицированных кадров в государственные органы и коммерческий сектор.

Сложность и противоречивость законодательства закономерно приводят к многочисленным судебным спорам:

1. Нередко возникают конфликты по поводу включения в стаж периодов работы на выборных должностях, в организациях до их преобразования в муниципальные учреждения и т.д. Суды часто вынуждены восполнять законодательные пробелы, руководствуясь принципам справедливости и пропорциональности.

2. Муниципальные образования, стремясь сэкономить бюджетные средства, нередко пытаются занизить расчетный показатель, исключая из него отдельные виды выплат (премии, материальная помощь).

3. После реформы 2018 года участились иски от муниципальных служащих, оспаривающих правомерность применения к ним новых, более строгих условий. Суды, как правило, отклоняют такие требования, указывая на то, что изменения законодательства носят общий характер и распространяются на всех служащих, однако сам факт роста подобной категории дел свидетельствует о социальной напряженности.

Проблема заключается в том, что судебная защита является постфактумной мерой. Муниципальному служащему приходится затрачивать значительные временные и материальные ресурсы для отстаивания своих прав, которые должны быть гарантированы изначально ясным и непротиворечивым законодательством.

Для преодоления выявленных системных проблем необходима консолидированная работа федерального законодателя, органов государственной власти субъектов РФ и представителей муниципального сообщества. Представляются целесообразными следующие меры:

Во-первых, наиболее кардинальным решением могло бы стать принятие единого федерального закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших государственную и муниципальную службу в Российской Федерации». Данный акт должен напрямую, без отсылочных норм, установить все условия,

виды и порядок назначения пенсий для обеих категорий служащих, максимально унифицировав их правовой статус.

Во-вторых, целесообразно рассмотреть вопрос о переводе расходов на пенсионное обеспечение муниципальных служащих на уровень бюджетов субъектов РФ или создание целевого внебюджетного фонда с долевым участием федерального, региональных и местных бюджетов. Это снимет непосильную нагрузку с муниципалитетов и гарантирует своевременность выплат.

В-третьих, необходимо разработать и внедрить на федеральном уровне типовые программы дополнительного пенсионного страхования для муниципальных служащих, предусмотрев механизмы софинансирования из бюджетов разных уровней. Это позволит компенсировать разрыв в уровне пенсионного обеспечения с госслужащими.

В-четвертых, в действующее законодательство необходимо внести изменения, максимально детализирующие порядок исчисления стажа, определения денежного содержания и иных ключевых параметров для расчета пенсии, чтобы минимизировать почву для судебных споров и злоупотреблений на местах [6, с. 147].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система пенсионного обеспечения муниципальных служащих в Российской Федерации переживает системный кризис, обусловленный комплексом правовых, финансовых и социальных проблем. Нестабильность законодательства, его отсылочный характер, хроническое недофинансирование на уровне местных бюджетов, а также сохраняющаяся дискриминация по сравнению с государственными служащими подрывают основы муниципальной службы как института публичной власти.

Последние пенсионные реформы, хотя и были направлены на достижение общегосударственных целей бюджетной экономии, усугубили ситуацию, усилив социальную напряженность и правовую неопределенность для муниципальных служащих.

Для исправления сложившейся ситуации требуются не точечные изменения, а системная модернизация всего механизма пенсионного обеспечения муниципальных служащих. Ключевыми направлениями такой модернизации должны стать: централизация финансового обеспечения, унификация пенсионных прав с государственными служащими и переход к прямому, детальному законодательному регулированию. Только так можно обеспечить реализацию конституционных прав муниципальных служащих на достойное пенсионное обеспечение, повысить престиж и привлекательность муниципальной службы, а в конечном счете – укрепить кадровый потенциал местного самоуправления в России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Российская газета, №247, 20.12.2001.

3. Федеральный закон от 02.03.2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 05.03.2007. – № 10. – Ст. 1152.

4. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 08.10.2018. – № 41. – Ст. 6190.

5. Костюков, А.Н. Муниципальное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстиция, 2021. – 512 с.

6. Петров, С.А. Пенсионная реформа 2018-2025 гг.: последствия для правового статуса государственных и муниципальных служащих // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1. – С. 145-153.

7. Романова, О.В. Финансово-правовые проблемы пенсионного обеспечения муниципальных служащих // Финансовое право. – 2022. – № 5. – С. 110-115.

8. Филиппова, С.Ю. Социальное право: учебник для вузов. – М.: Статут, 2020. – 448 с.

УДК 342.92

Синявский В.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права
Брянского филиала Президентской академии

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса военнослужащих в России и сложности, связанные с применением административной и дисциплинарной ответственности. Анализируются случаи, когда одно и то же поведение военнослужащего может квалифицироваться как административное правонарушение и как дисциплинарный проступок. А также отмечается необходимость реформирования законодательства для защиты прав военнослужащих и повышения ясности в вопросах наказания за нарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, военнослужащие, дисциплинарный проступок, административное правонарушение, разграничение ответственности.

Правовой статус военнослужащего в России характеризуется наличием особых обязанностей, ограничений и повышенной ответственности, обусловленных спецификой военной службы [1, с. 759]. Одной из особенностей выступает наступление юридической ответственности за противоправные деяния, не являющиеся преступлениями. Речь идет о соотношении административной ответственности по нормам Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях и дисциплинарной ответственности, регламентированной Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в сочетании с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ. Как показывает практика, попытки законодательно не допустить умалению прав военнослужащих часто приводят к правовой неопределенности.

Рассмотрим существующее законодательство. Обратимся к статье 2.5 КоАП РФ: «За административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации… несут дисциплинарную ответственность» [2, ч. 1, ст. 2.5]. К числу упомянутых в статье исключений относятся нарушения в области избирательного права, законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, правил дорожного движения и т.д. [3, ч. 2, ст. 2.5].

Таким образом, законодатель установил область дисциплинарной ответственности военнослужащего наряду со случаями, когда необходимо руководствоваться мерами административной ответственности на общих основаниях. Вышеизложенное обращает внимание на выделение сотрудников силовых структур, как нарушителей, и обеспечение воздействия на них в рамках командно-властной вертикали.

Но, несмотря на кажущуюся ясность законодательной базы, на практике применение вышеизложенной статьи имеет некоторые несовершенства. Рассмотрим часть из них:

1. Проблема двойной квалификации, когда одно и то же деяние военнослужащего одновременно подпадает под признаки состава административного правонарушения из исключительного перечня ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ и дисциплинарного проступка. Например – управление

транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. С одной стороны, это нарушение Правил дорожного движения, за которое КоАП РФ предусматривает административную ответственность. С другой стороны, данный проступок порочит честь и достоинство военнослужащего, подрывает авторитет военной службы и является нарушением воинской дисциплины, то есть подлежит квалификации как дисциплинарный проступок [4, с. 158]. При этом за данный дисциплинарный проступок военнослужащий может быть уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контакта [5, С. 221-223], под которым понимается «значительные (существенные) отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы; совершении одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28.5 Федерального закона "О статусе военнослужащих"» [6, п. 41]. Решение часто остается на усмотрение командира (начальника) или правоохранительных органов, что создает почву для произвола и неравенства в применении мер ответственности.

Стоит отметить, что прямого запрета на привлечения военнослужащего и к дисциплинарной, и к административной ответственности в российском законодательстве нет, потому что эти виды ответственности имеют различную правовую природу (административная – публично-правовая, дисциплинарная – служебно-трудовая), и их одновременное применение не противоречит принципу о том, что не должно быть двух наказаний за одно деяние. Однако с этим согласны не все. Многие правоведы и практики, например, Захаров В.И., Камакшина М.В., Колосов С.В. в своей статье «К вопросу о проблемах дисциплинарной ответственности военнослужащих» [7, с. 139] указывают, что по своей сути это наказание за одно деяние, что создает несправедливую двойную нагрузку для военнослужащего по

сравнению с гражданским лицом [8, С. 18-21].

Для решения этой проблемы возможно стоит прибегнуть к законодательному закреплению прямого запрета на привлечение к разным видам ответственности, а именно: внесение изменений в федеральное законодательство, прямо запрещающих привлечение военнослужащего к обоим видам ответственности за одно и то же деяние [9, С. 133-118].

В статью 2.5 КоАП РФ можно добавить часть следующего содержания: «Привлечение военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и имеющих специальные звания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации… к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, исключает привлечение его к дисциплинарной ответственности за то же самое деяние. Привлечение указанных лиц к дисциплинарной ответственности за деяние, содержащее признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, исключает привлечение их к административной ответственности за это же деяние».

Данная поправка помогла бы устранить правовую неопределенность.

Либо пойти по обратному пути в сторону закрепления за некоторыми грубыми правонарушениями (например, управление транспортным средством в состоянии опьянения) привлечение лиц, указанных в статье 2.5 КоАП РФ, к административной ответственности и, дополнительно, к дисциплинарной одновременно [10, с. 72].

Например, привлечение военнослужащего к ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, если оно совершено в период исполнения должностных обязанностей. В данном случае запрет или разрешение на привлечение к разным видам ответственности будет работоспособным, только если будут определены критерии, помогающие определить, какая именно ответственность: административная, дисциплинарная или их сочетание должно быть применено в конкретной

ситуации.

Например, к критериям для отнесения деяния к дисциплинарной ответственности можно отнести:

- связь с исполнением обязанностей военной службы;

- место совершения проступка (в расположении воинской части, на территории военного городка или иного объекта);

- субъектный состав: проступок затрагивает интересы исключительно воинской дисциплины и порядок служебных взаимоотношений (например, конфликт между военнослужащими).

- характер последствий носит военно-служебный характер (подрыв авторитета командира, ущерб военному имуществу, нарушение уставных правил).

Далее выделим возможные критерии для приоритета административной ответственности:

- публичный характер правонарушения: деяние посягает на интересы неопределенного круга лиц, общества в целом (например, нарушение правил дорожного движения на общедоступной дороге, мелкое хулиганство в общественном месте).

- отсутствие прямой связи со службой: проступок совершен в период личного времени, вне расположения части и не связан с исполнением служебных обязанностей.

При этом при одновременном наличии предложенных критериев, справедливо применять оба вида ответственности к указанным лицам.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что возможным решением является прямое законодательное запрещение такой практики с параллельным введением детализированных критериев для выбора адекватного вида ответственности. Это не только защитит права военнослужащих, но и повысит авторитет командиров и правовую определенность в сфере военного управления, обеспечив единообразное и справедливое применение мер государственного принуждения.

Библиографический список

1. Кононов, П.И. Административное право России [Текст]: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / П.И. Кононов, В.Я. Кикоть, И.Ш Килясханов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 759 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – (ч. 1). – Ст. 2.5.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – (ч. 2). – Ст. 2.5.

4. Пономарев, А.В. Разграничение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих [Текст] / А. В. Пономарев, Ю. В. Зуб // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 7. – С. 158.

5. Сухарев, Р.Р. Особенности реализации административной ответственности военнослужащих в РФ [Текст] / Р. Р. Сухарев // Современные проблемы юридической науки. – 2020. – С. 221-223.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (ред. от 28.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – п. 41.

7. Колосов, С.В. К вопросу о проблемах дисциплинарной ответственности военнослужащих / С.В. Колосов, В.И. Захаров, М.В. Камакшина // European Scientific Conference : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 08 января 2019 года. – Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 139. – EDN YSKOEH.

8. Фатеев, К.В. О правомерности привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, который за совершение административного правонарушения привлечен к административной

ответственности / К. В. Фатеев, С. С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 11(161). – С. 18-21. – EDN THCETD.

9. Валеев, А.М. Соотношение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих / А. М. Валеев // Академическая публицистика. – 2019. – № 10. – С. 113-118. – EDN HSIAUK.

10. Буянова, Е.В. Проблемы привлечения военнослужащих к административной ответственности / Е. В. Буянова // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 72. – EDN NXPZWG.

УДК 347.962.3

Стельмахова А.Г.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ актуальных проблем, связанных с правовым регулированием статуса судей в Российской Федерации на современном этапе. Рассматриваются системные противоречия в законодательстве, обеспечивающем принцип независимости судей, проблемы дисциплинарной ответственности и кадрового обеспечения судебной системы.

Особое внимание уделяется вопросам формирования корпуса мировых судей и соотношению принципов несменяемости и дисциплинарной практики. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для укрепления самостоятельности судебной власти и повышения уровня общественного доверия к правосудию.

Ключевые слова: статус судей, независимость судей, несменяемость судей, дисциплинарная ответственность, судейское сообщество, квалификационная коллегия судей, правовое регулирование, судебная система РФ.

Конституционный принцип самостоятельности судебной власти и ее независимости от законодательной и исполнительной ветвей напрямую реализуется через особый правовой статус судей. В Российской Федерации этот статус закреплен в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в

Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), а также в ряде других нормативных правовых актов [2]. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, в правовом регулировании статуса судей сохраняется ряд системных проблем, которые оказывают непосредственное влияние на реализацию правосудия, его качество и авторитет в обществе.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать наиболее острые из этих проблем, включая вопросы обеспечения действительной, а не только формальной независимости, эффективности дисциплинарных процедур и кадровой политики в судебной системе.

В качестве первой проблемы выделим проблему обеспечения реальной независимости и несменяемости судей. Основополагающим камнем статуса судьи является принцип независимости, гарантированный статьей 120 Конституции Российской Федерации [1] и статей 9 Закона о статусе судей [2]. Внешним проявлением независимости служит принцип несменяемости, означающий, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным законом.

Однако на практике возникает ряд коллизий, подрывающих данное начало.

Влияние исполнительной власти на кадровые вопросы. Хотя формально назначение судей осуществляется главой государства по представлению председателей судов и с учетом заключений квалификационных коллегий судей, значительное влияние на этот процесс оказывает аппарат исполнительной власти, в частности, подразделения Администрации Президента Российской Федерации. Это создает риски того, что при отборе кандидатов могут учитываться не только их профессиональные качества, но и факторы лояльности, что потенциально ставит под сомнение их будущую независимость при рассмотрении дел, затрагивающих интересы государства.

«Зональная несменяемость». Сложившаяся практика, при которой судья, назначенный на должность в одном суде, для карьерного роста вынужден

переходить в другой, более высокий суд, часто на неопределенный срок (так называемое «прикомандирование»), создает институт «временных» судей. Как справедливо отмечает А.В. Цихоцкий, «такая практика де-факто обходит принцип несменяемости, поскольку судья лишен гарантий своего пребывания в конкретной должности» [5, с. 45]. Судья, находящийся в статусе прикомандированного, более уязвим и зависим от мнения руководства суда, от которого зависит его дальнейшее трудоустройство.

Второй проблемой являются противоречия в механизме дисциплинарной ответственности судей. Институт дисциплинарной ответственности призван поддерживать высокий уровень профессионализма в судейском сообществе. Однако его реализация порождает, пожалуй, наибольшее количество критики и дискуссий.

Неопределенность оснований для привлечения к ответственности. Статья 12.1 Закона о статусе судей в качестве одного из оснований для досрочного прекращения полномочий называет «совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи» [2]. Данная формулировка является крайне расплывчатой и может трактоваться чрезмерно широко. Под нее можно подвести как серьезные нарушения, так и действия, не совместимые лишь с субъективным представлением о «судейской этике», например, критика в адрес вышестоящих судов или активность в социальных сетях. Это создает почву для злоупотреблений и использования дисциплинарных процедур в качестве инструмента давления на неугодных или излишне независимых судей.

Роль квалификационных коллегий судей. Квалификационные коллегии, призванные быть органом судейского самоуправления, на деле нередко воспринимаются как карательный институт. Процедура рассмотрения дисциплинарных жалоб часто носит закрытый характер, а права судьи, в отношении которого возбуждено дело, ограничены в части возможности полноценной защиты. Как отмечает С.В. Нарутто, «отсутствие состязательности и гласности в дисциплинарном производстве превращает его

в инструмент «зачистки» рядов от тех, чья позиция противоречит сложившейся в судебной системе практике» [3, с. 112]. Более того, наблюдается тенденция к смещению фокуса с качества отправления правосудия на формальные, порой незначительные нарушения.

Немаловажной являются и проблемы кадрового обеспечения и статуса мировых судей. Отдельного внимания заслуживает проблема правового регулирования статуса мировых судей. Мировые судьи, являясь судьями субъектов РФ, составляют первое звено судебной системы и рассматривают подавляющее большинство уголовных и гражданских дел. Однако их статус обладает существенной спецификой, создающей правовые коллизии.

Нарушение единого статуса. Закон о статусе судей провозглашает единство статуса всех судей. Однако на практике в отношении мировых судей это единство нарушается. В частности, порядок наделения их полномочиями (назначение законодательными органами субъекта РФ) и финансирования (за счет средств бюджета субъекта) ставит их в большую зависимость от региональных властей по сравнению с федеральными судьями.

Четвертая проблема затрагивает вопросы материального и социального обеспечения. Хотя, Закон о статусе судей гарантирует высокий уровень материального обеспечения и социальных гарантий, на практике и здесь существуют проблемы. Инфляция постепенно обесценивает фиксированные оклады, что в долгосрочной перспективе может снизить привлекательность судейской должности для высококвалифицированных юристов и повысить риски коррупции. Кроме того, система предоставления жилья и иных льгот часто носит бюрократизированный и непрозрачный характер, что также может являться инструментом неформального влияния [4, с. 79].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современное правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации содержит в себе ряд внутренних противоречий и системных недостатков. Провозглашенные Конституцией Российской Федерации и законодательством высокие принципы независимости, несменяемости и самостоятельности судей

на практике подвергаются эрозии из-за чрезмерно широких оснований для дисциплинарной ответственности, непрозрачных кадровых процедур и изъятий из общего статуса для отдельных категорий судей (мировых судей).

Для преодоления выявленных проблем необходима комплексная законодательная реформа, направленная на:

- конкретизацию оснований дисциплинарной ответственности, исключающую их расширительное толкование;

- реформирование процедур работы квалификационных коллегий судей в сторону большей открытости и состязательности;

- унификацию статуса мировых судей, распространение на них в полном объеме принципа несменяемости и перевод их на федеральное финансирование для устранения зависимости от региональных властей;

- повышение прозрачности кадровых процедур при отборе и назначении судей.

Таким образом, только последовательная реализация этих мер позволит укрепить реальную, а не декларативную независимость судей, что является непременным условием функционирования правового государства и формирования в обществе безусловного доверия к правосудию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 года № 3132-1«О статусе судей в Российской Федерации // Российская газета. – 1992. – № 170.

3. Нарутто, С.В. Независимость судей: миф или реальность? // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 105 – 117.

4. Петрухин, И.Л. Правосудие: время реформ. – М.: Проспект. – 2019. – 304 с.

5. Цихоцкий, А.В. Проблемы несменяемости судей в Российской Федерации: теория и практика // Российская юстиция. –2020. – № 8. – С. 42–49.

УДК 342

Сусоева Ю.М.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Бушуева О.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ, КАК ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Деформация правосознания государственных гражданских служащих – это негативное искажение идейно-психологической профессиональной сферы, отклонение от определенного социального ориентира, профессионального требования, вызывающее изменения в выполнении профессиональной деятельности и личностном поведении. В статье предложены задачи, мероприятия и профилактические меры для предупреждения деформации.

Ключевые слова: Деформация, правосознание, государственная служба, государственные служащие.

В современной юридической литературе термин «деформация правосознания» рассматривается как отклонение от некой нормы или ее искажение. Деформация правового сознания предполагает некоторый изначальный запас правовых взглядов, знаний, установок, которые в силу разных причин превратились в какие-то иные, неправовые конструкции.

Деформация способно затронуть как часть структуры правового сознания, так и каждый его элемент в совокупности. Оно охватывает все уровни и виды правосознания, то есть может проявляться в индивидуальном, групповом и общественном правосознании, присутствовать в обыденной,

теоретической и профессиональной его разновидностях. В научной литературе выделяет следующие признаки деформации правового сознания:

1) негативность;

2) массовость;

3) способность влиять на сопредельные сферы жизни общества;

4) подвижность;

5) наличие степени общественной опасности или социальной вредностью [1].

Деформация правосознания есть негативное искажение идейно-психологической сферы личности или общества, способное причинить вред правовому регулированию общественных отношений и проявляющее себя как в области сознания, так и в юридической практике.

К сожалению, описанные выше тенденции, носящие явно отрицательный характер, свойственны представителям государственной службы.

Представляется, что деформация правового сознания есть результат накопления дефектов, то есть некоторых незначительных отклонений, не обладающих по отдельности вышеозначенными признаками «злокачественных новообразований», но, когда их количественное выражение переходит в качественные изменения состояния психологических и (или) идеологических сфер правосознания, они становятся социально опасными [2].

Все факторы, определяющие возможность профессиональной деформации правосознания государственного гражданского служащего, следует делить на внешние и внутренние. Первые выглядят как обстоятельства, являющиеся результатом неблагоприятных условий всей системы народного хозяйства, политической, нравственной жизни общества, объективно сложившиеся в обстановке переходных кризисных эпох развития. Вторые отражают внутренние закономерности деградации какой-то личности или профессионально обособленной группы общества, проявляющиеся в

особенностях ее правового положения, средств и методов деятельности, корпоративной этики и в прочих специфических чертах социального статуса.

Система внешних факторов, провоцирующих правовую деформацию у представителей государственной службы, достаточно разнообразна:

1) социальная напряженность в обществе;

2) экономические неурядицы;

3) региональный сепаратизм;

4) дезинтеграция;

5) отсутствие конституционной законности;

6) некомпетентность и безграмотность чиновников» и др.

В качестве внутренних факторов деформации можно выделить:

1) факторы, обусловленные спецификой деятельности;

2) факторы личностного свойства;

3) факторы социально-психологического характера.

Необходимо учитывать, что государственный служащий приходит на службу уже сформированной в процессе социализации личностью с нравственным и культурным багажом, накопленным под влиянием общества и социальных групп, в которых проходило его развитие, формировалось правосознание, с выработанными личностными нормами. В связи с этим очень важно не допустить поступления на государственную службу лиц с деформированным правосознанием, отличающихся корыстной мотивацией, склонных к противоправному поведению.

Добиться необходимого результата, по нашему мнению, можно, последовательно реализуя мероприятия по следующим направлениям: совершенствование системы оценки и аттестации работников; повышение качества кадрового потенциала путем изменения системы обучения и развития; целенаправленное формирование системы кадрового отбора и карьерного роста; изменение системы мотивации госслужащих.

Первоочередной задачей профессионального развития государственных гражданских служащих должно быть формирование ценностных установок,

работы в команде единомышленников, построение тесных межведомственных связей.

Данная задача может быть решена посредством дополнительного профессионального образования, а также иных мероприятий по профессиональному развитию (семинары, тренинги, мастер-классы, мероприятия по обмену опытом, включая конференции, круглые столы и служебные стажировки, адаптационные и другие мероприятия).

В целях обеспечения необходимого уровня дополнительного профессионального образования гражданских служащих сотрудникам кадровых подразделений рекомендуется в обязательном порядке ежегодно осуществлять формирование или актуализацию дополнительных профессиональных программ, подлежащих освоению гражданскими служащими, с учетом потребности в новых знаниях и умениях, необходимых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, для решения актуальных задач по направлению деятельности государственного органа; функций, реализуемых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, и уровня решений, принимаемых им в соответствии с замещаемой должностью государственной гражданской службы.

При организации обучения гражданских служащих крайне важно, чтобы дополнительная профессиональная программа для гражданских служащих была актуализирована с учетом потребности в новых знаниях и умениях, необходимых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, для решения актуальных задач по направлению деятельности государственного органа; функций, реализуемых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, и уровня решений, принимаемых им в соответствии с замещаемой должностью государственной гражданской службы.

Также важно реализовывать программы повышения квалификации, стимулировать государственных гражданских служащих к получению образования по специальности, роду деятельности. В настоящее время

государственные служащие должны не только обладать определенным объемом знаний, но и постоянно их актуализировать.

Обучение государственных служащих призвано решить вопросы повышения уровня правового сознания. Причем повышение квалификации в данном случае не должно выступать самоцелью. Речь идет о смене подходов: от реально существующего – «квалифицированный специалист как человек знающий» - к современному – «компетентный специалист как человек, знающий законодательство и разрешающий проблемы граждан». Если следовать данному подходу, итог реализации программ повышения квалификации и получения дополнительного образования призван стать важной составляющей повышения уровня правовой грамотности государственных, и как следствие, повышение уровня правового сознания [3].

В качестве оптимальных способов повышения эффективности языка как фактора формирования правосознания государственных служащих могут выступить как систематически проводимые мероприятия по повышению их речевой культуры и навыков делового письма (от мастер-классов до курсов по повышению квалификации, в том числе дисциплин в образовательных организациях, готовящих кадры для публичной службы), так и уже апробированные и зарекомендовавшие себя экспертные практики.

Деформация правового сознания проявляется также в коммуникативных компетенции государственных гражданских служащих. В целях избежание такой деформации необходимо осуществлять следующие мероприятия.

1) создание в трудовом коллективе государственной гражданской гражданской службы здорового морально-психологического климата, а также доброжелательного отношения вышестоящего руководства к его сотрудникам;

2) периодическое информирование государственных гражданских служащих о возможных проявлениях профессиональной деформации его личности;

3) периодические переосвидетельствования работников государственных гражданских должностей на наличие у них деформации с

последующим внесением по результатам освидетельствования различных изменений в содержание профессиональной деятельности;

4) введение системы различных проверок относительно моральных и профессиональных особенностей служащих всех категорий государственной гражданской службы;

5) постоянное повышение уровня служебной подготовки работающего персонала;

6) постоянный контроль социальной и правовой защиты государственных гражданских служащих [4].

Профилактику профессиональной деформации, наряду с другими кадровыми технологиями, позволяет обеспечить институт наставничества.

Следует признать, что в отдельных государственных органах институт наставничества практически утратил воспитательную составляющую, в том числе в государственной гражданской службе.

Полагаем, что в современных условиях существует необходимость в унифицированном закреплении института наставничества на законодательном уровне применительно ко всей системе государственной службы, в урегулировании цели, принципов, периода наставничества, требований, предъявляемых к наставнику и других вопросов. При этом, наряду с обучением, наставничество должно быть направлено и на воспитание личности и повышение коммуникабельности.

Стоит пересмотреть порядок приема государственных гражданских служащих на работу. Так, тесты IQ – оценивают уровень развития умственных способностей у кандидата и его эрудированность. Результат выражается в виде коэффициента, который используется для дальнейшего сравнения с другими соискателями на эту должность.

Логические задачи при приеме на работу состоят из популярных задач на определение уровня интеллекта – выявления логической последовательности фигур. Еще их называют задачами на невербальный интеллект.

Тест на эрудицию и интеллект определяет уровень умственного развития человека, его склонность к творческой и научной работе, в том числе его уровень правового сознания Важнейший компонент имиджа – эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект (EQ, Emotional Quotient, Социальный Интеллект) — это понятие близкое IQ, но в котором основой являются не интеллектуальные способности человека, а его способность к управлению собственными эмоциями и сопереживанию другим людям.

Тест на оценку эмоционального интеллекта измеряет спектр аспектов эмоционального интеллекта, с целью предсказать вашу способность понимать и управлять своими эмоциями, а также предсказывать эмоциональные реакции других. Признаками низкого эмоционального интеллекта являются: конфликтность, раздражительность, нерешительность, стремление держать все под контролем, подвластность сильному чувству гнева.

При использовании в тестировании соискателей при приеме на работу EQ тест может включать в себя широкий набор тестовых вопросов, обычно представленных в виде опросников или мини-кейсов — сценариев конкретных рабочих ситуаций на рабочем месте [5].

Для развития правового сознания необходимо постоянно проводить с сотрудниками коммуникативные тренинги, тренинги общения, то есть тренинги, направленные на совершенствование взаимодействия между людьми.

Тренинг общения развивает навыки человека для осуществления процесса общения в каждом из этих элементов: обучает принципам понимания людей, управления своим восприятием, формированием объективной оценки, управления собой, своими эмоциями; обучает приемам координации совместных действий, эффективного обмена действиями, понимания действий других людей, влияния на поведение окружающих; развивает способности формулирования, передачи, приема и интерпретации информации [6].

Резюмируя выше изложенное, сделаем следующие выводы. Деформация правосознания государственных гражданских служащих - это негативное

искажение идейно-психологической профессиональной сферы, отклонение от определенного социального ориентира, профессионального требования, вызывающее изменения в выполнении профессиональной деятельности и личностном поведении.

Профилактическими мерами для предупреждения деформации государственного гражданского служащего являются следующие мероприятия:

- совершенствование порядка приема государственных гражданских служащих на работу путем внедрения различных тестов для определения уровня правового сознания;

- целесообразно разработать профессиограмму аттестуемого государственного гражданского служащего, составными элементами которой наряду с профессиональными знаниями и умениями будут: личностные качества; психологические особенности личности.

- повышение качества кадрового потенциала путем изменения системы обучения и развития, в том числе путем дополнительного образования, повышения квалификации;

- формирование ценностных установок, работы в команде единомышленников, построение тесных межведомственных связей;

- внедрение мероприятий по повышению речевой культуры и навыков делового письма;

- для повышения уровня правового сознания необходимо использовать коммуникативные тренинги, тренинги общения, тренинги переговоров, учить использовать цифровые инструменты и антикризисные коммуникации в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Добробаба, М.Б. Деформация личности государственного служащего как причина совершения дисциплинарных проступков на государственной службе // Административное право и процесс. – 2020. – №11. – С. 43 - 48.

2. Полевая, М.В. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: монография / М.В. Полевая [и др.]. –М.: Свивт, 2017. – 189 с.

3. Мигущенко, О.Н. Тенденции развития системы юридического образования в постсоветской России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2019. – № 3. – С.28-32.

4. Полякова, О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций / О.Б. Полякова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13). – С. 60-65.

5. Лайпанов, А.И. Понятие и современное состояние преступлений коррупционной направленности / А.И. Лайпанов, Л.А. Зимин // Российский следователь. – 2023. – № 2. – С. 49 - 53.

6. Тихомиров, Ю.А. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. – 2021. – № 11. – С. 5 - 18.

УДК 342.25:352

Тарвердиев Н.Н.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Артамонова Н.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ НАРОДОВЛАСТИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование форм народовластия на местном уровне. Исследуются этапы развития правового регулирования форм народовластия на местном уровне. Описаны формы народовластия на местном уровне, такие как непосредственное участие в процедурах народовластия на местном уровне, а также осуществление местного самоуправления. Рассматриваются основные правовые акты, составляющие правовую базу народовластия на местном уровне.

Ключевые слова: выборы, конституционные права граждан, местное самоуправление, народовластие, референдум, обращения граждан, территориальное общественное самоуправление.

Актуальность темы изучения правового регулирования форм народовластия на местном уровне обусловлена тем. что на современном этапе проблема развития и совершенствования правового регулирования форм и механизмов народовластия приобрела большую важность в связи с реформированием структуры публичной власти в стране. Народовластие на местном уровне является важнейшем элементом отечественной системы публичной власти и нуждается в эффективной и современной правовой основе.

Статья 3 Конституции РФ, устанавливая народовластие как один из главных конституционных принципов устройства отечественного государства, в качестве источника власти, рассматриваемого в качестве единственного, называет народ России [1].

Указанная статья предусматривает следующие формы практической реализации народовластия в стране:

- демократические процедуры и механизмы непосредственного характера,

- участие народа во власти через органы власти государственного характера,

- участие народа во власти через органы власти местного характера [1].

При этом в качестве высших форм непосредственного выражения власти народа рассматриваются:

- участие граждан страны в референдумах,

- участие граждан страны в свободных выборах [1].

Таким образом, под народовластием в нашей стране следует понимать реализацию воли народа России, которая практически выражается в формах юридического характера, то есть в правовых процедурах и механизмах, предоставляющих органам власти мандат доверия на осуществление властных функций [6, с.32]. Таким образом, в основе народовластия в нашей стране находится суверенитет народа России [9, с.17].

В соответствии с Конституцией РФ, наша страна является федеративным государством, следовательно. народовластие в стране практически реализуется на трех уровнях:

- федеральный.

- уровень субъекта Федерации,

- местный уровень [1].

Формирование и функционирование юридических форм осуществления народовластия требует формирования соответствующих правовых основ [7, с. 41].

Становление правовой базы народовластия на местном уровне в нашей стране имеет достаточно длительную историю.

В современном виде правовая база народовластия на местном уровне начал формироваться с момента принятия Конституции РФ 1993, признавшей народовластие в качестве одного из конституционных принципов российского государства и заложившей правовые основы существующей системы местного самоуправления как одного из направлений практической реализации правового принципа народовластия [1].

Следующим шагом в развитии правовой базы народовластия на местном уровне стало принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 года № 131-ФЗ [3].

Указанный закон устанавливал правовые процедуры и механизмы, с помощью которых граждане РФ имеют возможность реализовать на практике свое право на местное самоуправление. Так же закон установил структурные основы формирования органов местного самоуправления.

Последним по времени шагом в развитии правовой базы народовластия на местном уровне можно считать проведение конституционной реформы 2020 года, в результате которой, в частности, в тексте Конституции Российской Федерации появился термин «публичная власть» [1].

Таким образом, согласно норм ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, в единую структуру публичной власти в стране водят:

- система органов власти местного характера,

- система органов власти государственного характера [1].

Указанные органы власти осуществляют свою деятельность во взаимодействии с целью наилучшей защиты интересов граждан страны, проживающих на в конкретной местности.

Правовая база народовластия на местном уровне включает так же и другие правовые акты.

Так, Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) "О референдуме Российской Федерации" устанавливает правовые механизмы и правовые процедуры для практической реализации права граждан страны на участие в референдумах [2].

Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 № 67-ФЗ устанавливает правовые механизмы защиты права граждан страны как на участие в выборах различных уровней, так и на участие в референдумах [8, с. 54].

Федеральный закон N 59-ФЗ от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает правовые механизмы и правовые процедуры для практической реализации права граждан страны на обращение граждан в органы власти на местном уровне [4]. При этом таковыми органами власти могут быть как органы местного самоуправления, так и органы государственной власти на местном уровне. Указанный закон регламентирует порядок работы органов власти с обращениями граждан, а также порядок предоставления ответа на данные обращения.

Данный закон имеет особую важность в системе правовой базы народовластия на местном уровне, поскольку право граждан на обращение в органы местного самоуправления и органы государственной власти на местном уровне можно рассматривать как очень востребованную форму непосредственного народовластия путем прямого волеизъявления. Право граждан на обращение в органы местного самоуправления и органы государственной власти на местном уровне предоставляет каждому гражданину РФ практическую возможность влияния на принятие решений как государственного, так и муниципального характера.

Одной из достаточно активно развивающихся форм народовластия на местном уровне является территориальное общественное самоуправление (ТОС). Под территориальным общественным самоуправлением понимается

совокупность правовых механизмов и правовых процедур по самоорганизации населения по месту проживания на территории конкретного муниципального образования [10, с.21]. Правовая база ТОС содержится в нормах Федерального Закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», в частности в ст.27 указанного закона [3].

Хотя на современном этапе территориальное общественное самоуправление как одна из форм народовластия на местном уровне еще не приобрела широкой степени распространения. данное направление имеет большие перспективы.

Проведенное рассмотрение вопроса правовой базы народовластия на местном уровне позволяет сделать вывод, что становление правовой базы народовластия на местном уровне в нашей стране имеет достаточно длительную историю. В современном виде правовая база народовластия на местном уровне начал формироваться с момента принятия Конституции РФ 1993 г [1]. Важнейшим шагом в развитии правовой базы народовластия на местном уровне стало принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 года № 131-ФЗ [3].

Правовое регулирование народовластия на местном уровне можно рассматривать как важный элемент системы народовластия в масштабах всей страны, поскольку оно регламентирует процедуры и механизмы участия народа в управлении.

На современном этапе решение многих проблем управления на местном уровне в значительной степени зависит от уровня общественной активности населения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // официальный текст Конституции

РФ, включающий новые субъекты РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) "О референдуме Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2710.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.

6. Арчаков, М.Ю. Понятие и сущность народовластия / М.Ю. Арчаков, Р.Б. Гандалоев // Право и управление. – 2024. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-narodovlastiya (дата обращения: 24.12.2025).

7. Докторова, А.Т. Население как субъект народовластия // Colloquium-journal. – 2020. – №13 (65). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-kak-subekt-narodovlastiya (дата обращения: 24.12.2025).

8. Жигалова, Е.А. Институт референдума в системе народовластия // Вестник экономической безопасности. – 2021. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-referenduma-v-sisteme-narodovlastiya (дата обращения: 24.12.2025).

9. Иваненко, И.Н. Народовластие: концептуализация феномена // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №5. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/narodovlastie-kontseptualizatsiya-fenomena (дата обращения: 24.12.2025).

10. Суханова, Н.В. Местное самоуправление в Российской Федерации // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2025. – №3 (53). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rossiyskoy-federatsii-1 (дата обращения: 24.12.2025).

УДК 34

Терехов И.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Кузнецова З.Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ теоретико-правовых основ конституционно-правового регулирования социальной помощи инвалидам в Российской Федерации. Исследуются философско-правовые концепции, лежащие в основе социальной поддержки уязвимых групп населения, такие как концепции социального государства, справедливости и достоинства личности. Автор детально рассматривает положения Конституции РФ, которые формируют фундамент правового статуса инвалидов, а также систему текущего законодательства, реализующего конституционные гарантии. Особое внимание уделяется роли международно-правовых актов, в частности Конвенции ООН о правах инвалидов, в формировании отечественной правовой базы. В результате исследования делается вывод о наличии в России развитой теоретической и нормативной базы, обеспечивающей социальную защиту инвалидов, и одновременно выявляются системные проблемы правоприменительной практики, требующие дальнейшего совершенствования механизмов реализации.

Ключевые слова: инвалиды, социальная помощь, конституционно-правовое регулирование, социальное государство, права человека, Конвенция о правах инвалидов, реабилитация, доступная среда, законодательство РФ.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей значимостью проблем социальной интеграции и защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном мире. В Российской Федерации, провозгласившей себя в статье 7 Конституции социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, вопрос правового регулирования социальной помощи инвалидам имеет первостепенное значение [10, с. 45].

Инвалидность как социальный феномен представляет собой не только медицинскую, но и комплексную социально-правовую проблему. Эффективная государственная политика в этой сфере невозможна без прочного теоретико-правового фундамента и четкого конституционно-правового регулирования. Последнее задает вектор для развития всего массива законодательства, определяет принципы, цели и механизмы предоставления социальной помощи.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ теоретико-правовых и конституционных основ регулирования социальной помощи инвалидам в РФ. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере предоставления социальной помощи инвалидам в Российской Федерации. Предметом — конституционно-правовые нормы, теоретические подходы и международные стандарты, регулирующие данные отношения.

Теоретико-правовая база социальной помощи инвалидам базируется на нескольких взаимосвязанных концепциях, уходящих корнями в философию права и политическую теорию.

Во-первых, это концепция социального государства. Согласно ей, государство берет на себя ответственность за обеспечение определенного уровня благосостояния всех граждан, особенно тех, кто в силу объективных причин не может самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни [10, с. 78]. В контексте помощи инвалидам это означает создание системы

пенсий, пособий, льгот и социальных услуг, направленных на выравнивание их социальных возможностей.

Во-вторых, фундаментальное значение имеет принцип социальной справедливости. С позиций данного принципа, общество обязано компенсировать естественное или социальное неравенство, предоставляя инвалидам дополнительные гарантии для реализации их прав и свобод. Это не «подачка», а восстановление справедливости, обеспечение равных стартовых возможностей.

В-третьих, ключевую роль играет принцип уважения достоинства личности, закрепленный в статье 21 Конституции РФ. Признание достоинства, присущего каждому человеку, означает, что инвалидность не должна быть основанием для дискриминации или ограничения в правах. Социальная помощь должна оказываться таким образом, чтобы максимально поддерживать самостоятельность, свободу выбора и полноценное участие инвалида в жизни общества [6, с. 223].

В-четвертых, в современной парадигме происходит переход от медицинской модели инвалидности к социальной. Если медицинская модель рассматривает инвалидность как личную трагедию и проблему самого человека, требующую лечения и адаптации к обществу, то социальная модель видит проблему в барьерах, создаваемых обществом (архитектурных, информационных, коммуникативных, отношенческих). Следовательно, задача государства и права — не «исправлять» инвалида, а устранять эти барьеры, создавая инклюзивную среду [5, с. 48]. Эта теоретическая установка является краеугольным камнем современного правового регулирования.

Конституция Российской Федерации 1993 года служит основой всего правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов. Ее нормы носят учредительный и основополагающий характер.

Центральное положение содержится в статье 7, которая провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. Эта норма является правовой базой для всей социальной политики государства, включая политику

в отношении инвалидов. Она обязывает государство развивать систему социальной поддержки, обеспечивать инвалидам государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [8, с. 13].

Статья 2, устанавливающая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства, задает ценностный ориентир для всей правовой системы. Это означает, что права инвалидов как части общества являются приоритетом для государства.

Статья 17 закрепляет, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Данная норма открывает путь для прямого действия международных стандартов в области прав инвалидов, в первую очередь Конвенции ООН о правах инвалидов.

Статья 18 устанавливает, что права и свободы человека являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов. Это означает, что любое решение в отношении инвалида должно приниматься с учетом его фундаментальных прав.

Часть 3 статьи 37 гарантирует каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также на защиту от безработицы. Для инвалидов это предполагает создание специальных рабочих мест, обеспечение квотирования и проведение активной политики содействия занятости.

Статья 39 гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Эта норма является прямой конституционной основой для назначения пенсий по инвалидности и иных выплат [7, с. 156].

Часть 1 статьи 40 закрепляет право каждого на жилище, что в интерпретации применительно к инвалидам означает необходимость

обеспечения доступности жилого помещения и его адаптации под индивидуальные потребности.

Статья 41 гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь, что включает в себя право инвалидов на реабилитацию, обеспечение техническими средствами и лекарственными препаратами.

Статья 43 гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, что создает основу для развития инклюзивного образования.

Таким образом, Конституция РФ закладывает прочный фундамент, интегрируя права инвалидов в общую систему прав и свобод человека и гражданина и возлагая на государство обязанность по их активной защите и обеспечению.

Конституционные нормы получают свою конкретизацию и развитие в разветвленной системе федерального и отчасти законодательства субъектов РФ. Центральное место в этой системе занимает Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этот закон является базовым актом, который:

- дает определение понятия «инвалид» и устанавливает критерии для признания лица инвалидом;
- закрепляет основные направления реабилитации и абилитации инвалидов;
- определяет меры по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры;
- регулирует вопросы образования и занятости инвалидов;
- устанавливает систему предоставления мер социальной поддержки [6, с. 230].

Важнейшую роль играет Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который регулирует предоставление социальных услуг инвалидам на дому в полустационарной и стационарной форме.

Пенсионное обеспечение инвалидов регламентируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [7, с. 189].

Отдельные аспекты затронуты в Жилищном кодексе РФ (нормы о предоставлении жилья инвалидам), Трудовом кодексе РФ (нормы о квотировании рабочих мест, особых условиях труда), Налоговом кодексе РФ (налоговые льготы), а также в многочисленных подзаконных нормативных правовых актах (постановлениях Правительства РФ, приказах министерств).

Данная система законодательства формирует комплексный правовой механизм, направленный на реализацию конституционных гарантий.

Российская Федерация активно интегрирует международные стандарты в области прав инвалидов в свое правовое поле. Наиболее значимым актом является Конвенция ООН о правах инвалидов, ратифицированная Россией в 2012 году (Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ).

Конвенция закрепила парадигмальный сдвиг от объектного подхода к инвалидам (как к пассивным получателям благотворительности) к субъектному (как к полноправным субъектам права, способным самостоятельно определять свою жизнь). Ее ключевые принципы:

- уважение достоинства и самостоятельности личности;
- недискриминация;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- уважение особенностей инвалидов и их принятие как компонента человеческого многообразия;
- равенство возможностей;
- доступность [5, с. 50].

Ратификация Конвенции повлекла за собой масштабную работу по приведению национального законодательства в соответствие с ее нормами. Это выразилось, в частности, в принятии и реализации государственной программы «Доступная среда», в совершенствовании законодательства о

медико-социальной экспертизе, в продвижении идей инклюзивного образования.

Согласно статье 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Это придает Конвенции о правах инвалидов высшую юридическую силу по отношению к внутреннему законодательству (за исключением Конституции).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации сформирована теоретико-правовая и конституционно-правовая база регулирования социальной помощи инвалидам. Ее фундамент составляют:

1. Современные философско-правовые концепции (социальное государство, социальная справедливость, достоинство личности, социальная модель инвалидности).

2. Комплекс конституционных норм, закрепляющих основные права и свободы инвалидов как неотъемлемую часть правового статуса человека и гражданина и возлагающих на государство обязанность по их защите.

3. Разветвленная система федерального законодательства, детализирующая конституционные положения в конкретных правоотношениях (социальная защита, обслуживание, пенсионное обеспечение, реабилитация).

4. Интегрированные в национальную правовую систему международные стандарты, в первую очередь Конвенция ООН о правах инвалидов, которые задают современный вектор развития всего правового массива.

Однако наличие развитой нормативной базы не является гарантией ее полной и эффективной реализации. На практике сохраняется ряд системных проблем: недофинансирование, региональное неравенство в предоставлении

услуг, сохраняющиеся барьеры в городской среде и транспорте, дискриминация в сфере труда, бюрократические сложности в получении мер поддержки [8, с. 16].

Таким образом, дальнейшее развитие конституционно-правового регулирования социальной помощи инвалидам должно быть направлено не столько на создание новых законов, сколько на совершенствование механизмов их реализации, усиление судебной защиты прав инвалидов, повышение эффективности государственного управления в данной сфере и формирование в обществе инклюзивной культуры, основанной на уважении прав и достоинства каждого человека [9, с. 84].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.).

3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

5. Азарова, Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита инвалидов // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 45-55.

6. Гусов, К.Н. Право социального обеспечения России: учебник / К.Н. Гусов, Н.Л. Лютов. – М.: Проспект, 2021. – 456 с.

7. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2022. – 512 с.

8. Нестерова, А.А. Конституционно-правовые гарантии социальной защиты инвалидов в РФ // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 3. – С. 12-17.

9. Федорова, М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального обслуживания // Государство и право. – 2018. – № 7. – С. 78-85.

10. Шайхатдинов, В.Ш. Теория и практика социального государства в России: монография. – М.: РГСУ, 2017. – 320 с.

УДК 331.109.648

Тиликина Ю.Д.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Исаев В.М.
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена эволюции и современному пониманию арбитражных судов в России от их исторических истоков до современной модели, функционирующей в рамках федеральной судебной системы. Рассмотрены ключевые этапы становления института арбитражного судопроизводства, его особенности в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, а также определено современное правовое понимание статуса арбитражного суда. Автор подчёркивает значение арбитражных судов для обеспечения правовой защиты участников предпринимательской деятельности и укрепления экономической стабильности государства.

Ключевые слова: арбитражные суды, правовая система, экономические споры, эволюция, судебная власть, предпринимательская деятельность.

Эволюция арбитражных судов в России – это не просто хронологический перечень событий, а закономерный процесс становления ключевого правового института, призванного обеспечивать защиту экономических интересов и стабильность гражданского оборота. Как отмечает Белунскайте Я.А., «российская арбитражная судебная система прошла долгий путь создания и реформирования, который можно разделить на четыре этапа: появление торговых судов, дореволюционный, советский и современный» [4]. Такое деление позволяет рассматривать арбитраж не только как элемент

судебной системы, но и как отражение эволюции государственного правосознания.

Системное понимание сущности арбитражного суда требует обращения к действующему законодательству. По мнению Миннигулова А.Н., «понятие "арбитражный суд" может трактоваться как судебная инстанция, участник процесса или юридическое лицо» [5]. Такое многогранное восприятие подчеркивает роль арбитражного суда не только как института правосудия, но и как субъекта права с собственной компетенцией и организационной структурой. Согласно статье 126 Конституции РФ, арбитражные суды осуществляют судебную власть через арбитражное судопроизводство. Их деятельность регулируется Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ. Следовательно, современное понимание арбитражных судов базируется на принципах независимости, законности и подотчетности Верховному Суду РФ.

Исторические предпосылки формирования арбитражных судов тесно связаны с развитием законодательства. Как отмечает Дыдыгина Ю.Н., «официальное учреждение арбитражных судов произошло с принятием Александром I «Положения о торговых и коммерческих судах» в 1829 году. Этот документ впервые закрепил специализированную юрисдикцию для рассмотрения коммерческих дел именно арбитражными судами» [4]. Последующие реформы Александра II и Судебная реформа 1864 года укрепили правовые основы арбитражного судопроизводства, унифицировав порядок гражданского и хозяйственного процессов.

В советский период арбитраж претерпел капитальные изменения, став, по сути, административным органом. По наблюдению Шхачева З.М., «в 1930-х годах деятельность арбитражных судов стала более структурированной, что позволило обеспечить быстрое и компетентное разрешение хозяйственных споров» [4]. Ключевым событием, ознаменовавшим этот переход, стала кредитная реформа, начавшаяся в начале 1930 года. Эта реформа положила конец эпохе коммерческого кредитования между государственными

органами, заменив его прямым банковским кредитованием. Целью этого шага было усиление централизованного контроля над финансовыми потоками и повышение эффективности использования ресурсов.

Однако, как это часто бывает при масштабных реформах, возникли новые вызовы. Особое внимание уделялось повышению плановой и договорной дисциплины, в связи с чем правительство предприняло ряд мер, направленных на укрепление хозяйственного расчёта на предприятиях и в организациях.

Таким образом, эволюция арбитражных судов в России демонстрирует их адаптивность к меняющимся социально-экономическим и правовым условиям.

1931 год стал переломным в истории советской системы разрешения хозяйственных споров. На фоне стремительного развития плановой экономики и укрепления обобществлённого сектора, возникла острая необходимость в создании эффективных механизмов для урегулирования конфликтов между хозяйственными органами. Этот период ознаменовался как упразднением устаревших структур, так и рождением новой, более централизованной и мощной системы – государственного арбитража.

К началу 1930-х годов стало очевидно, что прежние методы регулирования хозяйственных отношений не справляются с возросшими масштабами и сложностью экономики. Постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР и Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 18 февраля 1931 года «Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобществлённого сектора народного хозяйства» стало ответом на эти вызовы.

Документ вводил обязательное оформление всех заказов и поставок через письменные договоры. Это было не просто формальностью, а фундаментальным шагом к укреплению договорной дисциплины. Все хозяйственные органы были обязаны не только заключать договоры, но и строго следить за их своевременным и точным выполнением. Из этого

требования неизбежно вытекала необходимость создания эффективного механизма для рассмотрения и разрешения споров, возникающих в процессе исполнения этих договоров. Эти споры перестали рассматриваться как чисто юридические коллизии, а стали частью общей борьбы за укрепление хозяйственного расчёта, договорной и плановой дисциплины.

В связи с этим, 4 марта 1931 года ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление «Об упразднении государственных арбитражных комиссий».

Основными причинами этого решения были названы:

Укрепление единства судебной системы СССР: упразднение обособленных арбитражных комиссий способствовало интеграции всех видов правосудия в единую систему.

Поднятие хозяйственной дисциплины: передача споров в ведение более авторитетных органов должна была повысить ответственность хозяйственных органов.

Повышение ответственности хозяйственных органов за свою работу: новая система должна была стать более строгим инструментом контроля за исполнением договорных обязательств.

Однако, упразднение арбитражных комиссий не решило всех проблем. Суды общей юрисдикции, не обладая достаточным опытом и специализацией в хозяйственных вопросах, оказались не готовы к рассмотрению огромного объёма таких дел. Они были буквально завалены хозяйственными спорами, что приводило к задержкам и снижению эффективности правосудия.

Это создало объективную необходимость в создании специализированных органов, способных эффективно выполнять новые задачи. Правительство СССР признало, что такими органами должны стать органы государственного арбитража, но построенные по новой, более централизованной и эффективной модели. Это решение было принято на фоне того, что проводимая кредитная реформа, несмотря на свои цели, не давала ожидаемых положительных результатов, что ещё больше подчеркивало важность надёжного механизма разрешения хозяйственных споров.

Так, 3 мая 1931 года ЦИК СССР и СНК СССР утвердили «Положение о государственном арбитраже». Этот документ стал основополагающим для новой системы разрешения хозяйственных споров.

Государственный арбитраж учреждался с целью разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобществлённого сектора. Главная задача арбитража заключалась в обеспечении укрепления договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчёта.

Важно отметить, что данное Положение по существу исключало из компетенции государственного арбитража разрешение споров между хозяйственными органами, входящими в систему одного ведомства или подчиненными одному и тому же вышестоящему органу. Это было сделано для того, чтобы избежать внутренней бюрократической волокиты и сосредоточить арбитраж на разрешении споров между различными хозяйственными структурами. Такой подход способствовал укреплению межведомственных связей и повышению общей эффективности управления народным хозяйством, делая государственный арбитраж ключевым инструментом в построении и поддержании плановой экономики СССР.

Несмотря на сохраняющуюся жесткую централизацию и полное подчинение государственной экономической политике, именно в этот период были заложены фундаментальные основы профессиональной подготовки юристов, специализирующихся на хозяйственном праве. Эти ранние шаги, пусть и в условиях плановой экономики, стали предпосылкой для последующего формирования современной модели арбитражных судов.

Современная система арбитражного судопроизводства в Российской Федерации прошла долгий и тернистый путь становления, окончательно оформившись лишь после распада СССР. Этот период ознаменовался кардинальными изменениями в правовой системе страны, и арбитражные суды заняли в ней свое законное место, став неотъемлемой частью правосудия в сфере экономики.

С момента образования Российской Федерации в 1991 году, арбитражные суды были институционализированы как федеральные судебные органы. Это стало важным шагом на пути к созданию самостоятельной и независимой системы разрешения экономических споров. Однако, для полного закрепления их статуса и определения компетенции требовалась соответствующая законодательная база.

Основополагающим моментом в этом процессе стало принятие в 1995 году Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Этот закон заложил основы функционирования арбитражных судов, определил их структуру, полномочия и принципы деятельности. Он стал фундаментом для дальнейшего развития арбитражного процесса, определив его место в правовой системе страны.

Важно отметить, что понимание роли и места арбитражного суда в правовой системе было четко сформулировано. По мнению известного российского правоведа Клеандрова М.И., «арбитражный суд представляет собой судебную инстанцию, являющуюся частью судебной системы Российской Федерации, осуществляющую правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [5]. Это определение подчеркивает двойственную природу арбитражного суда: с одной стороны, он является частью общей судебной системы, а с другой – обладает специфической компетенцией, ориентированной на разрешение споров, возникающих в экономической сфере.

После принятия основополагающего закона, наиболее значимым этапом стало принятие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 году. Этот кодекс не только систематизировал и обновил процессуальные нормы, но и существенно укрепил процессуальные гарантии для всех участников экономических отношений.

Арбитражный процессуальный кодекс 2002 года закрепил и развил такие основополагающие принципы правосудия, как:

Состязательность: стороны спора имеют равные возможности для представления своих доказательств и аргументов, а суд выступает в роли беспристрастного арбитра.

Равенство сторон: все участники процесса, независимо от их статуса и положения, находятся в равных условиях перед законом и судом.

Открытость судопроизводства: судебные заседания, как правило, являются открытыми, что способствует прозрачности и подотчетности судебной системы.

Таким образом, путь от зарождения хозяйственного права в условиях плановой экономики до формирования современной, независимой системы арбитражных судов в Российской Федерации является ярким примером эволюции правовой системы, отвечающей потребностям рыночной экономики и обеспечивающей защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота.

В современной российской правовой системе арбитражные суды занимают поистине ключевое место. Они являются не просто инстанциями для разрешения споров, но и мощным инструментом защиты нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности, гарантом законности и катализатором развития деловых обычаев. Как справедливо отметили Лебедев В.В. и Хромова О.С., «развитие системы арбитражных судов невозможно без дальнейшего совершенствования и оптимизации законодательства о них» [5]. Современная правовая доктрина единодушно рассматривает арбитражные суды как важнейший элемент судебной власти, призванный обеспечивать хрупкий, но жизненно необходимый баланс между государственными интересами и основополагающими принципами рыночной экономики. Белунская Я.А. подчеркивает, что путь российской арбитражной судебной системы был долгим и тернистым, отмеченным многочисленными реформами. Глубокое понимание арбитражного судопроизводства, по ее мнению, невозможно без осознания того, что его эволюция является не просто отражением изменений в структуре государственных органов, но и зеркалом

трансформации экономических и правовых концепций, касающихся предпринимательской деятельности [4].

Современное определение арбитражного суда базируется на незыблемых принципах независимости правосудия, законности и подотчётности Верховному Суду Российской Федерации. Миннигулова А.Н. предлагает многогранный взгляд на это понятие, отмечая, что «понятие «арбитражный суд» может определяться как суд (судебная инстанция), как участник процесса, как юридическое лицо» [5]. Эта многогранность отражает сложную природу данного правового института. Закрепление его статуса в Конституции РФ [1] и Федеральном конституционном законе «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ [3] наделяет арбитражные суды исключительными полномочиями по рассмотрению экономических споров, которые напрямую влияют на устойчивость бизнеса и государственную экономическую политику.

Значение арбитражных судов трудно переоценить, ведь их деятельность оказывает прямое и существенное воздействие на качество предпринимательской среды. Дыдыгина Ю.Н. отмечает, что «арбитражные суды оказывают системное воздействие на функционирование экономики, содействуя формированию устойчивых деловых практик» [4]. Своевременное и эффективное судебное вмешательство способно предотвратить эскалацию конфликтов и разрушение хрупких хозяйственных связей, которые являются основой делового оборота. Более того, судебная практика арбитражных судов играет важнейшую роль в устранении пробелов в законодательстве и унификации правоприменения. Это, в свою очередь, отвечает фундаментальным принципам правовой определённости и предсказуемости судебных решений, что так важно для любого бизнеса.

Одним из важнейших направлений развития арбитражной системы, несомненно, является цифровизация судопроизводства. Внедрение сервиса «Мой арбитр» стало настоящим прорывом, позволив реализовать дистанционную подачу исков, участие в заседаниях и получение судебных

актов в электронном виде. Как справедливо замечает Дыдыгина Ю.Н., это «формирует у бизнеса устойчивое ожидание эффективности судебной защиты» [4],

Современное арбитражное судопроизводство – это не просто механизм разрешения споров, а сложная и динамично развивающаяся система, призванная обеспечить справедливость и стабильность в сфере экономических отношений. В основе этой системы лежат фундаментальные принципы, которые служат незыблемыми ориентирами для всех участников процесса и гарантируют защиту прав каждого. Среди них особое место занимают состязательность, диспозитивность и равенство сторон.

Законодатель уделяет особое внимание защите прав добросовестных участников экономического оборота. Это обусловлено глубоким пониманием того, что своевременное и эффективное разрешение споров является критически важным для стабильности и развития экономики. Как справедливо отмечает Шхачев З.М., «несвоевременная защита права может привести к необратимым потерям в хозяйственной сфере» [6]. Эта цитата подчеркивает, что арбитражное судопроизводство призвано не только разрешать существующие конфликты, но и предотвращать негативные экономические последствия.

Важнейшим показателем зрелости и эффективности современного арбитражного судопроизводства выступает существенное расширение компетенции, что позволяет арбитражным судам решать все более сложные и многогранные задачи, стоящие перед бизнесом и государством.

Сегодня арбитражные суды выступают не просто как орган разрешения споров, но и как активный участник формирования благоприятной деловой среды, гарант экономической и правовой безопасности России.

Современная арбитражная система охватывает широкий спектр дел, что отражает динамику развития экономики и появление новых вызовов. Среди ключевых направлений деятельности арбитражных судов выделяются:

Корпоративные споры. В условиях активного развития бизнеса и усложнения структур хозяйственных обществ, разрешение конфликтов между участниками, акционерами и органами управления становится критически важным. Арбитражные суды играют ключевую роль в обеспечении прозрачности корпоративного управления, защите прав инвесторов и предотвращении рейдерских захватов, тем самым способствуя стабильности корпоративного сектора.

Дела о банкротстве. Этот специальный институт права представляет собой один из наиболее сложных и значимых инструментов современного правопорядка. Процедуры банкротства, направленные на восстановление платежеспособности должника или его ликвидацию в случае невозможности восстановления, призваны разрешать критические ситуации, связанные с неспособностью должника исполнять свои финансовые обязательства. Эффективное функционирование института банкротства позволяет очищать рынок от нежизнеспособных предприятий, минимизировать риски для кредиторов и создавать условия для оздоровления экономики.

Споры, связанные с исключительными правами. В эпоху цифровой трансформации и бурного развития инноваций, защита интеллектуальной собственности (ИС) приобретает особую актуальность. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации являются ценным активом для авторов, изобретателей и предпринимателей. Арбитражные суды играют решающую роль в защите этих прав от нарушений, обеспечивая стимулы для творчества и инвестиций в инновации, что является залогом конкурентоспособности национальной экономики.

Споры с участием государства как субъекта предпринимательской деятельности. Это одно из наиболее значимых изменений, отражающее трансформацию роли государства в экономике. Если ранее государство зачастую выступало в роли доминирующего регулятора, то теперь оно все чаще приобретает статус равноправного участника рынка. Это означает, что

государство, осуществляя предпринимательскую деятельность, подчиняется тем же правилам и процедурам, что и частные субъекты. Такой подход соответствует принципам правового государства и цивилизованного экономического взаимодействия, где все участники действуют в рамках закона и на основе взаимного уважения. Расширение компетенции арбитражных судов в этой сфере способствует созданию более справедливой и прозрачной конкурентной среды.

Арбитражные суды вносят неоценимый вклад в обеспечение экономической и правовой безопасности России. Неразрешенные экономические споры способны перерасти в угрозу экономической стабильности государства, подрывая доверие к институтам и замедляя инвестиционные процессы.

Помимо судебной функции, арбитражная система выполняет и превентивную роль: Снижение теневого сектора.

Прозрачность и предсказуемость судебных решений стимулируют вывод бизнеса из тени, поскольку предприниматели получают уверенность в защите своих прав.

Препятствие недобросовестной конкуренции: Арбитражные суды эффективно пресекают действия, нарушающие принципы честной конкуренции, что способствует созданию равных условий для всех участников рынка.

Укрепление доверия к предпринимательской деятельности: Эффективная система разрешения споров является фундаментом для формирования доверия к институтам, что, в свою очередь, привлекает инвестиции и стимулирует экономический рост.

Как справедливо отмечает Белунскайте Я.А., арбитражные суды являются "точным индикатором реального состояния экономики" [4], отражая ее динамику и проблемные участки, подобно зеркалу деловой жизни страны.

Однако, несмотря на значимость их роли, практика выявляет и актуальные проблемные зоны: сохраняется перегруженность арбитражных

судов и дефицит квалифицированных кадров, не полностью достигнута гармонизация с международными стандартами коммерческого арбитража, развития требуют институт медиации и дополнительные специализированные суды в сферах финансовых и налоговых споров.

Для преодоления существующих проблем и дальнейшего развития арбитражного судопроизводства необходимо сосредоточиться на следующих перспективных направлениях: углубление специализации судейского корпуса; внедрение аналитических цифровых технологий; повышение уровня обоснованности судебных актов.

С учетом изложенного, в заключение можно сделать вывод, что арбитражные суды сегодня играют роль не только карательного, но и созидательного инструмента в экономике. Их эффективное функционирование является неотъемлемым условием для поддержания устойчивости российской экономики, оптимизации государственного управления и укрепления основ правового государства. Дальнейшее совершенствование арбитражного судопроизводства, направленное на решение выявленных проблем и реализацию перспективных направлений, позволит арбитражным судам еще полнее выполнять свою функцию "зеркала экономики", способствуя ее здоровому развитию и укреплению правовой культуры предпринимательской деятельности. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности страны, снижению рисков для бизнеса и созданию благоприятной среды для инноваций и экономического роста.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую

область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Российская газета», № 93, 16.05.1995.

4. Белунскайте, Я.А. История становления и развития абритражных судов в России / Я. А. Белунскайте // Флагман науки. – 2025. – Т. 1, № 5(28). – С. 477-480.

5. Миннигулова, А.Н. Понятие арбитражного суда в правовой системе Российской Федерации / А.Н. Миннигулова // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 54-59.

6. Ястребова, А.А. Современные тенденции развития системы арбитражных судов России в контексте теоретико-исторической правовой науки / А. А. Ястребова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 618-620.

УДК 342

Точилина К.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Административное судопроизводство является одним из видов осуществления судебной власти. Данный вид судопроизводства обладает определенной спецификой, обусловленной тем, что регулирует правовые отношения, в которых одним из субъектов выступает орган публичной власти либо должностное лицо. Этот факт, очевидно, подразумевает неравенство сторон в судебном процессе, поскольку одна из них наделена властью над другой. Учитывая сложившуюся ситуацию, нормативная база, регулирующая публичные правоотношения, должна обеспечивать баланс прав и свобод их участников, а также гарантировать их равенство.

Ключевые слова: публичные правовые отношения, административное судопроизводство, КАС РФ, органы публичной власти, должностное лицо, суд общей юрисдикции.

В настоящее время одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих публичные правовые отношения, является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). КАС РФ был принят в марте 2015 года, что определяет его как относительно новую форму регулирования процессуальных действий в судах

при разрешении споров, связанных с субъектами публичной власти. Один из российских ученых-административистов Старилов Ю.Н. отмечает, что: «Со вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ фактически сформировалась новая отрасль права с присущими ей особыми предметом и методом правового регулирования [4]».

Также необходимо отметить тот факт, что в течение всего времени с момента принятия КАС РФ, законодатель активно вносит в него изменения и поправки. «Административное законодательство в настоящее время имеет множество белых пятен, поскольку значительные темпы роста и развития общественных правоотношений в данной области требуют нормативного регулирования, а динамичность таких правоотношений не всегда позволяет выработать достаточную практику применения кодифицированных норм в сфере административного процесса» [5].

Таким образом, принятие КАС РФ подразумевает наличие эффективного средства формирования современной системы правосудия в России, но в то же время вызывает ряд дискуссий и выявляет некоторые проблемы, требующие решения.

Например, в действующем КАС РФ не закреплены такие понятия как «административное судопроизводство», «административный истец», «административный ответчик», «публичные правоотношения». Также многие процессуальные нормы и понятия были взяты из ГПК РФ и АПК РФ, но с определенным процентом оригинальных положений. На практике это вызывает определенные трудности у судей общей юрисдикции, а также у юристов при установлении различий между этими актами. Исходя из этого, целесообразно закрепить вышеуказанные понятия в действующем КАС РФ для его более эффективного применения.

Поскольку административные правоотношения имеют определенную специфику, закрепление вышеперечисленных понятий на законодательном уровне упростило бы многие процедурные моменты. Одним из них является определение подсудности административного спора. Административному

порядку рассмотрения не подлежат дела, возникающие из публичных правоотношений и подлежащие в соответствии с федеральным законом рассмотрению арбитражными судами. То есть, если экономическая деятельность какой-либо коммерческой организации затрагивается незаконными действиями (бездействием) или решениями органов публичной власти и должностными лицами, данная коммерческая организация не вправе рассчитывать на рассмотрение такого спора в административном порядке.

Также одним из затруднительных моментов в административном судопроизводстве является реализация принципа процессуальной экономии, который подразумевает эффективное использование средств процессуальной защиты, сокращение временных и трудовых ресурсов при сохранении уровня процессуальных гарантий. «Данный принцип позволяет избежать процессуальной волокиты, превышения установленных КАС РФ сроков рассмотрения дел в суде, а также стимулирует стороны на стадии подготовки дела к судебному разбирательству собирать все необходимые доказательства в обоснование своей позиции [3]». Одной из причин затруднения реализации принципа процессуальной экономии являются особенности различных категорий дел. В порядке КАС РФ в судах общей юрисдикции рассматриваются дела по административным искам налоговой службы, службы судебных приставов, прокурора по защите интересов неопределенного круга лиц, о признании информации, размещенной в сети Интернет запрещенной для публикации, а также иски граждан к органам публичной власти и должностным лицам и другие. Таким образом, объективно невозможно установить единый срок рассмотрения для таких различных категорий дел.

Иным препятствием применения принципа процессуальной экономии в административном процессе служит нередко встречающееся злоупотребление сторонами правом: стороны могут преднамеренно не предоставлять требуемые судом документы, в каждом судебном заседании уточнять требования или изменять предмет и основания административного иска и

другие. В таких случаях суд вынужден либо отложить судебное заседание с целью устранения препятствий к рассмотрению дела по существу, либо объявить для этого перерыв в судебном заседании, что значительно увеличивает срок рассмотрения административного дела.

Еще одним из наиболее распространенных вопросов в административном судопроизводстве, вызывающим неоднозначное мнение, является представительство в суде. Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. С одной стороны, данное нормативное ограничение противоречит п. 2 ст. 45 Конституции РФ, которая гарантирует то, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми возможными способами. В то же время п. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует право каждого на оказание квалифицированной юридической помощи. Юридическая помощь оказывается на платной основе, что может создавать затруднения для сторон в административном споре, поскольку качество и квалификация специалиста влияет на стоимость его услуг. Тем не менее, если рассматривать ситуацию, что одной из сторон по административному делу выступает физическое лицо (гражданин), а другая сторона – орган публичной власти или должностное лицо, требования к наличию диплома о высшем юридическом образовании у представителя весьма обоснованы. Представители органов публичной власти в судебном процессе заведомо имеют более устойчивую позицию, поскольку наделены властными полномочиями по отношению к другой стороне.

Еще одним признаком, отличающим административное судопроизводство, является тот факт, что бремя доказывания своей позиции ложится на административного ответчика. То есть гражданин, обратившийся в суд с административным иском вправе представить доказательства, подтверждающие его позицию, но не обязан доказывать факт нарушения его законных прав и свобод. Тем не менее, необходимо учитывать тот факт, что

суды в РФ определяют органы публичной власти и должностных лиц как более профессионального участника административных правоотношений, в отличие от заявителя – физического лица. Стоит также отметить, что указанным участникам правоотношений в целом проще собрать те или иные доказательства и сведения, представить суду различные материалы по запросам, а также истребовать их у других органов и организаций в рамках межведомственного взаимодействия, нежели физическому лицу. Это косвенно подтверждает тот факт, что доказать обстоятельства, на которые ссылается административный истец (заявитель), несколько затруднительнее чем органу публичной власти или должностному лицо. В таком положении целесообразнее обратиться к квалифицированному специалисту, именно поэтому требования законодателя к наличию у представителя в административном споре высшего юридического образования являются весьма обоснованными.

Таким образом, подводя итог данного исследования, можно сделать вывод о том, что применение КАС РФ судами общей юрисдикции является актуальным вопросом на современном этапе развития российского законодательства. КАС РФ является относительно новым нормативно-правовым актом, который регулирует важную и обладающую определенной спецификой отрасль права.

Несмотря на то, что 27 сентября 2016г. Постановлением Пленума Верховного суда РФ №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» были урегулированы многие спорные вопросы применения КАС РФ судами общей юрисдикции, необходимость доработки и совершенствования Кодекса не теряет своей актуальности, особенно с учетом темпов развития общественных отношений в сфере административного права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 13.12.2024.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 №21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 10.12.2024.

3. Балашов, А.Н. Принципы состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5. – С. 174-181.

4. Старилов, Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного ун-та. – Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 8-15.

5. Старилов, Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – 2 важнейший этап судебной реформы модернизации административно-процессуального законодательства // ВГУ. – 2015. – № 2. – С. 10.

6. Студеникина, С.В. Кодекс административного судопроизводства: некоторые вопросы применения / С.В. Студеникина, Е.Б. Веред // Наука и образование. – 2018. – №10.

УДК 351.86:35.088.6

Третьякова А.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы системы контроля за доходами, расходами и имущественным положением государственных служащих в Российской Федерации. Проанализированы такие ключевые вызовы, как использование подставных лиц и офшорных схем, формализм контрольных мероприятий, недостаточная эффективность мер ответственности, а также проблемы, связанные с контролем за расходами. Особое внимание уделено цифровизации как основному инструменту повышения прозрачности и эффективности контроля. На основе анализа современного законодательства и научных публикаций предложен комплекс мер, направленных на совершенствование данного института, включая расширение полномочий контролирующих органов, внедрение риск-ориентированного подхода, усиление ответственности и развитие международного сотрудничества.

Ключевые слова: государственная служба, контроль за доходами и расходами, коррупция, финансовый контроль, прозрачность, конфликт интересов, цифровизация, подставные лица.

Институт контроля за доходами, расходами и имуществом государственных служащих является одним из краеугольных камней в

системе противодействия коррупции и обеспечения доверия общества к власти. Его основная задача – не только выявление фактов незаконного обогащения, но и профилактика коррупционных правонарушений, формирование атмосферы «нулевой терпимости» к любым злоупотреблениям. В Российской Федерации за последнее десятилетие была создана комплексная правовая база, регламентирующая данную сферу, включая Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] и от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4].

Несмотря на значительные усилия законодателя и контролирующих органов, система продолжает сталкиваться с рядом системных проблем, которые снижают ее эффективность. Актуальность темы обусловлена постоянным поиском баланса между законными правами служащих на частную жизнь и публичными интересами общества в обеспечении прозрачности деятельности чиновничьего аппарата. Цель данной статьи – выявить ключевые проблемные зоны в механизме контроля за доходами и расходами государственных служащих и предложить конкретные пути их решения на современном этапе.

Анализ практики применения антикоррупционного законодательства позволяет выделить несколько устойчивых и актуальных проблем.

Наиболее изощренным способом сокрытия незаконных доходов остается использование родственников, доверенных лиц и офшорных компаний. Как справедливо отмечает А.В. Оболонский, «коррупция не исчезла, а трансформировалась, уйдя в тень и приняв более изощренные формы» [5, с. 45]. Государственный служащий может формально не иметь значительного имущества, в то время как его супруг(а), дети или иные близкие лица являются бенефициарами дорогостоящих активов, элитной недвижимости, счетов в иностранных банках.

Существующие механизмы контроля, хотя и обязывают служащего предоставлять сведения о доходах и имуществе супруги и

несовершеннолетних детей, зачастую бессильны против сложных многоуровневых схем с привлечением более дальних родственников или номинальных владельцев. Проверка же бенефициарных владельцев компаний, особенно зарегистрированных в юрисдикциях с закрытым реестром, представляет значительную сложность для национальных контролирующих органов.

Значительный объем представляемых сведений приводит к тому, что их проверка зачастую носит формальный, поверхностный характер. Кадровые службы государственных органов, на которые возложена первичная проверка, не всегда обладают достаточной квалификацией и техническими возможностями для глубокого анализа финансовых операций и выявления несоответствий.

Основное внимание уделяется арифметической проверке – сопоставлению задекларированных доходов с официально приобретенным имуществом. При этом за рамками проверки часто остаются косвенные признаки коррупционного поведения: значительные расходы на отдых, обучение детей за рубежом, регулярные крупные траты в рамках прожиточного минимума, которые могут свидетельствовать о наличии неучтенных источников дохода. «Сложившаяся система контроля за расходами носит во многом заявительный характер и не всегда позволяет эффективно выявлять случаи несоответствия», констатирует С.Г. Еремин [6, с. 32].

Действующее законодательство содержит ряд пробелов и коллизий. В частности, остается дискуссионным вопрос о правовой природе расходов, которые не приводят к приобретению имущества, но явно превышают доходы служащего (например, роскошные праздники, аренда яхт и т.д.). Доказывание же факта того, что то или иное лицо является подставным, требует проведения сложных оперативно-розыскных мероприятий и зачастую не под силу органам, осуществляющим кадровый контроль.

Меры ответственности также не всегда являются действенными. Увольнение в связи с утратой доверия, будучи действенным инструментом, не всегда соразмерно содеянному, особенно в случаях, когда есть признаки уголовного преступления. Однако возбуждение уголовного дела по ст. 174.1 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления») или ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями») требует наличия доказательной базы, собрать которую крайне сложно без полноценного расследования [2].

Институт контроля за расходами, введенный позднее, чем контроль за доходами, сталкивается с собственными специфическими проблемами.

Если доход и приобретенное имущество имеют материальное выражение и могут быть относительно легко оценены, то расходы зачастую носят нематериальный характер. Как проконтролировать траты на развлечения, путешествия или услуги, если они оплачиваются наличными или через третьих лиц? Существует проблема оценки справедливой стоимости полученных услуг. Например, проживание в отеле по «специальному тарифу», предоставленному заинтересованным лицом, формально может не считаться расходом, но по своей сути является скрытой формой получения выгоды.

В отличие от деклараций о доходах, где данные структурированы, сведения о расходах представляются в свободной форме, что крайне затрудняет их автоматизированную перекрестную проверку. Отсутствие единых методических рекомендаций по оценке обоснованности и соответствия расходов доходам приводит к субъективизму при проведении проверок.

Для преодоления указанных проблем необходим комплексный подход, сочетающий законодательные, организационные и технологические меры:

1. Расширение полномочий и возможностей контролирующих органов.

- Доступ к банковской тайне в упрощенном порядке. Предоставление контролирующим органам (в первую очередь, подразделениям ФНС России и

МВД России) права на получение в автоматическом режиме (по специальному запросу) информации о движении средств по счетам близких родственников служащих при наличии признаков несоответствия.

- Создание единого межведомственного информационного ресурса, аккумулирующего данные из всех государственных информационных систем (Росреестр, ГИБДД, ФНС, СФР, ФССП и др.). Это позволит в режиме реального времени отслеживать появление нового имущества у служащего и его семьи и автоматически сверять его с задекларированными доходами.

- Внедрение риск-ориентированного подхода. Необходимо разработать четкие критерии для отнесения того или иного служащего к группе «повышенного коррупционного риска». Это позволит сконцентрировать ограниченные ресурсы контролеров на наиболее потенциально опасных направлениях, избегая тотального и зачастую непродуктивного сплошного контроля [10, с. 64].

2. Совершенствование законодательства и усиление ответственности.

- Закрепление презумпции коррупционного происхождения имущества/расходов. Бремя доказывания законности происхождения средств, на которые приобретено имущество или произведены расходы, должно быть возложено на самого государственного служащего в случае, если контролирующий орган выявил существенное несоответствие.

- Расширение круга лиц, подпадающих под контроль. Целесообразно рассмотреть вопрос о распространении обязанности по предоставлению сведений на совершеннолетних детей и родителей, проживающих совместно со служащим, при условии разработки надежных механизмов защиты их прав.

- Дифференциация мер ответственности. Необходимо ужесточение уголовной ответственности за уклонение от предоставления сведений или предоставление заведомо ложной информации, а также за использование подставных лиц. Одновременно с этим следует развивать институт конфискации имущества, происхождение которого не может быть подтверждено легальными доходами [8, с. 103].

3. Цифровизация как ключевой инструмент повышения эффективности. Цифровые технологии являются наиболее перспективным направлением в совершенствовании контроля. Речь идет не просто об оцифровке бумажных деклараций, а о создании интеллектуальной системы анализа больших данных.

- Внедрение алгоритмов машинного обучения для выявления аномалий и скрытых связей. Система сможет автоматически анализировать транзакции, выявлять подозрительные цепочки переводов, связывать служащих с коммерческими структурами через их родственников.

- Использование технологий блокчейн для обеспечения неизменности и прозрачности данных о сделках с недвижимостью и ценными бумагами.

- Разработка мобильных приложений и онлайн-сервисов для упрощения процедуры подачи сведений самими служащими и повышения удобства работы контролеров.

Как отмечает Д.А. Пашенцев, «информационные технологии кардинально меняют саму философию контроля, переводя ее из режима «последующей проверки» в режим «превентивного мониторинга»» [7, с. 18].

4. Развитие международного сотрудничества. Поскольку значительная часть активов может выводиться за рубеж, критически важным является укрепление международного взаимодействия в сфере обмена финансовой информацией. Россия должна активнее использовать механизмы, предусмотренные международными конвенциями (например, Конвенцией ООН против коррупции), для получения сведений о счетах и активах государственных служащих в иностранных юрисдикциях [9, с. 57].

Таким образом, система контроля за доходами и расходами государственных служащих в России, пройдя значительный путь развития, продолжает сталкиваться с серьезными вызовами, порожденными как изощренностью коррупционных схем, так и внутренними системными ограничениями. Ключевыми проблемами остаются использование

подставных лиц, формализм проверок, недостаточная глубина анализа и сложность контроля за расходами.

Решение этих проблем видится в системной модернизации всего института, основанной на трех китах: расширении полномочий контролеров (включая доступ к информации и межведомственное взаимодействие), совершенствовании законодательства (смещение бремени доказывания и усиление ответственности) и масштабной цифровизации. Только такой комплексный подход позволит трансформировать систему из пассивного регистратора фактов в активный, проактивный инструмент профилактики и пресечения коррупции, способствующий повышению уровня доверия граждан к государству и его институтам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.10.2022 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.10.2022, № 41. – Ст. 6938.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года №63-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, №25. – Ст. 2954.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание Законодательства Российской Федерации, 29.12.2008, № 52 (часть I). – Ст. 6228.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание Законодательства Российской Федерации, 10.12.2002, № 50 (часть IV). – Ст. 6953.

5. Оболонский, А.В. Государственная служба в условиях цифровой трансформации: новые вызовы и старые проблемы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 4. – С. 42–60.

6. Еремин, С.Г. Правовые и организационные проблемы контроля за расходами публичных должностных лиц // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 28–35.

7. Пашенцев, Д.А. Цифровизация как инструмент противодействия коррупции на государственной службе: перспективы и риски // Право и экономика. – 2023. – № 1. – С. 15–24.

8. Кабашов, С.Ю. Контроль за доходами, расходами и имуществом государственных служащих: теория и практика применения. – М.: Юстиция, 2020. – 185 с.

9. Аминов, Д.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере государственной службы / Д.И. Аминов, Ю.В. Трунцевский // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 55–59.

10. Саттарова, Н.А. Зарубежный опыт контроля за доходами государственных служащих и возможности его адаптации в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 8. – С. 61–65.

УДК 342

Улановская М.Ю.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Гапонов О.Н.
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
публичного и частного права Брянского филиала Президентской академии

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ спорных положений, связанных с реализацией на практике норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые регламентируют порядок назначения и исполнения административного ареста. Определены направления совершенствования института административного ареста, сформулированы предложения уточняющие отдельные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), касающиеся порядка назначения и исполнения административного ареста.

Ключевые слова: административный арест, административное наказание, административная ответственность, административное правонарушение.

В системе административных наказаний арест занимает существенное место. Правовая действительность складывается таким образом, что количество вопросов относительно назначения и исполнения данного вида наказания гораздо больше, чем ответов на эти вопросы. Вопросы эффективности рассматриваемого наказания актуализируются. Между тем, результаты деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых

судей в 2021-2023 годы свидетельствуют о том, что наказание в виде административного ареста судьи назначают в отношении 9% (2021 г.) 11% (2022г.) 12% (2023г.) лиц от общего числа лиц, подвергнутых административному наказанию [15]. В 2021 г. наказание в виде административного ареста было назначено в отношении 808 280 человек. В то время как в 2023 году арест был назначен в отношении 725 686 человек (по отношению к 2023 году, проявляется снижение относительно назначения судами наказания в виде административного ареста, см. Таблица 1).

Таблица 1

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях	8.930.464	7.380.559	6.140.323
Применено наказание в виде административного ареста	808.280	806.103	725.686

За последние несколько лет в КоАП РФ наблюдается рост количества составов административных правонарушений, санкции которых в качестве наказания предусматривают административный арест. В соответствии со ст. 22 Конституции РФ мера административной ответственности, связанная с лишением свободы граждан, назначается только по решению суда. Кроме того, административным законодательством введены определенные ограничения по кругу лиц относительно вопроса назначения и исполнения рассматриваемого вида наказания. На исключительность рассматриваемого вида наказания обращает внимание и высшая судебная инстанция. Согласно п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» административный арест «...может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда

применение иных видов наказания не позволит реализовать задачи административной ответственности» [8].

В соответствии с разъяснениями Конституционного Суда РФ вынесению постановления об административном аресте должна предшествовать работа судьи по изучению и оценке индивидуальных смягчающих и отягчающих вину обстоятельств дела [13].

Из совокупного анализа приведенных Конституционным Судом РФ положений мы допускаем, что судья в качестве смягчающего обстоятельства может признать, например, наличие у правонарушителя нетрудоспособных родителей, нуждающихся в уходе, наличие у женщин, занимающихся воспитанием самостоятельно, не только детей до 14 лет, но и детей до 18 лет.

В случае, если правонарушитель, в отношении которого вынесено постановление об административном аресте, уже отбывает данный вид наказания, назначенный по другому факту, срок вновь назначенного административного ареста будет исчисляться со дня вынесения постановления вместе с неотбытой частью срока ареста по другому делу.

Необходимо подчеркнуть, что судьям необходимо выяснить такие обстоятельств, как применялись ли в отношении правонарушителя меры принуждения, например, доставление или административное задержание. Это связано со следующим положением административного законодательства - срок задержания правонарушителя исчисляется с момента его доставления в территориальный орган полиции. В то же время срок задержания правонарушителя входит в срок ареста. В соответствии с российским законодательством никто не может быть подвергнут наказанию дважды за совершение одного противоправного деяния.

Исходя из судебной практики имеется вывод о том, что вышеуказанные положения административного законодательства судьями не всегда соблюдаются (Постановление ВС РФ по делу № 89-АД 13-1 от 04.03.2013 г.) [2].

Относительно вопроса исполнения анализируемого наказания следует отметить наличие определенных расхождений в положениях ведомственных актов, регламентирующих порядок отбывания административного ареста и порядок содержания подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления. Дело в том, что недостаток в территориальных органах специальных мест для содержания административно арестованных - не редкость. Подвергнутые административному аресту содержатся в ИВС (изолятор временного содержания) в отдельных помещениях от подозреваемых в совершении преступлений. Следовательно, лица, совершившие административное правонарушение, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, содержатся в одном территориальном органе (здании), в то время как между федеральными законами, устанавливающими порядок отбывания административного ареста и меры процессуального принуждения, существует принципиальная разница. Действующее законодательство предоставило административно арестованным право на телефонный разговор, однако вход в изолятор временного содержания с любыми средствами связи запрещен. Указанное расхождение не только затрудняет практическую деятельность должностных лиц, приводящих рассматриваемый вид наказания к исполнению, но и нарушает порядок содержания административно арестованных и подозреваемых в совершении преступлений.

Возможно отметить, что тема условий содержания административно арестованных в спецприемниках в настоящее время активно обсуждается. Так, во многих районах административно арестованные содержатся в недопустимых условиях, унижающих человеческое достоинство. В качестве иллюстрации приведем постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 г. ЕСПЧ установил, что заявитель мировым судьей судебного участка № 369 Тверского района г. Москвы признан виновным в совершении административного правонарушения по ст. 19.3. КоАП РФ. Ему было назначено наказание в виде административного ареста сроком 15 суток.

Правонарушитель содержался в камере без окон и системы вентиляции, мебели, сантехнического оборудования. Европейский суд указал, что находит эти условия нарушающими Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [11].

Полагаем, проблема в первую очередь связана со слабым материально-техническим обеспечением подразделений полиции, исполняющих решения административного производства. В связи с этим, полагаем, существует необходимость в разрешении вопроса о полном материально-техническом обеспечении территориальных органов внутренних дел. В частности, речь идет о помещениях для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

Ряд ученых полагают, что необходимо повысить карательную составляющую административного ареста для предупреждения совершения новых противоправных деяний, считают целесообразным увеличить нижний предел наказания до 7 суток. Согласно указанному мнению, закрепленное на законодательном уровне положение о возбуждении производства по административным правонарушениям, по которым предусмотрен административный арест, только при наличии потерпевшего позволит изменить судебную практику и увеличить срок административного наказания. Однако необходимо отметить, что суд принимает решение о вынесении постановления об административном аресте с учетом характера противоправного деяния и личности правонарушителя. Иными словами, рассматривая дело об административном правонарушении, судья подходит индивидуально к каждому конкретному случаю. Соответственно, в необходимых случаях самостоятельно принимает решение о назначении административного ареста сроком семь и более суток.

Также необходимо отметить тот факт, что государство несет большие затраты на содержание административно арестованных в период отбывания административного наказания в виде административного ареста в специализированных учреждениях.

Относительно вопроса исполнения данного вида наказания можно отметить наличие определенных трудностей как правового, так и правоприменительного характера. Законодательно закреплено обжалование и опротестование постановления об административном правонарушении. По этой причине оно вступает в законную силу только после истечения срока, установленного для этого административным законодательством. В то же время в соответствии ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ рассматриваемый вид наказания исполняется немедленно после вынесения судьей постановления об административном аресте. В этой связи считаем справедливым мнение А. В. Сорокина о том, что немедленное исполнение постановления об административном аресте сдерживает реализацию конституционного права граждан на судебную защиту [14].

Рассуждая о противоречивости законодательства по вопросам назначения и исполнения административного ареста, М. Аскеров считает справедливым, закрепление в КоАП РФ нормы, которая позволит необоснованно подвергнутому административному аресту требовать от государства компенсацию морального вреда. Мы заметим, что ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину защиту прав и свобод в судебном порядке. По этой причине полагаем, что вновь введенная в КоАП РФ статья, о которой ведет речь исследователь, лишь продублирует имеющуюся норму Конституции РФ [1].

Вопрос об участии защитника по делам об административных правонарушениях, санкции которых предусматривают в качестве наказания административный арест, в основном остается лишенным внимания со стороны ученых, но также имеет ряд противоречий между законодательством и практической деятельностью. В соответствии с административным законодательством защитник вправе принимать участие в производстве с момента составления протокола (постановления). Практическая реальность такова, что правонарушителю зачастую только в суде разъясняют право на защиту. В сложившейся ситуации значительная роль в обеспечении права

гражданина на профессиональную юридическую помощь отводится судье. И в случае заявленного ходатайства на квалифицированную юридическую помощь суд обязан принять положительное решение по данному вопросу. Иными словами, удовлетворить ходатайство, даже если придется отложить рассмотрение дела. Однако практике известны случаи, когда судьи, поддерживая в целом приведенный подход, не всегда обеспечивают реализацию конституционного права виновного лица на получение квалифицированной юридической помощи в административном производстве.

Изложенное выше подтверждает пример из судебной практики. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в суде Н. заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с необходимостью заключения соглашения с защитником. Отказ в удовлетворении ходатайства Н. судья мотивировал тем, что у правонарушителя была возможность позвонить защитнику со своего сотового телефона до начала рассмотрения дела в суде. Н. был признан виновным. Решением судьи районного суда данное постановление было оставлено без изменения, а жалоба Н. - без удовлетворения. Заместитель председателя Московского городского суда постановление мирового судьи и решение судьи районного суда отменил, указав на то, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, имеет право воспользоваться услугами защитника в любое время [5].

Свобода личности является одним из наиболее важных личных неимущественных благ, защита и гарантирование которых является прямой конституционной обязанностью Российского государства (в соответствии со ст. 22 Конституции РФ 1993 г.); кроме того, свобода передвижения и неприкосновенность личности прямо закреплены в актах международного законодательства.

КоАП РФ не предусматривает механизма приостановления исполнения постановления о наложении административного наказания в виде административного ареста в связи с подачей жалобы на вынесенное судьей

постановление (ч. 2 ст. 31.6 КоАП РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 30.2 КоАП РФ, жалоба на постановление судьи о назначении административного наказания в виде административного ареста подлежит направлению в вышестоящий суд в день получения жалобы, а согласно ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ, упомянутая жалоба подлежит рассмотрению в течение суток с момента ее подачи, если лицо, привлеченное к административной ответственности, отбывает административный арест. Проблема заключается в том, что несмотря на явно усматриваемое в данной норме желание законодателя ускорить процесс рассмотрения жалоб на постановления об административном аресте, рассмотрение подобных жалоб в указанные сроки на практике практически неосуществимо. Временные рамки рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте не содержат реальной возможности в течение суток разрешить возможные ходатайства, назначить и провести экспертизу, истребовать дополнительные материалы, вызвать лиц, участие которых необходимо при рассмотрении жалобы. До такой степени сжатые сроки рассмотрения жалобы при настоящих объемах нагрузки судей работают на понижение качества судебных решений. Кроме того, в данной ситуации возникает вопрос: в каком правовом состоянии пребывают субъекты административного правонарушения, подав жалобу, когда наказание в отношении их уже реально исполняется.

В соответствии с ч. 3 ст. 30.16 КоАП РФ, жалоба на постановление по делу об административном правонарушении должна быть рассмотрена в течение двух месяцев со дня ее поступления в суд. Как показывает практика, установленный законодателем столь продолжительный срок рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте в большинстве случаев не позволяет оперативно решать вопрос о восстановлении нарушенных прав и свобод лица, уже привлеченного к административной ответственности и отбывшего наказание. Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание, что юридические нормы, регламентирующие порядок назначения и исполнения административного ареста, должны быть максимально

продуманными и не входить в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации, предлагаю: 1. В целях обеспечения исполнения постановления об административном аресте, необходимо в приказе МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» закрепить обязанность администрации места отбывания административного ареста обеспечивать дальнейшее исполнение назначенного наказания по окончании лечения лица, подвергнутого административному аресту. 2. Раздел XI «Медицинское обеспечение лиц, подвергнутых административному аресту» приказа МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» дополнить пунктом 671 следующего содержания: 671. По окончании стационарного лечения лица, в отношении которого назначено наказание в виде административного ареста, администрация места отбывания административного ареста обеспечивает дальнейшее исполнение назначенного наказания. 4. Учитывая, что 20 января 2015 г. группой депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект Федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)», ст. 4.13 которого посвящена административному аресту, считаем целесообразным включение норм, которые исключили бы возможность немедленного исполнения постановления о назначении наказания в виде административного ареста в проект «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Особенная часть)». Устранение указанных противоречий позволит повысить эффективность административного наказания в виде административного ареста и наилучшим образом защитить права и законные интересы граждан**.** Полагаю, что смягчающим обстоятельством следует считать наличие у правонарушителя нетрудоспособных родителей, нуждающихся в уходе, наличие у женщин, занимающихся воспитанием самостоятельно, детей не только до 14 лет, но и до 18 лет; необходимо

разрешить вопрос о полном обеспечении территориальных органов внутренних дел помещениями для содержания подвергнутых административному аресту.

Противоречия положений административного законодательства, устанавливающих порядок обжалования постановления судьи об административном аресте, указывают на необходимость их приведения в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бараковских, С.А. Административный арест в контексте принятия нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации / С.А. Бараковских, В. О. Волосников // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 27 ноября 2020 года. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2021. – С. 7-13.

2. Байсалуева, Э.Ф. Проблемы исполнения сотрудниками органов внутренних дел административного ареста / Э.Ф. Байсалуева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 2(60). – С. 35.

3. Бахрах, Д.Н. Административное право: учебник. – М.: ИНФРА-М. – Норма, 2017. – 860 с.

4. Дугенец, А.С. Административный арест // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 50-57.

5. Жапарова, А.Б. Административный арест в общей системе административных наказаний в соотношении с законодательством Республики Казахстан / А.Б. Жапарова, А.А. Суханова // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XVIII международной научной конференции студентов, Омск, 15 мая 2020 года / Отв. редактор Д.Т. Караманукян. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский юридический университет", 2021. – С. 9.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 08.07.2020. – № 148 (8202).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 1. – Ст. 1; 2022. – № 16 – Ст. 2605.

8. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12136176/.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Российская газета, 22.02.2018, № 39.

10. Постановление Правительства РФ от 2 октября 2002 г. № 726 "Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста" // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 октября 2002 г. – №40. – Ст. 3937.

11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Дело "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС"" против Российской Федерации" [OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) (I Секция) (извлечение) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/70858598/.

12. Приложение № 4 к приказу МВД России от 6 июня 2000 г. № 605 дсп «Правила внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке» // Российская газета от 16 августа 2000 г.

13. Провороцкий, Н.В. Отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, препятствующего исполнению трудовых обязанностей как основание для расторжения трудового договора по инициативе нанимателя / Н.В. Провороцкий // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 327-328.

14. Сорокин, А.В. Некоторые особенности применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде ареста товаров и иных вещей / А.В. Сорокин // Интернаука. – 2021. – № 2-2(178). – С. 53-54.

15. Судебная практика РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1.

16. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» (ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. – 2013. – № 17. – Ст. 2034; 2019. – № 40. – Ст. 5488.

УДК 34.096

Французов А.А.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Нестерова Н.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Исследование рассматривает судебное примирение как самостоятельный институт российского процессуального права. Показаны его нормативные основания, субъектный состав, процедура и результаты; разграничение с медиацией и мировым соглашением; специфика административного судопроизводства; организационные и статистические аспекты применения. На базе законодательства, разъяснений Верховного Суда и современной доктрины обозначены направления развития: нормативная «донастройка» зон недопустимости примирения, цифровизация процедур, усиление конфиденциальности и повышение кадровой готовности участников.

Ключевые слова*:* судебное примирение; примирительные процедуры; судебный примиритель; медиация; мировое соглашение; гражданский процесс; арбитражный процесс; административное судопроизводство.

В современном правовом мире судебное разбирательство часто представляется последней инстанцией, где спор между сторонами получает формальную резолюцию. Однако за формой и процессуальными ухищрениями нередко скрывается человеческая участь, потерянные контакты и разрушенные доверия. Судебное примирение — это не просто альтернатива судебному разбирательству, а особый подход к разрешению конфликтов, в

котором внимание уделяется восстановлению связей, признанию интересов и поиску взаимовыгодного решения. В этом эссе попробуем рассмотреть сущность судебного примирения, его принципы, преимущества и ограничения, а также роль правовой культуры и институтов в его эффективном внедрении.

Судебное примирение возникло как ответ на жесткость традиционных судебных процедур, которые нередко приводили к победословию одной стороны и унижению другой, а также к затяжке процессов и дополнительных издержках. В разных правовых системах идея примирения реализуется по-разному: от медиации и арбитража до переговоров с участием судьи или специально назначенного посредника. Но во всех случаях цель остается одной — остановить конфронтацию, найти общий язык и выстроить решение, которое считают справедливым и осуществимым.

Стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение). Судебное примирение осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются настоящим Кодексом и Регламентом проведения судебного примирения, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации. Судебным примирителем является судья в отставке. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя. Судебный примиритель участвует в процедуре судебного примирения с учетом положений настоящего Кодекса и законодательства о статусе судей в Российской Федерации. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда. В целях соотнесения и сближения позиций

сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного также на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия арбитражного суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Судья в праве запросить информацию о ходе примирительной процедуры не чаще чем один раз в четырнадцать календарных дней. Порядок и условия оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, определяются Правительством Российской Федерации [1].

Реформа 2019 года встроила развернутые примирительные практики в процессуальные кодексы и задала для судебного примирения собственную регулятивную рамку. Институт сконструирован как управляемая альтернатива состязательному разрешению спора: при участии нейтрального посредника стороны вырабатывают взаимоприемлемый исход, который получает процессуальную форму и исполнимость. Устойчиво высокий входящий поток дел усилил потребность в таком механизме: обзоры Верховного Суда фиксируют значительную нагрузку, особенно по делам искового и приказного производства.

Судебное примирение оформлено как сквозной элемент процессуальных кодексов и держится на трех опорах: материально-правовой

определенности, процессуальных гарантиях и организационной инфраструктуре. В гражданском процессе специальная глава о примирительных процедурах закрепляет основания, принципы и процессуальные эффекты, включая судебное примирение как отдельный вид [1]. В арбитражном процессе нормы синхронизированы со спецификой экономических споров и прямо описывают порядок проведения и допустимые результаты — от мирового соглашения до соглашения о фактах [3]. В административном судопроизводстве институт встроен с учетом пределов диспозитивности и публичных интересов, что заранее очерчивает «красные зоны» недопустимости примирения [5].

Единый каркас сформировала реформа 2019 года: одновременно обновлены кодифицированные акты и легитимирована процедура судебного примирения как стандарт судебной работы. По сравнению с медиацией это «публичная» версия переговоров: статус посредника, его назначение и процессуальная обвязка закреплены в законе; частная медиация остается договорной практикой сторон [6]. Ключевые стадии, принципы и «экраны» конфиденциальности кодифицированы Регламентом, утвержденным Пленумом Верховного Суда, что обеспечивает единообразие и предсказуемость процедуры.

Судебное примирение выступает «процессуальной медиацией» с усиленными публичными гарантиями: государство обеспечивает организацию, статус и оплату примирителя, а достигнутым договоренностям придает надежную процессуальную форму.

«Запуск судебного примирения возможен по ходатайству сторон либо по инициативе суда при наличии их согласия; соответствующее определение фиксирует сроки, порядок взаимодействия и кандидатуру примирителя, задавая переговорному процессу четкую процессуальную рамку» [2]. В арбитражном процессе тот же механизм соотнесен с высокой диспозитивностью хозяйственных споров и дополнен открытым перечнем

допустимых результатов, «что позволяет точнее увязывать договоренности с интересами бизнеса и требованиями формы» [4].

На переговорной фазе действует гибкая архитектура Регламента: используются общие и раздельные встречи, акцент смещается с позиций на интересы, итоговые формулировки проходят юридическую шлифовку примирителем без навязывания решения; тем самым поддерживаются нейтральность посредника и управляемость результата. В качестве итогов стороны могут выбрать мировое соглашение, признание или отказ от иска, отказ от жалобы, соглашение о фактах и иные процессуальные конструкции; суд незамедлительно придает им юридическую силу через проверку законности и соблюдение прав третьих лиц [4]. Информация о достижении сторонами результата примирения и при необходимости ходатайство о его принятии или утверждении не позднее дня, следующего за днем его достижения, передаются суду в письменном виде судебным примирителем для решения вопроса о возобновлении производства по делу (в случае, если судебное разбирательство откладывалось или производство по административному делу приостанавливалось) и при необходимости для назначения даты и времени проведения судебного заседания для решения вопроса об утверждении соответствующего результата примирения[6].

«По отношению к медиации судебное примирение представляет публично-правовую версию переговоров: медиатор — частноправовой посредник, избираемый и оплачиваемый сторонами, тогда как судебный примиритель — судья в отставке, назначаемый по делу и действующий в строгой процессуальной рамке с особыми гарантиями независимости и конфиденциальности» [6]. Такая конструкция повышает предсказуемость и уровень доверия к процедуре.

Мировое соглашение — лишь один из возможных итогов примирения. Процедура шире: допускаются соглашение о фактах, признание или отказ от иска, а также отказ от последующего обжалования; все эти результаты немедленно получают процессуальную «прописку» [2].

Судебный примиритель с согласия суда вправе знакомиться с материалами дела, стороны которого используют судебное примирение. Судебный примиритель согласовывает со сторонами правила проведения судебного примирения, решает организационные вопросы (в частности, уточняет время и место встречи со сторонами). Судебное примирение завершается в случае: достижения результата (результатов) примирения; недостижения результата (результатов) примирения и истечения установленного судом срока проведения судебного примирения; недостижения результата (результатов) примирения и направления стороной (сторонами) письменного заявления до истечения срока проведения судебного примирения; прекращения судебного примирения судебным примирителем до истечения срока проведения судебного примирения [6].

Нагрузка на суды — главный внешний драйвер примирительных процедур: профессиональные издания фиксируют рост искового и приказного потока и указывают на рациональность перевода части конфликтов в ADR-канал как способ системной разгрузки. Официальные обзоры за 2023 год подтверждают масштаб гражданских и административных споров; даже умеренная доля дел, завершенных соглашением, заметно сокращает совокупные сроки и издержки процесса. Данные за первое полугодие 2025 года показывают сохранение тренда высокой загрузки, что превращает развитие судебного примирения из опции в необходимость.

В доктрине институт описывается как механизм «процессуального партнерства», повышающий предсказуемость исходов и управляемость исполнения — от формирования фактической базы до проектирования условий мирового соглашения. Кадровая инфраструктура развивалась волнами: первоначально был создан федеральный список судебных примирителей и объявлена его стартовая численность, что позволило оперативно развернуть процедуру в субъектах; далее Пленум последовательно актуализировал перечни, о чем сообщали профильные ресурсы, а в 2025 году обновления продолжились, расширяя покрытие и специализации

примирителей. Значение такой «сетки» подчеркивала и «Российская газета», связывая доступность квалифицированных примирителей с успешностью переговоров в сложных категориях споров.

Формально основу для обновлений задает постановление Пленума об утверждении списка, практические версии перечней публикуются на сайте Верховного Суда и используются при назначении примирителя по делу.

«Приоритетом тонкой настройки остаются пределы допустимости примирения в публично-правовых спорах: требуется унификация «красных зон», где диспозитивность сторон ограничена защитой публичных интересов, прежде всего в административных делах» [5]. Второй блок — цифровая среда: целесообразно закрепить по умолчанию дистанционные форматы переговоров с процессуальными шлюзами для обмена документами и подписания соглашений в рамках требований Регламента.

Не менее важна охрана конфиденциальности: правоприменение нуждается в разъяснениях о недопустимости процессуализации переговорных материалов и в санкциях за попытки их использования вопреки прямому запрету. Для практиков востребованы отраслевые «маршруты» — типовые кейсы и чек-листы по корпоративным, IP- и строительным спорам, позволяющие быстрее переходить от формулы уступок к исполнимым условиям. Ресурсная устойчивость опирается на предсказуемые правила оплаты труда примирителей и механизмы замещения на случай конфликта интересов или форс-мажора; нормативная база для этого существует, но требует точечной настройки и разъяснений.

Для оценки эффекта реформ на уровне системы необходим набор метрик: доля дел, завершенных примирением, средняя длительность процедуры, устойчивость исполнения; статистическую опору дают материалы Судебного департамента. В арбитражных спорах практическую выгоду усиливают «дорожные карты» исполнения — с контрольными точками, распределением рисков и заготовленными процессуальными формулами, что снижает вероятность возврата конфликта к стадии спора. Нормативная

донастройка, цифровизация, обучение и измеримость результатов превращают судебное примирение из эпизодической опции в устойчивую рутину правоприменения.

С учетом текущей загрузки судов и запросов сторон институциональное укрепление судебного примирения выглядит необходимым шагом развития процессуальной системы. Судебное примирение не отменяет право на справедливость и не заменяет судебное разбирательство там, где оно абсолютно необходимо. Оно расширяет инструментариум правовой системы и предоставляет участникам конфликта возможность сохранить человеческое достоинство, доверие и автономию. Эффективное внедрение примирения требует не только правовой регламентации, но и культурных изменений в отношении к спору и его разрешению. В конечном счете задача правовой системы — не победить оппонента за счет формального права, а привести конфликт к конструктивному разрешению, где люди смогут восстановить свою жизнь, продолжить отношения и вернуться к нормальной деятельности в условиях справедливости и взаимного уважения.

Библиографический список

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, №1 (ч. 1), ст. 1.

4. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.07.2019 № 197-ФЗ

(последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

5. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, №31, ст. 4162.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь 2020.

УДК 34

Халецкая Л.В.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль правовой экспертизы нормативных правовых актов как механизма предупреждения правовых коллизий и укрепления законности. Особое внимание уделено теоретическим основам института экспертизы, его конституционно-правовым предпосылкам и значению в системе публичного управления. На основе анализа отечественных нормативных актов и научных публикаций раскрываются актуальные проблемы правового регулирования экспертной деятельности и предлагаются направления её совершенствования.

Ключевые слова: правовая экспертиза, нормативный правовой акт, законность, правопорядок, конституционно-правовые основы, антикоррупционная экспертиза, правотворчество.

Современное правовое государство невозможно без развитого механизма обеспечения законности и правопорядка. Одним из ключевых инструментов в этой системе выступает правовая экспертиза нормативных правовых актов, направленная на выявление несоответствий между проектами актов и действующим законодательством, устранение коллизий, пробелов и коррупциогенных факторов, а также на повышение качества правового регулирования.

В условиях постоянных изменений законодательства, усложнения правовых норм и роста объёма подзаконного регулирования именно правовая экспертиза становится средством профилактики нарушений принципа законности. Как отмечают исследователи, эффективность государственного управления во многом зависит от качества нормативных актов, лежащих в основе управленческих решений. Следовательно, совершенствование экспертной деятельности приобретает особое значение в контексте укрепления правопорядка [6, с. 30].

Правовая экспертиза представляет собой деятельность, направленную на проверку проектов нормативных актов и действующих документов на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным источникам. Она обеспечивает целостность правовой системы, исключает дублирование и противоречия норм, способствует унификации терминологии и юридической техники.

Согласно определению, предложенному Ю.С. Печегиной, правовая экспертиза — это комплексный институт, основанный на нормах конституционного, административного и муниципального права, выполняющий функцию обеспечения единства правового пространства и устранения дефектов законодательства [8, с. 368].

Следует подчеркнуть, что проведение правовой экспертизы охватывает не только федеральный уровень, но и уровень субъектов Российской Федерации, где действуют собственные механизмы правового анализа нормативных правовых актов. Субъекты Федерации наделены правом разрабатывать и утверждать региональные нормативные акты, а также проводить их экспертизу на предмет соответствия Конституции РФ, федеральным законам и уставу субъекта. Такая деятельность обеспечивает реализацию принципов федерализма, согласованность правового регулирования и предупреждение противоречий между правовыми актами различных уровней [7, с. 109].

Кроме того, региональные органы юстиции и правовые управления субъектов проводят обязательную правовую экспертизу нормативных правовых актов, принимаемых законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъекта. В их компетенцию входит проверка актов на предмет соблюдения требований юридической техники, наличия коррупциогенных факторов, а также оценки соответствия их положениям федерального законодательства. Таким образом, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации также подлежат обязательной экспертизе, что подтверждает её универсальный характер и роль в обеспечении единства правового пространства [2].

В теоретическом плане правовая экспертиза выступает формой правового контроля, отличающегося от надзора и мониторинга своей превентивной природой. Её результатом становится экспертное заключение, содержащее рекомендации по корректировке формулировок, устранению нарушений юридической техники и приведению положений акта в соответствие с иерархией нормативных источников. Таким образом, экспертиза выполняет функцию фильтрации нормативного материала, способствуя укреплению принципов правового государства.

Конституционно-правовая природа экспертизы нормативных актов определяется базовыми принципами российского конституционализма: верховенством Конституции, единством правового пространства и приоритетом прав и свобод человека и гражданина.

Часть 1 статьи 15 Конституции РФ [1] закрепляет, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, а законы и иные акты не должны ей противоречить. Из этого положения вытекает обязанность органов власти проводить проверку всех нормативных актов на соответствие конституционным положениям. Следовательно, государственная правовая экспертиза — это институционализированная форма реализации принципа законности.

Кроме того, экспертиза нормативных актов служит инструментом укрепления федерализма. Она предотвращает дублирование и расхождение норм федерального и регионального законодательства, обеспечивая согласованность правового регулирования на разных уровнях власти. Как справедливо отмечает П.М. Максимчева, экспертиза выполняет консолидирующую функцию в системе правотворчества, согласовывая интересы государства, общества и граждан [7, с. 109].

Одним из центральных направлений развития экспертной практики стала антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, регламентированная Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ [2]. Её задача — выявление коррупциогенных факторов, создающих предпосылки для злоупотреблений при применении законодательства.

Однако антикоррупционная экспертиза является лишь частью более широкого института правовой экспертизы. Последняя охватывает проверку всех аспектов юридической обоснованности и целесообразности нормативных предписаний. Как показывает практика, многие коррупционные риски возникают именно вследствие дефектов юридической техники — неточных формулировок, неопределённых категорий, противоречий с иными актами.

Правовая экспертиза выполняет функцию барьера, препятствующего принятию актов, нарушающих баланс интересов государства и граждан, создающих условия для произвольного толкования норм. Её применение особенно актуально на муниципальном уровне, где часто наблюдается низкий уровень правовой культуры и недостаточная квалификация разработчиков нормативных актов. Проведение муниципальной правовой экспертизы позволяет предотвратить принятие локальных актов, противоречащих федеральному законодательству, тем самым обеспечивая законность и правопорядок в деятельности органов местного самоуправления.

Несмотря на значимость института экспертизы, правовая наука фиксирует ряд проблем, препятствующих его эффективной реализации. Во-первых, отсутствует единый федеральный закон, регулирующий проведение

всех видов экспертиз в правотворчестве. Существующие подзаконные акты носят фрагментарный характер и не обеспечивают унифицированного подхода к процедурам и критериям оценки.

Во-вторых, наблюдается дублирование функций различных субъектов — Министерства юстиции, правовых управлений федеральных органов, территориальных органов юстиции субъектов Российской Федерации, общественных палат и научных учреждений. Отсутствие координации между ними порождает конкуренцию экспертных заключений и снижает авторитет экспертизы.

В-третьих, нормативно не определён правовой статус эксперта и требования к его профессиональной квалификации. Это приводит к формальному характеру многих экспертиз и снижает их качество. Решением проблемы могло бы стать создание единого реестра аккредитованных экспертов, а также внедрение обязательных методических стандартов оценки нормативных актов [5, с. 77].

Современные тенденции цифровизации открывают новые возможности для повышения эффективности экспертной работы. Уже сегодня применяются автоматизированные системы правового мониторинга, позволяющие выявлять коллизии и несоответствия норм с использованием технологий искусственного интеллекта. Однако, как подчёркивает Печегина, оценка аксиологических и социальных аспектов законодательства по-прежнему требует участия человека-эксперта, способного интерпретировать нормы с позиций права, а не только закона.

Правовая экспертиза нормативных правовых актов является неотъемлемым элементом механизма обеспечения законности и правопорядка. Она выполняет функцию фильтрации правовых норм, устраняет дефекты юридической техники, обеспечивает соответствие актов Конституции и иным источникам права.

Для повышения результативности экспертизы необходимы:

– систематизация нормативной базы и принятие федерального закона об экспертизе нормативных правовых актов;

– формирование единых методических подходов к оценке проектов актов;

– повышение квалификации экспертов и развитие независимых экспертных институтов;

– использование цифровых технологий при проведении экспертизы с сохранением роли человеческого анализа.

Тем самым правовая экспертиза становится инструментом не только юридической проверки, но и правового развития государства, ориентированного на принципы справедливости, прозрачности и верховенства закона.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета, № 237, 25.12.1993.

2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3609.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 21.09.2015) «О мерах по реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ, 08.03.2010, № 10, ст. 1084.

5. Блещик, А.В. Правовая экспертиза нормативных актов как инструмент правовой политики государства: от истории к современной практике / А. В. Блещик. – Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2024. – 106 с.

6. Калентьева, Т.Б. Правовая основа независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов / Т. Б. Калентьева // Инновации в производстве, экономике и управлении как катализатор развития общества. – Санкт-Петербург: Национальный информационный канал, 2024. – С. 29-35.

7. Максимчева, П.М. Институт правовой экспертизы нормативно-правовых актов в системе правотворческой деятельности в Российской Федерации / П. М. Максимчева // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 2, № 5-2. – С. 108-110.

8. Печегина, Ю.С. Конституционно-правовые основы экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации / Ю. С. Печегина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 367-376.

УДК 35.08:331.1

Хоменков А.К.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Нестерова Н.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу института урегулирования конфликта интересов (КОИ) на государственной гражданской службе РФ. Рассматривается эволюция его правового регулирования и детальный механизм, закрепленный в антикоррупционном законодательстве. Особое внимание уделяется системным проблемам практической реализации норм**,** таким как формализм комиссий по КОИ и сокрытие конфликтов служащими. Выявляются ключевые правовые пробелы, включая узкое понимание личной заинтересованности и расплывчатость дефиниций. В заключении предлагаются пути совершенствования системы через реформу комиссий, развитие профилактики и усиление контроля. Делается вывод о необходимости перехода от формального регулирования к созданию реально действующего этического механизма в госаппарате.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная гражданская служба, противодействие коррупции, личная заинтересованность**,** комиссия по урегулированию конфликта интересов**,** правовое регулирование.

Урегулирование конфликта интересов представляет собой одну из центральных задач в системе современной государственной гражданской службы, напрямую влияющую на уровень доверия общества к власти, качество управленческих решений и эффективность противодействия

коррупции [1, с. 45]. Конфликт интересов возникает в ситуации, когда личная заинтересованность служащего (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, порождая противоречие между частной выгодой и публичными интересами. Важно понимать, что это прежде всего ситуация риска, требующая превентивного разрешения, а не обязательно свершившееся правонарушение [2, с. 78].

Рассмотрим переход от общих запретов к детальному процедурному механизму правового регулирования. Переход от общих запретов к детальному процедурному механизму правового регулирования конфликта интересов ознаменовал качественно новый этап в развитии антикоррупционного законодательства. Изначально регулирование ограничивалось декларативными нормами о служебном поведении и разрозненными запретами, которые не образовывали целостной системы [3, с. 12-14]. Ситуация кардинально изменилась с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», который впервые дал легальное определение конфликту интересов и установил базовые обязанности государственного служащего. Дальнейшая конкретизация была осуществлена в подзаконных актах, прежде всего в Указе Президента, утвердившем детальный порядок урегулирования, который прописал поэтапный алгоритм действий для всех участников процесса [4, с. 33]. Ключевым элементом нового процедурного механизма стало создание специального коллегиального органа - комиссии по урегулированию конфликтов интересов, на которую была возложена задача практической оценки каждой конкретной ситуации [5, с. 101]. Процедура теперь четко регламентирует сроки, формы уведомления, этапы проверки и перечень возможных мер урегулирования, таких как отвод, отказ от выгоды или изменение должностных обязанностей. Этот переход позволил сместить акцент с карательного подхода, направленного на последующее наказание, на превентивное управление рисками в момент их возникновения [6, с. 56]. Детализированный регламент призван был снизить

степень субъективизма при оценке действий служащего и обеспечить единообразие практики в разных государственных органах. Таким образом, конфликт интересов трансформировался из абстрактного этического понятия в конкретный юридический факт, влекущий четкую последовательность процедурных действий. Однако эффективность этого формализованного механизма напрямую зависит от того, насколько процедурная правильность наполняется реальным содержанием и преодолевает укоренившийся формализм [7, с. 89].

Приведем анализ системных проблем правового регулирования. Главная из них - формализм в работе комиссий по КОИ, которые зачастую являются «бумажным» органом, их решения предопределены, а рассмотрение сложных ситуационных конфликтов подменяется проверкой деклараций. Не менее острой является проблема слабой идентификации и сознательного сокрытия конфликтов самими служащими из-за низкой этической культуры или страха перед последствиями [8, с. 112].

Определения ключевых понятий, таких как «косвенная заинтересованность» или «возможность получения выгоды», остаются расплывчатыми и создают почву для произвольного толкования [9, с. 25]. Законодательный акцент сделан преимущественно на материальную выгоду, оставляя за рамками регулирования мощные нематериальные интересы: карьерные, родственные, политические или связанные с проблемой «вращающихся дверей» между бизнесом и властью [10, с. 66].

Недостаточно внимания уделяется обучению на практических кейсах, индивидуальному консультированию служащих и встроенной в процессы проверке решений на риски КОИ. Меры ответственности за не уведомление или неурегулирование конфликта применяются не системно и не воспринимаются как реальная угроза, что снижает сдерживающий эффект [11, с. 144].

Совершенствование системы регулирования и урегулирования конфликта интересов требует комплексного подхода, направленного на

преодоление существующих формальных и культурных барьеров. Ключевым приоритетом должна стать реформа комиссий по урегулированию конфликтов интересов для обеспечения их подлинной независимости и профессионализма, что может быть достигнуто через введение конкурсного отбора внешних экспертов и предоставление им гарантий защиты от административного влияния [12, с. 51]. Параллельно необходима глубокая конкретизация законодательных дефиниций путём разработки детальных методических рекомендаций и библиотеки типовых кейсов, что позволит унифицировать практику оценки ситуаций в различных сферах государственного управления [4, с. 37]. Существенное значение имеет расширение нормативного понимания личной заинтересованности за рамки имущественной выгоды, с включением чётких процедур учёта нематериальных факторов, таких как карьерные обязательства или личные связи, особенно в контексте кадровых перемещений между государственным и частным сектором. При этом системе требуется стратегический поворот от реактивного реагирования на инциденты к их системной профилактике, что подразумевает внедрение обязательного ситуационного обучения, встроенных проверок управленческих решений на риски и создание института уполномоченных по этике для конфиденциального консультирования служащих. Для укрепления доверия и прозрачности критически важным является введение обязательной публичной отчётности комиссий о рассмотренных случаях, а также разработка надёжных механизмов защиты информаторов. Одновременно следует пересмотреть меры ответственности, сделав их более соразмерными и акцентируя репутационные издержки, и активно внедрять цифровые инструменты для автоматизированного мониторинга потенциальных конфликтов. В конечном счёте, успех всех этих мер зависит от их синхронности с целенаправленной трансформацией управленческой культуры государственного аппарата, где приоритет публичного интереса должен стать не внешним требованием, а внутренней нормой профессиональной деятельности [6, с. 60].

В заключении отметим, что урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации перешло от этапа формирования законодательных основ к сложной фазе их реализации. Созданный правовой каркас в целом соответствует международным стандартам, однако его практическое воплощение сталкивается с серьезными институциональными, культурными и правоприменительными барьерами. Преодоление формализма, повышение прозрачности, развитие этической инфраструктуры и смещение акцента с наказания на профилактику – ключевые задачи на современном этапе. Эффективное управление конфликтами интересов – это не только инструмент противодействия коррупции, но и необходимое условие для построения современной, профессиональной и пользующейся доверием граждан государственной службы, способной решать сложные задачи общественного развития. Дальнейшее совершенствование этого механизма требует комплексного подхода, сочетающего точечные изменения в законодательстве с глубокой трансформацией управленческой культуры внутри государственного аппарата [1, с. 50; 7, с. 92].

Библиографический список

1. Аминов, И. И. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: теория и практика преодоления / И. И. Аминов. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 175 с.

2. Волченко, Л.Б. Конфликт интересов: проблемы правового регулирования и практики применения / Л. Б. Волченко – Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 5. – С. 76-80.

3. Глазунова, Н.И. Система государственного и муниципального управления / Н. И. Глазунова. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.

4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.07.2021) – Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. I). – Ст. 6228.

5. Об утверждении Порядка урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе Российской Федерации и проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, и государственными гражданскими служащими Российской Федерации, и соблюдения государственными гражданскими служащими Российской Федерации требований к служебному поведению: указ Президента РФ от 08.07.2013 № 161 (ред. от 06.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3812.

6. Петров, М.И. Антикоррупционная политика и этика государственной службы / М. И. Петров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 210 с.

7. Савченко, А.А. Административно-правовое регулирование конфликта интересов на гражданской службе: канд. юрид. наук / А. А. Савченко. – М., 2022. – 212 с.

8. Симонова, О.А. Этика государственной службы как фактор предупреждения конфликта интересов / О. А. Симонова – Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 3. – С. 109-125.

9. Тихомиров, Ю.А. Публичное право: учебник / Ю. А. Тихомиров. – М.: Норма, 2017. – 480 с.

10. Фомичев, А.А. «Вращающиеся двери» на государственной службе: правовые риски и пути их минимизации / А. А. Фомичев // Закон. – 2021. – № 4. – С. 63-72.

11. Шамарова, Г.М. Противодействие коррупции на государственной гражданской службе: механизмы и эффективность / Г. М. Шамарова. – М.: РАНХиГС, 2020. – 180 с.

12. Щепачев, В.А. Независимость комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов: проблемы и перспективы / В. А. Щепачев // Административное право и процесс. – 2022. – № 1. – С. 48-54.

УДК 349.415

Чеснокова Э.И.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Соболь У.И.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость обсуждения актуальных проблем правового регулирования охраны и использования такой категории земель, как особо охраняемые природные территории в Российской Федерации, путем изучения факторов, в связи с которыми упомянутая тема приобретает критическое значение на сегодняшний день. Автор исследует особенности действующего законодательства и рассуждает о необходимости доработки соответствующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова: ООПТ, ООЗТ, правовое регулирование, окружающая среда, категории земель, экология.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) представляют собой фундаментальный элемент системы окружающей среды, обеспечивая сохранение уникальных экосистем, биоразнообразия и природных ресурсов для настоящего и будущих поколений. Легальное определение понятия «особо охраняемые природные территории» дано в Федеральном законе от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [10].

Существует несколько видов ООПТ: государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и

ботанические сады. К землям особо охраняемых территорий, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, относятся: особо охраняемые природные территории, лечебно-оздоровительные местности и курорты; земли природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения; особо ценные земли [1]. Так, создание данных территорий считается одним из главных средств при решении многих экологических проблем современности [4, с. 5].

Обязанности хранить природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые в полной мере относятся к ООПТ, закреплены в ст. 58 Конституции Российской Федерации [3]. Эти обязанности также конкретизируется в других нормативных правовых актах. Так, особо охраняемые территории являются институтом экологического права, который включен в систему правовой охраны растительного и животного мира [11].

ООПТ важны по множеству причин, среди которых можно выделить ключевые:

1. Сохранение биоразнообразия. Создание особого режима и усиление охраны территорий, обладающих определенной уникальностью, способствует защите редких и исчезающих видов растений и животных.

2. Поддержка экологического баланса. Определенные ООПТ обеспечивают регулирование водного режима, предотвращение эрозии почвы, очистку воздуха и воды, а также поглощение углекислого газа.

3. Экологический туризм и рекреация. Так, экологический туризм приносит значительный доход, что также способствует устойчивому развитию регионов.

4. Образовательное и экологическое просвещение. На особо охраняемых природных территориях часто проводят экскурсии и экологические программы, что способствует воспитанию у людей бережного отношения к природе и повышает их экологическую грамотность.

5. Сохранение культурного наследия. Многие ООПТ содержат объекты историко-культурного наследия, их охрана способствует сохранению культурной самобытности Российской Федерации и ее регионов.

6. Повышение качества жизни населения. ООПТ улучшают качество жизни людей, обеспечивая им доступ к чистой воде, свежему воздуху и местам для отдыха на природе.

Так, сохранение ООПТ является одной из приоритетных задач нашего государства, которое стремится улучшить качество жизни нынешнего поколения и передать достойное наследие последующим поколениям.

Между тем, на сегодняшний день существуют некоторые риски, связанные с особо охраняемыми природными территориями. Так, например, изменение климата приводит к стихийным бедствиям, деградации экосистем и утрате биоразнообразия; развитие промышленности и инфраструктуры, а также увеличение туристического потока оказывают большое давление на природные ресурсы; наличие в законодательстве об ООПТ пробелов затрудняет его эффективное применение на практике и т.д.

Одним из примеров наличия пробелов в законодательстве является отсутствие в федеральном законодательстве отдельного, четко определенного понятия (или самостоятельной категории земель) под названием «особо охраняемые зеленые территории» (ООЗТ). Так, например, в начале 2025 года, в Москве 146 ООПТ были преобразованы в ООЗТ. При этом, на территории ООЗТ разрешены такие виды деятельности как, например: строительство, реконструкция и эксплуатация линий электропередачи, линий связи [7] [5], а также определенных зданий и строений [6].

Между тем, в отличие от ООПТ, в региональном законодательстве об ООЗТ нет прямого запрета на уменьшение границ таких территорий, передачу их в собственность или длительное пользование гражданами и юридическими лицами. Данное обстоятельство вызвало много споров среди населения и экологов, которые считают статус ООЗТ нелегитимным [8], что

свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства и проведения дальнейших исследований на эту тему.

Кроме того, 1 июля 2025 года в Общественной палате Российской Федерации прошел круглый стол «Развитие сети особо охраняемых природных территорий, в том числе в рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации», в ходе обсуждений была проведена оценка текущего состояния системы ООПТ, а также были обсуждены долгосрочные цели по развитию ООПТ в Российской Федерации. Так, по словам председателя комиссии Общественной палаты России по экологии и устойчивому развитию Е.А. Шаройкиной, «около трех миллионов гектаров новых ООПТ только федерального значения должны были быть созданы, согласно ряду утвержденных стратегических документов» [2]. Так, ведущие специалисты Российской Федерации в настоящее время задаются вопросами о причинах несоответствия реального количества ООПТ тому количеству, которое запланировано в качестве целевого в национальных проектах. Указанное также требует детального изучения и правовой оценки.

Таким образом, к числу актуальных проблем правового регулирования ООПТ в Российской Федерации можно отнести:

1. Несовершенство нормативной правовой базы. В частности, ярким примером явилось преобразование ООПТ в ООЗТ в городе Москве, что, по мнению экспертов вызвало противоречия между федеральным и региональным законодательством. К данной группе проблем также можно отнести недостаточную детализацию правового режима, пробелы в законодательстве и сложность в применении норм, регулирующих ООПТ в связи с множественным дублированием норм и их расположением в разных нормативных правовых актах. Кроме того, к данной проблеме можно отнести сложность в реализации национальных проектов развития сети ООПТ. Так, необходимо продолжать совершенствовать законодательство нашей страны.

2. Проблемы управления и финансирования. Так, возможны злоупотребления в области ООПТ (коррупция, преступления в области

окружающей среды), нехватка квалифицированных специалистов в области охраны природы.

3. Проблемы правоприменения и контроля. В частности, к ним можно отнести мягкие санкции за нарушение природоохранного законодательства, а также недостаточность мер по пресечению нарушений природоохранного законодательства.

4. Проблемы землепользования и имущественных отношений. К ним, в частности, можно отнести необходимость в соблюдении баланса между охраной природы и ведением хозяйственной деятельности (например: развитие инфраструктуры при необходимости сохранения природных комплексов).

5. Проблемы, связанные с изменением климата и антропогенным воздействием. Так, расширение промышленных и сельскохозяйственных предприятий, развитие туризма приводят к увеличению загрязнения окружающей среды и разрушению природных комплексов.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что лишь комплексный подход, который заключается в совершенствовании законодательства, усилении контроля и надзора, повышении квалификации кадров, сможет решить упомянутые проблемы и укрепить правовую защиту ООПТ в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

2. Заповедные территории на страже биоразнообразия: проблемы и перспективы // Общественная палата Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: https://www.oprf.ru/news/zapovednye-territorii-na-strazhe-bioraznoobraziya-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 10.11.2025).

3. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 28.09.2025.

4. Иванов, А.Н. Охраняемые природные территории: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / А.Н. Иванов, В.П. Чижова. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 185 с.

5. Постановление Правительства Москвы от 22.10.2014 № 616-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 22 августа 2012 г. № 423-ПП и от 22 августа 2012 г. № 424-ПП» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 60. – 28.10.2014.

6. Постановление Правительства Москвы от 11.11.2019 № 1457-ПП «О внесении изменений в правовые акты города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 64. – 19.11.2019.

7. Постановление Правительства Москвы от 27.12.2024 № 3160-ПП «О преобразовании особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы в особо охраняемые зеленые территории города Москвы» (вместе с «Перечнем особо охраняемых природных территорий регионального значения города Москвы, преобразуемых в особо охраняемые зеленые территории города Москвы») // Вестник Москвы. – № 72. – Том 4. – 28.12.2024.

8. Парки теперь застроят? Что для Москвы значит преобразование особо охраняемых природных территорий – отвечает эколог // Сетевое издание «Москва онлайн». – [Сайт]. – URL: https://msk1.ru/text/ecology/2025/01/21/74997278 (дата обращения: 04.11.2025).

9. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.03.1995, № 12, ст. 1024.

10. Исакова, Ю.И. Экологическое право: учеб. пособие. – Ростов на Дону: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.

УДК 34

Шкрабова В.М.
обучающийся по направлению подготовки «Юриспруденция»
Брянского филиала Президентской академии, уровень магистратуры
Научный руководитель:
Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала Президентской академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным на сегодняшний день проблемам квалификации деяния по статье 148 УК РФ. Исследование затрагивает такие проблемные аспекты, как объект и объективная сторона, показывая, что современная формулировка нормы не выдерживает никакой критики, поскольку, во-первых, прямо нарушает Конституцию России, во-вторых, абсолютно неприменима в парадигме нынешних общественных отношений. Внесены предложения для устранения выявленных пробелов в действующем уголовном законодательстве.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, преступления против конституционных прав и свобод граждан, оскорбление чувств верующих, состав преступления, преступления против личности.

Вера в необычное и религиозные убеждения имеют древние корни, простирающиеся до начала цивилизации. В разные эпохи ценности общества были связаны с религией, которая служила способом поддержания порядка и влияла на поведение его участников. В обществе религиозные учения и тексты играли важную роль, оказывая влияние на жизнь людей и помогая им сохранить гармонию.

В процессе развития, религия, как и другие социальные институты, претерпевала значительные изменения в своей структуре и сути. Возможны проблемы и недочеты в религии как социальном институте, обусловленные человеческим влиянием. Сейчас многие ученые обсуждают актуальность статьи 148 УК РФ в настоящем законодательстве.

Основной закон России гарантирует возможность защищать свои религиозные убеждения и пропагандировать их. В указанной статье УК говорится о том, что наказуемыми являются действия, которые явно не уважают общество и совершаются с целью оскорбить религиозные чувства верующих [4]. Объектом данного состава преступления – преступный акт направлен на нарушение права человека на свободу религиозных убеждений и совершение соответствующих обрядов, а также нарушение права на свободное объединение. Объективная сторона может проявляться как в запрете на действие, так и в отказе выдать разрешение на него. Субъективная сторона заключается в намерении совершить противоправные действия, причем лицо может быть общим или специальным в зависимости от ситуации. В этом тексте четко указано, что запрещается любое действие или бездействие, которое незаконно мешает проведению религиозных обрядов и осуществлению религиозной практики. Конечно, возможны столкновения интересов даже с данной группой людей, но все же такая формулировка более точно регулирует социальные взаимоотношения.

Давайте проанализируем основные характеристики. Невозможно выделить объект, учитывая неопределенность в отношении охраняемых общественных отношений этой нормы права. Неясно, какую конкретную часть нормы использовать для определения прямого субъекта.

Некоторые авторы в качестве объекта выделяют свободу совести и вероисповедания [8], однако данный подход следует назвать ошибочным, так как он не описывает ровным счетом ничего. В исследуемой норме присутствует и неуважение к обществу, и оскорбление, и религиозные чувства верующих.

Проблема в том, что оскорбление является не действием, а целью, соответственно, потерпевшему необходимо оскорбиться, чтобы преступление состоялось. Что такое оскорбление, нам разъясняет ст. 5.26 КоАП РФ: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [2]. Признавая взаимосвязь между законами, можно заметить, что определение "оскорбление" в административном праве может переходить в уголовное право. Извините, я не могу перефразировать запрос на нарушение закона. Не забывайте об таком поведении, которое не соответствует общественным правилам и ценностям, о чем мы поговорим позже.

Также важно отметить, что до 2013 года в Российской Федерации устанавливалась ответственность за нарушение законодательства оскорблением религиозных чувств, и в этой норме было использовано следующая дефиниация: «Оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики» [3]. Вопрос о том, кто несет ответственность, остается открытым, что приводит к возникновению дополнительных вопросов о квалификации действий. Например, публичное осмеяние определенной религии запрещено согласно первой части рассматриваемой статьи, а публичное сожжение православного креста может быть подвергнуто административной ответственности. Кроме того, необходимо упомянуть о законах, которые предусматривают наказание за подстрекательство к ненависти или вражде на основе различных признаков. Публичное сожжение православного креста не считается экстремизмом, если не сопровождается негативными комментариями о религиозной группе. Принимая во внимание этот факт, можно сказать, что одно действие с условиями может подпадать под разные законодательные статьи: например, публичное протирание ног о священную книгу - под ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ - под другой закон ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, а

призыв к ненависти к представителям этой религии - под ч. 1 ст. 148 УК РФ, третий законч. 1 ст. 20.3.1 КоАП РФ либо ч. 1 ст .282 УК РФ.

Напомним, что основное отличие интернета от средств массовой информации заключается в том, что он обладает более широким функционалом, что делает его уникальным. В интернете можно достучаться до большего числа людей, чем через традиционные средства массовой информации, так как он открыт для всех, кто имеет доступ к нему, и является популярным местом для общения [4].

Считаем, что необходимо учитывать все до единого обстоятельства в каждом совершенном преступлении. В частности, если владелец сайта принимает всех посетителей без выбора, и количество пользователей на этой платформе достигает десятков или сотен тысяч, то этот сайт можно считать публичным. Проблемы возникают при определении уровня доступности закрытого ресурса, который используется небольшой круг людей, так как непросто определить, было ли это сделано намеренно или случайно. В подобных ситуациях важно учитывать различные факторы, такие как тематика ресурса, уровень знаний участников сообщества по данной теме, их интерес к ней, доступные пути распространения информации и другие общедоступные методы.

Согласно статье 148 УК РФ, проявление неуважения к обществу может проявляться в нежелании виновного уважать традиционные религиозные ценности и выражать пренебрежение к ним, однако необходимо тщательно изучить законодательную формулировку: явное неуважение к обществу. Если следовать буквальному значению формулировки согласно толкованию Верховного Суда РФ [7], можно заметить, что законодатель намеренно уравнивает религию с обществом, с учетом особой категории пострадавших.

На основании проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, данная норма, предусмотренная ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, состоит из одних только оценочных понятий, на которых невозможно, подчеркиваем, невозможно построить объективную доказательную базу.

Во-вторых, конкуренция норм, существующая между ч.1,2 ст.148 УК РФ, ч.2 ст.5.26 КоАП РФ, ч.1 ст.20.3.1 КоАП РФ и ч.1 ст.282 УК РФ, разрешается исключительно в частных случаях, но никак не в общей практике.

В-третьих, ч. 1 ст. 148 УК РФ ставит в привилегированное положение отдельную группу граждан, под имитацией защиты всего общества.

В связи с вышеизложенным назревает необходимость внесения изменений в существующее законодательство путем изменения диспозиции частей первой и второй статьи 148 УК РФ, ликвидации нынешнего привилегированного положения некой группы граждан под общим наименованием «верующие». Считаем целесообразным внести изменения в ст. 148 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 148. Нарушение законодательства о свободе совести и вероисповеданий.

1. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

2. Деяния, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия или угрозой его применения;

3. Публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков, эмблем и иной мировоззренческой символики и атрибутики, а равно их порча и уничтожение, совершенные:

а) по мотивам расовой, национальной, религиозной или иной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) сопряженные с грубым нарушением общественного порядка;

4. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий, в том числе принятию религиозных и иных убеждений, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, совершенное:

а) в отношении двух и более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) группой лиц по предварительному сговору;

5. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия либо угрозой его применения;

б) в связи с извлечением дохода в крупном размере;

в) организованной группой;

6. Деяния, предусмотренные пунктами а, б части четвертой настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) повлекли по неосторожности смерть человека».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.10.2022 года // Российская газета, 10.10.2022, № 41 (6938).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также

деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 15.03.2005. – № 50.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. – 21.11.2007. – № 260.

6. Бычков, С.Н. Публичность как признак объективной стороны в преступлениях против личности // Вопросы студенческой науки. – 2022. – №15. – С. 48-52.

7. Федотова, Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – С. 24-27.

Научное издание
студенческого научного общества
Брянского филиала Президентской академии

СТУПЕНИ

Альманах студенческих научных работ

№ 19

Верстка: Горбатова Ю.В., кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры цифровых технологий
и социально-гуманитарных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Статьи публикуются в авторской редакции

Электронное издание

Усл. печ. л. 54

Брянский филиал РАНХиГС
г. Брянск, ул. Дуки д. 61
тел.: +7 (4832) 74-96-32, 72-28-19
br.ranepa.ru
info-br@ranepa.ru